Мария Боталова
Екатерина Флат
Академия попаданцев

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Любовь зла, полюбишь и эльфа-козла!
Поспешишь — даже единорога насмешишь!

- Мария Боталова, Екатерина Флат
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
  - Глава 19
  - Глава 20
  - Эпилог

Мария Боталова, Екатерина Флат
Академия Попаданцев

Пролог

Ответь, ты веришь в магию и другие миры?

Хотела я сказать, что верю сейчас только в неклассические логики, по которым через неделю экзамен, но в голове вдруг что-то щелкнуло.

— Другие миры… возможные миры, — забормотала я, торопливо листая тетрадь. Отыскала нужную тему, хлопнула по столу: — Вот же оно, точно! — Вчиталась в мелкий, кривоватый почерк: — Истина получает толкование как соответствие действительности в конкретном возможном мире. Утверждение возможно, если оно истинно хотя бы в одном возможном мире. Необходимым будет утверждение…

— Эй, ты меня слышишь? Чего это ты такое читаешь? — Незнакомка потянулась через столик и выхватила тетрадь из моих рук.

— К экзамену готовлюсь, дай сюда. — Я вперила в девушку мрачный взгляд.

Несколько минут назад темноволосая незнакомка подсела за мой столик, сославшись на отсутствие свободных мест. Их в закусочной на самом деле не было — в обеденное время народ здесь набивался до отказа. И все бы нечего, если бы странная девушка не начала терроризировать меня подозрительными вопросами, отвлекая не только от обеда, но и от изучения конспектов.

— Сейчас продолжишь, — кивнула она, ни капли не смущенная моим взглядом. — Но сначала ответь, ты бы хотела учиться в магической академии?

— Что? — переспросила я удивленно. Издевается она, что ли?

— Академия, где учат магическому мастерству. Боевые заклинания, огонь, разжигаемый силой мысли, дождь по желанию, исцеление недугов одним взмахом руки, — начала она вдохновлено вещать и вдруг небрежно закончила, передернув плечом: — Ну и все такое.

— Очень интересно. Конспекты отдашь? — Я протянула руку, но девушка демонстративно отодвинула тетрадь на край стола.

— Так ты согласна? — спросила она полушепотом. Глаза возбужденно блеснули.

Нет, она, похоже, ненормальная! У меня важное дело — подготовка к экзамену, а эта чокнутая, видите ли, агитирует на учебу в вымышленном заведении. Вымышленном… возможном… Что же там было про необходимое утверждение?!

— Хорошо, — вздохнула я, соглашаясь, чтобы скорее

отделаться от навязчивой незнакомки. Не удержалась, иронично добавила: — Если отчислят, пойду в магическую академию. Может, хоть ведьма из меня получится.

— Ведьма? Может, и ведьма, — расплылась девушка в довольной улыбке. — Вот твои конспекты! А это — подарок от меня.

На возвращенной тетради лежал небольшой медный кругляш со странным рисунком, похожим на пушистую многолучевую звезду. Я хотела отказаться, но брюнетка вскочила из-за стола и, махнув рукой со словами: «Оставь себе, мне это не нужно», — торопливо покинула зал. Я равнодушно пожала плечами, сгребла вещи в сумку, допила остывший кофе и поспешила на пару.

Ох, если подготовка и дальше пойдет такими темпами, сессию мне не сдать!

Глава 1

Я понуро брела по улице, в расстроенных чувствах небрежно шлепая по лужам, даже не стараясь их обойти и поберечь несчастные, заляпанные до коленей джинсы. Не радовало ни выглянувшее из-за туч солнце, ни осознание того, что последний экзамен закончился и теперь меня ждут целых два месяца летних каникул. А все потому, что я завалила экзамен!

Все началось с неудачного зачета по истории, когда я не сумела вспомнить половину требуемых дат. Ну что поделать — запоминание дат никогда не было моей сильной стороной, а в заготовленных заранее шпаргалках толку никакого, если приходится отвечать на дополнительные вопросы.

С физикой получилось еще печальней. К экзамену по ней меня допустили, но, честное слово, лучше бы не допускали! Лучше бы вообще не подпускали к этому преподавателю! Или, наоборот, его — к студентам? А все дело в том, что Алексея Вадимовича, наверное, в детстве очень сильно обидели, потому-то теперь он отыгрывается на несчастных студентах. Ну и что, если большая их часть действительно не отличается особым умом и не может вспомнить ни уравнение плоской волны, ни универсальную функцию Кирхгофа? Зачем постоянно тыкать носом и повторять, насколько мы тупые? Как будто это доставляет ему удовольствие. И тот факт, что экзамен завалили почти все, нисколько меня не утешает. Поговаривают, основная масса первокурсников не сдает физику никогда и, как следствие, подвергается безжалостному отчислению. Вот и меня отчислят, с наполовину заваленной сессией. Как пить дать отчислят!

Разозлившись — на себя, на несправедливое отношение преподавателей и вообще на жизнь в целом — я с размаху наступила в лужу. Наступила, разумеется, до того как подумала, а когда подумала, было уже поздно. Фонтан брызг окатил меня с ног до головы, оставляя на одежде, на сумке, на лице и волосах некрасивые грязные пятна. Взвыв, я отерла лицо рукавом и сорвалась на бег, мечтая скорее добраться до дома. К счастью, до него было уже недалеко, а путь можно было проделать большей частью дворами. Сейчас, в разгар школьных каникул, народу и там гуляло предостаточно, но хотя бы во дворе не так стыдно показаться в столь неприглядном виде.

Свернув за угол, я, в продолжение всех неудач, умудрилась на кого-то налететь. Стукнувшись лбом об острый подбородок незнакомца, с тихим: «Ой!» — вынужденно затормозила. В ответ раздалось обиженное: «Ай!» Когда телу удалось принять более ли

менее устойчивое положение, я подняла глаза и с ужасом воззрилась на серое пятно грязи, размазанное по подбородку. Похоже, перекочевало оно с моего лица.

Жертвой моего невезения оказался молодой парень, на вид — лет двадцати-двадцати двух. Встрепанные русые волосы, торчащие в разные стороны, делали его похожим на лохматого ежа. Длинноватый тонкий нос и темные глаза, расширившиеся от удивления, довершали образ. Что самое интересное, на бежевой футболке красовалось изображение милого ежика с надписью «Я мягкий и пушистый!» Если со вторым утверждением, глядя на повышенную лохматость парня, я была согласна, то с первым могла бы поспорить — тощая, угловатая фигура никаким местом не напоминала на мягкость.

— Кто ты? — спросил парень растерянно и с усердием заморгал, как будто надеялся, что в следующий раз, открыв глаза, он увидит на моем месте кого-то другого.

Вот интересно, и чего люди ожидают, когда задают подобный вопрос?

— Анжелика, — пожав плечами, представилась я. Как-то на лекции по психологии преподаватель спросил у нашего курса — что вы ответите на вопрос незнакомца: «Кто Вы?» Варианты студенты предлагали самые разные, от пафосного «Я человек» до простого, собственного имени. Упражнение, конечно, заключалось в том, чтобы понять, кто кем себя осознает, но в реальной-то жизни получается глупо. Как будто он сам не догадался, что перед ним незнакомая девушка! Хотя, может, и не догадался — видимо, я после грязевых ванн являю собой печальное зрелище.

— А-а… — протянул парень, раскрыв рот. Закрыл, пару раз хлопнул ресницами. Снова раскрыл: — А где Николетта?

Пришла моя очередь удивляться:

— Не знаю никаких Николетт. Но ты поищи ее, может, найдешь. — С этими словами я собиралась обойти странного парня, но тот вдруг вцепился мне в плечи и нервно воскликнул:

— Подожди!

Я дернулась, высвобождаясь из хватки, и недовольно посмотрела на парня. Впрочем, уходить не торопилась. Если ему так хочется поговорить с грязным чучелом — почему бы нет? Только пусть руки не распускает.

— Как ты здесь оказалась? Я искал Николетту, здесь должна была быть она! Но почему я нашел тебя?

Ясно. Обкурился.

— Может, ты улицей ошибся? — осторожно предположила я, начиная потихоньку отступать. С накачавшимися наркотой лучше

не спорить — кто знает, что взбредет им в голову в следующий миг? Да и вел себя парень как-то нервно. Я бы даже сказала, неблагонадежно.

— Да постой же ты! — подавшись вперед, он схватил меня за рукав когда-то нежно-голубой, а теперь пятнистой блузки.

— Отпусти! — воскликнула я, выдергивая руку и отпрыгивая от него на несколько шагов. Общаться с сумасшедшим мне почему-то не хотелось, особенно в такой неудачный день. А потому я приготовилась в любой момент сорваться в бегство.

— Успокойся! — еще больше занервничал парень, вполне обоснованно подозревая, что я собираюсь удрать.

— Если кому-то здесь и нужно успокоиться, так это тебе, — мрачно заметила я. — Вон уже и веко подрагивает.

— Ты права, извини, — покаялся он, продолжая дергать веком. Почесал макушку, добавил задумчиво: — Но этому должно быть какое-то объяснение.

— Тому, что по улице ходят другие люди, помимо твоей Николетты?

Парень вперил в меня укоризненный взгляд.

— Ты не понимаешь. У тебя должна быть метка, я ориентировался по ней. Плоский амулет круглой формы с изображением символа академии.

Наверное, он все-таки сумасшедший. Какой амулет? Какая метка? Но академия, опять какая-то академия. Точно! Нечто подобное говорила та странная девушка, мешавшая готовиться к неклассическим логикам! И она действительно всучила мне странную штуковину.

— Символ академии — многолучевая звезда? — уточнила я. Не помню, есть ли такое правило, что с сумасшедшими нужно разговаривать на их же языке, если хочешь добиться хоть какого-то взаимопонимания, но я решила следовать именно такой тактике. Он говорит об академии? Значит, пусть будет академия! В конце концов, может, это кодовое обозначение училища тайных спецслужб, где для слежки за людьми используют жучки? Иначе как бы он ориентировался по устройству с кодовым названием «метка»?

— Многолучевая звезда, — повторил парень. — Ну да, наверное, так можно сказать. Покажи!

Пожав плечами, я подтянула к себе сумку с уже подсохшими комками грязи. От резкого движения часть из них, особо крупных, посыпалась на асфальт. Отыскать среди тетрадей, учебников и скомканных, теперь не нужных шпаргалок, мелкую вещицу оказалось непросто, но спустя пару минут, вдоволь напыхтевшись, я обнаружила медного цвета кругляш в потайном

кармане. Как только запал между складками ткани?! А, похоже, у меня здесь дырка — вот и пропавшая упаковка с жевательной резинкой нашлась, и сточенный почти до основания карандаш, и даже подводка для глаз. Выцарапав из-под остального барахла так называемый амулет, предъявила его на раскрытой ладони.

Парень всмотрелся, вытаращил глаза, от чего еще больше стал похожим на безумца, и схватился за волосы:

— Он! Это он! Что же теперь делать?! Меня убью-у-ут! — последнее слово перешло в отчаянный вой.

— Эй, успокойся, — я осторожно тронула несчастного за плечо. Да, знаю, что с сумасшедшими лучше вообще не разговаривать, но ничего не могу с собой поделать. Жалко беднягу, вон как испереживался весь из-за какой-то побрякушки. Или из-за того, что вещица оказалась у меня, вместо Николетты? Постойте, неужели та брюнетка — и есть искомая Николетта?! — Ты можешь объяснить мне, что происходит?

— А?.. — парень нехотя вынырнул из омута панических мыслей, не без труда сфокусировал взгляд на мне. Но, видимо, объяснять не захотел, только отмахнулся: — Да метка академии должна была быть у Николетты.

Не захотел — его проблемы. Я пожала плечами и продолжила путь по направлению к дому. Уже обошла парня сбоку и успела отдалиться на несколько метров, когда тот все же окликнул меня:

— Анжелика! Подожди, не торопись! — В его голосе прорезалась надежда. — Слушай, может, у тебя есть какие-нибудь проблемы? — И тут же сам ответил, убеждая себя: — Не может не быть! Проблемы есть у всех.

Парень догнал меня, преградил путь и, выставив руки перед собой, взмолился:

— Пожалуйста, Анжелика, давай поговорим!

— Проблемы есть, — кивнула я и с сомнением добавила: — Но, судя по твоей реакции, у тебя проблемы похуже.

— Э-э… — парень снова запустил руку в лохматую шевелюру, — да, наверное. — И вдруг оживился: — Но мы можем помочь друг другу в решении наших проблем!

— Интересно как?

Мне действительно стало любопытно, какие мысли могут посетить голову сумасшедшего.

— Так… Давай я сначала покажу. Чтобы ты сразу поверила.

Парень воровато огляделся, как будто раздумывал, то ли затолкать меня в темный переулок, то ли прирезать прямо здесь. Довольно отметил, что парочка прохожих в дальнем конце улицы в нашу сторону не смотрит, а помимо них никого в поле видимости нет. Кивнув собственным мыслям, он поднес руку к

лицу, что-то неразборчиво прошептал и вытянул вперед:

— Смотри!

Не понимая, что к чему, я уставилась на пустую руку, однако высказаться не успела — над раскрытой ладонью начал сгущаться дымок. Красноватые вихри быстро закрутились, перемешались и, заискрив, неожиданно вспыхнули язычками пламени. Они заплясали, затанцевали в паре сантиметров от кожи, разгораясь все ярче. Парень снова поднес руку к лицу и неожиданно дунул. Огонек сорвался с ладони, стремительно взлетел, застыл на мгновение над нашими головами, после чего вдруг рассыпался красными искорками. Я рефлекторно отпрянула, опасаясь обжечься, но красные искры превратились в серебристые и на землю падали уже в виде маленьких снежинок. Пару из них, самых последних, я успела поймать и удивленно ойкнула, когда кожи коснулся холодок. Как будто настоящие! И, как настоящие, они быстро растаяли, оставив после себя пару капелек воды.

— Это что за фокусы? — удивленно хлопнула ресницами я.

— Простое заклинание, мы часто используем его для развлечения, — пожав плечами, сказал парень, но не сумел удержаться от довольной улыбки.

— Заклинание? — скептически переспросила я. Ну да, конечно. Красивый, зрелищный фокус, но чтобы заклинание? Как же!

— Ага! — со счастливой улыбкой подтвердил парень. — Вот дело в том, что я должен был забрать Николетту в магическую академию, но вместо нее нашел тебя с меткой нашей академии. Понимаешь, — улыбка сползла с его лица, — это дело очень серьезное. Руководство убьет меня за провал! Но если… если нам удастся немного схитрить, и я представлю им тебя, то выиграю немного времени на поиск Николетты.

— Ничего не понимаю, — затрясла я головой. — Какая академия? Какое руководство?

— Руководство академии, конечно! А академия — магическая. Ну, то есть, это Академия Попаданцев, — он почесал макушку и махнул рукой, — но все равно магическая. И убьют меня очень жестоко за то, что я прямо в день набора студентов потерял нашу избранную! Но если ты согласишься изобразить избранную и недолго поучиться в академии вместо Николетты…

— Так. Стоп! Ты хочешь отправить меня в магическую академию?

— Да! — обрадовался парень моей понятливости. Правда, я все равно ничего не понимала, кроме того, что он оказался психом, окончательно и бесповоротно. Но психом забавным и, судя по красивому фокусу, талантливым. Только поэтому я до сих

пор продолжала наш нелепый разговор. — Ты немного там поучишься, а меня не убьет мое руководство. В благодарность за помощь я могу решить твои проблемы! Ну, какие-нибудь…

— И сколько, по-твоему, я должна там учиться?

— Хм… ну… полгода.

— Полгода?! Боюсь, через полгода мои проблемы решатся сами собой — меня попросту объявят в розыск и даже успеют признать пропавшей без вести. Хотя… — задумалась я, — ну да, будет причина попросить пересдачу. Скажу, что маньяк похитил, увез в другую страну, а я сбежала и полгода пыталась добраться до дома. Мне же дадут поблажку, да? Столько всего пережить… наверное, после такого меня согласятся восстановить в универе.

— А… — несчастный замялся, сметенный потоком моих размышлений, но потом очухался и поспешил пояснить: — Так я верну тебя в тот же момент, в какой заберу! На то же место, прямо сюда. Вот будто бы ты никуда не уходила. Никто даже не заметит твоего отсутствия. А что, проблемы в учебном заведении? «Универ», — он повторил это слово, будто незнакомое, — ты говорила о пересдаче. Я могу решить все твои проблемы! Вернешься, и даже сдавать ничего не придется. Все будут думать, что поставили тебе высшие оценки.

— И зачет сдан?

— И зачет!

— И на бумагах одни пятерки? Или только в головах преподавателей?

— На бумагах, конечно. А если захочешь, могу вернуть тебя чуть пораньше. Проживешь заново этот день или несколько дней, будешь заранее знать, какие вопросы попадутся. Подготовишься спокойно, ответишь. Так даже лучше — мороки с магией меньше. Ну как, согласна?

— Проучиться в магической академии полгода, чтобы прожить заново последний месяц? — Этот вариант нравился мне гораздо больше. Подумаешь, заново сдавать последний зачет и все четыре экзамена, зато я действительно буду знать все заранее и даже смогу подкорректировать некоторые моменты! Эх, вот было бы здорово… Жаль, что парень чокнутый.

— Месяц?.. — на мгновение парня перекосило, но потом он в очередной раз махнул рукой. — Ладно, пусть будет месяц! Так ты согласна?

— А почему бы нет? Согласна! — тоже махнула я рукой и, не сдержавшись, хихикнула. Вот интересно, что он сейчас будет делать? Прикинется, что отправил меня в академию и начнет экскурсию по городу, предлагая смотреть на окружающие дома как на учебные аудитории, или пошаманит да расстроится из-за

того, что не получается отправить меня в академию? Или вообще заставит сесть в автобус и уехать черти куда? Не, тогда я точно откажусь. Никуда не поеду в таком жутком виде!

— Отлично!

Парень хлопнул в ладоши, потер их друг о друга, видимо, для разогрева, и, еще раз оглядевшись по сторонам, завыл:

— Vitere moskus del'le!

Хотела я возмутиться тем, что он не дал мне времени умыться и переодеться во что-нибудь чистое, но потом вспомнила, с кем имею дело, и решила дождаться окончания представления. Каково же было мое удивление, когда воздух вокруг нас неожиданно дрогнул, как бывает, когда расплывается газ. Очертания домов исказились еще сильнее, раздался порыв ветра, и на улице потемнело, будто на небе кто-то выключил свет. Ощутив мимолетное головокружение, я покачнулась, отставила ногу в сторону, чтобы удержать равновесие, и услышала странный стук каблука о… плиту. Что за ерунда, где асфальт? Где… где мы вообще?!

Когда свет снова включили, я увидела за спиной парня гигантские деревянные двери, украшенные крупной резьбой в виде завитушек и затейливых символов. В самом центре красовалась уже знакомая пушистая звезда, казавшаяся объемной и даже не трехмерной, а многомерной. При долгом взгляде на нее у меня поплыло перед глазами. Я несколько раз моргнула, потрясенно посмотрела на парня и растерянно прохрипела:

— А мы… где?

— Уже в академии. — Он порылся в кармане, вытащил оттуда неприметный камешек синего цвета на тонкой цепочке, вздохнул: — Эх, хотел девушке подарить. Но ладно уж, тебе нужнее!

Пока я, слишком ошеломленная происходящим, чтобы сопротивляться, стояла столбом, он торопливо натянул мне на голову цепочку. Заметил, что декольте достаточно глубокое и темно-синий камушек в нем видно, прокрутил цепочку так, чтобы украшение болталось за спиной. Под волосами странную небольшую выпуклость из-под ткани блузы точно видно не будет.

— Это защитный амулет, — пояснил парень. — Когда комиссия спросит, что ты можешь им продемонстрировать, скажи, что готова поставить защиту от какого-нибудь атакующего заклинания среднего уровня. И просто стой, ничего не делай. Амулет тебя защитит, вступительное испытание будет засчитано! Об остальном договоримся потом.

Не давая опомниться и вообще как-либо отреагировать на ситуацию, парень приоткрыл гигантскую, уходившую до самого потолка дверь и втолкнул меня внутрь.

Я почувствовала себя оглушенной. Мысли покинули голову, я замерла и единственное, что еще оставалась в силах делать — это смотреть. Смотреть на просторный зал с высокими потолками, на медно-коричневые и янтарно-желтые каменные стены и пол. Смотреть на ряд сидений вдоль стен, на кафедру, за которой сидят, с вышины взирая на меня, четыре человека. Смотреть на этих людей в ответ на заинтересованные взгляды, быстро переходящие в удивленные. А почему удивленные? Ну, наверное, потому что я по-прежнему пятнистая, усыпанная серыми грязевыми комочками. В довершение ко всему, стоило мне пошевелиться, как один из них отвалился от рукава блузки и шмякнулся на пол. Но члены комиссии, если это они, наверное, не заметили — кафедра располагалась далеко, у противоположной от входа в зал стены. О, кажется, мысли появились. Хорошо, значит, буду жить. Только вот, похоже, что жить придется в застенках психбольницы, или куда там попадают с жестокими галлюцинациями?

Кто-то за кафедрой откашлялся, после чего мягким голосом проговорил:

— Девочка, чего ты там стоишь? Ну же, не бойся, подойди ближе.

Чего я, спрашивается, стою? Между прочим, радоваться надо, что именно стою, а не лежу в обмороке! Вот, ноги задрожали — того и гляди подломятся. И сердце стучит как-то громко, гулко, в ушах даже эхо отдается. Дыхание перехватывает. Мысли крутятся вокруг единственной темы — я тоже сошла с ума, или все происходит по-настоящему? Ведь есть же всякие фэнтези книжки, там, кажется, о попаданках пишут, о других мирах. Я подобный бред не читаю, но ведь не зря люди придумывают столько всякой ерунды? Может, и вправду, магия существует? Не хочу быть сумасшедшей! И головой стукаться тоже не хочу — мне еще экзамены пересдавать! Значит, вариант «лежу на улице с проломленной черепушкой и оттого ловлю галлюцинации» не подходит. Остается у нас что? Правильно, перемещение в другой мир с помощью магии! Ну или мне это снится, а в действительности день последнего экзамена не наступил, пока только ночь, пробуждение мне приснилось, как и все произошедшее сегодня. Ведь не могла же я уснуть по дороге домой или прямо на экзамене?

— Девушка, с Вами все в порядке? — поинтересовался другой человек. Если первый говорил как-то по-отечески, то второй голос, пусть фраза была вежливой, прозвучал насмешливо.

Молчание снова затянулось. Наконец я произнесла:

— Вообще-то, нет. Резкая смена обстановки, знаете ли,

шокирует.

— Опять этот Нуфиус не смог сделать все как положено, — хмыкнул еще один.

— Может, наложить на него санкции? Или отказать в звании магистра?

— Нет, что вы! В таком случае мы от него никогда не избавимся! — замахал руками первый говоривший.

Пока они были заняты несомненно важным разговором, я решилась на то, чтобы к приблизиться к кафедре. Ноги дрожали, слушались плохо, но, к моему облегчению, хотя бы не подламывались. Медленными, осторожными шагами я сумела приблизиться к членам комиссии как раз к тому моменту, когда они сошлись на том, что наказывать Нуфиуса бесполезно. По крайней мере, по такому пустяку, как перемещение из мира в академию неподготовленного человека.

Теперь я смогла получше разглядеть преподавателей и в очередной раз усомниться в своем душевном здоровье. Один из мужчин в задумчивости постукивал по столешнице пятисантиметровыми коготками. Именно коготками — не ногтями! Черные и заостренные, они выглядели впечатляюще. В такт постукиванию сзади, за спинкой стула мелькал черный хвост с кисточкой на конце. А глаза поразительного экземпляра поблескивали красным. Двое других, сбоку от него, выглядели вполне человечными, если не считать синего цвета волос, к тому же, длинных, спадавших на столешницу и прятавшихся где-то под ней. Четвертый с забранными в высокий хвост светлыми волосами поражал заостренными кончиками ушей, выставленными на всеобщее обозрение благодаря прическе.

— Кхм, девушка, мы понимаем Ваше потрясение, — заговорил первый, тоже перейдя на «Вы». Как оказалось, это был тип с синими волосами — издалека я не поняла, кто из них разговаривал со мной и теперь распознавала их по голосу. — Но вступительное испытание провести необходимо. В Вашем случае это всего лишь формальность, однако не будем отступать от правил. Что Вы можете нам показать?

Так, что там говорил мой чокнутый проводник? Просто стоять? Ну ладно, попробуем.

— Я могу отразить атакующее заклинание среднего уровня, — сказала я, вспомнив слова лохматого парня.

— Вот как? — с интересом приподнял бровь синеволосый. — Что ж, хорошо. Ватанэль, устроишь?

— Конечно, — кивнул остроухий с ноткой небрежной надменности. Кстати, судя по незнакомому голосу, до этого момента он молчал.

— Готова? — спросил у меня синеволосый.

Я пожала плечами — зачем откладывать неизбежное?

— Готова.

К тому же, я весьма смутно представляла, чего ожидать и к чему готовиться.

Не поднимаясь из-за стола, остроухий на мгновение сплел пальцы в странном жесте и, материализовав в руках голубоватый шар, метко запустил им в меня. К счастью, я понятия не имела, что это за штука и насколько опасна. Одно дело слышать непонятные слова «атакующее заклинание», совсем другое — осознавать его возможное действие на субъект.

Сработал рефлекс — я выставила руки навстречу шару, намереваясь поймать его, будто мячик, но до меня он не долетел. В нескольких сантиметрах от растопыренных пальцев неожиданно раздалась белая вспышка, и шар рассыпался голубоватыми искрами. Я только ресницами хлопнуть успела.

— Ватанэль, что же ты ее пожалел? — насмешливо поинтересовался жуткий тип, брюнет со звериными когтями. — Думал, раз человек, значит не справится с чем-то более сложным? Забыл, что перед тобой Избранная? — Сощурив красные глаза, мужчина обвел меня пристальным взглядом, от которого захотелось поежиться, а еще лучше — куда-нибудь спрятаться.

Ватанэль фыркнул, вздернул изящный нос и снова сплел пальцы в затейливом знаке.

— Хватит-хватит! — всполошился синеволосый, замахав на коллегу руками. — Давайте не будем пугать девочку. Она и без того очень растеряна. А заклинание она отразила, значит, вступительное испытание прошла. — С благостной улыбкой мужчина обратился ко мне: — Поздравляю, с этого момента ты зачислена в Академию Попаданцев. Нуфиус все тебе объяснит, с завтрашнего дня начинаются занятия. Можешь идти, — кивком он указал на гигантские двери за моей спиной.

Все так же пребывая в некотором шоке, я развернулась и на негнущихся ногах побрела к выходу из зала. В коридоре меня действительно дожидался недавний знакомый.

— Ну как, приняли?! — взволнованно спросил он, для надежности вцепившись мне в предплечье. Видимо, чтобы не убежала, ну а я порадовалась появлению дополнительной опоры.

— Приняли.

— Уф, ну хорошо! — он перевел дыхание. — Тогда я отведу тебя в твою комнату.

Не отпуская руки, он потащил меня вперед по коридору. Я только сейчас заметила, что потолки здесь тоже были достаточно высокими и закругленными, арочной формы. Почти у самого

потолка виднелись небольшие окошки, похожие на бойницы, а между ними, чуть пониже, прикрепленные к стенам, висели факелы. Или нечто, факелы заменяющее, потому как язычки пламени горели слишком ровно, имели приятный золотистый оттенок и совершенно не чадили.

— Занятия начинаются уже завтра, все учебники я принесу тебе сам, так что до конца дня можешь осваиваться и просто отдыхать, — тараторил парень по пути. — У нас в академии пять факультетов. Это факультет боевых магов, факультет пророков, травников, целителей и факультет темных магов. Учитывая способности Николетты, тебе придется учиться на боевой магии. Но не беспокойся! Я всегда смогу тебе помочь, а до экзаменов надеюсь уже решить нашу проблему. Поэтому если возникнут трудности, обращайся ко мне. Кстати, меня зовут Нуфиус.

Шли мы очень долго, а мой проводник продолжал что-то рассказывать, показывать, объяснять. Покинув коридор с арочными потолками, мы оказались в зале, полном народу. Здесь царило такое нервное оживление, что на нас не обратили никакого внимания. Такие же молодые ребята, как и я, что-то увлеченно обсуждали — вокруг стоял невыносимый гвалт, в котором невозможно было ничего разобрать и даже слова Нуфиуса немного заглушились. Из зала мы вышли на улицу, но оглядеться я толком не успела. Заметила только, что огромный двор со всех сторон окружен серыми, черными и серебристыми замковыми стенами и башнями с острыми шпилями в готическом стиле.

После того, как пересекли двор, также до краев заполненный народом, мы вошли в другой корпус замка. Не такой величественный и красивый, он выглядел заметно скромнее и был выстроен преимущественно из обыкновенных серых камней. Внутри из стороны в сторону сновали толпы ребят с кипами учебников. Они носились по коридорам, о чем-то перекрикивались, хлопали многочисленными дверьми. Словом, вся эта обстановка напоминала типичную общагу перед началом учебного года, когда нужно успеть заселиться, разобраться с вещами, учебниками, расписанием и не забыть поздороваться с друзьями.

Поднявшись на второй этаж, Нуфиус наконец остановился перед дверью с номером двести двадцать шесть, порылся в кармане брюк, вынул оттуда ключи и, открыв дверь, буквально втолкнул меня в комнату.

— Все, отдыхай! Я еще загляну.

— А как же…

Я оглянулась, но спрашивать было не у кого — от суетливого

парня уже не осталось и следа.

А как же мои вещи?! У меня с собой только сумка да перепачканная в грязи одежда! И вообще — что мне теперь делать?! Не учиться же в этом сумасшедшем доме?.

Глава 2

Комната, в которой мне предстояло прожить эти полгода, оказалась небольшой и совсем неуютной. Две кровати, стол и шкаф составляли весь интерьер. Ну еще и раскидистое растение в большой кадке. А так, ни тебе ковра на полу, ни обоев на стенах. Одна надежда, что всякие пакостные насекомые тут тоже не водятся. А то страшно представить, какие бы были здесь тараканы!

Зато у меня, похоже, уже имелась соседка.

— Закрывайся давай, зараза! — гневно шипела миниатюрная зеленоволосая девушка, упираясь спиной в дверки массивного шкафа.

Дверки закрытию сопротивлялись, но не особо. Если внутри и пряталось какое-то чудовище, то явно ленивое.

— Простите, а там что? — само собой вырвалось у меня. Я даже от панических мыслей отвлеклась.

— Там? — нервно хихикнула незнакомка, вдобавок подпинывая упрямые дверцы ногой. — Ничего особенного! Там… это…одежда! Да-да, одежда! Это же шкаф для одежды, верно? Так чему там еще быть, кроме одежды?

В ответ из недр шкафа раздалось басовитое хмыканье и из-под створок вынырнула тонкая струйка дыма.

— А одежда молчит и не курит! — рявкнула девушка, окончательно справившись с дверками и задвинув внушительную щеколду.

После всех сегодняшних событий я бы не удивилась, если бы шкаф начал возмущенно прыгать по комнате или попытался лягнуть зеленоволосую короткими кривыми ножками. Но он смиренно притворился обычной мебелью.

— Так-то лучше! — незнакомка перевела дыхание и переключила внимание на меня. — А ты кто?

Опять «ты кто?». Сговорились, что ли?

— Анжелика, — я не стала оригинальничать.

— И все?

— Самойлова, — добавила я на всякий случай.

Девушку явно мой ответ не устроил.

— Ну вот смотри, мое имя Иввина. Я — нимфа из Вадовского леса Эдалии. А ты… — она окинула меня задумчивым взглядом. — Русалка?.. Нет. Оборотень?.. Тоже мимо. О, болотная фея!

— Почему болотная? — я даже обиделась.

— Ну-у, выглядишь соответствующе. Хотя, — Иввина обошла меня кругом, — тоже не вариант… Погоди! — ее озарило. — Так

ты — человек! Та самая великая Избранная, да?

— Типа того, — я впервые озадачилась этой «избранностью». Мало ли, для чего избрали так подло подставившую меня Николетту. Вдруг для какого-нибудь жертвоприношения?

— Вот это да! — нимфа пришла в восторг. — Избранная с Земли! Как там у вас правильно? Землянка? Землица?

— Просто человек, земная девушка, — перебила я. Не хватало еще всем представляться «землица Анжелика». Интересно, а я точно не сплю?

Иввина хотела что-то сказать, но послышавшийся за открытым окном шум прервал ее на полуслове. Нимфа тут же выглянула посмотреть, что там происходит. Поддавшись любопытству, я последовала ее примеру.

Опускающиеся сумерки и высота не особо позволяли разглядеть происходящее, но там внизу возмущенно горланил какой-то парень. Ему что-то холодно и бескомпромиссно отвечали.

— А что там такое происходит? — опасливо спросила я.

— Ясно что, — Иввина фыркнула, — очередного вампира, видимо, выгоняют.

— Вампира? — я нервно сглотнула. — Настоящего?

— Нет, конечно, воображаемого. Это так стражи местные тренируются. А то вдруг кого-нибудь выгнать надо будет, а они и не умеют… Настоящего, естественно! Вампиры же как прознали про грядущее появление в Академии человека, так теперь отбоя от них нет.

— А я-то тут при чем?

— Так вы ведь величайшим деликатесом у вампиров считаетесь, — охотно пояснила нимфа, присев на подоконник. — То ли потому, что особенно вкусные. То ли потому, что редко встречаетесь. На Земле только и остались, а вампирам туда путь закрыт. Говорят, у вас там воздух какой-то отравленный — все вампиры мигом во что попало влюбляются.

— А что в этом плохого? — не поняла я.

— Как что? Ну ты представь, вампир — весь такой холодный, бесчувственный и высокомерный. И вдруг начинает рисовать на своем черном плаще сердечки и бегать за возлюбленной со слезами умиления и восторженным «мимими». А главное, сами толком не понимают, чего хотят больше: зацеловать объект своей припадочной страсти или все же поделикатесничать. В итоге вампирским старейшинам надоела эта гастрономическая любовь своих подопечных, позорящих своим поведением весь древний род, и они запретили им на Земле появляться.

Я бы дико этому порадовалась, да только я-то теперь была не

на Земле. Иввина между тем продолжала:

— Мне как раз по вампирам на вступительном экзамене сюда вопрос попался, так что я точно знаю. Притом, разговорилась с принимавшим преподом, она и разболталась, что вампиры теперь рьяно в Академию рвутся. Мол, вдруг жажда знаний одолела, готовы героически пойти стезей попаданцев. Но в руководстве-то тоже не дураки, так что ни один вампир не проберется. Пусть теперь издали мечтают о редком деликатесе, — нимфа мне хитро подмигнула. — Говорят, что вкуснее людей только жабокрылые слизняки. Но, как я догадываюсь, сами слизняки этот слух и пустили, — заговорщически прошептала она. — А всему виной мазохизм и любовь к бледным лицам… Кстати, ты перекусить не хочешь? Может, прогуляемся до буфета?

Мне сейчас точно было не до еды, да и мало ли, чем тут кормят, вдруг этими самыми вампиролюбивыми слизняками. Но перспектива остаться одной в комнате с курящим и подпрыгивающим шкафом привлекала еще меньше.

— С удовольствием, — я даже попыталась улыбнуться и изобразить энтузиазм. Но судя по сомнительному взгляду нимфы, удалось мне это плохо.

-Только ты бы переоделась, а? Или у вас, землиц, принято ходить в таком виде?

Е-мое, про такую «мелочь» как одежда я ведь совсем не подумала! И вправду, в чем мне ходить эти полгода? А все Нуфиус, чтоб его! Нет бы, дать мне хоть вещи собрать! Гадский маг!

Похоже, все мысли очень красноречиво отразились на моем лице, нимфа с сочувствием поинтересовалась:

— Что, совсем ничего нету?

— Просто я так спешила сюда попасть, что про вещи совсем забыла, — я вяло улыбнулась.

Ожидала услышать в ответ что-нибудь про безголовость «землиц», но Иввина не стала ехидничать.

— Ладно, не переживай, сейчас сообразим тебе что-нибудь, — она подошла к раскидистому растению и что-то приглушенно ему зашептала.

Меня тут же разобрало любопытство, я прислушалась.

— Нет, ну ты же сам видишь, какой у нее вид убогий… Ну и что, что она не нимфа?.. Тебе жалко, что ли?.. Ну давай же, будь умницей, помоги, тебе ведь совсем не сложно…

Я чуть от страха не крякнула, когда растение вдруг зашевелило широкими листьями. То ли пыталось взлететь, то ли Иввину обнять. От каждого движения вверх взметались зеленые искорки, их становилось все больше, пока целый сноп их не

полетел в мою сторону. Я даже отшатнуться не успела, как они так же стремительно исчезли. С недоумением уставилась на появившийся у меня в руках зеленый сверток. Больше всего это походило на сложенные листья этого растения, а на деле оказалось платьем.

— Прелесть, правда? — нимфа радостно хлопнула в ладоши. — Переодевайся давай!

Платье было из разряда «почувствуй себя феей Динь-Динь». Но идеально подошло мне по размеру и, несмотря на легкомысленный фасон, очень понравилось.

А ты всегда так одеваешься? — полюбопытствовала я. Интересно, какое растение «вырастило» надетые на Иввине похожие на джинсовые шорты и шифоновую блузку?

— Нет, для нимфы это слишком банально. Я предпочитаю одежду купить или наколдовать. Тем более, здесь абы в чем ходить нельзя.

— Выгонят?

— Нет, что ты, — нимфа засмеялась и заговорщически добавила: — Лично я рассчитываю захомутать в Академии какого-нибудь высокородного симпатягу. А высокородным симпатягам, знаешь ли, нравятся красивые девушки. Кстати о красоте, давай тебе еще волосы в зеленый перекрасим?

— Давай пока не будем, — перепугалась я, — мои волосы мне дороги как память о Родине, — и поспешила сменить тему на более безопасную для моей шевелюры: — Ну что, идем уже в местный буфет?

— Идем-идем, — спохватилась Иввина и поспешила к выходу. Я устремилась следом за ней.

Когда Нуфиус вел меня сюда, я была слишком растеряна, чтобы о чем-либо толком задумываться. И только теперь осознала, что буду жить в месте, где других людей нет. С одной стороны, почувствовала себя уникальной. Но с другой, стало жутко. Ведь мало ли, кто тут обитает. Вспомнить хотя бы тех странных типов, которые принимали вступительный экзамен. С такими невеселыми мыслями я шла по коридору за нимфой. Боялась, что каждый встречный будет смотреть на меня как на диво дивное, но пока особого внимания не обращали. Да и я сама бы приняла многих за обыкновенных людей. Ну а то, что у некоторых имелись хвосты, заостренные уши и тому подобное — мелочи жизни. В конце концов, никто не совершенен.

Длинный коридор с чередой одинаковых дверей вывел на лестничную площадку. Широкие ступеньки убегали вверх и вниз, разделяя продолжавшийся дальше коридор на две части. Иввина остановилась и задумчиво огляделась.

— Что-то случилось? — не поняла я.

— Да не помню, наверх или вниз, — нимфа досадливо поморщилась. — Я же сама тут еще толком не бродила. Ладно, совместим полезное с очень полезным — пойдем через общую гостевую. И на народ посмотрим, и заодно дорогу спросим.

Общая гостевая оказалась довольно просторным залом с камином и диванами вдоль стен. Народу здесь и вправду оказалось много, и гвалт стоял соответствующий.

— Ну вот как всегда, — нимфа возмущенно фыркнула, — одни девушки толкутся! И где, спрашивается, парни?

— Которые высокородные красавцы? — я не удержалась от улыбки. — Тебе их, что, прямо в первый же день подавай?

— Почему в первый, во второй, — со смехом возразила Иввина, — я же вчера еще приехала. И, кстати… — она вдруг осеклась на полуслове, вцепившись мне в руку и восторженно запищав. — Ты только посмотри!

По лестнице в зал неспешно спускался блондин. Причем не просто спускался, а будто бы исполнял пантомиму «явление царской милости народу». Народ милостью явно проникся — послышались восхищенные девичьи ахи и перешептывания. Да и Иввина едва не подпрыгивала на месте. Вот только лично я не поняла причин всеобщего восторга. Ну подумаешь, блондин симпатичный. Ладно, не просто симпатичный, а очень даже красивый. Высокий, статный и, похоже, крайне самоуверенный. Но это же не повод впадать в предобморочное состояние.

— А это вообще кто? — шепотом поинтересовалась я у Иввины.

— Ты что, не знаешь? — нимфа округлила глаза.

— А должна?

— Это же Раэль Тиллорский, наследный эльфийский принц!

Наверное, после этих слов нимфа ждала, что я тоже запищу от восторга, но я лишь недоуменно уточнила:

То есть он типа эльф?

— Ну а кем еще может быть эльфийский принц? Говорящим помидором? — судя по мрачному взгляду, Иввина уже начала сомневаться в моих умственных способностях. — Эльф, конечно же!

— А почему тогда у него нет лука со стрелами?

— А зачем ему лук со стрелами? — в свою очередь опешила нимфа. — Это у вас на Земле так принято?

— Вроде того, — я не стала вдаваться в подробности, что все мои познания об эльфах ограничиваются одним Леголасом.

Принц между тем уже спустился. Восторженные девицы расступались перед ним, давая пройти. Хотя, на мой взгляд, едва

сдерживались, чтобы не кинуться эльфу на шею. Раэль, похоже, о всеобщем обожании очень даже догадывался. Снисходительно улыбался льстиво приветствующим, а особо симпатичным даже подмигивал. Направлялся он как раз в нашу сторону, и что-то мне совсем не понравилось, как вдруг блеснули его глаза, когда он меня увидел.

— Ив, — перепугано прошептала я нимфе, — а местные эльфы случайно людей не едят?

Ну а что, мало ли. Может, это только по земным представлениям эльфы — благородные создания, а на самом деле они не лучше тех же вампиров.

Иввина ответить мне не успела, принц подошел к нам.

— Превосходно, — довольно протянул эльф, окидывая меня наглым взглядом, — наконец-то в этом захолустье появилось нечто достойное внимания.

Какая прелесть. Начали с «землица», продолжаем с «нечто». Как меня еще дальше обзовут? Я хотела высказать свое возмущение, но меня опередила Иввина:

— Ой, спасибо, я так польщена! — радостно защебетала она, явно приняв слова принца на свой счет.

И тут же перешла в наступление: подхватила его под локоть и потащила в сторону. Эльф явно намеревался отделаться от столь настырной спутницы, но я не стала дожидаться развития событий. Как раз заприметила поднимающегося по лестнице Нуфиуса и тут же поспешила за ним.

— Я смотрю, ты уже вовсю освоилась, разгуливаешь, — вяло констатировал маг, когда я его нагнала.

— Слушай, разговор есть серьезный, — я схватила его за руку, опасаясь, что он вполне может сбежать.

— А подождать твой серьезный разговор не может? Я вообще-то ужинать иду.

— Значит, я иду с тобой.

Нуфиус тяжко вздохнул.

— Ну пойдем.

Маг поплелся дальше с таким видом, будто не ужинать шел, а на гильотину. Хотя, судя по его мрачному настрою, гильотина ему теперь мерещилась везде. Я так и не решила, посочувствовать ли его неведомому горю или, наоборот, позлорадствовать, мол, так ему и надо. И всю дорогу мы проделали в тишине.

То, что Иввина обозвала буфетом, располагалось в небольшом здании между жилым и учебным корпусами. Правда, со стороны «буфет» больше походил на небольшой готический собор, чем на заведение общепита. Я запоздало спохватилась, что платить-то мне нечем. И, скорее всего, придется голодать. За что

в очередной раз захотелось сказать «спасибо» доброму Нуфиусу. Лопатой по загривку. Раз двадцать.

— Учти, ты меня угощаешь, — на всякий случай предупредила я перед входом.

— Чего? — рассеянно переспросил парень. — Тут бесплатно все.

Он распахнул двери и вошел в зал, я опасливо поспешила следом. А то, мало ли, чем и как тут кормят. Лично мне перепуганное воображение упорно рисовало дракона в поварском колпаке, который только ждет, чтобы приготовить деликатесное блюдо «землица недоизбранная». Похоже, у меня уже назревала гастрономическая фобия…

И хотя дракона внутри все же не оказалось, но и без него хватило чему подивиться. Перед нами открылся огромный зал. На входе прямо из пола росло довольно высокое деревце, похожее на дуб. Только листья были раза в четыре больше. От дерева по полу разбегались тонкие светящиеся зеленым линии, и каждая вела к самому обычному на вид столу со стульями. А под потолком кружились довольно крупные светло-фиолетовые цветы. Выглядело красиво, но смысла такого декора я пока не поняла.

Несколько столиков оказались заняты, но в основном зал пустовал. А главное, здесь не было ничего похожего на прилавок или кухню.

— Смотри и запоминай, — все так же вяло произнес Нуфиус, — и делай все как я.

Маг подошел к дереву и протянул к нему руки ладонями вверх, при этом так и не коснувшись. На кончиках пальцев парня вдруг вспыхнули зеленые огоньки, скользнули вверх по плечам, на секунду тормознули на кончике носа и заискрились в волосах. Продолжалось это буквально пару мгновений и выглядело настолько забавно, что ни удивись я настолько, непременно бы захихикала.

Едва огоньки исчезли, из-под кроны прямо Нуфиусу в руки спланировал лист дерева.

— Теперь ты, — маг кивнул мне.

— А что это такое было? — лично мне как-то не очень хотелось повторять.

Мой спутник демонстративно закатил глаза, мол, как уже достали его все.

— Ну чего ты боишься? Прочитает просто твои мысли, чтобы знать, какую еду тебе надо, и все.

— Дерево? Прочитает мысли? Про еду? Ты головой об асфальт в последнее время не бился?

— Это магия, понимаешь? Ма-ги-я! — у Нуфиуса явно уже

кончилось терпение. — Хватит уже стоять столбом, ты и так привлекаешь слишком много внимания.

— Твое гневное шипение на меня выглядит куда подозрительней, — мрачно парировала я.

Похоже, Нуфиус вполне разделял мои кровожадные порывы, но, увы, придушить друг друга было бы для нас непозволительной роскошью. В который раз мысленно посетовав, что вообще ввязалась в эту бредовую авантюру, я все-таки подошла к дереву.

Зеленые огоньки оказались совсем неощутимы, но все равно мне стало не по себе. К счастью, исчезли они быстро, и ко мне в руки так же спланировал листок. Я с изумлением уставилась на самые что ни на есть обычные русские буквы. Надпись гласила:

Основное блюдо: «Вот балда, нажила себе неприятности!»

Закуска: «А все Нуфиус, чтоб ему подавиться!»

Напиток: «Как только вернусь домой, непременно покажусь психиатру».

Десерт: «Если доживу…»

Совет дня: «Не бери странных предметов у избранных».

— Ага, очень своевременный совет, спасибо, — я вяло улыбнулась дереву.

Маг, между тем, не стал меня дожидаться, направился к одному из свободных столов. Ничего не оставалось, как следовать за ним.

— И что дальше? — полюбопытствовала я, присев на стул. Вопреки моим ожиданиям на столе ничего не материализовалось.

Вместо ответа сидящий напротив меня Нуфиус указал наверх. Я подняла глаза. Как раз в этот момент два цветка из тех, что кружились под потолком, плавно спланировали к нам. Развернувшиеся лепестки устелили стол на манер скатерти, открывая взору два круглых серебряных подноса.

Учитывая написанные на листке названия блюд, я даже представить не могла, какой ужин меня ожидает. Тем более созданный магически. Но на моем подносе оказалась тарелка с обычным пловом, блюдце с винегретом, стакан компота и маковый коржик. Ну чем не обычная студенческая столовая? Вот только у Нуфиуса красовался копченый окорок в количестве трех штук, графин вина и стопка бутербродов с икрой синего цвета. Видимо, маг просто знал, как правильно еду «заказывать». Не удержавшись, я осторожно покосилась в лежащий на столе его листок. Странные закорючки мгновенно трансформировались в привычные буквы:

Основное блюдо: «Меня убьют!»

Закуска: «Ну, может, все-таки обойдется?»

Напиток: «Хрена с два обойдется, точно прибьют!»

Десерт: «Похоже, это мой последний ужин…»

Совет дня: «Если уж решились врать начальству, то заранее намыльте себе веревку»

Даже стало жаль Нуфиуса. Теперь-то стало понятно, отчего он такой мрачный.

— Кхм, — я нарушила воцарившуюся тишину, — это вы всегда так питаетесь?

— Нет, — Нуфиус покачал головой, — эфельтири, — он кивнул на чудесное дерево, — большая редкость. Их штук пять от силы осталось, и они тщательно ото всех охраняются. Но здесь, в академии, оно необходимо. Народ ведь разный и питается по-разному.

— Так это дерево только еду материализовывает?

— Вообще нет, но здесь приспособили именно для этого.

На этом разговор на несколько минут заглох. Вяло поковыряв содержимое своей тарелки, я все-таки подняла больную тему:

— Слушай, мне домой надо. Магия, академия — это все, конечно, весело, но с меня уже хватит впечатлений. Скажешь начальству, что избранная подло сбежала, и все, ты как бы не виноват.

У Нуфиуса вырвался истеричный смешок.

— Забудь, ага? Возможность телепортировать тебя отсюда у меня только через полгода появится.

Я помрачнела.

— Ну давай тогда я скажу вашему руководству, что никакая я не избранная. Навру, что Николетта мне голову задурила, чтобы я ею притворилась, а я только сейчас в себя толком пришла.

Нуфиус опасливо оглянулся по сторонам и понизил голос до шепота:

— Учти, если кто-нибудь узнает, что ты — самозванка, тебя просто-напросто убьют.

-Убьют? — перепугалась я.

— Ага, — мрачно подтвердил маг. — Видишь ли, людям знать об Академии строго воспрещено. На стирание памяти нужно слишком много магии, так что убить куда проще. И поверь мне, именно так и поступят, если правда всплывет.

Я едва не взвыла, схватилась руками за голову.

— А раньше ты мне об этом сказать не мог?!

— Если бы я сказал, то ты бы отказалась, — парень как ни в чем не бывало пожал плечами. — А теперь учти, твоя жизнь только от тебя зависит. Я-то что, отчислят просто, и буду до конца жизни сушеными корешками торговать, как ни на что больше не способный, — он тоскливо вздохнул. — А тебя точно

убьют. Так что держи наш обман в строжайшей тайне.

— Но как я могу скрыть, что я не избранная? — от злости едва сдержала желание отлупить Нуфиуса копченым окороком. — Сразу же выяснится, что во мне магии ни на грош!

— Наш козырь в том, что никто вообще не знает, какими силами избранная наделена. И вполне возможно, что и сама избранная в том числе. Вот и пусть все полгода гадают, какие же у тебя способности. А там уж подстроим твой побег, как я и обещал.

Я ничего не ответила. Просто потому, что ответить хотелось уж очень нецензурно. А еще прибить Нуфиуса. Но, что уж тут поделаешь, жить хотелось все же больше.

В комнату я возвращалась в одиночестве. Иввина так в столовой и не появилась. Видимо, несчастный принц просто не сумел от нее отделаться. Нуфиус же сослался на архи срочные дела и вообще заявил, что мне пора уже привыкать здесь к самостоятельности. И подло слинял.

Дорогу я, конечно же, не помнила и в коридорах жилого корпуса заблудилась. Как назло, и помочь мне никто не мог. Не приставать же ко встречным с вопросом «А вы случайно не знаете, в какой комнате я живу?» Да и этих самых встречных становилось все меньше, пока вокруг не оказалось ни души, будто бы народ что-то распугало. И, похоже, это предположение было очень даже недалеко от истины — на лестнице я столкнулась с жутким типом.

Неизвестный неспешно спускался вниз. Плотный черный плащ скрывал его, да и на лицо был наброшен капюшон. И все бы ничего, но будто бы под плотной тканью ничего и не таилось, кроме клубов ожившей тьмы, почему-то принявшей человеческие очертания. Первый мыслью мелькнуло, что неужели тут еще и назгулы учатся. Вот только и тени страха не возникло. Резко обнаглев, я обратилась к незнакомцу:

Извините, вы мне не поможете? Я тут немного заблудилась.

Тот замер. Видимо, вообще не ожидал, что кто-либо посмеет с ним заговорить. Медленно повернулся ко мне. И хотя капюшон скрывал его лицо, стало немного жутко. А вдруг это вампир замаскированный? И как раз ужинать собрался? Или еще кто похуже?!

Я торопливо и уже не так уверенно продолжила:

— Не подскажете, где здесь коридор с фиолетовыми стенами, там еще недалеко общая гостиная должна быть…

В жутком молчании прошло с полминуты. Жутком исключительно для меня, я себя за это время успела раз десять в воображении похоронить. Незнакомец же будто бы что-то

обдумывал. Как вариант, с какой приправой «землицы» вкуснее. И когда я уже собиралась шустро рвануть от него подальше, он вдруг ответил:

— Вниз по лестнице до первого коридора налево, ты уже почти пришла.

Прозвучало без всякого зловещего шипения, угрожающей хрипоты и прочих злодейских атрибутов — вполне человеческим голосом. Хотя тут все «нечеловеки» так разговаривали.

— Спасибо, — пролепетала я и, с трудом оторвав настороженный взгляд от мрачного незнакомца, поспешила вниз по ступеням.

Но это оказалась не последняя странная встреча на сегодня.

Уж слишком меня перепугал местный назгул, точнее собственное разыгравшееся воображение. И едва услышав, что мне навстречу кто-то поднимается, я спешно юркнула в как раз оказавшийся рядом коридор направо и спряталась за поворотом. Интересно, когда я уже перестану здесь ото всех шарахаться?

Замерев, я невольно услышала обрывок разговора. По лестнице поднимались двое мужчин. Остановились как раз возле ответвления коридора, где я и затаилась. Причем, голос одного из говоривших мне показался смутно знакомым. Похоже, принадлежал одному их тех типов, которые у меня вступительный экзамен принимали. Второго же я слышала впервые.

— Эти вампиры совсем уже обнаглели, — в голосе первого сквозило недовольство, — сегодня стражи выловили очередного, — он на несколько секунд замолчал и задумчиво добавил: — Нам необходимо увеличить охрану академии.

— Вас настолько беспокоят вампиры? — второй явно этому удивился.

— Да что вампиры, это мелочи… Я опасаюсь кое-кого посерьезней… Притом избранная уже здесь. Рановато мы, конечно, начали считать ее панацеей от всех бед, — послышался тяжелый вздох. — Ее дар пока скрыт. Причем настолько, что я бы мог поклясться в полном отсутствии в ней магии. Пока проявляется лишь защита от боевых заклинаний, но это, сам понимаешь, ерунда, на такое и рядовой защитный амулет способен.

— Хм… Странно, мягко говоря.

— Да, странно, но никто ведь и не гарантировал, что избранная вот так вот сразу окажется могущественным магом. Это мы уже сами наивно понадеялись. Может, в пророчестве как раз все объясняется. Но кто бы еще это пророчество знал, — он снова вздохнул и уже бодрее продолжил: — Ничего, силы

избранной мы постепенно выявим. А пока у меня к тебе будет просьба. Присматривай за ней, хорошо? Я, конечно, не думаю, что кто-то извне сможет пробраться на территорию академии, но пока девчонка без магии, она и здесь себе неприятности найдет. Будь рядом, если что. Она нам живой нужна.

Ага, живой. Это пока не узнали, что никакая я не избранная. Интересно, то растение Иввины сможет мне белые тапки наколдовать? Явно скоро понадобятся.

На этом разговор закончился. Ответа, правда, не последовало. Может, второй собеседник просто кивнул. Или бесшумно самоуничтожился на месте, лишь бы избежать перспективы нянчиться с избранной.

Я вжалась в стену своего укрытия и даже дыхание затаила, но прошедший мимо по коридору синеволосый, похоже, был слишком погружен в раздумья, чтобы выискивать развешавших уши «землиц». Это и вправду оказался один из тех, кто присутствовал на вступительном экзамене. А второго я так и не увидела. Когда я опасливо выглянула обратно на лестницу, там никого не было.

До своей комнаты я добралась уже без злоключений. Точнее, добралась до знакомого коридора, а там уже мне навстречу попалась Иввина.

— Ты где потерялась? — нимфа всплеснула руками. — Я уж думала, тебя вампиры утащили!

— Прогулялась немного перед сном. Да и не хотела тебя от принца отвлекать.

— Ай, Раэль какой-то грубый, — Иввина досадливо поморщилась, — не понял пока своего счастья. Ну ничего, я его быстренько перевоспитаю.

Она безошибочно определила в череде одинаковых дверей ту, что вела в нашу комнату.

Внутри оказалось темно и накурено. Нимфа хлопнула в ладоши, и тут же несколько огоньков осветили спальню.

— Это везде так устроено? — я с изумлением смотрела на кружащихся под потолком ярких светлячков. — Или это ты из леса привезла вместе с прокуренной одеждой?

Может, мне послышалось, но в шкафу будто бы снова кто-то хмыкнул.

— Светляки-то? — рассеянно переспросила Иввина. — Да, мои. Тут народ обычно с помощью магии освещение устраивает, но мне как-то природное привычней, — она распахнула окно, чтобы проветрить. — Ну что? Спать ложимся? А то завтра вставать рано. Купальня, кстати, там, — она кивнула на неприметную дверь рядом с шкафом.

То, что гордо именовалось «купальней», оказалось обычным совмещенным санузлом. Да и местное подобие душевой кабинки работало как-то странно. Мне просто на голову вылилось примерно с ведро чуть теплой воды и все. Причем, вода эта испарилась, едва коснувшись пола. А так, здесь даже раковины не было. Ни мыла, ни полотенец… Ну да, конечно, зачем всемогущим магам такая ерунда?

Зато зачем-то имелось большое окно. Я подошла поближе. Но не любопытства ради, а в надежде, что так волосы быстрее высохнут. Вид отсюда открывался, конечно, захватывающий. Внизу шумел темный лес, а за ним горизонт поглощало странное мерцание, будто бы там, за лесом, ничего и не было. Но я даже удивляться не стала. Мало ли, как в магических мирах все устроено. Даже луна здесь светила непривычно. Свет ее казался больным и безмерно старым, будто вот-вот готовым потухнуть.

— Ты там не утонула случайно? — послышался за дверью голос Иввины, отвлекая меня от мрачной философии.

— Уже иду, — я поспешила обратно в комнату.

Нимфа уже улеглась на свою кровать. Меня так и подмывало спросить, зачем это она подперла двери шкафа массивным сундуком. Но я решила, что тут как нельзя лучше срабатывает принцип «меньше знаешь, крепче спишь», и промолчала.

Я тоже легла. Оказалось на диво удобно. Светлячки постепенно погасли, и комната погрузила в темноту. Вопреки моим страхам шкаф больше не хмыкал и не курил. И я даже начала задремывать, когда вдруг на границе сна и яви услышала шаги. Словно бы кто-то в коридоре осторожно подошел к нашей двери. С минуту постоял и неспешно ушел. Оставалось надеяться, что это тот неизвестный, которого синеволосый определил мне в няньки, а не кто-нибудь похуже.

Несмотря на все страхи, я все-таки быстро уснула. А во сне увидела Николетту. Избранная приплясывала на столе в том кафе, где всучила мне злополучную магическую метку, и гнусаво напевала:

— Обманули дурачка! На четыре кулачка!

А вокруг нее танцевали вампиры на пару с жабокрылыми слизняками, и Нуфиус в робе священника венчал Иввину с эльфийским принцем.

Глава 3

Утро началось с того, что меня окатили холодной водой. По крайней мере, мне так показалось спросонья. Мгновенно подпрыгнув в постели, я соскочила с кровати и выпучила глаза, глядя на зеленоволосую девушку с нетерпеливым выражением лица и полупустой кружкой в руках.

— Ну и горазда же ты дрыхнуть — ничем не добудишься! — воскликнула она, после чего оповестила: — Если не хотим опоздать на первую пару, нужно поторопиться.

Я растерянно хлопала ресницами, оглядываясь по сторонам и пытаясь сообразить, где вообще нахожусь. Маленькая комнатка, минимум мебели, нимфа… Так мне все это не приснилось?! Я действительно попала в магическую академию?!

— Ну что ты стоишь? Мы даже поесть не успеваем! — Иввина поставила кружку на стол и развила активную деятельность.

Я наконец сообразила, что никакого душа не было. Меня всего лишь немного обрызгали — по лицу щекотно стекали капельки воды. Ну да, бывает у меня такое, что из-за сильного стресса сплю как убитая — потом ни будильником, ни толпой барабанщиков не разбудишь. Вот и пришлось нимфе слегка проявить фантазию.

Пока умывалась в купальне, сокрушаясь по поводу отсутствия малейших удобств, из комнаты доносились приглушенные голоса. Один принадлежал Иввине, другой был мужским, незнакомым. Судя по всему, девушка старалась говорить шепотом, но то и дело возмущенно повышала голос. Потом, будто опомнившись, снова переходила на шепот.

Покинув купальню, я, вопреки ожиданиям, никаких незнакомцев в нашей комнате не застала. Только хлопнула дверца шкафа, да нимфа, уже принарядившаяся в красивое бежевое платье, повернулась ко мне. На фоне этого нежного оттенка очень выгодно выделялись зеленые волосы. Постойте-ка, она что, переодевалась прямо на глазах у гостя?!

— Э-э… Иввина, я слышала, ты с кем-то разговаривала… — неуверенно заметила я, прикрываясь вместо полотенца заляпанной блузкой.

— Разговаривала? Да так, заглядывал один мой знакомый! — отмахнулась она и в свою очередь поспешила в купальню.

Впрочем, вопрос странного посетителя быстро покинул мою голову, а его место занял другой, более насущный. Одежда! Из всей одежды у меня только грязный костюм (кстати, надо бы постирать) и зеленое платье — подарок Иввины. Или, вернее

сказать, волшебного растения? Тяжело вздохнув, я залезла в платье. Лучше пусть за дриаду какую примут или фею, чем заподозрят в постыдном родстве с болотниками.

Завтракать мы не пошли. Повторяя, что уже опаздываем, Иввина потащила меня прямиком на пару. Где именно эта пара будет проводиться, мы не знали, но, к счастью, на этот раз коридор не был пустым. Наоборот, чуть ли не переполнен толпой галдящего и куда-то спешащего народу. На ту самую первую пару, наверное. По крайней мере, двигались все в одном направлении.

— Пара будет общая для всех факультетов, так что можно просто идти вместе со всеми, — предложила Иввина, рассекая толпу не хуже атомного ледокола Ленин. Оглушенная увиденным, я на автомате следовала за ней. Ух, кто только вокруг не мелькал! Рогатые, хвостатые, крылатые (пролетала тут перед носом одна мелкая, сантиметров пятнадцати ростом), полосатые (не вру, видела чернокожего типа в боевой раскраске!) и даже процокал один копытный. Кентавр, кажется. Или нет? У тех, вроде бы, попа от лошади, а этот, если судить по тонкому хвосту с кисточкой на конце, на осла подозрительно похож.

Однако не стоило мне крутить головой по сторонам с раззявленным ртом — в какой-то момент выяснилось, что Иввину я потеряла. Не увидев впереди ярких зеленых волос, служивших ориентиром в сумасшедшем потоке удивительных существ, я на мгновение растерялась и затормозила. Сзади на меня кто-то налетел, толкнув в спину так сильно, что я не удержалась на ногах и полетела на пол. Каменные плиты быстро приближались, топот и цокот доносился отовсюду, вызывая ужас от мысли о том, что меня просто-напросто затопчут — тому же кентавру по мне проскакать не составит труда. Он даже не заметит, что пол под ногами подозрительно мягкий, и вовсе даже не пол! Но поздороваться ни с камнем, ни с чьим-нибудь копытом я не успела. Сбоку неожиданно что-то мелькнуло, раздался то ли испуганный, то ли возмущенный вопль, а в следующий миг меня подхватили сильные руки. По-прежнему не выпуская мое тело, пока еще не обретшее равновесие, незнакомец повернул меня к себе лицом. Переворачиваясь, я еще заметила, как поднимаются с пола другие несчастные, похоже, попавшиеся на пути моему спасителю, однако, понимая, кто их растолкал, вместо ругани пострадавшие предпочитали по-тихому смыться. А потом я поняла, почему. Ало-красные глаза, стоило с ними встретиться, захватили в плен.

Зрачки незнакомца расширились, он резко наклонился ко мне — не к лицу, чуть ниже — повел носом, делая шумный вдох, и снова отыскал мой взгляд. На тонких губах заиграла

предвкушающая улыбка. От панической мысли о том, что же он собрался вкушать, я ощутила, как взмокла, покрываясь мурашками, спина. Судорожно сглотнула, неотрывно глядя в такие пугающие и в то же время завораживающие красные глаза, и тихо пискнула:

— Отпустите… пожалуйста…

Мужчина усмехнулся, но все же помог принять вертикальное положение. Впрочем, отстраняться не спешил. Продолжая поддерживать за талию, он неотрывно смотрел в мои глаза. Сердце, словно пойманное в клетку, бешено колотилось в груди. Дыхание сбилось, сделалось учащенным. Я почувствовала себя добычей, оказавшейся в лапах хищника, не съевшего меня прямо на месте только потому, что был уверен — никуда жертва не денется, а значит, с ней вполне можно поиграть. Наверное, я так бы и грохнулась в обморок, если б незнакомец вдруг не произнес:

— Осторожнее нужно. Некоторые студенты ведут себя словно дикие звери. Вас проводить до аудитории?

— А? — нервная дрожь по-прежнему сотрясала тело, но, не услышав от мужчины никаких кровожадных предложений и слов о том, что он меня съест, я немного начала приходить в себя. — Э… спасибо, что не позволили упасть. Но я, пожалуй, смогу сама дойти.

— Вы уверены? — недоверчиво изогнув тонкую бровь, уточнил мужчина. Красивый, со светлой кожей, изящными, аристократичными, одновременно с тем хищными чертами лица и прямыми черными волосами ниже плеч. Насколько ниже, мне было не видно — они скрывались за спиной. Из-за спины же странными клубами исходил черный туман, менял очертания, колыхался, отбрасывал странные тени.

— Д-да, — заикаясь, выдавила я из последних сил, а мысленно молила: «Отпусти меня, отпусти, пожалуйста!»

— Хорошо, — улыбнулся мужчина и медленно отстранился от меня. Теплая рука, отчетливо ощутимая сквозь тонкую ткань платья, напоследок скользнула вдоль талии, после чего оставила без поддержки. Я покачнулась, но усилием воли заставила себя стоять, чтобы, не дай бог, незнакомец не вздумал продолжить оказание помощи. В красных глазах промелькнуло нечто странное, мужчина снова улыбнулся и, бросив на прощание многообещающее до ужаса «Еще встретимся», смешался с толпой. Настолько быстро, что мне даже показалось, будто не ушел, а растворился. На одеревеневших, негнущихся ногах я поплелась вместе с уже иссякающей потихоньку толпой. В голове было на удивление пусто, а вспотевшую спину начало холодить, особенно там, где несколько мгновений назад меня касалась рука

незнакомца.

До аудитории я добралась, все так же пребывая в некотором шоке после произошедшего. Тело слушалось плохо, по коже бегали перепуганные мурашки. И вовсе не имело значения, что незнакомец мне помог! Один его взгляд приводил в ужас, не говоря уже о близком присутствии и прикосновениях.

Я заторможено огляделась по сторонам. Просторный зал, чуть побольше наших университетских, вне всяких сомнений был способен уместить весь первый курс. Ряды стульев, по принципу римских аудиторий, от кафедры уходили вверх.

— Анжелика! — перекрикивая общий гомон, раздался голос нимфы откуда-то сбоку. Я повернулась, заметила машущую рукой Иввину и поторопилась к ней. Она выбрала хорошее место — не в первых рядах, но и не в последних, а как раз примерно посередине. Еще и свободный стул для меня приберегла.

Стоило мне, запинаясь, добрести до Иввины и сесть рядом, как гвалт внезапно стих. Я завертела головой в поисках причины неожиданного молчания такой толпы народу, которая, в принципе, молчать не может. Ага! Кажется, преподаватель пришел. С его появлением двери закрылись сами собой — видимо, опоздавшим входа в аудиторию нет.

— Здравствуйте, дорогие первокурсники, — проговорил незнакомый мужчина глубоким низким голосом, однако разнесшимся по всему залу. Черты лица с моего места было плохо видно, поэтому я отметила лишь смуглую кожу, высокий лоб и зачесанные назад каштановые волосы. Мужчина прошел до кафедры, поднялся на возвышение и обвел довольным взглядом новобранцев. — Меня зовут Нострас Мевилийский, на первом курсе я веду основы теории стихийной магии, а также являюсь заведующим кафедры боевых магов. Итак… если вы сейчас сидите в этой аудитории, значит, вы действительно достойны!

«Хорошее начало, многообещающее», — отстраненно подумала я. Себя, увы, считать достойной ни в коей мере не могла. Ни магии, ни избранности — один только обман. А еще нелепая трусость. Это ж надо было так перепугаться! Спрашивается, с чего? Подумаешь, незнакомец взгляды странные бросал, так он, вообще-то меня спас от падения на пол. О, похоже, потихоньку начала приходить в себя.

— Поскольку многие из вас растеряны и не успели толком разобраться в происходящем, данная лекция будет посвящена краткому экскурсу в историю нашей академии и рассказу о современном ее назначении. — Нострас сделал короткую паузу, чтобы обвести аудиторию взглядом, после чего вдохновлено продолжил: — Все вы давно знаете, а может быть, кто-то узнал

всего пару дней назад о множестве разных миров. Случается так, что иногда житель одного мира попадает в другой. И вернуться назад уже не может — врата других миров боле не отворяются для него. Этим существам, так называемым попаданцам, остается лишь смириться с доставшейся им судьбой.

Неужели в книгах о попаданцах, которыми зачитывается большая часть моих подруг, пишут правду?!

— Всех попаданцев ожидает впереди адаптация на новом месте, а это процесс трудный и, чего уж скрывать, невероятно опасный. Раньше многие не успевали приспособиться к новым условиям и погибали. Именно в помощь им четырьмя великими магами была создана «Академия Попаданцев», — наименование из уст преподавателя прозвучало особенно гордо. — Четыре великих основателя, Васлав, Гирес, Ифтар и Колар, создали четыре факультета в соответствии со своими способностями.

Я аж чуть не подавилась воздухом, услышав имена основателей. Что-то на удивление знакомо звучит!

— То были факультет пророков, боевых магов, целителей и травников, — продолжал Нострас Мевилийский. — Как впоследствии выяснилось, пророк Васлав также увлекался темной магией. Каким образом это произошло, доподлинно неизвестно, однако наиболее распространенная легенда гласит, что однажды Ваславу было страшное видение о печальной судьбе множества миров, которое он и решил воплотить в жизнь собственноручно с помощью темной магии. Остальным магам пришлось остановить его, но, как бы там ни было, факультет темной магии и поныне является частью академии. К тому же, — преподаватель одарил студентов хитрой улыбкой, — не все темные есть зло, а наша академия — во всех смыслах нейтральна. Вы спросите, как здесь очутились, если попавший в чужой мир уже не может его покинуть и переместиться в любой другой? Все просто, дорогие первокурсники. Академия находится вне миров. Не зря символом нашим считается многолучевая и многомерная звезда — это символическое изображение бесконечного числа миров, а в центре — Академия. Однако не стоит воспринимать мои слова буквально — никто не может назвать точное местоположение Академии, как невозможно определить центр Вселенной. Единственное, что нам известно — замок Академии находится в омывающем миры Ничто. Только это не целый мир, а всего лишь его маленькая частичка. У нас есть солнце, есть луна, осколок неба и звезды. Замок Академии окружен лесной полосой, ну а за ней начинается таинственное и опасное Ничто. Поэтому предупреждаю — ни в коем случае не покидайте границу — ходить в Ничто строго-настрого запрещено! Ибо из него

невозможно вернуться назад. Полностью защищены, и, как следствие, совершенно безопасны, лишь замок и внутренний двор. Здесь вы пройдете необходимое обучение, после чего вернетесь в тот мир, в который по стечению обстоятельств попали. Уверяю, по окончанию Академии вы сумеете без труда о себе позаботиться в новом мире и отыскать свою судьбу. Ведь ради чего-то вы там оказались, верно? — Нострас весело нам подмигнул.

Ну не знаю, не знаю — меня вытащили из родного мира прямо в Академию. Хотя, может, так поступают только с избранными? А все остальные присутствующие здесь — на самом деле попаданцы? Не верится! Неужели, тот самоуверенный эльфийский принц, который так интересовал Иввину, тоже попаданец? Или загадочный тип, ловко поймавший меня сегодня в коридоре?

— Пожалуй, стоит добавить, что наша Академия — одна из лучших во всех известных мирах. Некоторые магически одаренные существа, не являясь попаданцами, все равно желают к нам поступить, — словно в ответ на мои мысли, продолжил лектор. — Самых одаренных мы принимаем, дабы помочь в формировании и развитии выдающегося магического таланта. Например, на третьем курсе учится всеми известный наследный эльфийский принц Раэль Тиллорский. Или первокурсник Ийрилихар диа Витан, представитель самого загадочного и опасного рода туманных демонов. Как видите, Академия настолько прославилась в мирах, что находиться в этих стенах стало очень почетно. Вы, все, кто здесь собрался, вправе считать себя особенными. И, выходя отсюда, вы будете готовы к тому, чтобы встретить новый мир.

Надеюсь, меня после Академии не планируют закинуть в какой-нибудь мир, чтобы я выполнила миссию, ради которой якобы была избрана? А впрочем, это проблемы Николетты — дольше, чем на полгода, здесь не задержусь!

— Также вам следует знать, что, благодаря расположению Академии на островке среди Ничто, вне пространства и времени, находясь здесь, никто не стареет. Каждый вернется в тот мир, откуда пришел в Академию, в тот же момент, в какой покинул мир. Не постарев ни на день, ни на час.

Далее Нострас Мевилийский поведал нам о распорядке дня, рассказал о том, где какие помещения находятся, и еще раз напомнил о строгом запрете на прогулки за пределами Академии. Утратив к тому моменту интерес к лекции, я начала рассматривать студентов. Любопытно, кто из них оказался здесь вынужденно, а кто поступил в Академию по собственному

желанию? Мой взгляд неожиданно наткнулся на встреченного вчера в пустом коридоре жутковатого типа. Он сидел в дальнем ряду, обособленно от всех остальных — близлежащие стулья не были заняты. Черный капюшон с клубами тьмы внутри по-прежнему скрывал лицо, да и было ли что-то в глубине плаща, кроме подвижной, таинственной темноты?

— Иввина…

— Зови меня Ив, — предложила нимфа.

— Ив, ты знаешь, кто это? — спросила я полушепотом, указывая на заинтересовавшего меня незнакомца.

— Это? — она проследила за моим взглядом и вдруг поперхнулась. — А ты не знаешь?! — поразилась Иввина, случайным вскриком привлекая к нам внимание соседей, и уже тише продолжила: — Это Савельхей ним Шагрех, Наследник Темного Властелина Айзгаллы, Единоличный Правитель Иварийских Земель и Полуночной Крепости Лакх, Вседержатель Ониксового Жезла!

— А что такое Айзгалла? — уточнила я, оглушенная списком титулов.

— Мир! Представляешь, целый мир! — с придыханием прошептала Иввина, от переизбытка эмоций вцепившись в мою руку. Видимо, титулы наследника произвели на нее не меньшее впечатление. — Когда-нибудь он взойдет на темный трон вместо отца! Савельхей такой… загадочный, постоянно ходит в плаще и скрывается под капюшоном. Говорят, он очень красив, а в глазах его клубится тьма. Выгодный, кстати, жених, но я, пожалуй, выберу кого-нибудь вроде эльфийского принца. Все-таки темный престол — штука жутковатая. Да и сам наследник… какой-то нелюдимый.

Тем временем, как оказалось, лекция закончилась. Напутственные слова преподавателя я пропустила мимо ушей, но, заметив, что все вокруг поднимаются со своих мест, мы с Иввиной тоже встали.

— Вот, видишь, как его сторонятся, — громким шепотом заметила нимфа. — Потому что опасаются. Говорят, все темные властелины очень мрачные и жестокие.

И действительно, даже теперь, когда толпа студентов хлынула к выходу из аудитории, Савельхея обходили, сохраняя некоторую дистанцию. А он и не стремился с кем-нибудь заговорить — зловеще и удивительно плавно двигался по направлению к дверям.

— Темных властелинов, конечно, можно понять, — продолжала Иввина. — Попробуй-ка удержать в узде всех своих жутких, демонических подданных. Но мы-то с тобой девушки

нежные, правда? — она смерила меня взглядом, будто оценивая степень этой самой нежности. — Так что нам бы кого-нибудь не такого… темного. Может, он и красавец, и впечатление должное производит, но все же не советую на него заглядываться. Мы тебе другого жениха подберем!

Мне оставалось только хлопать ресницами и недоумевать, каким образом от рассказа о темных властелинах мы перешли к теме женихов. Интересно, у нее на всех потенциальных кандидатов в мужья имеется досье?

— Э… наверное, пока не стоит мне жениха искать, — неуверенно возразила я. — Уж как-нибудь пока обойдусь.

— Точно? Это ты зря. Впереди, конечно, еще шесть лет учебы, но ты бы уже присматривалась к ним, что ли. А то ведь всех самых красивых и перспективных расхватают! Останутся одни неудачники и мрачные повелители не менее мрачных земель.

— А куда мы сейчас? — спросила я, не только чтобы увести тему с опасного разговора, но и потому, что в животе заурчало. Благодаря шумному гаму этого слышно не было, но голод-то я чувствовала! Проснувшийся организм начал активно требовать завтрак и ждать еще несколько пар не собирался.

— В буфет, конечно! — обрадовала меня Ив. — Есть нужно вовремя и правильно. Здоровое питание улучшает цвет лица. Мы обязаны выглядеть красиво всегда.

К тому моменту, как мы с Иввиной добрались до столовой, все мои мысли были только о еде. Правда, чудесное дерево все равно умудрилось раскопать совсем другие помыслы. На врученном мне листке красовалось следующее:

Основное блюдо: «Что-то сегодня жить веселее не стало»

Закуска: «Одна надежда на завтра»

Напиток: «Ага, как будто завтра что-то изменится»

Десерт: «Слушай, чудо-дерево, я хочу шоколадный пломбир!»

Совет дня: «Умейте правильно распорядиться полученными дарами»

Какими, интересно, дарами? Или это дерево юморнуло так? Мол, как же тебе, землица, повезло, в академию попаданцев загремела.

— Сто лет мне таких даров не надо, — мрачно буркнула я себе под нос.

Но не успела я отойти, как вдруг с едва слышным звоном из-под кроны ко мне спланировало небольшое зеленое семечко.

— Ого! — изумилась Иввина.

— А что это такое? — я озадаченно разглядывала полученный «презент». — Дерево мне свое семечко подарило, и я теперь могу его посадить?

Воображение тут же мне нарисовало, как по возвращению домой я свой ресторан открою. Ну а что, замечательная перспектива для отчисленной студентки. Будет у меня там волшебное дерево каждому посетителю индивидуальный набор блюд выдавать. И назову ресторан «У Анжелики». Не, как-то банально. Может, «У землицы»? Не поймут. Но толком подумать над названием я не успела, совесть дала мне нагоняй. Мол, нельзя такой чудесный дар использовать для собственного обогащения. И решили мы с совестью, что чудесное дерево на Земле размножим, нигде не будет голода, все станут сытыми колобками перекатываться.

Но Иввина спустила меня с небес на землю:

— Нет, что ты, эфельтири из семечка не вырастить. Это дерево вообще вырастить невозможно, уж поверь лесной нимфе. Их как изначально сколько-то выросло, так с тех пор новые и не появлялись. Можно только с места на место пересадить и все.

— А смысл тогда в семенах?

— Без понятия, — Ив пожала плечами. — Я слышала только, что такое бывает очень редко, эфельтири дарит свое семечко какому-нибудь счастливчику.

— И в чем счастье? — лично я пока себя счастливей не чувствовала. Даже наоборот. Само собой, ведь в один миг лишилась и будущего ресторана, и озеленения чудесным деревом Земли.

— Да кто ж знает. Но вроде как семечко получает лишь тот, кому оно для чего-то надо. Так что тут тебе видней.

Ага, вот так вот взяла и сразу догадалась. Оставалось надеяться на неожиданное озарение.

Это самое озарение посетило меня ближе к вечеру.

Я лежала на кровати в своей комнате и скучала. Уже даже пожалела, что отказалась составить компанию Иввине, которая отправилась в общую гостиную в надежде выловить эльфийского принца. Не зная, чем себя занять, решила сходить поужинать пораньше. Вдруг бы и Нуфиуса встретила, озадачила бы его поисками для меня одежды. Едва я об этом подумала, как тут же само собой вспомнилось про семечко эфельтири.

Может, моя затея и малость отдавала наивностью и даже идиотизмом, но я решила хотя бы попытаться. Ну а что, создает же дерево еду, пусть и одежду посоздает. Мой задумчивый взгляд остановился на шкафу. И хотя сегодня этот странный предмет мебели еще ни разу не хмыкал и не дымил, близко подходить я к нему опасалась. Но с другой стороны, уж очень хотелось поскорее воплотить свой замысел.

Тихонечко подкравшись к шкафу, я прислушалась. Внутри

царила тишина, но даже она казалась мне подозрительной.

Набравшись храбрости, я нарочито громко и сурово произнесла:

— Если в шкафу кто-нибудь есть, учтите, я — великая избранная, обладаю чудовищной силой и в любой момент готова ее применить!

Ответом была все та же тишина. Мне уже начало казаться, что дым и хмыканье мне чудились. Вдруг и вправду от переизбытка впечатлений галлюцинации начались. Ну а то, что Иввина со шкафом разговаривала, так мало ли, какие заскоки у лесных нимф. Может, у них такое в порядке вещей.

И окончательно себя убедив, что шкаф — это просто шкаф, я решительно распахнула дверцы.

Изумленное молчание длилось секунды две, и я заорала так, что у самой в ушах зазвенело.

Сидящий в шкафу единорог задумчиво на меня покосился, аккуратно сложил газету, которую до этого читал, и тоже заорал. Причем еще громче. После чего невозмутимо дверцы шкафа закрыл.

Но громче всех заорала Иввина, вошедшая в этот момент в комнату. Похоже, она перепугалась даже больше, чем я.

— Что случилось?! Пожар?! Нападение нетопырей?! Или… о нет, — нимфа схватилась за голову, — нас уже отчислили?!

Кое-как справившись с испугом и изумлением, я пролепетала:

— У нас в шкафу конь…

— А-а, — разочарованно протянула Иввина и чуть виновато добавила: — Тебе, наверное, почудилось. Ты просто больше шкаф не открывай, ладно?

— Как это почудилось? — я даже головой замотала. — Там и вправду сидит конь!

— Не, ну второй раз обозвать — это уже перебор, — донесся из шкафа возмущенный голос. — Я — единорог, а не конь!

Иввина трагично приложила руку ко лбу и покачала головой.

— Что? — мрачно поинтересовалась я. — Мне и теперь почудилось? Ничего не хочешь объяснить?

— Только, умоляю, никому ни слова, — сдалась нимфа, подошла к шкафу и снова распахнула дверцы. — Анжелика, знакомься, это Бонифаций. Он будет жить с нами. Бонифаций, чего молчишь, хоть поздоровайся.

— Так я уже поприветствовал, — невозмутимо отозвался единорог, уже вовсю дымящий длинной трубкой.

— Так это ты орал дурниной?

— Я, — гордо отозвался Бонифаций. — Старался, между прочим.

— Старался меня напугать? — угрюмо уточнила я. Как-то не по себе было, что разговариваю с единорогом.

— Почему напугать? — озадачился он. — Ты открыла шкаф и заорала. Я вполне закономерно решил, что это у вас, людей, так принято. И издал ответный приветственный клич. Что не так? Сама виновата!

— Ив, а это обязательно, чтобы он жил с нами? — я перевела взгляд на понурую нимфу.

Та шмыгнула носом.

— Я ведь не просто лесная нимфа, понимаешь. Как бы тебе объяснить… Есть свободные нимфы, они могут покидать пределы леса и жить где угодно. А есть такие как я, которым жизненную силу дарует только родной лес, и вдали от него просто-напросто погибнешь. Но я очень хотела попасть в академию! Очень-очень! Вот и пошла на эту хитрость. Бонифаций, — она кивнула на невозмутимо пускающего дымные колечки единорога, — он — часть моего леса. Пока он здесь, со мной, я жива. Но об этом никто не должен узнать! Ни одна живая душа! Иначе меня сразу выгонят!

— Почему? — озадачилась я. — Здесь запрещено держать домашних… эмм… лесных животных?

— Нет, дело не в этом, — Иввина покачала головой. — Проблема во мне самой. Сама посуди, как могли принять в академию попаданцев ту, которая дальше-то своего леса отходить не должна, что уж о других мирах говорить. Не таскать же везде за собой Бонифация.

— Тогда зачем ты сюда так рвалась? — я окончательно запуталась.

— Затем, что я хочу замуж! И не за какого-нибудь лешего, а за высокородного красавца!

— И толку тебе от высокородного красавца, если ты все равно к нему в мир отправиться не сможешь. Или Бонифаций будет пожизненным свадебным талисманом?

Бедный единорог аж поперхнулся дымом.

— Вовсе нет, — нимфа хихикнула, — я новоиспеченного мужа просто в свой лес утащу. Какая ему, в конце концов, разница, где нам шикарный дворец построить. Я потому так Раэлем и заинтересовалась.

— Потому что он хорошо строит дворцы?

— Потому что эльфийский принц тоже близок к природе!

— Ладно, пока вы тут вакантных строителей дворцов обсуждаете, я пойду искупнусь, — вмешался Бонифаций. И помахивая полотенцем, он на задних ногах процокал в ванную.

Супер. Даже у укуренного единорога есть полотенце, а у меня

нету.

— Так что, — Иввина невинно захлопала ресницами, — никому не расскажешь?

— Не расскажу, конечно, — я вздохнула.

Подумаешь, прожить полгода в одной комнате с единорогом. Могло быть и хуже.

— Спасибо! — нимфа весьма ощутимо стиснула меня в объятиях. — А с Бонифацием вы непременно подружитесь, я уверена! Он замечательный! Особенно, когда сидит в шкафу и не издает ни звука, — она засмеялась. — Кстати, а ты зачем шкаф-то открыла?

— Хотела с даром эфельтири поэкспериментировать, — я взяла семечко и, подойдя поближе, задумчиво оглядела пристанище Бонифация.

Внутри не было ни полок, ни вешалок, и вдобавок оказалось жутко прокурено. Подумалось, что если моя затея и удастся, то пахнуть одежда тоже будет соответствующе. Стану как ходячая табакерка.

Не придумав ничего умнее, я просто положила семечко на шкаф. Чуда не произошло.

— Блин, не работает, — расстроилась я,

— Ну да, не работает, — судя по сомнительному взгляду Иввины на меня, она считала, что речь идет о моем здравомыслии.

— Слушай, ты же лесная нимфа и к тому же магией владеешь. Сделай что-нибудь, а? Колдуни там, мол, чудо-дерево расти и одеждою цвети.

— По-твоему это вообще возможно?

— А разве нет? — во мне еще теплилась робкая надежда.

— Насколько я знаю, до такого применения эфельтири еще никто не додумался.

Это явно был не комплимент.

Но, похоже, к здравомыслящим Иввина не причисляла и себя, тут же с энтузиазмом добавила:

— Хотя попробовать можно!

На последовавшие ее «танцы с бубном» даже Бонифаций высунулся из ванной посмотреть. Оглядел искрящиеся в воздухе огоньки, туда-сюда скачущую и что-то бормочущую нимфу, понуро стоящую в углу меня и тихо ржущих на подоконнике светлячков. И выдал:

— Можно я буду делать вид, что с вами незнаком?

— Вот взял бы и помог! — сердито буркнула Иввина.

— Ага, вы мой шкаф оккупировали, а я вам еще и помогай. Где я теперь спать-то буду?

— Если все получится, то шкаф тебе матрас наколдует, — пообещала я. — Ортопедический.

Бонифаций явно заинтересовался.

— А если бы я знал это слово, оно бы значило что?

— Оно бы значило, что тебе этот матрас очень понравится, — я не стала вдаваться в подробности. — Давай уже помогай, ты же тоже вроде как лесной житель, должен в этом разбираться.

И мы втроем крепко задумались. Хотя Бонифаций явно только для вида и ради обещанного матраса. В молчании прошло минут пять примерно, и единорог констатировал:

— Как самый умный в этой комнате, ответственно заявляю, что оживить шкаф невозможно.

Дальнейшее показало, кто действительно в нашей комнате самый умный. Раскидистое растение, создавшее мне вчера платье, с укором покачало широкими листьями, допрыгало до шкафа и, дотянувшись до семечка эфельтири, полило его водой из маленькой лейки. И тут же зеленоватое свечение разлилось во все стороны. В изумленной тишине еще громче заржали светляки.

— Тоже вариант, — Бонифаций уселся на мою кровать и задымил трубкой.

Едва свечение пропало, стал виден изящный цветок на шкафу. Дверцы закрылись сами собой.

— Ну давай, — преисполненная любопытства нимфа чуть подтолкнула меня в спину.

— А что делать-то?

— Так ты ведь сама его придумала, чего у меня спрашиваешь?

— Типичная женская логика, — Бонифаций, конечно, не мог не прокомментировать, — придумать придумала, а зачем — неизвестно. Рог даю, оно не сработает.

Я решительно подошла к шкафу и по аналогии с чудо-деревом в столовой протянула вперед руки. Из-под дверок тут же вылетели зеленоватые сполохи и заскользили по пальцам. Я старательно сосредоточилась на «в чем мне ходить на занятия по магии» и ни о чем другом не думала.

— Ну и? — Иввина даже подпрыгивала от нетерпения.

Единорог явно хотел добавить что-нибудь скептическое, но не успел. Дверцы шкафа распахнулись, и из клубящегося в его недрах зеленоватого свечения в меня полетели круглые очки. Через пару мгновений вылетела мантия. Тут же догадавшись, что будет следующим, я завопила:

— Все в укрытие! — и юркнула за кровать.

Иввина спряталась за свою, а Бонифаций, похоже, счел такие метания ниже своего достоинства и даже не двинулся с места.

Вылетевшая через мгновение из шкафа метла долбанула единорога по макушке, разогнала сбившихся в кучу светлячков и умчалась в коридор, едва не снеся с петель дверь.

Под мрачными взглядами Иввины и Бонифация я лишь невинно улыбнулась.

— Главное, что работает. Просто приноровиться надо.

— Ага, удачи, — мрачно произнес единорог и едва ли не похоронным голосом добавил: — Удачи нам всем… Да и, кстати, я тут подумал, что как-нибудь без этого трудновыговариваемого матраса обойдусь. Так что не вздумай его у шкафа просить. Мало ли, что выпросишь. А академию жалко, пусть еще постоит.

— Слушай, ты бы метлу свою выловила, — обеспокоенно посоветовала Иввина. — А то, мало ли, весь жилой корпус взбудоражит.

— Как я могу ее выловить? — я чуть не взвыла. — Я же магией не владею!

— Так мы тебе поможем! Правда, Бонифаций?

— Обязательно! — единорог снова уселся на кровать нимфы. — Я героически буду группой поддержки. Давай, землица, давай! Мы в тебя верим!

— Сделаем вот как, — предложила нимфа, — я поищу в здании, все равно тут лучше тебя ориентируюсь. А ты во дворе посмотри.

— И толку что я ее найду? — я вздохнула.

— Теоретически она должна тебя слушаться, ты ведь ее создала.

— Не я, а шкаф.

— Ну хорошо, ее создал шкаф, который создала ты. Так лучше?

— Ну допустим, шкаф тоже не она создала, — начал Бонифаций, но Иввина перебила:

— Да какая разница? Мы время, между прочим, теряем! Вот натолкнется на метлу кто-нибудь из преподов, узнает, кто ее сделал, и все, хана!

— Убьют? — перепугалась я.

— Отчислят!

У меня мгновенно созрел план. Найти метлу, как-нибудь столкнуть ее с первым же попавшимся преподом, радостно признать свою вину и прощай, академия! И преисполненная энтузиазмом я поспешила на поиски улетевшей причины для отчисления.

Во дворе жилого корпуса оказалось на удивление пусто. Как будто назло. Беззаботная метла выделывала всевозможные воздушные пируэты в паре метров над мостовой и на мое

появление никак не отреагировала.

Чувствуя себя, мягко говоря, глупо, я позвала:

— Эй, метла, а ну ко мне! Снижайся давай! Цып-цып-цып-цып-цып!

Злосчастное орудие дворников в ответ залихватски крутанулось вокруг своей оси и помчалось в другую сторону от меня.

— А ну стой! — я рванула за ней.

За жилым корпусом замка мрачнел голый пустырь, а за ним темной стеной стоял лес. Я только успела заметить, как подлая метла скрылась где-то за деревьями. А вместе с ней улетучились и мои мечты об отчислении.

Я с минуту потопталась на месте, наивно надеясь, что у метлы проснется совесть, и она вернется.

— Предательница, — мрачно буркнула я.

Можно, конечно, было бы поискать в лесу, но сразу вспомнились предупреждения сегодняшнего лектора о страшно-жутком Ничто, простирающимся за пределами академии. Тяжко вздохнув, я собралась уже было возвращаться, как вдруг заметила, что я здесь не одна.

Похожая на кляксу тень молниеносно метнулась ко мне прямо из-за деревьев. И хотя некто и был человекообразный, но почему-то я не сомневалась, что это лишь видимость. Правда, все мысли были потом. Испуганно пискнув, я рванула назад, к жилому корпусу. Но сбежать не успела.

Неизвестная человекоподобная субстанция добралась до меня и схватила когтистыми подобиями пальцев за горло. Нещадно сдавив, тень булькающе прошипела:

— Умри…избранная…

Все попытки вырваться не давали результата. Напавшая на меня нечисть была просто-напросто нематериальна, я даже ее «пальцы» схватить не могла — меня будто бы сам воздух душил!

Упав на холодную землю, я уже почти отключилась, когда на тень сверху плашмя набросилась метла. Разметав моего эфемерного противника в клочья, она сама запуталась в них как в паутине. Я при всем желании не могла ей помочь, кое-как пыталась восстановить дыхание и остаться в сознании.

Да только тень шустро вновь собралась из ошметков воедино. Первым делом испепелила огненным шаром метлу и явно собралась снова накинуться на меня, но тут послышался голос Иввины:

— Лика, ты где?

Что-то злобно прошипев, мой противник метнулся обратно в лес. Но перед этим шарахнул в меня огненным шаром. Если бы не

защитный кулон, то от меня бы только горстка пепла осталась. А так пламя рассыпалось искрами в полушаге от цели. Да только и сам подарок Нуфиуса оглушительно треснул и разлетелся на куски. Видимо, не выдержал такого магического удара.

— Что случилось? — ко мне подбежала обеспокоенная нимфа. — С тобой все в порядке?

Пока еще не в силах говорить я лишь замотала головой. Нет, со мной не все в порядке! Мало того, что угодила в магическую академию, так меня теперь еще и хотят убить! Ну, Николетта, только попадись ты мне!

Глава 4

В мой сон ворвалась странная мелодия. Поскольку я только что бродила по темным коридорам замка академии в поисках дерева с растущими на нем планшетами, пробуждение в комнате оказалось слегка неожиданным. Но, в принципе, особо из предыдущей картины не выбивалось. Вокруг царила все та же темнота, сквозь окна просачивался желтоватый лунный свет. Правда, распространялся по комнате он как-то странно — почти сразу падал на пол. Я с недоумением приподнялась на локте и увидела, как стелется по полу чуть мерцающая золотистая дорожка. Что это еще такое?!

Пока я растерянно смотрела на разливающееся по полу золотистое сияние, дорожка добралась до двери и, кажется, устремилась в коридор, проползая под щелью. Снова откуда-то издалека послышалась мелодия, похожая на звенящие переливы колокольчиков. Решив, что сон продолжается и ничего страшного не случится, если я в очередной раз пройдусь по темным коридорам замка, выбралась из постели. Пройтись-то пройдусь, но вот искать дерево с планшетами ни за что не буду! На кой они мне сдались в здании без электричества? Хорошо, что сон стал чуть менее бредовым, хотя в общем и целом остается странноватым.

В соседней кровати спала Иввина. Стараясь не разбудить нимфу, я осторожно прокралась к двери и, тихонько ее отворив, вышла из комнаты. Я оказалась права — золотистая дорожка уходила куда-то вглубь коридора. Неожиданно меня охватил азарт. Я хихикнула и зашагала вдоль мерцающей ленты. Вновь раздавшийся в ночной тишине мелодичный перезвон донесся как раз оттуда, куда вела волшебная дорожка.

Я куда-то поворачивала, спускалась по лестнице и снова поднималась, окончательно запутавшись в направлении движения. Если путеводная «ниточка» исчезнет, обратной дороги мне не найти. Хорошо хоть, в крайнем случае можно будет проснуться и очутиться сразу в кровати.

Наконец дорожка уперлась в стену. Я недоуменно уставилась прямо перед собой — и что теперь? Поворачивать назад? Обидно! А где чудеса в качестве вознаграждения за рискованную прогулку в ночной темноте?! Ведь, по закону жанра, кто только не бродит по старинным замкам в это время суток. Я заслужила хоть какого-нибудь, пусть малюсенького, но чуда!

Словно в ответ на мои мысли, один камень в стене перед моим носом подсветился знакомым золотистым цветом.

Подсказка? Я неуверенно коснулась холодной, шероховатой поверхности и, решившись, нажала на камень. Вслед за этим замерцал второй — справа, на два ряда ниже. Больше не раздумывая, надавила и на него. В стене что-то щелкнуло, заскрипело, и каменная кладка вдруг отъехала вбок.

Взгляду открылся квадратный тайник. Небольшой — всего сантиметров тридцать в ширину, глубину и высоту. Все пространство тайника занимал единственный предмет — статуэтка маленького, изящного дракончика. Хм, похож на китайского. Ну, знаете, такой с длинным извивающимся, как у змеи, тельцем, тонкими лапками и усатой мордой. В голове заплясали ассоциации, натолкнувшие меня на гениальную идею. Это ведь мой сон? Правильно, а значит, чудо все-таки будет! Помнится, были у китайцев тотемы всякие и духи рода, оберегавшие потомков. А главное, с ними можно было разговаривать. Чем я хуже?

— А назову-ка я тебя Унь-Тьвань! — торжественно сообщила я тотему.

Дальше начало твориться нечто несусветное. Сияние поднялось с пола и устремилось к статуэтке, вливаясь в дракончика ярким потоком. На какой-то миг он весь стал позолоченным, а потом вдруг зашевелился, стряхивая с себя искристую пыльцу. С явным удовольствием потянувшись, он переступил с лапы на лапу, повернул ко мне усатую морду и с укором, проникновенно вопросил:

— Зачем ты мне имя такое идиотское дала?

— Я?..

— Ты видишь здесь кого-то еще? — мрачно осведомился Унь-Тьвань.

— Э… ну хочешь, я другое придумаю? Посимпатичней? — предложила я, растерянно почесав макушку. Кто же знал, что глупая шутка выльется в появление живого дракона!

— Поздно, — только сильнее помрачнел мой собеседник и тяжело, горестно вздохнул. Желтые глаза с вертикальными зрачками продолжали сверлить меня из-под нахмуренных бровей. Длинные усы осуждающе покачивались.

— Ну, не такое уж это плохое имя, — решила оправдаться я. — Могло быть хуже.

— Например? — дракон явно заинтересовался, даже спину выгнул вопросительным знаком.

— Да любое, — я пожала плечами и добавила: — Женское.

Свежеименованный Унь-Тьвань выпучил глаза и закашлялся, выпустив сероватое облачко дыма. В затухающем свете золотистой пыльцы, осыпавшейся с дракончика, когда тот

потягивался, это выглядело даже красиво.

— А почему ты ожил? — поинтересовалась я, с любопытством рассматривая удивительное создание.

— Потому что ты дала мне имя, — буркнул дракончик, видимо, до сих пор не простив мне неудачную шутку.

— Чем тебе это помогло-то? Вот моя подруга со своими вещами разговаривает. К шкафу обращается исключительно «Господин Шкаф», когда просит его не прятать нужную кофточку, а плойке постоянно говорит «Леди Кудределка, не нужно жевать мои волосы». И до сих пор никто не ожил.

Унь-Тьвань закашлялся повторно.

— Сравнила! Меня! Со шкафом?!

Я только плечами пожала — мол, не виноватая я, изъясняться нужно понятней.

— Я дух, Лика. Дух, запертый в статуэтке. Не знаю, сколько я спал, но ты, дав мне новое имя, пробудила меня ото сна.

— А как тебя раньше звали?

— Это имя больше нельзя произносить, ибо оно стало навеки тюремной печатью. Новое же даровало мне свободу. — Дракон многозначительно хмыкнул: — Пусть даже теперь меня зовут по-идиотски. Я должен тебя поблагодарить. — Он сверкнул в темноте желтым глазом. — Спасибо, Лика.

— Не за что… Постой-ка, — спохватилась я, — откуда ты знаешь мое имя?

— Я многое знаю. — Гордо задрав голову, дракончик вдруг раскрыл рот и выплюнул огненный шарик. Тот завис между нами, освещая пространство.

— И где моя комната, тоже знаешь?

— Знаю.

— Отведешь? — я решила, что даже для сновидения приключений на сегодня достаточно.

— Отведу, — важно кивнул дракончик и ловко, прямо по стене сполз на пол.

Мы двинулись вперед по коридору или, вернее, назад, если учитывать, что целью было возвращение в комнату. Шарик летел между нами, на несколько шагов вокруг освещая дорогу. Мы снова поднимались и спускались по лестницам, поворачивали в какие-то закутки — в темноте я совершенно здесь не ориентировалась — и один раз даже воспользовались потайным ходом. В какой-то момент, когда я подумала, что пора бы добраться до комнаты, послышались чужие шаги. Унь-Тьвань замер, приподнялся на задних лапках и неожиданно дернулся, юркнув в боковой коридор. Так быстро, что я сообразить не успела, а дракончик уже скрылся в густой темноте. Шарик света

завис передо мной и двигаться на этот раз вслед за ним не спешил.

— Эй, ты куда? — шепотом позвала я своего проводника. Унь-Тьвань не отзывался, а шаги приближались. Занервничав, чуть громче добавила: — Не оставляй меня одну!

— Не бойся, ты не одна, — раздался из темноты приятный, бархатистый голос. И принадлежал он явно не дракончику.

Я сначала было испугалась, но потом вспомнила, что это ведь вроде как просто сон, так чего пугаться. Световой шарик двинулся чуть вперед, и я увидела стоящего буквально в паре шагов от меня эльфийского принца. Раэль улыбался. Вот только в сочетании с наглым раздевающим взглядом улыбка эта получалась чуть хищной.

— Не думал, что ты настолько рисковая.

На мой вопрошающий взгляд пояснил:

— Тебе не кажется, что разгуливать здесь одной ночью совсем не безопасно? Тем более в таком виде.

— Чем тебя мой вид не устраивает? — парировала я.

Вполне милая ночная сорочка, между прочим. Правда, я слезно выпрашивала у шкафа полотенце, но он одарил меня взамен этим коротеньким платьицем. Все бы ничего, если бы не расцветка. Я бы еще поняла, если бы были изображены какие-нибудь медвежата или зайчики, или даже Губка Боб Квадратные штаны. Но, увы, на моей сорочке во множестве красовались курящие единорожки.

— Меня твой вид вполне устраивает, — Раэль хмыкнул, — но я не хочу, чтобы он устроил кого-то еще. Давай я тебя провожу.

Мне подумалось, что нет смысла возвращаться в комнату, если и так в ней проснусь. Да и в золотистом сиянии огненного шарика принц выглядел чертовски притягательным. Так почему бы не потратить остаток сна на светскую беседу. Пусть в простом общении и не таилось ничего криминального, но совесть вяло напомнила, что на принца вообще-то виды у Иввины. И хотя я пока не могла назвать однозначно нимфу подругой, но она уж точно была на данный момент единственным адекватным существом в моем окружении.

— Хорошо, проводи, — я кивнула. Насчет Уни не волновалась. Чувствовала, что дракончик и без меня обойдется.

Эльф взял меня за руку, пояснив:

— Иначе еще отстанешь в такой темноте.

— Вообще-то тут не темно, — возразила я.

Раэль мельком взглянул на светящийся шар, и тот тут же погас. Вот теперь точно воцарилась кромешная темнота.

— Зачем ты это сделал? — нахмурилась я, но руку все же

забирать не стала. Притом в тайном арсенале имелся ведь еще дракончик, который в случае чего вполне бы мог цапнуть принца за пятку.

— Будем считать, что я это случайно, — судя по интонации, Раэль нагло улыбнулся. — Пойдем. Я прекрасно вижу и в темноте.

— Поздравляю, — мрачно буркнула я, — зато я вообще ничего не вижу.

— Тебе настолько хочется на меня смотреть? — принц усмехнулся.

— Мне настолько хочется не впечататься носом в стену.

— Не переживай, я уж постараюсь уберечь твой нос и другие части тела заодно. Если и впечатаешься, то только в меня, — судя по голосу, лично его такая перспектива вполне устраивала.

Я возражать не стала. Сон или не сон, но находиться одной в непроглядной темноте совсем не хотелось.

Первые несколько минут путь, видимо, пролегал по коридору, так что особых препятствий не было. Но потом Раэль вдруг подхватил меня на руки.

— Ты что? — опешила я.

— Дальше лестница. А по ней ты сама уж точно в темноте не пройдешь.

— Ну так зажги огонек какой-нибудь, маг ты, в конце концов, или как!

— Я бы с радостью, но, увы, в ночное время пользоваться магией на территории академии строго воспрещено.

— Вот врешь ведь. Причем нагло и не стесняясь, — я так и не решила, чего хочу больше: обидеться или все же засмеяться.

— Вру. Но ты ведь простишь мне эту маленькую ложь, — Раэль обжег мое лицо дыханием, по коже тут же побежали мурашки. Пусть кромешная темнота не позволяла разглядеть, но его губы явно едва не касались сейчас моих. Что за несправедливость? Он-то все видит, а я гадать должна!

— Прощу. Если будешь смотреть себе под ноги, а не на меня, — я старалась говорить спокойно, чтобы не выдать голосом охватившее меня волнение. — Еще не хватало, чтобы ты споткнулся и меня уронил.

— Не волнуйся, столь драгоценную ношу я уж точно не уроню, — прошептал он ласково.

Смутившись, я не нашлась, что ответить. И тут же запоздало озадачилась, что, судя по движению, поднимаемся мы вверх по лестнице. Пусть я толком не помнила путь к моей комнате, но он явно лежал вниз. Сам собой возник вопрос: так куда несет меня мой чересчур самоуверенный в себе спутник?

— А ты случайно дорогой не ошибся? Моя комната вообще-то в другой стороне.

— А с чего ты взяла, что мы направляемся в твою комнату? — насмешливо парировал Раэль.

Ну вот, что и следовало доказать. Похищение средь бела дня! Вернее, среди темной ночи.

— Тебе не кажется, что это, мягко говоря, нагло с твоей стороны? — мрачно поинтересовалась я. — Или у принцев такое поведение в порядке вещей? Так ты учти, я ведь великая избранная, и в случае чего руководство академии непременно открутит тебе твои эльфийские уши, и не факт, что прикрутит потом обратно.

— Я сейчас должен был испугаться? — он засмеялся.

— Теоретически да, — я тоже не удержалась от улыбки. Страха совсем не было. Почему-то я не сомневалась, что ничего плохого мне не грозит. Пусть принц самовлюбленный и наглый, да и слово «Нет» встречал в лучшем случае лишь в книжках, но связываться с избранной он точно не рискнет. Себе дороже выйдет.

Лестница сменилась очередным коридором, и я потребовала поставить меня на ноги. Эльф, конечно, в качестве бесплатного транспорта был очень даже ничего, но хотелось уже и самой пройтись.

— А все-таки, куда мы идем? В твои апартаменты?

Интересно, а как выглядит комната эльфа? Он ведь принц как-никак. Вряд ли у него такая же клетушка, как у нас с Иввиной. Должны же быть какие-нибудь привилегии. Целый шкаф полотенец, к примеру.

— Тебе уже хочется в мои, как ты выразилась, апартаменты? — он усмехнулся. — Вот так вот сразу?

— Совсем нет, — я замотала головой. — Я тебя вообще-то только второй раз в жизни вижу. Точнее, даже не вижу, учитывая царящую темноту. Почему у вас тут освещения нет?

— А зачем? Любой маг способен сам осветить себе путь.

— Ага, а о еще не владеющих магией избранных, конечно же, не подумали… Слушай, мне надоело брести неизвестно куда. Либо ты отведешь меня в мою комнату, либо я ухожу.

— Не переживай, мы уже пришли, — Раэль остановился.

— Да? — усомнилась я.

Вместо ответа рядом вспыхнул очередной огненный шарик, и в его свете я увидела знакомую дверь в полушаге от меня. И как это я так с направлением ошиблась? Даже стало стыдно, что я принца подозревала во всевозможных подлых намерениях.

— Спасибо, что проводил, — я уже собралась было уйти, но

Раэль придержал меня за руку.

— Встретимся завтра ночью, в это же время.

— Зачем? — я на всякий случай уже взялась за ручку двери, чтобы если что, успеть быстро скрыться в комнате.

— Затем, что днем нам с тобой нормально пообщаться не удастся, а я уж очень жажду продолжить знакомство, — уже по одной интонации было ясно, чего именно он жаждет. — Только давай уж завтра без твоего неведомого питомца.

Ага, значит, он почувствовал присутствие дракончика… Интересно, а как бы развивались события, если бы Уня по близости не было? Пришлось бы, наверное, все-таки посмотреть на эльфийские апартаменты и заодно преподать наглому принцу урок «Что значит слово «нет» и куда следует идти, когда тебя посылают».

— До завтра еще дожить надо. Спокойной ночи, — я шустро открыла дверь и скрылась в комнате, не дожидаясь ответа Раэля.

При моем появлении светлячки тут же оживились и закружились вокруг яркими огоньками.

— Я тоже рада вас видеть, ребята, — я улыбнулась.

Но радость оказалась недолгой — на моей кровати вовсю храпел Бонифаций. И я еще эльфа наивно сочла самым наглым…

— Нет, ну что за жизнь, — с досадой пробормотала я. — Где мне-то теперь спать?

Дверцы шкафа в то же мгновение распахнулись, и из клубов зеленого света вылетел матрац. Самый что ни на есть ортопедический. Хорошо хоть стену не протаранил, а просто на пол шлепнулся.

— Ну вот, — я подошла к шкафу и дружески похлопала по стенке, — можешь ведь, когда захочешь.

Вместо ответа на меня вывалилась груда материализовавшихся полотенец.

— Поздравляю, — Бонифаций приоткрыл один глаз, — как говорится, сбылась мечта идиота.

И весь последующий час прошел в неравной борьбе с единорогом за матрац. В итоге победила дружба. Дружба Бонифация со светляками. Они просто-напросто погасли, и в воцарившейся темноте мой однорогий противник шустро утащил матрац в ванную и заперся там.

— Угу, и кто из нас тот самый идиот, мечта которого сбылась? — усмехнулась я, когда из-за закрытой двери раздалось радостное сюсюканье Бонифация с матрацем.

Но единорог не ответил. Если, конечно, не считать ответом вновь зазвучавший храп.

— Мы опаздываем! — разнесся по комнате горестный вопль

Иввины.

Я не подпрыгнула, не свалилась с кровати — только неохотно разлепила глаза и посмотрела на нимфу.

— Первая пара скоро, мы опять ничего не успеваем, — сообщила она и бросилась в ванную. С закрытыми глазами оттуда выполз Бонифаций, подтащил вслед за собой матрац и, бросив в углу комнаты, повалился сверху. Единорог так и не проснулся. Я тоже просыпаться не хотела.

— Откуда ты знаешь, какое у нас расписание? — все же поинтересовалась я, начиная медленно, еле шевелясь, вылезать из кровати.

— Так его вместе с учебниками выдали, — отозвалась Ив из-за закрывшейся двери, а вслед за этим послышался шум бегущей воды.

Хм, и вправду, листок с моим расписанием обнаружился в стопке учебников. Надо отдать Нуфиусу должное — он так же не забыл обеспечить меня несколькими чистыми тетрадями и даже парой ручек. Не шариковых, а каких-то… непонятных. Но главное, чтобы хорошо писали.

С одеждой мне снова помогла Иввина, потому как дерево-шкаф наотрез отказалось наколдовать приличные вещи для учебы, если не считать таковыми очередную мантию, на этот раз темно-фиолетовую с золотистыми звездочками, конусоподобную шляпу и мягкие то ли тапочки, то ли чешки с длиннющими, закручивающимися в спиральки острыми носами. Я уже не говорю о пенсне и накладной бороде! Хорошо, что Бонифаций сладко посапывал на матраце, лишь периодически из-за нашей возни начиная беспокойно ворочаться. Если б он это увидел… о, страшно представить, как бы единорог надо мной хохотал! Хм… или ржал… Словом, повеселился бы он вдоволь.

Впрочем, Ив тоже получила за мой счет утренний заряд позитива. Но, поскольку время наше было сильно ограничено, нимфа сжалилась и снова обратилась к своему растению. В итоге я стала обладательницей светло-зеленого, почти салатового костюма. В обтяжку. Наверное, чудо-растение пожалело для меня лишнего материала. Однако стоит признать, смотрелось неплохо. Теперь я не походила на фею Динь-Динь, уж скорее… на эльфа? Щеки опалил румянец, вспомнилась ночная встреча с Раэлем. И, кажется, он назначил мне свидание. Это ж надо, чего только ни приснится! Какая буйная фантазия у моего подсознания. Но… было приятно. Хороший такой сон получился.

Наконец заглянув в расписание, я ужаснулась. Оказалось, только первый день нам был дан на адаптацию, а сегодня уже стояло пять пар. Видимо, студенты во всех мирах считались

видом крайне живучим и, соответственно, приспосабливаемым к новым условиям со скоростью света. Или то был тайный план провести естественный отбор, с самого начала избавившись от не слишком выносливых экземпляров. Но что поделать? Придется как-то справляться.

Уже выходя из комнаты мы с Иввиной обнаружили, что первой парой у нас с ней разные занятия. В моем расписании значилась лекция по общей боевой магии, у нимфы же — что-то, связанное с травоведением.

— У вас что, боевую магию не читают? — удивилась я.

— Почему же? Читают. Только в другой день. Ну ладно, я побежала! И тебе не советую опаздывать.

Ив умчалась в лишь ей ведомом направлении, а я побрела в сторону нашего учебного корпуса, где, как объясняли на вводной лекции, велись все профильные предметы с факультета боевых магов.

Отыскав по табличке на двери нужную аудиторию, я поправила расползающуюся в разные стороны кипу учебников (надо бы сумку раздобыть!) и случайно споткнулась о порог. Так бы мы с учебниками и полетели на пол, если б кто-то вовремя не поддержал меня под локоть.

— Леди, вас нельзя оставлять без присмотра. Что же вы постоянно норовите упасть? — прямо над ухом раздался знакомый голос незнакомца.

Я вздрогнула и скосила глаза на черноволосого красавца, вчера не позволившего мне навернуться.

Рядом с ним, ловким и быстрым, с насмешливой, но такой обольстительной улыбкой взирающим на меня, я почувствовала себя неуклюжей каракатицей, которая шагу ступить не может без того, чтобы не вляпаться в какую-нибудь нелепую неприятность. А впрочем, учитывая, что я сейчас находилась в магической академии, это чувство меня не обманывало.

— Спасибо. Снова, — поблагодарила я, слегка улыбнувшись, и ненавязчиво отстранилась от мужчины.

— Всегда к вашим услугам, леди, — тихо и проникновенно проговорил он, отчего по моей спине забегали нервные мурашки. — Позвольте проводить вас до вашего места, пока еще что-нибудь не случилось.

— Э… спасибо, — промямлила я, не придумав, как отделаться от внимания пугающего незнакомца.

— Должен представиться, — сказал он, пока мы поднимались к расположенным примерно в середине рядам, — я Ийрилихар.

Хм… что-то знакомое… или мне кажется?

— Анжелика, — назвала я свое имя.

Уж не знаю, чем я так заинтересовала Ийрилихара, но он предпочел сесть рядом со мной. Постепенно в аудиторию заходили остальные студенты. На этот раз их было намного меньше, чем на вводной лекции, однако явно не только наш факультет. В числе последних появился таинственный темный властелин, о котором мне рассказывала Ив. Плавно, словно призрак, он прошествовал на задний ряд, где устроился на некотором расстоянии от остальных. Интересно, это Савельхей так не любит людей… э… разумных существ, или те его сторонятся, а он просто не пытается что-либо изменить?

Господи, я вспомнила! Мой сосед, Ийрилихар диа Витан — представитель туманных демонов, упомянутый преподавателем на прошлой лекции! Рядом со мной сидит демон! Ой, мамочки! Вот, и поглядывает как-то подозрительно из-под опущенных длинных ресниц. Как-то… непонятно. Я передернула плечами и с трудом удержалась от того, чтобы не поежиться. К счастью, он пока молчал, а я старалась вести себя тихо и дополнительно не привлекать к себе внимание демона.

— Да что это такое? Каждый год прошу ставить эту лекцию разными потоками для каждого факультета, но всегда одно и то же! — вместо приветствия проворчал вошедший в аудиторию и едва взглянувший на нас преподаватель. — Вот как я буду читать лекцию для боевых и темных магов одновременно? «Боевую магию применяют только в крайнем случае, сталкиваясь с преступностью или защищая чью-то жизнь, но вы, темные, это не слушайте, вам можно, вы же темные!» Так, что ли? Хм, ладно, — он занял место за кафедрой, обвел взглядом присутствующих, откашлялся. — Пожалуй, все же начнем.

А начал препод с рассказа об основных принципах боевой магии, после чего кратко поведал об особенностях ее применения. Как оказалось, предмет назывался «общая боевая магия» вовсе не из-за того, что проходили на нем только начальный курс, а потому, что существовала и другая, как, например, темная или стихийная магия, среди которой также имелся приличный набор боевых заклинаний. Общая магия отличалась тем, что не обращалась ни к стихиям, ни к силам тьмы, а потому была доступна большинству студентов, вне зависимости от их способностей. Ведь изначально наша академия все же специализировалась именно на подготовке попаданцев к выживанию, а те, вырванные из своего мира, зачастую не подозревали о некоторых собственных возможностях, которые раскрывались уже в новой, непривычной обстановке. Видимо, потому они и попадали из одного мира в другой. Их личная магия отличалась от той, которая использовалась в родном мире,

и только за его пределами могла проявиться в полной мере. А впрочем, ни преподаватели, ни ученые умы академии не знали точной причины таких перемещений. Как бы там ни было, на первом курсе старались обучать тому, что доступно большинству студентов, чтобы до обнаружения всех способностей не приходилось довольствоваться только теорией, которая в будущем кому-то вполне может и не понадобиться. Прямо как мне.

Даже не знаю, для чего, но лекцию я записывала. Наверное, проще было завалить парочку контрольных и, не дожидаясь истечения полугодового срока, названного Нуфиусом, покинуть академию отчисленной. Пожалуй, так и сделаю. Но все равно запишу — забавные вещи рассказывает препод!

Я скосила на демона глаза. Странно, вот он точно ничего не записывал. Запоминал все на слух или просто не интересовался темой лекции? Поймав мой удивленный взгляд, Ийрилихар усмехнулся:

— Я все это уже знаю. Нам рассказывают банальные вещи.

Некоторое время настороженность по отношению к демону боролась с любопытством, но последнее все-таки победило, и я поинтересовалась:

— А много ты знаешь?

— Много, — Ийрилихар издал тихий смешок и с какой-то зловещей улыбкой добавил: — Очень много.

— Ты не попаданец? — догадалась я. Уж слишком он был уверен в своих силах и явно ощущал себя хозяином положения.

— Верно. Я поступил в академию по собственному желанию.

— Но зачем, если все знаешь?

Честно говоря, на студента он не походил совершенно. Не парень — молодой, уверенный в себе мужчина, спокойный и расслабленный, потому что знает, что в любом случае сможет за себя постоять.

— А здесь я, наверное, должен сказать, что всего знать невозможно и всегда есть чему поучиться? — хитро прищурившись, сделал предположение демон. Очевидно, на самом деле он так не считал и, выходит, появился в академии не ради получения уникальных знаний. Умеет же он заинтриговать любопытную девушку!

Я вернулась к конспектированию лекции и выяснила наконец, почему общей магией могут пользоваться все, вне зависимости от того, выходцем из какого мира являются. А дело в том, что все миры пронизывает единый вид энергии. Способный к магии человек может эту энергию использовать, преобразовывая в нужный вид посредством заклинаний. Причем заклинания

построены на языке символов и звуков, в связи с чем могут применяться в любом мире, и не важно, кто как привык говорить. Кстати, как выяснилось, понимаем мы друг друга благодаря тому, что академия не принадлежит ни одному определенному миру. Магия здесь какая-то особенная. Дальнейших объяснений я не поняла, ибо включали они страшенные формулы обтекаемости миров, коэффициенты плотности энергий, а также показатели похожести, отклонений от нормы и разности циклов какого-то Вегедейгерфена.

Но кое-что, не касавшееся многоэтажных расчетов, я уяснила. Например, тот факт, что в каждом мире существа могут обладать способностями из какого-то определенного набора. Например, где-то управляют стихиями, где-то сильны ментальные магии, где-то используют жизненную энергию растений, и так далее. В разных мирах, опять же, есть свои особенности, но главное, что существует такой тип энергии, которая циркулирует в почти неизменном виде по всем мирам без исключения! Хотя насчет этого я бы еще поспорила — вот на Земле вряд ли есть подобная энергия. А с другой стороны… я же не маг, чтобы ее почувствовать.

Увлекшись лекцией (в основном, чтобы не переживать по поводу соседства с демоном), я зарисовала несколько схем переплетения потоков энергии с укрепляющими в узлах символами и направляющими звуками, в совокупности похожими на какую-то абракадабру.

— В настоящее время, — рассказывал преподаватель, — боевая магия имеет очень широкое применение. В некоторых мирах идут войны, и кто-то из вас, попаданцы, по окончанию учебы отправится в один из таких миров. Боевая магия так же пригодится стражам правопорядка, воинам светлого ордена…

— И темным властелинам, — добавил какой-то парень с правого верхнего ряда. — Для угнетения несчастных.

— И темным властелинам, и против них, — усмехнулся препод. — Мы не следим за каждым своим выпускником — вы сами решаете, как применять полученные знания. Но кое о чем я все же хочу вас предупредить. Существует так называемое Братство Арханов. На одном из языков «арханус» переводится как «властитель». Братья протягивают темные сети своих заговоров сквозь множество миров, стремятся они к Силе и Власти. Не раз они пытались завладеть Академией Попаданцев, но, как можно догадаться, им это не удалось. Вы спросите, зачем я об этом рассказываю? На специальном предмете, ведущемся индивидуально, вы познакомитесь с историей и особенностями тех миров, в которых избраны продолжить жизненный путь, но

члены Братства Арханов всегда появляются в мире неожиданно. Встречу с ними предсказать невозможно, однако к ней нужно быть готовыми. Большинство попаданцев ждет великая Судьба, ну или, по крайней мере, уж точно не придется стать землепашцем в тихом поселке, а потому именно попаданцы часто оказываются в поле зрения темных братьев.

— Но чаще герои-попаданцы умирают от рук темных властелинов, — вдохновленным голосом вставил тот же выскочка. Правда, после этого он перевел взгляд на обосновавшегося неподалеку Савельхея и, внезапно подавившись, как-то подозрительно закашлялся.

— Могу поспорить, что большинство попаданцев умирает за чересчур длинный язык, — хмыкнул Ийрилихар тихо, только для меня.

— Увы, — вздохнул преподаватель, — статистика утверждает, что самая высокая смертность у тех, кто вместо того, чтобы учиться в нашей академии, предпочитал шутить и развлекаться. А в каком мире окажется попаданец, не так уж и важно.

— И многие выжили, попав в Айзгаллу? — поинтересовался сосед болтуна, сейчас отливавшего многозначительной синевой. Я вспомнила, что Айзгаллой называется мир, где правит династия ним Шагрех, а именно — отец Савельхея, Темный Властелин. Задав сей вопрос, студент изменился в лице и как загипнотизированный повернулся в сторону Савельхея. Темнота под капюшоном зловеще колыхнулась, и несчастный парень вдруг позеленел, закатывая глаза, после чего действительно грохнулся в обморок, состукав лбом о столешницу.

— Прошу проявлять друг к другу уважение и не устраивать на парах словесные поединки. Особенно, если у вас отсутствует чувство самосохранения, кхе-кхе, — преподаватель тоже откашлялся, но уже без помощи Савельхея. Да уж, наследник Темного Властелина — мастер словесных поединков, учитывая, что не произнес ни слова, а один из противников теперь валяется в беспамятстве.

— Как они осмелились, если все обходят Савельхея стороной? — вопросила я философски, не ожидая получить ответ. Про демона-то и забыла!

— Ты не заметила? На них артефакты против темной магии, — пояснил Ийрилихар, бросив презрительный взгляд в сторону языкастой парочки. — Считается очень сильным и совершенно непробиваемым темной магией. — Улыбка демона стала саркастичной. Похоже, как минимум двоим эти артефакты побоку. Ийрилихару и Савельхею, если вспомнить, как тот воздействовал на парней одним лишь взглядом тьмы из-под

капюшона. Я прониклась.

— Хм, у нас и следующая пара общая, — заметил демон, когда по окончанию лекции я принялась собирать учебники и тетради. Похоже, на глаза ему попался листок с расписанием.

— Практика по боевой магии? — удивилась я, тоже заглянув в расписание. Уф, хорошо, что на первой практике никогда не бывает практики! Надо бы вытрясти из Нуфиуса какой-нибудь артефакт, а лучше — целую кучу! На все случаи жизни.

— Да, похоже, боевых магов и темных решили тренировать вместе, — пожав плечами, заметил Ийрилихар. — Ты идешь?

Хм, когда это мы на «ты» перешли?

— Я еще в столовую зайду. Не успела позавтракать.

— Увидимся на паре, — улыбнулся демон и скрылся в хлынувшей к выходу толпе. А я пообещала себе, что на следующей паре сяду где угодно, только не рядом с ним! Пусть я уже не вздрагивала от каждого взгляда Ийрилихара, но по-прежнему чувствовала себя рядом с ним на редкость неуверенно.

В столовой эфельтири одарило меня привычными блюдами с как всегда подозрительными названиями. Учитывая мысли о смертности попаданцев, о демонах, темных властелинах и таинственном Вегедейгерфене, придумавшем разности циклов, в названиях блюд не оказалась ничего хорошего. Совет дня добил: «Не дайте себя убить, вы себе еще пригодитесь». Интересно на что дерево намекало: на несостоявшееся покушение той черной тени из леса, или меня какая-то опасность еще ждет впереди?

Особо я не торопилась и на пару спешить не стала. Ну опоздаю — и что? Отчислят? Мне же лучше! Зато хотя бы нормально поем перед отчислением.

В коридоре мимо меня прошествовала громкоголосая стайка девушек.

— О, сегодня наконец-то будут курсы менталистики! — воскликнула светловолосая.

— Как же я соскучилась за лето по Элимару! — восхищенно закатила глаза кудрявая шатенка.

— Он такой потрясающий, — с придыханием подхватила рыженькая. — Такой сильный, уверенный, неприступный!

— Ох, какое же это волнующее чувство — смотреть в его глаза и знать, что он видит тебя насквозь, что каждая твоя мысль, каждый вздох…

Дальше я не слышала, потому как расстояние между нами стало слишком большим и восторженные голоса фанаток какого-то Элимара были заглушены другими разговорами.

Когда я вошла в аудиторию, оказавшуюся большим тренировочным залом с рядком стульев вдоль одной из стен,

занятие уже было в самом разгаре. Однако мое появление заметили сразу.

— Вот и наша опоздавшая! — радостно встретил меня преподаватель. — Раз ты пришла самой последней, практиковаться будешь самой первой.

— Практиковаться? — растерянно переспросила я.

— Именно так, — закивал тот с довольным видом. — Повторяю для опоздавших: сейчас вы все разобьетесь на пары и в порядке очереди будете выходить на тренировочную площадку. Там вы попытаетесь воспроизвести на практике то, о чем я рассказывал на лекции. Сегодня я сложных заклинаний не давал, поэтому все должно получиться. Если не с первого раза, то со второго или с третьего — обязательно.

— А врожденные способности использовать можно? — поинтересовался один из студентов.

— Нежелательно. Учтите, что здесь вы для того, чтобы изучать новое. Вот ты и пойдешь в пару к Лике, — преподаватель кивнул на задавшего вопрос лохматого парня.

Какое в пару? Какие заклинания? У меня же нет магии! Совершенно! Ни капли!

Сознание затопили панические мысли. Что мне делать? Может, сказать какую-нибудь гадость о темных властелинах, посмотреть на Савельхея и показательно грохнуться в обморок? Или… или… черт, и на не проснувшиеся способности не свалишь — общая магия доступна всем. Ага, как же! Доступна-то, может, и всем… проявляющим хоть какие-либо магические наклонности. Где этот несчастный Нуфиус, когда так нужен?! Обещал же помогать! Только я сама виновата — вовремя не сказала ему о сломанном защитном артефакте.

Пока лихорадочно соображала, как выкрутиться, меня вытолкали в центр зала, покрытый странным мягким материалом. Видимо, для того, чтобы падать было не так больно. Вот и замечательно, самое время изобразить обморок. Так, нужно сказать какую-нибудь гадость о темных властелинах. Но какую?

— Итак, начали!

Гадость… гадость… а что я знаю о темных властелинах? Что они почему-то не любят попаданцев, отправляющихся избавлять от них мир? Не, не пойдет. Может, просто сбежать? Или грохнуться в обморок без помощи Савельхея?

А в следующий момент я поняла, что никакой обморок мне уже не поможет. Хотя бы потому, что противник успел запустить в меня какую-то штуку. То ли он очень торопился, опасаясь всерьез получить от избранной, то ли я за размышлениями выпала из реальности.

Ко мне летел плюющийся золотистыми искрами шар, по размерам похожий на арбуз. Бессовестно позоря имя избранной (эх, надо было Николеттой представиться!), я взвизгнула и рванула в сторону. Слишком резко и сильно оттолкнувшись для этого броска, я не сумела приземлиться на ноги — еще в прыжке завалилась набок и грохнулась на пол. Пусть он был сделан не из камня, удар о пол все же выбил весь воздух из легких. На мгновение в глазах потемнело. Самое время изобразить обморок!

Я повернула голову, чтобы взглянуть на противника, и в ужасе обнаружила быстро приближающуюся ко мне пелену ядовито-фиолетового тумана. В ее глубинах таинственно поблескивали голубоватые молнии. Ни подняться на ноги, ни откатиться я уже не успевала. Сбоку мелькнуло нечто странное. Кажется, краем глаза я увидела, как шевельнулась тьма под плащом Савельхея. Что-то закричал преподаватель. Наверное, тоже заклинание. За секунду до того, как меня настиг фиолетовый туман, сверху, подобно полупрозрачной вуали, опустилась темная тень. И в следующий миг заклинание ударило в цель.

Едкие клубы тумана хлынули со всех сторон, в тело впились острые разряды. Я закричала, чувствуя, как по коже рассыпаются колючие искры, вгрызаясь все глубже. Легкие обожгло от нехватки кислорода — вместо него я вдохнула туман. А потом все вдруг прекратилось.

Ко мне подскочил преподаватель и опустился рядом на корточки.

Распластавшись на полу, я жадно хватала ртом воздух. Перед глазами расплывалось.

— Все хорошо, девочка, все будет хорошо, — повторял мужчина, ощупывая меня на предмет повреждений. Его прикосновения доставляли неудобство, но боль уже отступала, а в голове начало проясняться. — Кто-нибудь, помогите мне. Анжелику нужно отнести в лечебное крыло.

Ийрилихар в одно мгновение оказался возле меня и, подхватив на руки, устремился к выходу из зала.

— Вирих, как ты посмел использовать это заклинание! — едва сдерживая гнев, пророкотал преподаватель, обращаясь, видимо, к моему противнику. — Если б она не защитилась, то могла бы погибнуть! Такие заклинания запрещены на тренировочных поединках!

Как это «защитилась»? Я ничего не сделала!

— Вы запретили использовать только врожденные способности, а это была общая магия, — нагло отозвался парень.

— Похоже, мне придется провести инструктаж касательно

техники безопасности.

Демон вышел из аудитории, поэтому продолжения я не услышала. Захлопнув за нами дверь пинком, поскольку руки были заняты, Ийрилихар остановился и посмотрел на меня внимательным, долгим взглядом.

— Наверное, ужасно выгляжу? — предположила я, вымученно улыбнувшись.

Это заклинание не оставляет внешних следов, — пояснил мужчина и с неожиданной злостью добавил: — Но ты действительно могла умереть, если б не успела выставить защиту.

Я едва удержалась от признания в том, что никакой защиты ставить не умею. Не стоит всем подряд рассказывать о своей уязвимости. Потом сама разберусь в произошедшем.

— Хорошо, что ничего не видно, — вздохнула я.

— Хорошо, — задумчиво согласился демон, продолжая меня рассматривать. Чуть наклонился, повел носом, как будто к чему-то принюхиваясь. Его лицо, красивое и утонченное, словно вырезанное из белого мрамора ловкой рукой гениального мастера, оказалось совсем близко. Длинные ресницы слегка опустились, прикрывая поблескивающие красные глаза. Губы изогнулись в предвкушающей улыбке. Я замерла, завороженно наблюдая за ним и ощущая себя жертвой, к которой подкрадывается хищник. Одно неосторожное движение — и напряженный до предела зверь взовьется в смертоносном прыжке. Сердце сбилось с привычного ритма, голова закружилась.

А демон медленно склонялся ко мне…

Пальцы его сжались, крепче обхватывая мое тело, мышцы рук ощутимо напряглись. Рот приоткрылся, обнажая белые кончики клыков, теплое дыхание коснулось кожи щеки, неторопливо скользнуло к шее. Я запрокинула голову назад, не в силах бороться, чувствуя, как мною завладевает слабость. Еще чуть-чуть, еще немного… И за мгновение до поцелуя откуда-то из-за спины раздался строгий голос:

— Ийрилихар диа Витан, что вы здесь устроили?

Демон вздрогнул от неожиданности, я тоже дернулась. Хорошо хоть он продолжал меня крепко удерживать, а то бы я точно подскочила… до пола. С удивлением заметила, как скрылись, как будто в челюсть втянулись, длинные острые клыки. Эй, он что, укусить меня собирался?! Демоны кусаются? И с каких это пор я в лебедку обморочную превращаюсь от одного только взгляда подозрительного типа?! Уф, как вовремя нас прервали — а то не представляю, до чего бы дело дошло. Ни укусы, ни поцелуи посреди коридора на руках у малознакомого мужчины в мои планы не входили.

А кстати, кто там такой объявился? Я повернула голову и увидела широкоплечего человека (хотя, может, и не человека — кто их в академии разберет) с длинными, чуть вьющимися густыми темно-каштановыми волосами. Смуглая кожа, темные глаза. Наверное, карие, но в скудно освещенном коридоре точно не определить. Он стоял, скрестив на груди руки, и сверлил демона недовольным взглядом.

— Девушке плохо, — с явным раздражением проговорил Ийрилихар. — Пострадала на занятии. Я несу ее в лечебное крыло.

Как-то нервно поведя плечами, демон рванул вперед. И тренировочный зал, и преподаватель в один миг остались далеко позади. Так же, не сбавляя скорости, Ийрилихар промчался по коридорам. Наверное, даже минута не прошла, а мы уже оказались в противоположной части замка, остановившись перед одной из дверей. Демон на меня не смотрел и ничего не говорил. Я тоже молчала, испуганная и растерянная из-за всего произошедшего. Это ж надо было так размякнуть в его руках! Я ведь готова была… готова… позволить ему что угодно? Черт, и неужели он действительно собирался меня укусить? А демоны вообще кусаются? И если кусаются, то для чего? Вроде бы подобными пристрастиями в еде страдают только вампиры. Эх, жаль, я за всю свою жизнь ни одной фэнтезийной книги не прочитала. Так бы, глядишь, разбиралась во всем капельку лучше.

Толкнув дверь, демон внес меня в помещение и уложил на ближайшую кровать. Вернее, даже не уложил, а практически сбросил, как будто хотел скорее избавиться от надоевшей ноши.

— Что с ней? — ко мне торопливо подошла женщина в зеленом, похожем на плащ одеянии.

— Пострадала на практике, — непривычно сухо отозвался Ийрилихар. — Ничего серьезного, разберетесь.

Так и не взглянув в мою сторону, демон ушел. Женщина окинула меня долгим, пронизывающим насквозь, причем, кажется, в прямом смысле, взглядом, поводила руками над телом и вскоре вынесла вердикт:

— Пара ушибов и легкий стресс. Тебе нужно хорошенько отдохнуть и набраться сил.

Меня заставили выпить полную кружку какого-то лекарства (хорошо хоть вкус, вопреки стереотипам, привычный), после чего велели:

— Спи.

— Но я не…

Теплая рука опустилась мне на лоб, от нее по коже побежала колючая волна, и глаза закрылись сами собой.

Глава 5

Сквозь отступающую дрему я услышала обеспокоенные голоса. Открывать глаза не стала, но на всякий случай прислушалась. Говорили двое. Мужской голос показался мне знакомым. Кажется, именно его обладатель не так давно договаривался с кем-то о моей охране. А вот женский голос я точно слышала впервые. Это была явно не та целительница, которая меня «усыпила».

— Да чего столько шуму-то? — басовито пыхтела неизвестная. — Ну подумаешь, пришибло малость наступательной магией! Не она первая и не она последняя! Типичный случай!

— Я и не спорю, уважаемая Друндгильда, но эта девушка — все-таки избранная, и мы не можем допустить, чтобы с ней что-то случилось.

— Эта доходяга и есть избранная? — в голосе Друндгильды отчетливо просквозили сомнения. Наверное, по ее мнению я должна была выглядеть как минимум Чаком Норрисом в юбке.

— Доходяга или нет, но она нужна нам живой и невредимой, — мрачно парировал мужчина и неуверенно добавил: — Если, конечно, в пророчестве не говорится, что для спасения Академии мы должны избранную убить.

Мне подурнело. В который раз за последние два дня вспомнила Николетту непечатными словами. Мало того, что всякие тени вылезают из леса по моему душу, сокурсники магическими шарами швыряются, так еще и руководство академии меня прибить может… Да Везение — мое второе имя!

Послышался звук открываемой двери и следом обеспокоенный голос Иввины:

— Извините, можно войти? Мне сказали, с Ликой что-то случилось и надо ее до комнаты проводить.

— Все с твоей Ликой нормально, — фыркнула женщина, — слишком изнеженная, видимо. Забирай, как очухается, и уводи, куда хочешь. Хоть в комнату, хоть в Ничто, хоть к вампирам на званный ужин.

И тут же добавила уже вполне вежливо:

— Магистр, подождите, я еще кое-что уточнить хотела!

Любопытство взяло верх, и я тут же глаза открыла, чтобы успеть увидеть эту таинственную Друндгильду. До этого воображение мне рисовало ее носорогом в очках. Ну или в лучшем случае престарелой гарпией. На деле же она оказалась вполне похожей на человека. По крайней мере, никаких рогов,

хвостов и прочих магических гаджетов не имелось. И вообще, передо мной как будто бы красовалась типичная советская буфетчица из старых фильмов: необъятных размеров, с желтыми кудрями и раскраской лица настолько боевой, что любой индеец от зависти собственный тамагавк бы сжевал. «Буфетное» сходство усиливала белая хламида — нечто среднее между больничным халатом и мешком из-под картошки. Но самым удивительным в Друндгильде были украшения. Массивные золотые цепочки и браслеты в таком количестве, будто бы она носила на себе целый пиратский клад.

— Чего уставилась? — мрачно поинтересовалась она, обернувшись на меня уже в дверях. Видимо, взгляд почувствовала. Да и вообще складывалось такое впечатление, что у нее ко мне какие-то личные счеты.

— Не обращайте внимания, почтенная Друндгильда, — тут же заискивающе защебетала Иввина, — Лика, видимо, просто еще толком в себя не пришла.

Друнгильда снова фыркнула и пробурчала очередную гадость по поводу моей изнеженности, но, к счастью, задерживаться в палате не стала. Едва она вышла, нимфа шустро затворила за ней дверь и с облегчением вздохнула.

— Ты как? — обеспокоенно спросила она.

— Вроде живая, — я села. — А что это за… эмм… дама? Что-то вроде местного главного врача? Не завидую я тогда больным. Тут и заболеть-то страшно.

— Да Друнгильду даже преподы боятся, — Иввина понизила голос до шепота. — С ней вообще лучше не связываться лишний раз.

— Такой сильный маг?

— Не совсем. У нее способности примерно как у василиска. Но ее не из-за этого боятся. Если верить слухам, она в молодости, знаешь, кем была? Принцессой! И вроде как красавицей. Ну и замуж собиралась удачно очень. И по любви, и за принца.

— И что? Все закончилось трагично? Он погиб?

— Нет, все банальней, — нимфа покачала головой. — Накануне свадьбы Друндгильде романтики захотелось, книжек она любовных начиталась просто. Ну и сбежала из-под венца, рассчитывая, что жених кинется ее разыскивать. А он и не кинулся. На другой женился. Друндгильда с горя в Академию подалась, рассчитывая, что найдет себе здесь партию получше. Вот до сих пор и ищет.

— Ага, и поэтому ее все преподы и боятся? — я не удержалась от улыбки. — Ты смотри, Ив, уведет еще она твоего эльфийского принца.

— Не, не уведет, — Иввина довольно хихикнула, — и, кстати, у меня сегодня с Раэлем свидание!

— Ого! Как это ты так умудрилась?

— Да я и сама не поняла! Представляешь, сегодня после первой пары вернулась в нашу комнату за учебниками, а там шикарный букетище на кровати лежит. Правда, на твоей почему-то. И записка среди цветов «С нетерпением жду ночной встречи».

— А с чего ты взяла, что это именно от Раэля? — не поняла я.

— На записке его вензель был. Так что давай, поздравляй меня! — Иввина даже в ладоши от радости захлопала.

— Угу, поздравляю, — рассеянно пробормотала я. Что-то у меня начали закрадываться подозрения, что мой «сон» ни разу сном не был. Впрочем, сейчас имелись вопросы и поважнее, чем поджидающий грядущей ночью чересчур самоуверенный принц.

— А что на паре случилось, кстати? — спохватилась нимфа. — Чем тебя там пришибло?

— Магией вроде как.

— Так ты же избранная, — сказано было таким тоном, будто моя избранность автоматически приравнивалась к неуязвимости.

— Как видишь, это не очень-то мне помогло. — Я встала с кровати. — Проводишь меня в комнату? А то я отсюда точно дороги не найду.

— Да-да, конечно, пойдем.

Весь путь Иввина приседала мне на уши по поводу предстоящего свидания с Раэлем, но мои мысли были упорно заняты другим. Меня явно пытаются убить. Хоть Ив и уверяла, что та невнятная тень напала случайно, да и мало ли, кто в жутком лесу водится. Но второй раз уже не мог быть случайностью. Да и странное поведение Ийрилихара энтузиазма не внушало… А учитывая, что пожить мне еще очень даже охота, нужно срочно что-то делать. Вот только что?

Для начала я решила попросить совета. Иввина на роль советчика уж точно не подходила. Пусть и относилась ко мне хорошо, но новость о моем самозванстве вполне могла все изменить. На Нуфиуса тоже не надеялась, он только за себя любимого переживал. Но мне очень нужен был кто-то, кому я могла довериться! Кто-то, кто не проболтается о моей тайне. Кто-то мудрый, всезнающий и более-менее адекватный в этом магическом дурдоме.

— Так, давай еще раз, — Бонифаций набил трубку свежим табаком, — что там всучила тебе эта Некотлета?

— Николетта, — поправила я, нервно вышагивая по комнате. — Магическую метку она мне дала, чтобы меня вместо нее в академию загребли.

— А зачем?

— Да откуда я знаю? — я пожала плечами. — Может, не хотелось ей сюда. Что очень даже неудивительно.

— А вот и нет, — задумчиво возразил Бонифаций. — Тут как раз есть чему удивляться. Она не могла «не хотеть» сюда попасть. Просто потому, что не могла знать об академии, да и о том, зачем эта магическая метка нужна. А из твоего рассказа выходит, что очень даже знала. И какой отсюда вывод?

— Какой? — я окончательно запуталась.

— Все это очень подозрительно! Ладно ты-то сглупила, но избранная ведь точно знала, что делала. И что-то мне подсказывает, неспроста она вручила магическую метку именно тебе, а не кому-то другому. В таком деле, видишь ли, случайностей не бывает.

Возразить оказалось нечего. Я слишком была занята другими мыслями во время той злополучной встречи с Николеттой, чтобы понять, случайно все произошло или нет. А если и вправду она искала исключительно меня?

— Но почему именно я? — легче от таких выводов уж точно не стало. — Чем это я такая особо выдающаяся?

— Да, по-моему, ничем, — Бонифаций окинул меня оценивающим взглядом. — Но все равно какие-то веские причины должны быть.

— Вот попадется мне Николетта, я ее непременно расспрошу про эти веские причины. Если, конечно, не придушу перед этим. Но сейчас-то что делать? Каким чудом меня сегодня на паре не убило, сама не понимаю, — я вздохнула. — Боня, выручай, а?

— Походить вместо тебя на пары?

— Посоветуй что-нибудь дельное! А то у меня самой сейчас такая каша в голове!

Дожили. Я уже прошу советов у единорогов.

Бонифаций не успел ответить, в комнату залетела Иввина.

— Так, ничем меня не отвлекайте, я на минутку, только учебники оставить! — с ходу радостно предупредила она.

Бухнув на стол стопку книг, которые держала в руках, нимфа поспешила к выходу. Но с полпути вернулась, схватила букет, счастливо с ним покружилась и, прощебетав этой кипе цветов:

— Не грустите, я скоро, — умчалась из комнаты.

— Надеюсь, ты ей ничего не рассказала? — задумчиво поинтересовался Бонифаций.

— О чем? — в голове упорно крутились мысли о ночной встрече с Раэлем. — Если ты про мою неизбранность, то я лишь тебя посветила.

— И правильно. Ив хоть и не проболталась бы, но

испереживалась бы, что ее за сокрытие отчислят. Да и вообще лучше никому больше не рассказывай. А насчет совета… — Бонифаций на мгновение задумался. — Я думаю, для начала тебе стоит выяснить, в чем эта разнесчастная избранность заключается. И уже от этого дальше плясать будем.

— Так а как узнать? — я чуть не взвыла. — Бонь, они и сами никто не знают! Упоминали какое-то пророчество. Но складывается впечатление, единственное, что об этом пророчестве известно, — оно теоретически существует. Ну и что там вроде как говорится об избранной и академии.

— Ай, как я не люблю связываться с пророчествами, — с досадой пробормотал Бонифаций, встал с кровати и подошел к окну. — Да и есть у меня кое-какие догадки по этому поводу.

— Надеюсь, догадки хорошие?

— Не надейся. Плохие. Это, правда, только на уровне слухов, но несколько месяцев назад довелось мне в лесной таверне пообщаться с одним подвыпившим магом. И среди прочей ахинеи, что он нес, проскользнула одна прелюбопытная фраза… — Бонифаций резко замолчал, будто бы передумав рассказывать об этом.

— И? — не удержалась я. — Что за фраза-то?

— Речь шла то ли об уничтожении, то ли об исчезновении Академии, я точно уже и не помню, — неуверенно ответил единорог. — Мне вообще это казалось в тот момент лишь пьяным бредом. Но маг при этом ляпнул что-то вроде «не найдут они эту избранную из пророчества, и все, поминай как звали».

— Кого поминай? — я нервно сглотнула. — Избранную?

— Видимо, всех, — Бонифаций пожал плечами. — Не зря же они так с тобой носятся.

— И чего они от меня ждут? Что я спасу Академию от чего-то там? — я устало покачала головой. — Мне бы тут самой для начала как-то выжить.

— Значит, придется как-то выживать, — сказано было настолько обыденным тоном, что так и напрашивалось продолжение «да успокойся, я тысячу раз так делал!».

Но не успела я на Бонифация за черствость обидеться, как единорог продолжил:

— Давай сначала разузнаем о том, что говорится в этом пророчестве, а потом уже оценивать твои шансы на выживание.

— Погоди, так ты со мной? — опешила я.

— Конечно! Знаешь, что единороги делают лучше всего?

— Курят? — я не удержалась от улыбки.

— Думают! По крайней мере, из нас двоих на роль пророческого гения подхожу только я. Хотя и твой вариант тоже

не далек от истины, — хитро улыбнувшись, он выдохнул к потолку пару дымных колец.

На ужин я пошла в гордом одиночестве. Иввина либо была до сих пор на занятиях, либо где-то еще. Как вариант, не дождавшись наступления ночи, уже вылавливала эльфийского принца. Впрочем, мне тоже кое-кого выловить удалось. Хотя встретившийся у входа в столовую Нуфиус попытался шустро ускользнуть, но не тут-то было.

— О, Лика, а я тебя и не заметил, — с самым честным видом пролепетал он, когда я схватила удирающего мага за рукав. — Ты что-то хотела?

Ага, придушить его. Раз двадцать.

— Разговор у меня к тебе серьезный, — мрачно ответила я.

— Опять? — Нуфиус скис еще больше. — Ну я же говорил тебе, отсюда нельзя выбраться раньше срока, и…

— Сейчас не об этом, — я опасливо оглянулась на снующий из столовой и обратно народ и отвела мага чуть в сторону. — Расскажи мне, что там за пророчество такое по поводу избранной.

— Да тут и рассказывать нечего, — он хмыкнул. — Оно существует с момента возникновения Академии. Вот только это выяснилось совсем недавно. С тех пор все дружно бьются, чтобы понять его смысл, но пока удалось расшифровать лишь первые две строчки. В них как раз и сказано, где и когда нужно найти избранную. Ну и пару слов о том, что от этой самой избранной зависит дальнейшая судьба Академии.

— И все? — расстроилась я.

— И все, — Нуфиус развел руками. — Но тебе-то что? Ты ведь никаким боком не относишься ни к избранной, ни к Академии.

— А ты скажи это тем, кто меня убить пытается!

— Ладно-ладно, не психуй. Если тебя так уж интересует это пророчество, можешь в библиотеку сходить, там про него почитать, — то ли Нуфиус смилостивился до толкового совета, то ли просто жаждал поскорее от меня избавиться. — Библиотека, кстати, в восточном корпусе. От входа сразу направо, и дальше вверх по лестнице до упора. Даже ты не заблудишься. А теперь, извини, мне пора, — и он поспешил скрыться среди снующего во дворе народа.

А я примерно с минуту простояла в задумчивости. Что-то мне подсказывало, в библиотеку мне действительно наведаться надо. Быть может, то, что не смогли разгадать местные всесильные маги, откроется простому человеку? Не факт, конечно, но попытаться стоит.

Библиотеку я и вправду нашла без особых проблем. В этот вечерний час учебный корпус пустовал, и по пути мне не

попалось никого, словно с наступлением вечера и преподы, и студенты дружно разбежались.

Упомянутая Нуфиусом лестница привела к высоким двустворчатым дверям, открыть которые удалось только с третьего раза. Жутко заскрипели петли, как будто здесь уже сто лет никто не бывал. Впрочем, это предположение оказалось очень даже недалеко от истины. Открывшийся мне зал явно не мог похвастаться посетителями. Слой пыли на полу, свисающая с книжных стеллажей паутина и таинственный полумрак — для завершения картины не хватало только какого-нибудь привидения.

Едва я об этом подумала, как из-под пола вынырнула эфемерная фигура и с радостным воплем:

— Ура! Наконец-то! Дай я тебя поцелую, счастье ты мое долгожданное! — кинулась обнимать.

Я даже толком испугаться не успела, как призрак пролетел сквозь меня, обдав прохладой.

— Ай, все забываю, что нематериальный, — с досадой пробормотал он, вновь возникнув передо мной. — Ладно, поцелуи отменяются, будем действовать официально. Позвольте представиться, милая барышня, мое имя Даридадус Андарийский. Гений, мудрец, умник и просто красавец. Ну и библиотекарь по совместительству.

Кое-как оправившись от первоначального испуга, я только сейчас призрака более-менее рассмотрела. Он и вправду походил на библиотекаря: строгий костюм, круглые очки. И все бы ничего, но как будто бы этот самый библиотекарь уже недели две пребывал в пьяном загуле. Ну или просто страдал хроническим сумасшествием. Я уже даже начала догадываться, почему библиотека пустовала.

— Нет, ну какое счастье, хоть кто-то заглянул ко мне! Живой и симпатичный! — радостно выплясывал вокруг Даридадус и тут же заговорщически добавил: — Неживые и несимпатичные тут бывают чаще, но я их не люблю. Неживые слишком болтливы, а несимпатичные слишком молчаливы. Или перебор, или недобор, и все это так грустно! Так грустно, ты даже не представляешь! А ты, ну давай же, скажи мне что-нибудь! Ну, ну?

-Эээ…здрасте, — пролепетала я растерянно.

Хотела продолжить «я дверью ошиблась, извините, пойду», но новый вопль призрака меня опередил:

— Она сказала «здрасте»! Целое «здрасте»! Я так счастлив, так счастлив! Скажи еще что-нибудь?

— Мне пора…

— Да-да, тебе пора, — снова перебил меня Даридадус, — ты

так права! Пора устроить тебе экскурсию по моей чудесной библиотеке! — он дружески приобнял меня за плечи, неощутимое прикосновение вновь отдало легкой прохладой. — Давай, зажги пару световых огней, и пойдем!

— У меня со световыми огнями малость затруднительно, — я покачала головой.

— Так ты маг или не маг? — призрак подозрительно прищурился.

— Я типа избранная, — у меня вырвался нервный смешок.

— О-о-о, — в восторге протянул Даридадус, даже глаза закатил, — вот это да! Я так люблю избранных, ты даже не представляешь! Они такие потрясающие! Правда, мрут как мухи. Но это ведь такие мелочи, правда? Тут ведь не это главное! Есть у меня один знакомый дракон, так тот уверяет, что избранные и на вкус изысканней! О, кстати, хочешь, я вас познакомлю? Он просто чудо, а не дракон! Такие байки травит! А как готовит! М-м-м… Особенно избранных!

— Нет, спасибо, — я уже потихоньку попятилась назад к выходу из библиотеки. — Как-нибудь в другой раз.

Мелькнула мысль, что речь, быть может, об Унь-Тьване, которого я в своем сне-несне встретила? Хотя вряд ли, слишком мелким он был для таких гастрономических пристрастий.

— Так-так, ну где же это, — Даридадус между тем все кружил вокруг массивного стола с выдвижными ящиками. — А, вот, должно быть здесь. Избранная, помоги, а.

— Чем помочь? — я уже нащупала за своей спиной ручки двери.

— Ящик верхний открой, — взмолился Даридадус так, будто это был вопрос жизни и смерти. Хотя учитывая его призрачность, скорее, моих жизни и смерти.

Решив, что уйти все равно еще успею, я все-таки исполнила просьбу библиотекаря. В указанном им ящике под слоем пыли покоился массивный бронзовый подсвечник с небольшой витой свечой с каплями застывшего воска.

— Бери! — радостно скомандовал призрак.

— Зачем?

— Ну не в темноте же тебе здесь бродить до конца жизни.

— В каком смысле до конца жизни? — опешила я.

— А ты не знала разве? — в свою очередь удивился Даридадус. — Из библиотеки нельзя уйти, не найдя то, за чем пришел. А ты-то явно сюда наведалась за чем-то несуществующим. Ой, все, мне пора на заседание профсоюза призраков-библиотекарей, — он тут же втянулся в пол, оставив меня в одиночестве.

Я рванула к дверям, но те упорно не хотели открываться. Ручка даже попыталась цапнуть меня за пальцы, на мгновение обернувшись змеей. И что-то мне подсказывало, что и на помощь звать бесполезно. До утра уж точно никого по ту сторону дверей не будет.

— Вот засада, — буркнула я себе под нос. — Ну Нуфиус, гад такой, снова меня подставил! И что мне теперь тут делать?

Словно в ответ на мои слова сама собой загорелась свеча, чуть разгоняя наступающий полумрак. В ее свете стала различима витиеватая надпись над дверьми.

— Или найдешь то, что ищешь, или сгинешь навеки, — с мрачной усмешкой прочитала я. — Ну спасибо. В очередной раз спасибо тебе, Николетта. Спасибо, Нуфиус. Спасибо, чокнутый библиотекарь.

Я взяла подсвечник в руки и обернулась к мрачному лабиринту книжных стеллажей.

— Что ж, — я вздохнула, — будем искать.

Я всегда любила книги. Но сейчас, глядя на возвышающиеся в полумраке будто бы бесконечные стеллажи, едва не скрипела зубами от досады. Ну вот как мне среди всего этого многообразия найти описание пророчества? Хоть бы какие-нибудь таблички тематические висели, что ли. Ага, как же, размечталась. Да и чему я удивляюсь, с таким-то библиотекарем…

В очередной раз вздохнув, я все-таки побрела в этот книжный лабиринт. Наверное, нормальный человек бы испугался. Все-таки огромный сумрачный зал, полный невнятных шорохов и порождаемых неверным светом свечи жутковатых теней — было от чего струхнуть. Но то ли моя нормальность уже была под вопросом, то ли мне уже просто надоело за последние дни бояться. И вынырни сейчас из-за очередного стеллажа какой-нибудь зомби или даже избранноядный дракон, я бы всего лишь попросила его подержать подсвечник, пока буду книги с полок доставать.

Но выныривать никто не спешил, и я бродила тут в одиночестве. Доставала наугад толстенные талмуды, пробегала глазами содержание и расстроено запихивала бесполезные книги на место. Не знаю, сколько уже прошло времени, когда мое терпение наконец иссякло. Видимо, уже наступила ночь, ведь стало совсем темно. Вдобавок и свеча вот-вот норовила догореть. Приглушенно взвыв, я несколько раз постучала лбом о ближайшую полку. Не помогло. Назревала нешуточная истерика, и я уже даже собиралась петь себе реквием, вроде «Какая боль, какая боль… Зачем взяла я метку у Николь?..». Но вдруг заметила крохотный огонек.

В первое мгновение подумала, что это что-то вроде светового шарика, но приближающийся ко мне огонек, скорее, таинственно мерцал, чем светил. Я от изумления даже забыла о своем намерении поистерить, едва увидела, что это такое. Прямо на фитиль моей затухающей свечи села бабочка. И все бы ничего, но ее контуры подрагивали, словно она была не совсем материальной. Мерцание же исходило от золотистых узоров, которые витиевато переплетались на ее угольно-черных крыльях. Их красота завораживала и даже умиротворяла. Но восхищенно любовалась я недолго — моя свеча все-таки погасла.

Бабочка тут же потеряла ко мне всякий интерес и устремилась дальше. А я поспешила за ней. Как за единственным источником света.

Немного поплутав между стеллажами, эфемерная проводница вывела меня к подобию читального зала. Видимо, он располагался прямо посреди библиотеки. Как сердце этого книжного лабиринта. Здесь было ощутимо светлее. Сквозь цветной витраж в потолке причудливо лился свет ночного светила, и в его лучах неспешно кружились с десяток черных бабочек. Но всю эту красоту портили массивные столы, при таком освещении больше похожие на гробы. И за одним из этих столов-гробов сидел темный властелин.

Едва его заметив, я испуганно спряталась за ближайший стеллаж и уже оттуда осторожно выглянула вновь. К счастью, опасалась я зря, властелин меня вроде бы не заметил. Он что-то увлеченно читал при свете золоченого канделябра. Ну или просто так сидя спал, склонившись над книгой. Все-таки его капюшон не особо позволял рассмотреть. Клочки клубящейся тьмы от плаща в лучах струящегося сверху света как раз и превращались в тех чудных черных бабочек. С одной стороны, так зловеще, но с другой — сказочно красиво.

Стоило бы порадоваться, что есть тут кто-то, кто теоретически может меня отсюда вывести. Если бы этим кем-то не был темный властелин. Это же как надо обнаглеть, чтобы вообще к нему обратиться! Он же злодей! Ну или пусть не злодей, а только на него учится, все равно ничего хорошего. Может, он там как раз сейчас читает какой-нибудь «Самоучитель по потрошению тех, кто пристает с глупыми просьбами».

Колебалась я минут с десять. Но потом все же решила, что хуже все равно не будет, попытаться стоит. Да и какая разница, от чего умирать: от голодной смерти здесь или от расщепления на атомы одним взглядом темного властелина.

— Кхм…добрый вечер, — пролепетала я, выйдя из-за стеллажа. Конечно, стоило бы обратиться к властелину по имени.

Но у меня на языке упорно вертелось земное «Савелий», что явно не соответствовало истине.

Он повернулся ко мне. Не меньше минуты на меня из-под капюшона безмолвно взирала темнота. Зуб даю, несколько волос у меня точно успело поседеть.

— Добрый, — наконец ответил темный властелин вполне себе человеческим голосом.

На этом вся светская беседа заглохла. Он вернулся к чтению, а я силилась придумать, как бы продолжить разговор, но ничего приемлемого в голову не приходило.

— Ты что-то хотела? — ему, видимо, надоело, что я молча разглядываю его, как баран новые ворота.

— Да… я… у меня есть просьба.

Интересно, он убьет меня за наглость?

— И что за просьба? — такое впечатление, что он улыбался. Если тьма вообще умеет улыбаться.

— Я просто тут слегка заблудилась…

Он хмыкнул. Мне стало обидно до жути. Я и так тут в полуобморочном состоянии, а он еще и насмехается!

— Да, заблудилась! Я, конечно, понимаю, вы такой мега крутой темный властелин, который дракона на скаку остановит и в горящую преисподнюю войдет! И вам, может, по статусу не полагается никому помогать, но в кои-то веки можно и исключение сделать!

— Я тебе вообще-то еще и не отказал.

— Но собирался!

Ну все. Теперь он меня точно убьет.

— Что за вопли? — из-под пола вытянулся Даридадус. — Тишина должна быть в библиотеке! Кто осмелился нарушить это негласное правило? — призрак строго воззрился на меня. Видимо, наезжать на темного властелина он все же опасался.

— Я нарушила. Можете меня за это отсюда выгнать, так и быть, — я мило улыбнулась и мстительно взглянула на властелина. — И его тоже. Он способствовал.

Вместо того, чтобы прибить меня на месте за такую наглость, он засмеялся. Я даже опешила от изумления. Да, темный властелин смеялся. Причем вполне обычным человеческим смехом, без всякого злодейского хохота вперемешку с загробными завываниями.

Даридадус тоже на всякий случай хихикнул и, пробормотав что-то невнятное о проверке читательских билетов, снова втянулся в пол.

— И что смешного? — мрачно поинтересовалась я.

— Почему ты меня не боишься? — с искренним

любопытством спросил темный властелин. — Все боятся. Даже преподы. А ты — нет.

Мне хотелось честно ответить, что очень даже боюсь. Но я решила уйти от ответа.

— А должна?

— Должна. Если ты в здравом уме, конечно.

Хоть какая-то радость. Значит, ум у меня все-таки здравый.

— Боюсь или нет — сейчас не так важно. Как насчет моей просьбы? Я ведь многого не прощу, вы мне просто двери библиотечные откройте, чтобы я уйти могла. А то магия меня не пропускает. Честное слово, я никому не расскажу о вашей помощи, чтобы не испортить вам злодейскую репутацию.

Властелин ничего не ответил. Молча встал и направился куда-то между стеллажей. Расценив это как согласие, я поспешила за ним.

Мы и вправду вышли к двустворчатым дверям. За массивным столом рядом похрапывал призрачный библиотекарь, а надпись над входом угрожающе мерцала.

— Руку дай.

— Что? — я сначала даже не поняла, что темный властелин ко мне обращается.

— Руку, говорю, дай.

— Зачем? — не на шутку перепугалась. Мало ли, вдруг для открытия дверей он собирается провести какой-нибудь жуткий ритуал, для которого необходима отрубленная человеческая рука.

Он не стал ничего отвечать, просто сам взял меня за руку. Если не считать окутавших мою ладонь клубов тьмы, то я могла поспорить, что у него вполне себе обычные ладонь и пальцы. Никаких когтей, выпирающих костей — ну или что там темным властелинам по злодейскому статусу положено.

— Пойдем, — он направился к дверям.

Словно завидев меня, надпись посыпала огненными сполохами. Мол, не приближайся, испепелю. Но стоило властелину коснуться ручки двери, как буквы испуганно забегали. И уже через мгновение вместо зловещего «Или найдешь то, что ищешь, или сгинешь навеки» красовалось заискивающее «Дорогой Савельхей ним Шагрех, Наследник Темного Властелина Айзгаллы, Единоличный Правитель Иварийских Земель и Полуночной Крепости Лакх, Вседержатель Ониксового Жезла, спасибо Вам за визит в нашу скромную библиотеку! Приходите к нам еще! Пламенный привет и нижайший поклон Вашему родителю!».

Двери тут же открылись, и только переступив порог библиотеки, темный властелин отпустил мою руку.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Дальше, надеюсь, не заблудишься? — прозвучало явно с иронией.

— Уж постараюсь, — я поспешила вниз по лестнице и ни разу не оглянулась.

Когда я вернулась в комнату, Иввина под аккомпанемент ехидных комментариев Бонифация выбирала себе наряд для предстоящего свидания. Ворох разномастных платьев на кровати и сбившиеся под потолком дымные колечки свидетельствовали о том, что жаркие дебаты идут уже давно.

— Боня, он же принц, понимаешь? — нимфа была уже на грани паники. — Я не могу явиться абы в чем! Это же мой звездный час! Мне никак нельзя Раэля упустить!

— Предлагаю идеальный вариант, — невозмутимо предложил единорог, развалившись на моей кровати. — Ты идешь на свидание, а я следом, прихватив с собой мешок. Мгновение — твой драгоценный принц у меня за пазухой, и несемся во весь опор обратно домой в лес. А там уж никуда не денется, придется жениться. Наврем ему про древний обычай, мол, похищенные принцы просто обязаны брать в жены своих похитительниц. А иначе — грозная кара богов в виде коряги по эльфийскому затылку.

— Да ну тебя, — Иввина обиженно поджала губы, — я же вполне серьезно совета спрашиваю!

— Так и я серьезно! Лично мне очень нравится вариант с запихиванием эльфа в мешок, — единорог мечтательно закатил глаза. — И так копытом его, копытом… О, Лика! — он заметил входящую меня. — Третьей будешь? Подержишь мешок, пока я в него принца как следует утрамбую?

— Ну у вас в лесу и методы, — я покачала головой.

— Это не у нас, а у него, — нимфа кивнула на довольно улыбающегося Бонифация. — А ты чего такая?

— Какая? — не поняла я.

— Какая-то не такая, — Иввина смотрела на меня так пристально, будто бы видела насквозь. — Что-то в тебе изменилось… Хотя, ладно, проехали, сейчас есть вопросы и поважней. Лика, что мне надеть на свидание с Раэлем?

— Слушай, Ив, — я замялась, — а ты не допускаешь варианта, что принц мог случайно ошибиться. Ну, комнатой, к примеру.

— То есть ты намекаешь, что приглашение с букетом предназначалось кому-то другому, а вовсе не мне? Вот уж глупости! — она засмеялась. — Я — его судьба, и пусть только он попробует сказать обратное.

— А если все-таки скажет? — не унималась я.

— Тогда будем воплощать вариант Бонифация, — нимфа пожала плечами. Кажется, ни разу не шутила.

— Лишь бы сказал, — единорогу явно не терпелось уже бежать за мешком.

Мне стоило, конечно, признаться Иввине в своей ночной встрече с эльфом. Но не без оснований опасалась, что тогда уже посадят в мешок меня саму и утащат куда-нибудь в Ничто. Мол, извини, дружба дружбой, но эльфийские принцы врозь. И не докажешь ведь, что мне этот самовлюбленный красавец сто лет не нужен.

— Нет, это все не подходит! — нимфа между тем с досадой пнула ворох собственной одежды.

— Так в чем проблема, попроси у шкафа, — потеснив Бонифация, я села на край своей кровати. — Что-нибудь да выдаст.

— Ага, веслом по голове, — хмыкнул единорог.

Иввина задумчиво оглядела наш своенравный шкаф и просияла:

— А ведь можно попробовать!

Она подошла поближе и, протянув руки, закрыла на мгновение глаза. Ворох зеленых огоньков вспыхнул на мгновение, и тут же дверцы открылись. Из клубов таящегося внутри света вылетел вместительный мешок и приземлился прямо в копыта Бонифацию.

— Хохо, — радостно выдал единорог, разглядывая полученный дар. — Слушай, Ив, по-моему, даже шкаф намекает, что у тебя шансов нет и надо сразу переходить к аварийному варианту.

Нимфа ничего не ответила — не сводила глаз с клубящегося в шкафу света, словно ждала еще чего-то. И действительно, через пару мгновений ей в руки прилетело премиленькое кружевное платьице.

— Учитесь, скептики, — довольно фыркнула Иввина.

— Как тебе удалось? — опешила я. — Шкаф же вообще не управляемый!

— Не управляемый для тех, кто с собственными мыслями управиться не может, — милостиво пояснила нимфа. — Но ты не переживай, скоро начнутся занятия по ментальной магии, тогда и научишься.

Она спешно переоделась.

— Ну все, я побежала, а то и так уже поздно. Пожелайте мне удачи! — Иввина вышла из комнаты и тут же заглянула обратно. — И, да, Бонь, ты все-таки мешок далеко не убирай. Ну на всякий

случай.

Едва дверь за ней закрылась, единорог нетерпеливо спросил:

— Ты где пропадала-то? Пророчество все это время искала?

Я не успела ответить. Сквозь открытое окно донесся страшный шум, будто рухнула какая-то махина. И тут же следом испуганные вопли.

Мы с Бонифацием дружно выглянули. Внизу во внутреннем дворе при свете магических огней открывалась странная картина. Прямо посередине зиял темный провал. И если сам двор по размерам можно было сравнить с футбольным полем, то провал в нем казался не меньше теннисного корта. По краям обрыва уже толпились любопытные студенты. А из темноты внутри дыры неспешно начали подниматься клубы белесого тумана.

— Что это такое? — растерянно пробормотала я.

— Это? — Бонифаций закурил. — Это Ничто.

— Ничто? — резко севшим голосом пролепетала я. — То самое жуткое Ничто?

— Ага, оно самое.

— И так и должно быть? Ну в смысле, это вполне нормально, что вот так вот возникают дырки в это самое Ничто?

— Нет, не нормально, — невозмутимость Бонифация казалась непробиваемой. — Очень даже ненормально. Сейчас, конечно, понабегут преподы и провал этот уберут. Но факт остается фактом — академия начинает разрушаться. Магия этого места слабеет. И если не произойдет какого-нибудь чуда, Ничто постепенно поглотит здесь все. Ну и нас в том числе.

— Так а где же взять это чудо? — я чуть не взвыла.

— Теперь вместо «чуда» у нас ты. Скажи спасибо своей Некотлете.

Глава 6

Некоторое время я ворочалась, пытаясь заснуть. Думала о постепенно разваливающейся академии и спонтанно возникающих провалах в Ничто, представляла, как можем исчезнуть все мы, если Ничто разверзнется на месте замка. Но потом все же усталость на пару с обнаруженным целительницей стрессом взяли свое. Сквозь сон я почувствовала чье-то касание. Тонкие пальцы осторожно, едва ощутимо пробежались по щеке, легко погладили губы и скользнули к шее. Я приоткрыла глаза и встретилась взглядом с Ийрилихаром. Не закричала только потому, что в первое мгновение подумала, будто по-прежнему сплю. Уже потом, спустя пару секунд, когда мозг начал работать, сообразила, что прошлую ночную прогулку тоже сном считала.

Всего в нескольких сантиметрах от меня поблескивали глаза демона. Как у кошки, они ловили слабый лунный свет, проникавший в комнату сквозь окно, и слегка светились. Учитывая, что светились они красным, зрелище получалось немного жутковатым. Мы оба лежали на боку, лицом друг к другу. Он подпирал рукой голову и, глядя сверху вниз, рассматривал меня. Странно так рассматривал, подозрительно. Но кричать я не стала. Пока.

— Что ты делаешь в моей кровати? — нахмурилась я.

— Странный вопрос, — мягко улыбнувшись, заметил демон. — Лежу.

Логично. Так логично, что вдруг захотелось заехать ему по зубам! Судя по всему, Иввина еще не вернулась со свидания с эльфом, но в ванной спал Бонифаций, а потому я не боялась. Попытается укусить — натравлю на Ийрилихара единорога! Ведь один и длинный рог — это круче, чем какие-то там хилые клыки?

— Я тебя не приглашала. Поэтому слезь, пожалуйста, с моей кровати и покинь комнату.

— Я беспокоился о тебе, Лика, — проигнорировав мою просьбу, проговорил Ийрилихар. — Как ты себя чувствуешь?

— Беспокоился? — искренне удивилась я. — Мне так не показалось…

— Все произошедшее вывело меня из равновесия, — чуть поморщившись, признал демон. — На паре ты могла серьезно пострадать, а потом этот Элимар…

— Элимар?

— Да, один из преподавателей.

Очень хотелось спросить, на чем нас прервал этот самый Элимар, потому как лично у меня были сомнения. Но я не

решалась. Вдруг демон все же собирался меня поцеловать, а я сейчас буду приставать к нему с расспросами? Решит еще, будто хочу продолжения. Однако Ийрилихар продолжил сам:

— Демоны — очень вспыльчивые существа. Мы годами учимся контролировать эмоции. В моменты опасности или ярости мы… непроизвольно можем выпускать клыки. Это рефлекс, своеобразная защита, возникающая вне зависимости от нашего желания. — Ийрилихар усмехнулся. — Как видишь, я очень о тебе беспокоился, потому и не смог сдержаться.

— Хочешь сказать, удлинившиеся клыки — это реакция на то, что меня чуть не прибили? — недоверчиво уточнила я.

— Именно так, — кивнул он. Длинные волосы, колыхнувшись, прошуршали по простыни.

— А зачем ты… ну… — договорить я все-таки не смогла. Только покраснела и порадовалась, что в темноте не видно, как пылают румянцем щеки. Хотя, может, Ийрилихар видит в темноте не хуже, чем при свете дня?

— Зачем я сделал так? — с хитрой улыбкой уточнил демон и неожиданно наклонился ко мне.

Я испуганно пискнула и, не давая ему добраться до шеи, выставила руки перед собой. Уперевшись в демоническую грудь (кстати, твердую и жилистую), оттолкнула его, но, Ийрилихара мои потуги не остановили нисколько. Так что вместо него толкнула я саму себя и тут же полетела на пол — кровать-то закончилась!

В одно мгновение сорвавшись с кровати, Ийрилихар оказался рядом и подхватил меня в нескольких сантиметрах от пола. Я только изумленно ахнула, а демон уже выпрямился и присел на постель, устроив меня на коленях.

— Что ты себе позволяешь?! — полушепотом возмутилась я.

— Нужно было позволить тебе упасть? — поинтересовался демон, намеренно повторив использованное мной слово. — Сегодня ты уже падала, хватит. — Он наклонился к моему лицу и доверительно сообщил: — Тебя просто опасно оставлять без присмотра.

— Ийрилихар, пожалуйста. Покинь мою комнату, — строго сказала я и попыталась высвободиться из его рук. Однако настырный демон не отпускал, еще ближе прижимая меня к своей груди.

— Лика, чем больше ты будешь сопротивляться, тем крепче я буду тебя держать. — В его голосе проскользнули хрипловатые нотки.

— Если ты меня сейчас же не отпустишь, я закричу, — пообещала я. — Половина академии сбежится.

Красные глаза демона хищно сверкнули. Ловким, быстрым движением он подцепил прядку моих волос, притянул к лицу и, шумно, с явным наслаждением вдохнув, осуждающе прошептал:

— Ну что же ты, Лика. Зачем так?

А в следующий миг я уже сидела на кровати одна. Ийрилихар обнаружился рядом с окном, открыл его, запрыгнул на подоконник и, покосившись в сторону ванны, где спал Бонифаций, выпрыгнул на улицу. За спиной раскрылись темные туманные крылья с неясными, перетекающими очертаниями. Демон сделал взмах и скрылся из вида.

Я подскочила к окну и торопливо выглянула наружу, но никого там уже не увидела. Только острые шпили соседних башенок, мрачные зубчатые стены еще одного общежития, силуэты деревьев во дворе и луна в окружении рваных клочьев облаков.

Хм… теперь хотя бы понятно, каким образом в комнату попал Ийрилихар. Но что ему было нужно? Ни за что не поверю, будто единственная цель его визита заключалась в том, чтобы справиться о моем здоровье!

Поскольку гадать все равно бессмысленно, я захлопнула створки окна (надо будет чем-нибудь заклеить или заколотить!) и отправилась спать.

Во сне я увидела Элимара. То ли свою роль сыграл разговор с демоном, когда тот упоминал преподавателя, то ли дело еще в каком выверте подсознания, но в моем сне мы танцевали на балу. Кружились по украшенному свечами залу и вели неторопливую беседу, обсуждая удивительно раннюю в этом году миграцию креветок в теплые воды. Я поглаживала широкие плечи мужчины, восхищаясь их рельефной мощью, и пыталась убедить преподавателя в том, что ранняя миграция креветок обусловлена магнитными бурями. Элимар, в свою очередь, уверял, будто проблема в нашествии жабокрылых слизняков, которые решили перебраться в море.

Когда я уже собиралась начать доказывать свою точку зрения (нет-нет, ни за что не признаюсь, какие там были аргументы, но плечи Элимара играли в них не последнюю роль), сон неожиданно изменился. Исчезли объятия преподавателя, в солнечных лучах растворился зал. Я оказалась на светлой полянке посреди леса. Неподалеку поблескивала искристая озерная гладь, вокруг шелестели крупной листвой пушистые деревья. Здесь было так ярко и прекрасно, что, казалось, будто лучи солнца пронизывают насквозь не только воздух, но и меня.

Я сидела на траве, а со стороны озера ко мне подкрадывался Унь-Тьвань. Мне даже немного стыдно стало за данное ему имя, с

которым придется мучиться не только во сне.

При свете дня я наконец смогла его рассмотреть. Ало-красная чешуя, у хребта и на лапах переходящая в насыщенный бордовый, золотистые коготки, маленькие, но явно острые. Две золотистые полоски по бокам, начинающиеся с усов, тянущиеся по голове, а затем и вдоль всего туловища. И золотистая стрелка на хвосте.

— Уня? — удивилась я и тут же с улыбкой поинтересовалась: — Ты где пропадал?

— Исследовал замок. Вспоминал, — туманно ответствовал дракончик. Он подобрался ко мне и уткнулся носом в ладонь. По руке побежали теплые иголочки.

— Щекотно, — рассмеялась я, отдернув руку.

— Так надо, терпи. — Дракончик нахохлился и с до смешного серьезным видом всполз мне прямо по руке. Обхватив предплечье лапками, обмотал длинный хвост вокруг локтя и повторно ткнулся мордочкой в ладонь. Снова побежали колючие иголочки.

Я мужественно терпела, но от любопытного вопроса не удержалась:

— А зачем?

— Зачем… не знаю. Не помню. Но так нужно. Я этого хотел.

Судя по односложным ответам, Унь-Тьвань о чем-то увлеченно размышлял. Полуприкрытые желтые глаза томно смотрели в сторону озера, а колючее тепло бегало теперь уже по всему моему телу. Кажется, дракончик немного светился.

Утро встретило сюрпризом. Хотя, наверное, даже двумя сюрпризами, потому как студент, ломившийся в дверь с упорством бешеного слона, разбудил нас раньше обычного. А это означало, что мы могли бы успеть на завтрак перед началом занятий! Чем не сюрприз?

Поскольку Ив показываться кому бы то на глаза не при полном параде отказалась, а Бонифаций бросил из ванной, чтобы мы уже впустили этого бизона (эволюция, однако!), пришлось к двери тащиться именно мне. Я-то жениха не ищу и с любимым матрацем не обнимаюсь!

За дверью обнаружился… нет, не слон и не бизон, а щуплый паренек, весь состоящий из острых углов. Я даже подумала, что грохотал он, наверное, больше не дверью, а собственными костями.

— Ты Анжелика Самойлова? — спросил парень, просверлив меня таким хмурым взглядом, будто это я ломилась в его дверь с утра пораньше.

— Я, — ответила я, с не менее мрачным видом рассматривая незваного визитера.

— Тебя к ректору вызывают, — буркнул он и, повернувшись

ко мне спиной, уже на ходу добавил: — Прямо сейчас.

— Эй, а куда мне идти?

— В бездну к демонам ползучим, — донеслось до меня еле слышное бормотание.

— Понятно, ты тоже не выспался, — сухо констатировала я, захлопывая дверь. И что ректору могло от меня понадобиться? Может, отчислить решил из этого дурдома? Мол, я слишком обыкновенная для толпы попаданцев, принцев и прочих выдающихся личностей?

К счастью, Иввина знала, где находится кабинет ректора. Поэтому спустя полчаса я брела в его поисках, следуя указаниям нимфы. На этот раз обошлось без приключений — никто на меня не напал, не толкнул и даже не дал смертоубийственный совет. Довольно быстро в череде коридоров я отыскала нужный мне, добралась до двери с табличкой «Августис Лаэрский. Ректор Академии», постучала, дождалась ответа и вошла.

Кабинет ректора оказался просторным помещением с широким, почти во всю стену окном. Недаром находился в отдельной башенке! Выдержанный в серых и светло-коричневых тонах, он был обставлен красивой, винтажной мебелью, украшенной затейливой резьбой. Вдоль одной стены стояли книжные шкафы, заполненные толстенными фолиантами. Прямо напротив двери, перед окном располагался массивный письменный стол. А сбоку от стола — небольшая тумба с деревянной жердочкой, на которой… топтался попугай. Обыкновенный такой, красно-желтой расцветки. За столом сидел уже знакомый мне по вступительному экзамену синеволосый мужчина.

— Анжелика, ты пришла, — отложив в сторону кипу бумаг, с улыбкой проговорил ректор. — Я уж думал, с тобой опять что-нибудь случилось.

Ага — Бонифаций, не желавший вылезать из ванной комнаты.

— Я хотел…

— Плохой студент! Плохой студент! — неожиданно заголосил попугай. — Покусаю! Выпотрошу!

Я вздрогнула и покосилась на попугая. Кажется, в его глазе, уставившемся в мою сторону, мелькнул красный огонек.

— Не обращай внимания, Лика. Я держу его здесь для устрашения провинившихся студентов, — пояснил мужчина, бросив на попугая предостерегающий взгляд. После чего снова повернулся ко мне. — Я хотел поговорить с тобой о случившемся вчера на занятии.

— Плохой студент! Глаза выклюю! Ногти вырву! — снова заорал попугай, хлопая крыльями и переставляя лапки с

приличными такими коготками.

Я отодвинулась вбок, подальше от чокнутой птицы. Уж не знаю насчет вырывания ногтей, а глаза выколоть вполне может!

— Вульфик, пожалуйста, успокойся, — увещевающим тоном проговорил Августис Лаэрский. — Анжелика у нас дисциплину не нарушала, ее не нужно пугать.

М-да, стыдно как-то бояться попугая, даже такого кровожадного.

— Лика, на вступительном испытании ты показала, что умеешь ставить средней сложности магическую защиту, — продолжил ректор. — Поэтому мы решили, что ты можешь практиковаться на занятиях. Но, как выяснилось, это все равно слишком опасно. Твой противник использовал заклинание, защита от которого должна быть на порядок выше той, которой ты на данный момент владеешь. Поскольку способности твои до сих пор не проявились, а некоторым, возможно, захочется покрасоваться и показать какое-нибудь сложное атакующее заклинание, как это и сделал твой противник, мы решили временно отстранить тебя от занятий.

— Как отстранить? — растерялась я.

— Временно, — повторил синеволосый сочувственно. — Понимаю, тебе хочется постигать магию, но мы не можем рисковать своими студентами.

Студентами, конечно… скорее уж, избранными. Они, как выяснилось, вид вымирающий.

— Это ненадолго, — поспешил добавить ректор, глядя на меня с какой-то настороженностью. Видимо, ожидал, будто я ударюсь в истерику и начну умолять отпустить меня на занятия, чтобы была возможность скорее совершить истинный подвиг Избранной! — Ты можешь читать учебники и пытаться пробудить магические способности посредством медитаций, а также с помощью повышения дисциплины ума. Как только магия проснется, снова будешь ходить на занятия.

Что ж, отстранение от занятий — это хорошо. Не придется думать, как выжить на парах! Но упоминание дисциплины разума и медитаций навело на мысли еще об одной проблеме. Не столь глобальной, зато весьма существенной, именуемой «Непослушный чудо-шкаф»! Надо бы научиться с ним управляться, раз уж все равно полгода придется здесь торчать.

— Р-разор-рву! Перья в попу запихаю! — в очередной раз заголосил попугай со своего насеста. У меня аж челюсть отвисла от таких ругательств.

— Вульфик, я же предупреждал! Лика — послушная студентка.

— Она мне не нравится. От нее плохо пахнет. Вр-рагом пахнет! — попугай неожиданно зарычал, и в его клюве я с удивлением заметила острые клыки.

— Ну лети тогда, прогуляйся, — предложил синеволосый, раздраженно махнув в сторону окна.

Попугай встрепенулся, забавно нахохлившись, расправил крылья и действительно устремился к окну. Но вместо того, чтобы красочно впечататься в стекло, внезапно замерцал и, превратившись в размытую кляксу, просочился сквозь преграду. Уже на улице вновь приобрел прежнюю форму и направился куда-то в сторону видневшихся отсюда стен общежития.

— Каким врагом? — ошалело переспросила я, глядя вслед странной птице.

— Да мало ли у фьюфьиров врагов в естественной среде обитания. Они плохо уживаются с оборотнями, дико боятся драконов, потому как нравятся тем в качестве деликатеса. Недолюбливают болотников и не переносят вампиров. Вампиры, кстати, прямые их конкуренты. Фьюфьиры пьют кровь своих жертв, хотя и свежим, еще отбивающимся мясцом не брезгуют.

Так это что получается?! Все свои угрозы сумасшедший попугай вполне мог осуществить?! Я нервно сглотнула, порадовавшись тому, что он улетел.

А взъелся на меня… тьфу, какое жуткое словечко! В общем, плотоядный непопугай, похоже, учуял Уню, ведь тот, хоть и маленький, а все же дракон. Целиком не заглотит, но по кусочкам вполне может схрумкать.

— Можно, я буду на ментальную магию ходить? — спросила я, вспомнив первоначальную тему разговора. — Думаю, это поможет пробудить мои способности.

Способности по управлению шкафом, естественно.

Августис задумался.

— Хорошо, — он медленно кивнул, — пары по ментальной магии можешь посещать. Там ничего опасного для тебя быть не должно.

— Спасибо!

Из кабинета ректора я вышла совершенно довольная. Еще бы — основная проблема, проблема отсутствия магии при учебе в магической академии, теперь решена! Осталось только с пророчеством разобраться на тот случай, если в течение полугода от меня, как от избранной, все же что-нибудь потребуется. Буду хоть знать, чего ожидать. А то, может, меня в жертву захотят принести? Придется сбегать в Ничто. В остальном же просто тихонько посижу, особо не высовываясь. Быть может, мне даже удастся пережить эти несчастные полгода.

Я успела без спешки позавтракать, взять учебник по ментальной магии и отправиться на единственное занятие, от которого меня не отстранили. В конце концов, нужно ведь научиться управлять собственными мыслями, если родной чудо-шкаф реагирует на них столь катастрофически?

В аудитории обнаружился только один факультет. Среди наших первокурсников я никого не знала, поэтому села за парту одна. Даже задумалась — а не познакомиться ли с кем-нибудь из группы? Все же, мое знакомство с местными ограничено нимфой-соседкой, подозрительным демоном, самовлюбленным эльфийским принцем, темным властелином, единорогом и таинственным драконом. Да, странная тенденция вырисовывается.

Постепенно аудитория заполнилась, и вскоре вошел преподаватель. Стоило взглянуть на него, как у меня перехватило дыхание. Широкие плечи, которые совсем недавно я гладила во сне. Распущенные, длиною чуть ниже плеч вьющиеся волосы темно-каштанового, насыщенного оттенка. Загорелая кожа, правильные черты, пухлые губы и глаза цвета горького шоколада. Мужчина не соответствовал моему вкусу, но производил яркое впечатление, притягивая взгляд снова и снова. Длинный приталенный камзол из плотной темно-синей, почти черной ткани, с двумя рядами золотистых пуговиц выгодно подчеркивал фигуру. Преподаватель неторопливо осмотрел всех студентов, а потом… наши глаза встретились, и мир покачнулся.

Голова закружилась, окружающее пространство куда-то поплыло, сердце забилось надрывно, учащенно. Это длилось только пару секунд, но для меня они растянулись в бесконечность, спустя которую мужчина качнул головой и отвел глаза. Я растерянно моргнула, приходя в себя. И что это такое было?

— Доброе утро, студенты, — проговорил он сильным, уверенным голосом. — Я Элимар Гарайский и буду преподавать вам ментальную магию. Все вы знаете, что любой маг, обладающий хотя бы малыми способностями к менталистике, сможет прочитать ваши мысли, а хороший маг без труда взломает почти любой защитный амулет. Поэтому вы должны сами научиться ставить такую защиту, которую пробить будет невозможно. Для этого не потребуются никакие способности — лишь сила воли, чистый ум и умение контролировать собственные мысли.

А вот с мыслями у меня, похоже, проблема…

Элимар больше не смотрел в мою сторону, однако я отчетливо чувствовала его присутствие. Нет, не в аудитории за

преподавательской кафедрой, что было бы вполне логично. Я чувствовала его намного ближе. Как будто он стоял прямо передо мной и скользил по телу пробирающим до мурашек взглядом.

— Некоторые из вас, действительно способные к ментальной магии, научатся проникать в чужой разум, однако начнем мы именно с защиты. — Элимар улыбнулся. — Это вам сейчас пригодится намного больше, особенно в моем обществе.

— Это правда, что для вас не существует преград? — спросила одна из студенток. — Говорят, вам даже ломать защиту не нужно — для вас ее просто нет. И все чужие мысли как на ладони.

Студенты замерли, раскрыв рты, а преподаватель мягко улыбнулся:

— Верно, именно так.

Ох ты ж, вот я попала! Какая идиотка! Сама ведь напросилась на эти занятия! И что теперь? Что будет, если он прочитает мои мысли? Если узнает о… о… так, не думать об этом! Не думать!

Я начала впадать в панику. Сердце уже колотилось как сумасшедшее, голова кружилась.

Может, отпроситься выйти и сбежать? Так ведь он догадается, что я прячу важные мысли! В один миг раскусит! И все, меня убьют. Причем в самом что ни на есть прямом смысле, если верить словам Нуфиуса. Господи, ну какая же я идиотка! Все, мне плохо. Умираю.

По аудитории после признания преподавателя пронесся громкий шепоток. Элимар тем временем продолжил:

— Я не буду часами зачитывать вам теорию — изучить учебники вы можете сами. Здесь мы будем заниматься исключительно практикой.

Студенты начали озираться по сторонам и нервно трястись. Я затряслась сильнее всех.

— Вам придется противостоять мне, — криво усмехнувшись, сообщил Элимар. Кажется, своим заявлением он убил весь факультет. А затем жестко добавил: — Вы попаданцы. Вам предстоит немало трудностей, как только вы покинете стены академии. Представьте, что будет при встрече с врагом, который читает ваши мысли? Который предугадывает каждый шаг, каждое движение. Вы не продержитесь в бою с ним ни мгновения. Вы умрете еще до того, как произнесете первое слово своего заклинания или нанесете удар холодным оружием. Умение защищать свои мысли, делать их недоступными для ментальных магов — вот наша первостепенная задача. Вы должны освоить данное умение как можно скорее. Конечно, никто не захочет, чтобы я прочитал его мысли. А значит… — преподаватель снова

усмехнулся, — значит, вы будете очень стараться.

Оглядев насторожено притихших студентов, добавил:

— Анжелика, Вы первая. Выходите к доске.

Контрольный выстрел. В голову.

О боже, сейчас точно все мои мысли прочитает! Если среди других студентов я могла остаться незамеченной, то идти к доске — это конец! Может, в обморок упасть? Ага, и при этом не думать совершенно. Увы, я на такой подвиг неспособна. Частенько ерунду всякую думаю, из-за чего у окружающих может возникать ощущение, будто не думаю вовсе, но мысли свои никуда не деть! Как там йоги поступают? Солнышко припекает, я вижу озеро, травку зеленую, подставную избранную на ней… Черт, да что ж такое!

— Анжелика, Вы о чем-то задумались? — окликнул меня Элимар. Видимо, я слишком долго размышляла. — Рановато! Подойдите ко мне — и думайте, сколько душе угодно.

— Я… я не могу. У меня неприличные мысли, — выдавила я, не двигаясь с места.

— Неприличные? О, Вы даже не представляете, как я люблю неприличные мысли! Подойдите, не бойтесь.

— Н-не могу. — Ну вот, уже начала заикаться.

— Тогда я сам подойду, — хитро улыбнулся преподаватель и, спустившись с кафедры, в самом деле зашагал по направлению ко мне.

Первой мыслью было вскочить из-за парты и броситься бежать вглубь аудитории. Пусть лучше отчислят за неподобающее поведение на паре, чем убьют за избранное самозванство! Но я почему-то не сдвинулась с места. Наверное, на чудо наивно надеялась. Или, может, слишком дрожали ноги, когда я смотрела на приближающегося ко мне Элимара?

— А я… я эротический сон вспоминаю! — нашлась я. Однако, заметив, что преподаватель даже не сбился с шага, нервно выкрикнула: — С вами в главной роли!

И покраснела. Пусть я очень приукрасила свой сон, однако ж присутствовал в нем Элимар, присутствовал! Подумаешь, мы обсуждали странности из жизни креветок. Зато я восхищалась его плечами!

Уф, сработало. Мужчина споткнулся, не дойдя до меня всего пару рядов. Встретившись с ним глазами, я проигнорировала отчего-то сбившееся дыхание и начала усиленно думать о нем. О тех самых мускулистых плечах. О том, как поглаживаю их. Как опускаю руки на сильную, широкую грудь. Наверное, получалось не слишком эротично, но я искренне старалась. Чтобы не думать ни о чем другом — во избежание.

Элимар сверлил меня взглядом. Я, смущенная и перепуганная одновременно, смотрела в ответ, старательно транслируя неприличные мысли. Цепкие глаза цвета горького шоколада, казалось, осторожно прощупывали меня, но на откровенные мысленные картинки мужчина никак не реагировал. Что, совсем не соблазнительно? Ну, признаю, не умею я.

Представила, как подошла к нему еще ближе, подняла голову, потянувшись к губам… Нет, снова никак?

Мужчина нахмурился.

— Лика, у вас какой-то артефакт из вашего мира? — с недовольством спросил преподаватель.

— Что?..

— Артефакт, действие которого я не могу понять. Я не чувствую никакой посторонней магии, никаких блоков, но Ваши мысли мне недоступны.

Я выдохнула, сообразив наконец, что он не может прочитать мои мысли! Господи, какое облегчение! Спасибо! Спасибо всем и сразу за это чудо! Чуть по стулу не растеклась, когда напряжение разом покинуло меня.

— Ладно, сегодня займемся самым простым — медитацией, — резко сменил тему преподаватель, поджав губы. В его взгляде мелькнуло что-то опасное, пугающее, из-за чего похолодели кончики пальцев. Но уже в следующий миг Элимар отвернулся, и я в очередной раз облегченно вздохнула.

Оставшуюся часть занятия запомнила плохо. Если не сказать, что не запомнила совсем. Перед глазами плыло, и голова гудела так, словно была банковским сейфом, который до этого упорно пытались взломать средневековым тараном.

Элимар что-то говорил. Сухо и отрывисто. Я не улавливала слов, но судя по интонации, он едва сдерживал рвущееся раздражение. Быть может, пытаясь прочесть мои мысли, так перестарался, что повредил… эту… свою ментальную читалку? Ну или как там у них она официально называется…

Да, мысли путались в, мягко говоря, бессвязный бред, и я никак не могла с ними совладать. Почему-то чувствовала себя как овощ. Капуста брокколи. Видимо, перепуганный организм выбрал для себя такую маскировку. Даже удивительно, что я не сошла с ума. Впрочем, куда удивительнее, что я не сошла с ума дальше.

А дальше ведь стало еще веселее. Начались галлюцинации. Мне виделось, что по аудитории порхает Уня. Вот только размерами он был сейчас явно побольше. Верхом на нем восседал Ийрилихар и громогласно распевал:

— Что мне снег, что мне зной, что мне дождик проливной, когда мои клыки со мной!

В уголке Бонифаций с Раэлем играли в шашки. Принц орал, что ставит свои два полцарства. Единорог орал, что пусть ставит их в какое-нибудь другое место.

И как апофеоз, на трибуне угнездился Элимар с птичьим черепом в руках. Кажется, череп этот раньше принадлежал тому жуткому попугаю ректора. Преподаватель ментальной магии пытливо смотрел в пустые глазницы своего «собеседника» и сквозь зубы, вместо традиционного «Быть или не быть?», цедил:

— А ну признавайся, о чем ты думаешь! Небось, видел неприличный сон со мной в главной роли?

Череп ни в чем не признавался. Наверное, у него был какой-то защитный артефакт.

А потом все разом завертелось, закружилось и оглушительно зазвенело. И в этом хаосе рехнувшегося мира вдруг передо мной появилась бабочка. С угольно-черным узором на золотистых крыльях.

— Погоди, — удивилась я, — разве у тебя не должно быть наоборот? Крылья черные, а узор золотистый?

Бабочка ничего не ответила. Просто исчезла в затопившем все вокруг ярком свете. Пару раз моргнув, я вдруг поняла, что смотрю в окно прямо на палящее в небе дневное светило. И в аудитории кроме меня уже никого нет. Видимо, пара закончилась, и все ушли. И препод, и студенты, и глюки.

— Фуф, отпустило, — с облегчением прошептала я себе под нос. — Но если так будет на каждом занятии, то в гробу я видала вашу ментальную магию.

Кое-как встав, я побрела к выходу. Высматривала ту золотистую бабочку, но безрезультатно. Она, похоже, тоже была из серии «что курил мой мозг». А жаль. Подумалось, что именно в подобных должна превращаться зловещая тьма при солнечном свете. Ага, идет такой темный властелин, а от него в разные стороны с радостным «Уи-и-и!» разлетаются золотые бабочки.

Не успела я добраться до цели, как в аудиторию вошел Раэль и закрыл за собой дверь. Неужели это дурацкое видение меня до сих пор не отпустило?

— Ну и как там твои два полцарства? — на всякий случай поинтересовалась я.

— Какие два полцарства? — не понял он.

Значит, все-таки отпустило, и принц уже настоящий. Ура! Хотя нет, не ура. Что-то он какой-то злой.

— Не важно, — я не стала вдаваться в подробности. — А ты здесь откуда? Разве у вашего курса не в другом корпусе занятия?

Очень надеялась на «Ой, да, конечно, как это я перепутал!» и последующее сверкание эльфийских пяток. Но, увы, Раэль моих

надежд не оправдал.

— Лика, ты же прекрасно знаешь, зачем я здесь, — смотрел на меня так осуждающе, как будто я у него последнюю карету угнала.

Конечно, очень хотела избежать неприятной темы, но понимала, что Раэль все равно не отстанет.

— Если ты про прошлую ночь, то у меня была веская причина не прийти.

— И какая же? — судя по его мрачному тону, веской причиной могло быть только «приглашенная на свидание внезапно скончалась, и некроманты оживлять отказались».

— Я спала. А когда я сплю, у меня совершенно нет свободного времени, чтобы куда-либо ходить. А теперь извини, но мне пора.

Но принц не дал мне уйти, схватил за руку.

— Послушай, милая, ты, похоже, плохо понимаешь, кто я здесь и кто ты, — в голосе эльфа отчетливо слышалась угроза, да и пронзительный взгляд пригвождал к месту безо всякой магии.

У меня даже мурашки от накатившего страха побежали. Старательно успокаивала себя мыслью, что, в случае чего, у меня есть Бонифаций с очень острым рогом.

— И когда я что-то говорю, это неоспоримый факт, у тебя нет другого выбора, — продолжал принц тихо, но все так же жутко.

Нет, одного Бонифация тут явно будет мало. Натравлю еще и Уню.

— Так что уясни раз и навсегда, мое слово — закон, — он взял меня за подбородок и, обжигая дыханием, подытожил: — Особенно для тебя.

Бонифаций… Уня… Нет, тут определенно надо натравливать сразу темного властелина! Вместе со всей его Азгайлой! Ну или как там правильно называется этот зловещий аул.

— Можно вопрос личного характера? — прошептала я вкрадчиво, незаметно нащупывая за своей спиной ручку двери.

— Можно, — эльф снисходительно улыбнулся.

— Отвечай только «да» или «нет», хорошо?

Он кивнул. Его губы были все ближе к моим. Еще пара мгновений, и я уже просто не смогу озвучить свой вопрос.

— Ты всегда такой самовлюбленный павлин или только по будням?

Раэль на мгновение озадачился, и я тут же выскочила из аудитории. В моих планах было мчаться куда подальше во всю прыть. Но вместо этого вдруг налетела на как раз проходящего мимо дверей темного властелина.

— Опять ты? — в его мрачном голосе слышались и усталость,

и обреченность, и, кажется, желание удавить.

— Да! — я едва сдержала порыв стиснуть его в радостных объятиях. — Ты не поверишь, но я снова заблудилась! И мне просто необходимо, чтобы меня кто-нибудь проводил отсюда!

— Я тебя провожу, — в дверях аудитории нарисовался злой Раэль.

Ага, как же, проводит. Скорее, за волосы утащит в свою эльфийскую берлогу.

Я перевела умоляющий взгляд на темного властелина. Тьма под капюшоном тяжко вздохнула.

— Пойдем.

Радостно пискнув, я решила на всякий случай взять своего невольного проводника за локоть, чтобы вдруг не сбежал. Но там, где по моим прикидкам этот самый локоть должен был быть, ничего не оказалось — пальцы стиснули лишь плотную ткань плаща. Я попыталась снова, но опять напрасно. Темному властелину, видимо, надоели мои пощупывания, и он взял меня за руку. Ладонь окутала тьма, как и тогда в библиотеке, но я чувствовала вполне человеческое рукопожатие.

Однако и Раэль не собирался так просто сдаваться. Хотел преградить нам дорогу, но одного взгляда властелина хватило, чтобы эльф так и замер на полушаге. А через мгновение развернулся, бодро прошагал обратно в аудиторию и закрыл за собой дверь.

— Научи, а? — восхищенно попросила я.

— Отстань, а? — в свою очередь мрачно парировал мой спаситель. — Меня бояться надо, понимаешь? Бояться!

— Я и боюсь, — я честно изобразила испуг.

— Оно и видно, — властелин снова вздохнул и весьма недружелюбно добавил: — Учти, роль бесплатного экскурсовода исполняю в последний раз. Рисуй теперь себе стрелочки на стенах, посыпай путь хлебными крошками, заведи себе гнома-навигатора — что угодно, но ко мне больше не подходи.

— Ты злой, — не удержалась я.

— Я не просто злой, я — темный властелин, — он ответил вполне спокойно, но почему-то в коридоре даже темнее стало, и тут же накатил невнятный ужас.

Больше мы ничего друг другу не сказали. Пусть я сама могла найти дорогу и властелин мне понадобился только для запугивания Раэля, я не стала идти на попятную. Ни в коридорах, ни на лестницах мы никого не встретили. Видимо, время уже подкралось к обеду, и народ штурмовал столовую.

Едва показался выход из учебного корпуса, темный властелин исчез в клубах тьмы. Даже моего «Спасибо» не стал дожидаться.

Но я и сама не расстроилась. Поспешила тренироваться в ментальной магии с эфельтири. Искренне надеялась, что чудо-дерево внемлет моим мыслям и вручит кусочек шоколадного торта для заедания стресса.

Однако на торт надеялась я явно зря. На традиционном листке-меню красовалось:

Основное блюдо: «Какой-то Элимар странный»

Закуска: «Интересно, зачем Ийрилихар приходил ночью?»

Напиток: «Раэль, конечно, симпатичный, но слишком уж настырный»

Десерт: «И все-таки, какой он, темный властелин? Сгусток тьмы, или все же он похож на человека?»

Совет дня: «Главное в жизни — определиться».

— Спасибо, учту, — я вяло дереву улыбнулась и побрела за свободный столик.

Выйдя из столовой, я так и замерла на месте, не в силах поверить собственным глазам. Со стороны жилого корпуса вразвалочку шел Элвис Пресли, с улыбкой кивая встречным кокетливо хихикающим девчонкам. Я даже головой помотала. Неужели галлюцинации меня не отпустили?

Но чем ближе легендарный певец ко мне подходил, тем яснее становилось, что с ним что-то не так. И шел он как-то странно, и само лицо его не очень-то на лицо походило.

— Бонифаций? — ошарашено выдохнула я, когда он поравнялся со мной.

— Как ты догадалась? — в свою очередь удивился он. — Меня даже Ив не узнала, хотя мы с ней на лестнице столкнулись.

Ну да, конечно, если надеть на единорога белый костюм с золотыми блестками, нацепить черный парик и солнцезащитные очки, то он сразу перестает быть единорогом. Похоже, тут настолько привыкли к разнообразным диковинным существам, что не удивлялись ничему. И только я по своей неопытности еще шарахалась от каждого дива дивного.

— Не важно, как догадалась. Лучше скажи, что ты тут делаешь? — недоуменно спросила я, отведя Бонифация чуть в сторону. — Не боишься, что из-за тебя Иввину отчислят?

— Да не переживай ты, я ведь замаскировался, — отмахнулся он.

— Это, по-твоему, маскировка? Ты бы еще в костюме Дарта Вейдера вышел прогуляться. Сразу бы составил конкуренцию темному властелину.

— Слушай, не занудствуй. Что твой шкаф мне выдал, то я и надел. Так что все претензии к нему. И вообще, ради тебя же стараюсь, — Бонифаций понизил голос до шепота. — Дело у нас

срочное. Пошли давай, по дороге все объясню.

Я была слишком заинтригована, чтобы возражать. Единорог спешно направился к учебному корпусу, я старалась не отставать.

— Ну и зачем мы здесь? — спросила я, когда уже поднимались по лестнице.

— Разведать обстановку, — Бонифаций опасливо огляделся по сторонам и свернул с лестницы в правый коридор. — Тихо и незаметно.

Ага, единорог в костюме Элвиса Пресли — что может быть незаметней. Самое странное, что редкие встречные студенты и вправду не обращали на моего спутника особого внимания. Хорошо хоть ни одного препода по дороге не попалось. Вдобавок я в надежде высматривала темного властелина. Пусть бы этот грубиян убедился, что я нашла себе провожатого подостойней некоторых. Но, видимо, он был слишком занят какими-то злодейскими делишками, чтобы лишний раз по учебному корпусу разгуливать.

— Так куда мы идем-то? — я кое-как переключилась с мыслей о темном властелине. — Что ты незаметно разведывать собрался?

— Если не вдаваться в подробности, удалось мне краем уха зацепить любопытный разговор, — охотно ответил Бонифаций, продолжая осторожно красться по пустому коридору. — Предугадывая твои расспросы, поясню, мы, лесные единороги, отлично слышим на любом расстоянии. Только при желании, конечно, а то бы уже давно все оглохли. Так вот, высунулся я со скуки в окно, а там внизу, идут к учебному корпусу пара преподавателей ваших. Ну я ухи и навострил от нечего делать. И не зря ведь! Они как раз говорили о грядущем совещании у ректора. Угадай с трех раз о чем? Правильно, об избранной!

Я нервно сглотнула.

— Ну я сразу за тобой и рванул, — продолжал Бонифаций. — А теперь «тс-с-с», мы уже близко.

За очередным поворотом коридора показалась уже знакомая мне дверь кабинета ректора Августиса. Единорог с бесшумностью заправского хоббита на кончиках копыт подкрался совсем близко. Впрочем, и в паре шагов от двери все было отлично слышно. Даже странно, что руководство академии не позаботилось о секретности своих совещаний. Или они просто и мысли не допускали, что у кого-то хватит наглости подслушивать?

Судя по разномастности голосов, там собралось человек десять. Включая самого ректора. К тому же по голосу я узнала Элимара. Да и еще трое казались смутно знакомыми. Скорее всего, принадлежали тем, кого еще на вступительном экзамене

видела.

— Нет, это же катастрофа! Настоящая катастрофа! — голосил кто-то. — Провал в Ничто средь бела дня! Хорошо, хоть не в корпусах произошло, да и не провалился никто! Но ведь это может повториться в любой момент! Где угодно на территории академии! Это же такая паника начнется!

— Пока что единственный, кто наводит панику, это вы, почтенный Галидиус, — сухо перебил ректор. — Я согласен, ситуация из ряда вон, и мы не должны допустить повторения. Но не в наших силах остановить процесс разрушения. Вся надежда на избранную. Элимар, как сегодня все прошло? Тебе удалось прочувствовать ее? Есть хоть какая-нибудь зацепка?

— Никакой, — мрачно отрезал Элимар. — Избранная совершенно непробиваема для ментальной магии. Мне не удалось уловить даже крохотный отголосок ее мыслей. И уж тем более прочувствовать ее способности. Я сначала решил, что у нее при себе какой-то мощный защитный артефакт, но ничего подобного.

— А если имеет место вмешательство со стороны? — задумчиво начал третий, по голосу я узнала в нем преподавателя боевой магии. — Дело в том, что еще у меня на занятии произошло кое-что странное. Я сначала не придал этому значения. Видите ли, когда избранную атаковал один из студентов, чья-то сторонняя магия смягчила удар. Возможно, девушку пожалел кто-то из сокурсников. Но кто? Его магия мне совершенно не знакома. Потому я сначала и решил, что это был всплеск силы самой избранной. Так, может, и сейчас от ментальной магии ее защитил кто-то?

— Однозначно нет, — Элимар был непреклонен. — Для меня никакая магия не преграда. Скорее всего, загвоздка именно в прирожденных способностях избранной. Я бы мог обойти эту защиту. Но мне понадобится Призма Имелата.

— Мы уже обсуждали этот вопрос, и моя позиция не изменилась, — отрезал Августис. — Артефакт применять слишком рискованно. Чуть-чуть перегнешь палку со своей ментальной магией и все, вместо избранной получим заикающуюся сумасшедшую.

— Башку избранной оторвать! Скормить ее жабокрылым слизнякам! — гундосо вставил кровожадный попугай, но тут же заглох. Видимо, под суровым взглядом ректора.

— Может, снова заняться пророчеством? — робко произнес какой-то незнакомый голос.

— А что толку им заниматься? — вспылил другой. — Давай раз в пятисотый все вместе наведаемся в библиотеку! И что? Уйдем оттуда с тем же, что и обычно. Глупо продолжать

надеяться на пророчество. Нам остается только ждать пробуждения сил у избранной.

— Есть еще проблема, — снова заговорил преподаватель боевой магии. — После появившегося вчера провала в Ничто по Академии поползли слухи. Глядишь, так и паника начнется.

— Значит, нужно студентов чем-то отвлечь, — задумчиво произнес Августис.

— И чем же? — проворчал тот, кого ректор назвал Галидиусом. — Учебой, как видите, они не слишком-то отвлекаются.

— Придумайте им какое-нибудь мероприятие пограндиозней. Пусть этим займут себе головы. Есть идеи?

— Крушить! Ломать! — вновь заголосил попугай. — Игры на выживание!

Но его предложение проигнорировали.

— А что тут думать? — хмыкнул преподаватель боевой магии. — Им бы развлечение какое-нибудь. Турнир или там бал какой-нибудь.

— Турнир — слишком опасно, — возразил ректор, — нам сейчас излишние всплески магии уж точно ни к чему. А вот с балом затея интересная…

Дальше мы с Бонифацием не слушали, кто-то направился к двери, и мы тут же поспешили удрать с места преступления, пока нас не застукали.

— И что ты обо всем этом думаешь? — растерянно поинтересовалась я, пока мы шли к жилому корпусу.

— Я думаю, что не завидую тебе, — единорог недвусмысленно взглянул на меня из-под солнечных очков. — Похоже, на тебя решили возложить ответственность за существование Академии.

— Тогда Академии хана, — мрачно буркнула я. — И мне вместе с ней.

Глава 7

В лесу было хорошо. Особенно в ночное время. Настолько хорошо, что я, сидя на траве на берегу таинственно мерцающего озера, начала декламировать стихи:

«Но ветер замрет над ветвями,
И смолкнет таинственный отзвук,
И полночь играет тенями,
И полон молчанием воздух.
И странным, и смутным, и нежным -
Печаль над вселенским покоем.
И в сердце тоска — о Нездешнем…»
(«Воспоминание о песне», Mare Mirkie)

— Представляешь, Уня, академия ведь разваливается, — сказала я со вздохом. После стихов меня пробило на откровенность. — Избранная должна всех спасти. И все думают, будто избранная — это я! А я ведь ни разу не избранная, — очередной вздох получился особенно тяжким. Я подняла глаза к темному небу, усыпанному далекими звездами. Интересно, настоящее оно, или какая-нибудь иллюзия, сотворенная руками человека? Трудно представить, будто вместе с кусочком мира среди Ничто есть также кусочек неба и звезды в нем. Ведь звезды — это, должно быть, другие миры? А Ничто находится вне пространства.

— Может быть, развалится, — согласился дракончик. Он лежал у меня на коленях, положив узкий, острый подбородок на раскрытую ладонь. Я сначала упиралась и жаловалась, что от него делается щекотно, но потом сдалась. Когда Уня пригрозил меня покусать и не выпускать из сна до тех пор, пока не соглашусь вот так с ним посидеть. После первого укуса-то я и поверила в его угрозы. — А может быть, не развалится.

— Что ты хочешь этим сказать? — заинтересовалась я. Неужели есть какая-то надежда?

— Никогда нельзя быть ни в чем уверенным заранее, — Унь-Тьвань дернул хвостом. Наверное, этот жест он использовал вместо пожатия плечами.

— Но я ведь не избранная. А все надеются на меня.

— Избранными не рождаются, — глубокомысленно заметил дракончик.

Некоторое время мы сидели молча. И вокруг тоже было тихо — только временами дул слабый ветер, тихо шелестя листвой. Ночные тени медленно танцевали на земле под светом луны, серебрились искристые блики на озерной глади. Трава чуть

покачивалась, по коже скользили прохладные касания воздуха, а внутри по телу бегали колючие иголочки. Уня снова светился.

— Может, какая-нибудь другая избранная подойдет? — предположила я. — У нас же целая академия попаданцев. Должны ведь найтись и другие избранные?

— Избранные? Есть, конечно. Только многие из них для чего-то другого избраны, миры их ждут. Я чувствую такие вещи.

— Миры? Ждут? — недоверчиво переспросила я.

— Конечно, — кивнул Унь-Тьвань. Наверное, забыл что и без того лежал прямо на моей ладони. А так получилось, будто он руку мне проткнуть вознамерился. Я ойкнула. Хотела отобрать у него свою руку, но дракончик не отпустил — всеми лапами уцепился, зараза! И невозмутимо продолжил: — Иногда миру требуется кто-то, кого среди его жителей нет. Темного властелина победить или, наоборот, обзавестись темным властелином, чтобы темный народ, да всяких монстров дисциплинировать. Артефакт какой-нибудь создать, магическое изобретение придумать. Не важно. Главное, что есть необходимость, а существа, способного выполнить важное дело, нет. И тогда мир призывает создание другого мира. То создание, которое подходит ему для достижения цели.

— Значит, не бывает случайных попаданцев? Всех выдернули из родного мира с какой-то целью?

— Именно так.

— Хм… мне еще на вводной паре показалось странным, что всех попаданцев называют особенными. Думала, это какой-нибудь психологический прием. Ну, чтобы все чувствовали свою важность и старательней занимались.

— Все попаданцы действительно особенные. Почему-то заурядные личности мирам не нужны. Наверное, своих хватает.

— Наверное, — закивала я соглашаясь. — Слушай, а если я здесь оказалась, так, может, тоже неспроста?

— Ты? — дракончик скосил на меня желтый глаз. — Миры тебя не ждут.

Угу, даже Земля. Кто я там? Студентка-неудачница?

— А сама академия? — уточнила я с надеждой. Очень уж ответ показался мне подозрительным. Я ведь не о мирах спрашивала.

— Академия и все это место нуждается в избранной. Но тебя это место не призывало.

И почему-то до того обидно стало. Я, конечно, к подвигам не стремилась, но могла ведь надеяться хоть на что-то? Ну, там, к примеру, помочь найти избранную, стать оруженосцем рыцаря… тьфу ты, сама не понимаю, что за бред в голову лезет. Наверное,

так странно на меня действует удивительная красота ночи — прохладный, упоительный воздух, сверкающее серебристыми искрами озеро, мягкая и гладкая трава под свободной от Уни ладонью. Гладишь ее, словно атлас.

— Может, хоть знаешь пророчество о настоящей избранной?

— Возможно. Только не помню я, все забыл, пока спал статуэткой. — Впрочем, в мечтательном, умиротворенном голосе дракончика не было ни капли сожаления. Он, похоже, был жизнью абсолютно доволен.

Второе занятие ментальной магией на неделе — нет, ну где это видано! Честное слово, если б не подслушанный благодаря Бонифацию разговор, я бы вообще больше на пыточные пары не ходила. А так я поняла — если не приду на пару, Элимар выловит меня где-нибудь в коридоре, запихает в темный угол и будет пытаться считать мысли. А если снова глюки начнутся? Уж лучше пусть это произойдет на занятии на глазах у всех, чем в темном коридоре. Мало ли, до чего галлюцинации меня доведут? Вдруг на Элимара начну кидаться с поцелуями? Ну, в продолжение защитных эротических мыслей. Словом, я решила, что пойти на пару и добровольно предоставить себя для экспериментов будет гораздо безопаснее. Если не для психики, то для организма в целом.

На появление Элимара я отреагировала относительно спокойно. Только внутри что-то дрогнуло и сразу успокоилось. Не глядя на меня — а может, и вправду решил отступиться? — мужчина рассказывал о самых простых способах защиты от чтения мыслей. Ну, это он называл способы простыми. Мне с моим кавардаком в голове можно было на них даже не надеяться.

— Для начала вы должны понять, — рассказывал препод, — только у того, кто сконцентрирован, спокоен и поддерживает эмоциональное равновесие, существует возможность защитить свои мысли от проникновения извне.

Ну, я же говорю, что мне не светит!

— Защита, выстроенная вокруг ваших мыслей, выстоит только в том случае, если вы будете абсолютно спокойны, — он выделил голосом слово «абсолютно». — Небольшая эмоция, чуть понервничаете — и вы дадите врагу лазейку. Он сумеет просочиться сквозь преграду или даже разрушить ее, превратив малейший изъян в настоящую трещину. Но и даже тогда у вас останется шанс. Существуют техники, позволяющие не закрыть мысли, а скрыть. Думать о чем-то отвлеченном. При таком подходе, конечно, не получится сражаться, но зато появится время вновь взять разум под контроль. А для этого будем думать о чем-нибудь хорошем, медитативном.

Да, моя псевдоэротическая защита вряд ли могла помочь успокоиться и приобрести внутреннее равновесие.

— Итак, сегодня вы будете заниматься в парах. Нет, не друг с другом, — заметил Элимар, когда студенты начали удивленно переглядываться. — Я пригласил своих старшекурсников — одаренных ментальных магов, научившихся проникать в чужие мысли. Мне вы противостоять не сможете, а им — вполне.

Едва мужчина договорил, дверь открылась и в аудиторию вошли незнакомые студенты. Я облегченно вздохнула, не обнаружив среди них Раэля. Страшно представить, что бы было, если б эльф оказался в их числе! Боюсь, если б принц сумел прочитать мои мысли, его бы эротические картинки не отпугнули. Скорее уж наоборот.

Ко мне подошла рыженькая девушка — о боже! — та самая, которая совсем недавно в коридоре вместе со своими подругами обсуждала достоинства Элимара, заключавшиеся в умении читать мысли. Интересно, а может быть так, что могущественный и великий менталист не смог пробраться мне в голову, а эта девица сможет? Ой, не хочууу!

— И чего тебя так невзлюбил Элимар? — философски вопросила девушка, разглядывая меня.

— Невзлюбил? — растерянно переспросила я, уж точно такого вывода от нее не ожидавшая.

— Ну да. Видишь ли, — она приосанилась и небрежным тоном пояснила: — Я лучшая на курсе. Вообще лучшая из учеников Элимара. Ни один студент еще не смог утаить от меня свои мысли. Но дело в том, — девушка усмехнулась, — что я всегда рассказываю остальным о том, что прочитаю. Что прочитала я — то знают все. Вот и говорю, невзлюбил тебя Элимар за что-то, раз попросил пойти к тебе в пару.

Разве что за мою непробиваемость. Или просто решил окольными путями выяснить, какие же мысли блуждают в голове «избранной». Выходит, все-таки не зря я опасалась! И если не смог величайший ментальный маг вскрыть мою голову, вполне вероятно, с этим справится студентка.

— Начали?

Ага, начали. Я лежу на золотистом пляже. Морские волны набегают на берег, касаются пяток. Влажный ветерок смывает с тела знойные лучи солнца…

Девушка смотрела на меня и хмурилась.

— Ну как? — поинтересовалась я.

— Подожди. Не отвлекай, — отмахнулась она поморщившись. Взгляд стал еще более сосредоточенным.

Так, мне бы тоже сосредоточиться. На чем остановились? Ах

да, море. А над морем Уня летает. Черт! Нельзя, наверное. Вдруг существование дракончика — древняя тайна академии? О, да моя голова — кладезь секретов! И за один можно лишиться этой самой головы. Ну вот, опять вспомнила, что я не избранная. Ничего удивительного в том, что шкаф меня не слушается.

Поскольку море из мыслей улетучилось окончательно и бесповоротно, сменившись опасными размышлениями о моей неизбранности, я постаралась занять себя созерцанием.

Лоб девушки покрылся испариной, но никаких признаков того, что справилась со своей задачей, она не проявляла. Я решила, что зрительный контакт поддерживать необязательно, а если и обязательно, так я не собираюсь облегчать напарнице копание в моей голове. Лучше по сторонам погляжу. Эй, это что такое? А Элимар-то смотрит прямо на рыжую девушку! Почти расслаблен, никаких усилий не прилагает, но, похоже, считывает ее мысли. И тоже хмурится, потому как она не может пробиться в мою голову. Ха, да я вас раскусила, господин преподаватель! Сами не справились — решили использовать проводник? Пусть студентка прочитает мои мысли, а вы — уже у нее?

— Уф, что ж ты такая непробиваемая?! — раздраженно воскликнула рыжая. Элимар, не менее раздраженный, перевел взгляд на меня. Я только плечами пожала. Преподаватель еще больше помрачнел и отвернулся, резким шагом направившись к кому-то из студентов. Чувствую, меня в покое не оставят!

Рыжая тем временем сделала еще одну попытку, как и все предыдущие успехом не увенчавшуюся.

— Да что такое… Артефактом запрещенным пользуешься? — спросила девушка, зло сверкнув глазами.

— Никаких артефактов. Просто у меня способность такая — никто не может прочитать мои мысли, — гордо ответствовала я. Ну а что? Я ведь будто бы избранная, а значит, должна у меня быть хоть какая-нибудь способность! Даже странно, что никто из преподавателей не догадался списать эту аномалию на особенные силы избранной. Или идеальная ментальная защита здесь не котируется? Может, они ожидали увидеть огнедышащую тетку, способную голыми руками завязать дракона в крендель? Не, ну Уню, может, и завяжу, а вот с настоящим драконом лучше не встречаться.

После того, как старшекурсники ушли, остаток пары мы занимались медитациями. Снова представляли бабочек, цветочки, солнышко и прочие умиротворенные картинки. Я честно старалась расслабиться и навести порядок в эмоциях, но мысли постоянно убегали куда-то не туда. Вот что значит современный человек техногенного мира — все время спешит, каждую секунду

о чем-то размышляет, строит планы, решает проблемы. Привычка. Так, о чем это я? Ах да, о бабочках, порхающих над цветочным полем среди гор. Только бабочки почему-то черные с золотистыми узорами представляются, да тени меж травинок бегают.

Внезапно перехватило дыхание, закружилась голова. Я приоткрыла глаза и поймала взгляд Элимара. Опять! Ему еще не надоело с тараном в мои мысли ломиться?! А если я прямо здесь и скончаюсь? «Ой, — скажут, — не доглядели. Вносите новую избранную». Так, что ли?

К концу пары я превратилась в овощ. Не то, чтобы совсем уж плохо стало, но если бы кому-то все же удалось сейчас прочитать мои мысли, он бы их попросту не обнаружил, ибо в голове зияла пустота. Гулкая, звонкая пустота. Шевелиться не хотелось, тело ощущалось как ватное. Я поднялась в числе последних студентов, взяла в непослушные руки тетрадь с вложенной в нее ручкой и медленно двинулась к выходу.

— Лика, задержитесь, пожалуйста, — обратился ко мне Элимар.

Я вздохнула, вымученно взглянула на преподавателя и чуть сменила угол вялого передвижения.

— Лика, что с вами? Плохо себя чувствуете? — в его голосе явно послышалось беспокойство. Причем «послышалось» — ключевое слово. Наверное, у меня снова глюки начались. Переживает он, как же. Как будто не знает, из-за чего мне так паршиво!

— Все нормально, просто немного устала, — сухо отозвалась я, мечтая о том, чтобы скорее отсюда уйти и где-нибудь свалиться. Хоть в коридоре за ближайшим поворотом.

Зачем он ломает эту комедию? Сам ведь чуть не угробил, а теперь делает вид, будто ничего не понимает!

— Привык я, что всегда чужие мысли как на ладони. Вот и не знаю, как себя вести, когда не понятно, что думает собеседник, — неожиданно неловко улыбнулся Элимар. — Может быть, вас проводить до комнаты? Вы еле на ногах стоите.

— Неее, — я мотнула головой. Ох, лучше б этого не делала! Потому как от этого действия мир покачнулся. Я покачнулась вместе с ним.

Тетрадка выскользнула из рук и упала на пол. Я собиралась отправиться вслед за ней, но мужчина вовремя поддержал меня под локоть. Убедившись, что я приняла более ли менее устойчивое положение, наклонился за тетрадью, поднял, вложил в мою ладонь. На мгновение наши пальцы соприкоснулись. Между нами как будто разряд тока проскочил. Я вздрогнула,

отдернула руку и попятилась к двери.

— Может, все-таки…

— Нет, не надо! — Я развернулась и с гулко стучащим в груди сердцем рванула к выходу из аудитории. Откуда только силы появились?

Покинув аудиторию, я оглянулась, убедилась, что Элимар не стал меня преследовать — хотя для преподавателя это было бы совсем уж странно — и поспешила уйти. Голова еще периодически покачивалась из стороны в сторону, но хотя бы тело начало слушаться и ноги особо не заплетались. Похоже, встряска помогла мне прийти в себя. Подумалось на мгновение — а может, и вправду, препод ни в чем не виноват? Однако я быстро отвергла наивную мысль. Ни за что не поверю, будто сама перетрудилась, пытаясь расслабиться! Это он, все он!

Поскольку у меня занятий на сегодня больше не предвиделось, решила заглянуть в столовую. Утром я, как ни удивительно, позавтракать успела, но после издевательств над организмом захотелось пить. Быть может, эфельтири выдаст мне вполне приличный напиток с неприличным названием.

Занятия ментальной магией проводились почти на самом верхнем этаже башни, поэтому впереди меня ждал длинный и нудный спуск по лестнице. Честное слово, знала бы заранее — даже ради волшебного шкафа не стала бы напрашиваться на злосчастную менталистику!

Я проходила мимо приоткрытой двери одной из пустых аудиторий, когда вдруг что-то схватило меня за ногу и дернуло назад. Я тихо пискнула и, грохнувшись, состукала челюстью о пол. Одним вскриком дело бы не ограничилось, но стоило мне раскрыть рот, как перед лицом мелькнуло нечто длинное, зеленоватое и вместо кляпа шлепнуло по губам. То ли от потрясения, то ли от вида этой мерзости, однако я подавилась, а оно уже залепило собой рот, не давая ни закричать, ни толком откашляться. Собрат слизкого щупальца, держа за ногу, втащил меня в аудиторию. Третье щупальце захлопнуло за нами дверь.

Вырываясь, всячески извиваясь и мыча, я умудрилась перевернуться с живота на спину. Правда, помогло это не особо. Зато я смогла разглядеть напавшее на меня нечто.

Оно сидело на оконном стекле. Широкое, вздувшееся, похожее на гигантскую зеленую кляксу с длинными щупальцами-отростками и бородавками. Бородавки периодически надувались, как пузырьки, и лопались, выпуская наружу болотного цвета слизь, которая растекалась по лоснящемуся телу кляксы. Господи, неужели это и есть представитель таинственных жабокрылых слизняков?! Не скажу, чтобы оно могло меня съесть — попросту

нечем, да и размерами все же не вышло, но вляпаться в эту пульсирующую гадость мне не хотелось.

Щупальца тем временем протащили меня через половину аудитории, попутно познакомив с острыми углами мебели. Увернувшись от очередного угла, я схватила ближайшее щупальце и отодрала его от лица. На губах осталась густая слизь, поэтому я предпочла продолжить сражение молча, вместо того, чтобы закричать и заодно попробовать монстра на вкус. Изворотливое щупальце без труда выскользнуло из рук и, размахнувшись, ощутимо врезало мне под дых. На несколько секунд я выпала из реальности, пытаясь вернуть в легкие кислород и не расстаться с завтраком, потому как от удара рот все же открыла.

Немного восстановив дыхание, ухватилась за стол в попытке замедлить свое продвижение в сторону мерзкого создания, но то обхватило меня за талию освободившимся щупальцем и потянуло нас вместе с несчастным предметом мебели. Если до сих пор действие разворачивалось почти в полой тишине — кляксе ни рычать, ни выть было попросту нечем — то теперь раздался жуткий скрип от протаскиваемого по полу дерева.

В отместку за утяжеление щупальце сдавило сильнее, врезаясь под ребра. От неожиданности я охнула и выпустила из рук ножку стола. Улучив момент, амебообразное чудовище подтянуло меня еще ближе. Фу, не дамся, не дамся ему! На этот раз я схватила стул и, подняв его над собой, с размаху врезала по натянутому щупальцу. То болезненно изогнулось, выпустив меня из хватки, и беспорядочно забилось в воздухе. Вдохновленная успехом, я подтянулась, опираясь все на тот же стул, и приняла сидячее положение, намереваясь отдавить второе щупальце, державшее меня за лодыжку. Однако молчаливый монстр неожиданно дернулся, в одно мгновение подтянув меня к себе.

Причем не под окно, а именно к себе — в воздух поднял, вместе со стулом! И пасть у него вдруг обнаружилась. Сначала в зеленой субстанции, отвратительно при этом колыхающейся, появилась трещина, но с каждой секундой она разрасталась, образуя зубастую воронку. А щупальце медленно, но верно подносило меня к пасти. Я все-таки заорала и врезала по мерзкому монстру спасительным стулом. Правда, немного не рассчитала — стекло разбилось вдребезги. Лишь чудом меня не задело полетевшими в разные стороны осколками. Наверное, тело чудовища стало своеобразным прикрытием. Державшее меня щупальце то ли оторвало боевым стулом, то ли отрезало осколком, однако напоследок оно успело придать мне направление и буквально вышвырнуло в окно. Мой крик плавно

перетек в визг, и я сорвалась вниз.

Меня перекувырнуло в воздухе, и теперь я не видела быстро приближающейся земли — только скучное, сероватое небо и окно башни, становившееся все дальше, дальше. А потом из окна вырвалась какая-то тень и устремилась прямо ко мне. Огромные черные крылья, словно чернила, растеклись бисеринками тумана, заслоняя собой небосвод. В этом бледном, растрепанном, хищно оскалившемся существе с заострившимися чертами лица я узнала демона. На какое-то мгновение мне показалось, будто его силуэт расплывается, а сквозь него просачивается кто-то другой, незнакомый, пугающий до дрожи. Хотя куда уж больше пугаться, когда к земле летишь с высоченной башни?

Сложивший клином крылья Ийрилихар двигался намного быстрее, чем падала я, поэтому в один чудовищный рывок преодолел расстояние и обхватил меня руками, подтянув к своей груди. Нас обоих тряхнуло, за спиной снова раскрылись гигантские крылья, и падение прекратилось. Немного подумав, я икнула и перестала верещать. Демон облегченно вздохнул.

— Жаль, что ты не вампир, — промямлила я, пребывая в шоковом состоянии.

— Почему? — опешил Ийрилихар.

— Я так и не узнаю, действительно ли жабокрылые слизняки считаются у них лучшим лакомством.

Демон ничего не ответил, но покосился на меня так странно — явно засомневался в нормальности спасенной. Со всех сторон нас окутал черный туман, исходивший от крыльев, после чего Ийрилихар куда-то полетел.

— Что это? — спросила я, удивленно разглядывая кокон из тумана, заслонивший собой весь обзор. Даже в каком направлении мы теперь движемся, стало непонятно.

— Это магия моего рода. В туман никто не сунется, а значит, не помешает нам, — усмехнулся демон на редкость подозрительно, склонившись к моему лицу.

— Не помешает чему? — опасливо уточнила я. Очень хотелось отодвинуться, но рисковать высоко в воздухе как-то не хотелось. Падения хватило. Вот даже голос слегка захрипел после визга. — И куда ты меня несешь?

— В свою комнату. — И пока я не ударилась в панику, фыркнул: — Ты себя видела?

Начиная догадываться, как выгляжу, почувствовала легкую обиду. Ясное дело, приставать сейчас Ирийлихар не захочет. И несет в свою комнату, вряд ли думая о чем-то романтическом. Нет, я, конечно, не хочу, чтобы он задумал нечто нехорошее — устала уже отбиваться, монстра было достаточно, — а все равно

обидно!

— Некогда было зеркало искать, — буркнула я. — Пыталась спастись от слизняка.

— И теперь ты с головы до ног в густой, липкой слизи, — окончательно убил всякую надежду на приставания с его стороны Ийрилихар. — Только это не жабокрылый слизняк был.

— А кто?

— Лумак из мира Алумаки. Хотя кое в чем ты права. Жабокрылые слизняки тоже выходцы из того мира. А лумак, судя по всему, сбежал из нашего зверинца.

— У нас есть зверинец? — вяло уточнила я. Сил на удивление не осталось.

Похоже, мы прилетели. Ийрилихар сделал неожиданный поворот, как я предположила, для того чтобы вписаться в окно, после чего опустился на твердую поверхность. Окружавший нас туман рассеялся — только за спиной продолжал клубиться, отдаленно напоминая по форме сложенные крылья.

— Да, есть, — ответил он на мой вопрос и многозначительно добавил: — В подвальных помещениях.

Я оценила всю странность ситуации. Зверинец в подвале, а кровожадный экземпляр, пожелавший меня съесть, оказался вдруг наверху в одной из самых высоких башен академии. Может, он и не меня поджидал, может, просто прогуливался по замку, но тот факт, что он забрался так далеко от зверинца, все же вызывал некоторые подозрения. И, если вспомнить, сколько раз меня здесь чуть не убили, наталкивал на мысли крайне неприятные.

— Иди умойся, — кивнул на дверь в ванную комнату Ийрилихар. — Можешь даже искупаться. Полотенца есть, сушащее заклинание — тоже. Обещаю не входить и не беспокоить.

Да, умыться точно пора бы. Кажется, слизь начала подсыхать и неприятно стягивать кожу на лице.

— А почему ты не отнес меня в мою комнату? — поинтересовалась я.

— Согласись, было бы странно, если бы я, окруженный туманом, летел к твоему окну, — усмехнулся демон. Я согласилась, попутно почувствовав себя недалекой дурочкой. Он не просто спас мне жизнь, но и спрятал от чужих взглядов, не дав опозориться! А я в чем-то смею его подозревать…

Оказавшись в ванной комнате, на некоторое время я попросту выпала из реальности. Больше нашей с Ив раза в три, отделанная мелкой гладкой плиткой цвета гранита, с самым настоящим мини-бассейном оригинальной волнистой формы, с тумбой под необходимые принадлежности и зеркалом в серебристой оправе,

она походила скорее на богатую купальню, нежели на ванну в общежитии. Уж не очередной ли принц наш Ийрилихар, чтобы жить в таких условиях? Надо будет разузнать об этом его роде диа Витан и о демонах в целом.

Из размышлений меня жестоко выдернуло собственное отражение в зеркале, такое жуткое и мерзкое, что на месте демона я бы и ловить не стала это падающее, перемазанное в зеленой гадости нечто со слипшимися волосами.

Несмотря на опасения, что Ийрилихар все же не сдержит слово и заглянет в ванную, не смогла не воспользоваться ситуацией — забралась в бассейн и хорошенько отмылась. Правда, вздрагивала от каждого шороха и норовила закутаться в собственные волосы. Те упорно расплывались по поверхности воды, а я, услышав подозрительный звук, нервно ловила их и пыталась прикрыться. Глупая, наверное, была идея — купаться в ванной чужого мужчины, к тому же, проявляющего к моей персоне странный интерес. Как бы там ни было, искупалась я без происшествий. Затем отстирала от слизи одежду, обмоталась полотенцами и засунула свои вещи в сушилку — похожую на тумбу каменную штуковину, чуть светившуюся голубоватым плетением заклинания. Хм, с каких пор я вижу энергетические плетения?..

А сушилка оказалась хорошей! Настолько хорошей, что я рискнула засунуть в нее голову. Ну, не то чтобы совсем уж голову целиком — только длинные волосы и макушку. К счастью, обошлось без несчастных случаев. Вскоре я, чистая и одетая в постиранную одежду, вышла из ванной. Демон сидел в кресле и читал какую-то книгу. При поем появлении он поднял глаза, отложил на столик книгу, одобрительно улыбнулся.

— Спасибо, ты спас меня, — поблагодарила я неловко. — Если б не ты, я бы уже… — «красовалась красно-зеленой лепешкой на брусчатке» договорить не смогла. Неожиданно накатило осознание всего произошедшего. Какой-то мерзкий, зеленый, похожий на амебу, слизкий монстр с бородавками напал на меня и попытался сожрать! Хватал своими щупальцами, тащил к себе, а потом вообще выкинул в окно! Господи, я чуть не разбилась! Меня затрясло.

Ийрилихар в одно мгновение оказался рядом. Обнял, прижал к груди.

— Не бойся, все ведь обошлось, — прошептал он, поглаживая меня по волосам и дрожащим плечам. — Прости, сегодня я чуть не опоздал, но больше никому не позволю причинить тебе вред. Я буду рядом.

— Ты… ты меня охраняешь? — Я чуть отстранилась и

подняла голову, пытливо заглядывая демону в глаза. Вспомнился подслушанный разговор между синеволосым ректором и неизвестным, кого просили присмотреть за мной.

— Охраняю… да… — прошептал Ийрилихар, наклоняясь к моему лицу. А может, и не к лицу. Может, к шее — чем-то она его привлекала. Надо все же расспросить кого-нибудь о демонах. А пока…

Я торопливо наклонила голову, уткнувшись мужчине в плечо. Волосы, особенно пушистые после магической сушки, упали на шею, полностью закрывая меня от Ийрилихара и его поползновений.

— Это был ты? Тебя ректор попросил оберегать меня?

Демон замер, молчание затянулось. Я уже начала подумывать, что он стоя заснул, а значит, пора выбираться из его объятий и сбегать из чужой комнаты, когда Ийрилихар неожиданно взял меня за плечи, слегка отстранил, чтобы заглянуть в глаза, и пылко произнес:

— Да, Лика! Я твой защитник. Ты можешь мне доверять!

Красные глаза демона лихорадочно заблестели, он собирался сказать что-то еще, когда в дверь комнаты вдруг постучали.

— Ийрилихар, ты здесь? — позвал кто-то незнакомый.

Мужчина скрипнул зубами.

— Чтоб тебя рогозадые демоны покусали, — выругался он. — Лика, пожалуйста, дождись меня здесь. Я скоро вернусь.

Ийрилихар вышел из комнаты навстречу незваному гостю, а я осталась стоять с открытым ртом. Рогозадые демоны? А такие действительно бывают?..

Впрочем, ступор длился недолго. Не расслышав из-за двери голосов, я тихонько подкралась к выходу, высунулась наружу и никого в коридоре не увидела. Ийрилихар куда-то отошел со своим собеседником? Отлично! Самое время драпать. Нервно озираясь по сторонам, я вышла и поспешила подальше от комнаты своего спасителя.

Глава 8

В нашей комнате настали черные дни — у Бонифация кончился табак. Единорог сначала просто ворчал, потом стал злиться и, кажется, был вот-вот готов впасть в истерику. Он даже начал многозначительно поглядывать на наше чудесное растение в кадке. Но оно мигом раскусило его замысел и вместо самокрутки скрутило листьями ему в ответ фигу.

— Ну а кто тебе виноват, — не удержалась Иввина после очередного трагического вопля Бони, — надо было с запасом брать. Ты же говорил, что все точно рассчитал.

— Я был уверен, что тебя отчислят раньше!

— Так вот, значит, какого ты обо мне мнения! — в свою очередь взвилась нимфа.

— Ив, а тебе на занятия еще не пора? — я поспешила вмешаться, пока эти двое не подрались.

— Сегодня выходной вообще-то, — ответила она и тут же просияла: — Точно! Выходной же! Мы же чуть его не пропустили!

И схватив меня за руку, Иввина рванула в коридор.

— Давайте-давайте, бросайте меня, предательницы, — ворчливо буркнул нам вслед Бонифаций. Но дверь закрылась, и окончания фразы мы уже не услышали.

— Слушай, Ив, и вправду некрасиво как-то, — меня тут же начала мучить совесть.

— Поверь, если бы остались, он бы нас со свету сжил. Так что пусть один пока перебесится. К тому моменту, как вернемся, уж точно успокоится.

— Так а куда мы идем?

— Как это куда? Отдыхать!

Интересно, как Иввина себе это представляла. Будем весь день прогуливаться от одного корпуса к другому? Чем тут вообще в выходные можно заниматься, если территория настолько ограничена?

— Давай скорее, а то опоздаем! — поторопила меня нимфа.

— Куда? На завтрак? — не поняла я.

— Ай, позавтракать ты и в будни можешь, — она спешно спускалась по лестнице к выходу из жилого корпуса.

— Вообще-то я и в выходные завтракаю, — проворчала я, стараясь не отстать. — А еще обедаю и ужинаю.

Иввина ничего не ответила, мы как раз вышли во внутренний двор. Здесь, похоже, толпились чуть ли не все студенты — яблоку было негде упасть. У меня сразу полезли нехорошие мысли. Митинг в поддержку жабокрылых слизняков? Демонстрация в

честь единственного выходного? Забастовка по поводу низких стипендий? Кстати! А почему это нам не платят стипендии?! Или попанданцы поголовно типа воинов дракона, которым хватает единственной капли росы с листа дерева гинкго и вселенской энергии?

Я уже тоже собралась громогласно возмущаться. Даже лозунг себе придумала: «Свободу избранным!». Но, увы, студенты столпились здесь явно не для высказывания требований и протестов. Судя по радостной оживленности, намечалось нечто как раз таки приятное.

— А что происходит-то? — поинтересовалась я у едва не подпрыгивающей от нетерпения Иввины.

— Как это что? Выходной! Вы что там, на вашей Земле, совсем дремучие?

Не успела я выступить в защиту землян, как окружающий народ дружно притих, и над толпой разнесся голос ректора Августиса.

— Приветствую всех собравшихся в этот чудесный выходной день! — сам он расположился на парящей возле учебного корпуса трибуне. Голос, видимо, усиливался магически, потому что я слышала так хорошо, будто ректор стоял рядом со мной.

— Знаю-знаю, всем вам не терпится поскорее отдохнуть, — продолжал он, — но прежде у меня есть небольшое объявление. В этом году у нашей Академии, так сказать, юбилей. Сколько точно лет стукнуло, сказать не могу, но мы общим преподавательским голосованием решили, что точно какой-нибудь юбилей, — ректор засмеялся и торжественно добавил: — И в честь этого события будет устроен грандиозный бал! С чем я вас, соответственно, и поздравляю.

Судя по радостно заверещавшим студентам, они тоже поздравляли. И себя, и ректора, и Академию с неизвестно каким юбилеем. И только я грустно усмехнулась. Ага, знаем мы, по какому поводу бал, все с Боней слышали.

— Бал! Бал! Какая прелесть! — радостно завопила Иввина, от переизбытка эмоций вцепившись мертвой хваткой в мою руку.

Из-за громогласной радости нимфы последовавшие слова Августиса я расслышала уже с трудом.

— Но это все чуть позже, а пока заслуженный выходной! — ректор хлопнул в ладоши, и тут же над нами будто бы взорвался огромный золотистый шар. Воздух наполнился блестящей пыльцой, которая неспешно оседала на головы и плечи. Я подставила ей ладони, крохотные сполохи чуть покалывали кожу, но было, скорее, щекотно, чем неприятно. Не удержавшись от улыбки, я огляделась вокруг. Студенты потихоньку превращались

в подобия новогодних елок — все золотистые.

— Лика, ты чего, совсем с ума сошла, — перепугано пихнула меня в бок Иввина, — глаза, балда, закрывай, пока не ослепла!

Я тут же зажмурилась. Пару мгновений ничего не происходило. И не удержавшись, я прошептала:

— Ив, ты тут?

— Тут, — так же шепотом отозвалась нимфа.

— А что происходит-то? Можно уже смотреть?

— Пока нет, подожди. Сейчас уже перенос завершится.

— Перенос куда? — насторожилась я.

И тут же почувствовала жаркое дуновение. Все ясно. Нас перенесли в пещеру к спящему дракону. Он вот-вот проснется и, несомненно, порадуется избранной на завтрак. И с чего это я, интересно, стала таким параноиком?

— Долго так стоять столбом будешь? — раздался прямо над ухом радостный возглас Иввины. — Пойдем скорее!

Она тут же потянула меня за руку. Я открыла глаза и обомлела. Вокруг раскинулся живописный пляж с пальмами, белым песком и лазурным морем — прямо как с картинки туристического буклета. Часть студентов уже вовсю плескалась, остальные располагались на берегу. Причем все были в разномастных купальных одеяниях. Видимо, кто к чему привык. Да и на мне самой красовался раздельный купальник, только почему-то камуфляжной расцветки. Плюс невесть откуда взялась соломенная широкополая шляпа. Но добило меня парео, на котором красовались изображение разъяренной феи Динь-Динь и лаконичная надпись «Осторожно! Злая избранная!». Да-а, мой шкаф обзавидовался бы.

Иввина же красовалась в коротеньком зеленом платьице.

— Так, я быстро искупнусь, а ты найди нам какое-нибудь свободное место, если не затруднит, — попросила нимфа и, не дожидаясь моего ответа, поспешила к воде.

Я огляделась по сторонам. Правда, не наказ Иввины исполняла, а просто высматривала кого-нибудь из знакомых. А если еще точнее, кое-кого в плаще. Хотя, интересно, как бы темный властелин купался или загорал? Так же в своем мрачном балахоне? Может, он здесь без него? И тут всплывает главная загадка: какой он? Если отбросить вариант с человекообразной темной тучкой, то вполне вероятно, что Савельхей похож на человека. Вот только, увы, я все равно его узнать тут не смогу. Хотя, как вариант, можно к каждому парню обращаться с «Помогите! Я заблудилась!», и тот, кто схватится за голову и трагично взвоет, и есть искомый темный властелин. Да только я таким образом его до самого вечера искать буду.

Ийрилихара тоже поблизости не наблюдалось. Чему я только обрадовалась. А то как-то неловко было после вчерашнего. Спасибо ему, конечно, что спас, но все равно пусть держится от меня подальше. Как и чересчур самоуверенный эльфийский принц. Но, увы, Раэль как раз таки присутствовал. Прогуливался по берегу с парочкой кокетливо щебечущих девиц. И меня, кажется, пока не увидел. Так что, возможно, я сегодня и вправду могла рассчитывать на спокойный отдых.

Заприметив более-менее свободное от толчеи место под раскидистой пальмой, я поспешила туда, пока никто не занял. За неимением ничего другого расстелила на песок парео и улеглась, прикрыв лицо соломенной шляпой. Не хватало только таблички «Не беспокоить!» и мускулистого красавца с опахалом, отгоняющим мух. Ну и эльфийских принцев заодно.

Закрыв глаза, я не удержалась от улыбки. Впервые за последние дни можно было расслабиться. Никаких тебе теней из леса, чудищ из зверинца и прочих радостей для избранных. Решила вот так вот весь день лежать и ни о чем не думать.

— О чем думаешь? — послышался рядом знакомый мужской голос.

Мгновенно сообразив, что это Элимар, я чисто из вредности даже не шелохнулась. Но от ехидства все же не удержалась:

— Что, раз другими способами разузнать мои мысли не получилось, решили просто-напросто спросить?

Он засмеялся.

— Лика, мы ведь не на занятиях, так что не собираюсь я твои мысли выведывать. Я здесь так же отдыхаю, как и все. И давай на «ты», когда наедине.

Прозвучало так, будто наедине мы будем очень часто. Убрав шляпу, я все-таки удостоила препода взглядом. Элимар нагло примостился на краю моего парео. Лежал на боку, подперев голову рукой, и смотрел на меня так, словно собрался проводить трепанацию мозга в полевых условиях. При этом без какой-либо кровожадности, все исключительно в научных целях.

— И со всеми вы студентками на «ты»? — озвучила я первую же пришедшую в голову глупость, потихоньку отодвигаясь от Элимара подальше.

— Нет, — он многозначительно улыбнулся, — только с самыми интересными. Тем более, — он понизил голос до заговорщического шепота, — нас с тобой многое связывает.

— Это что, например? — настороженно поинтересовалась я.

— А ты сама не чувствуешь? Неужели твое сердце ничего тебе не подсказывает?

Интересно, что, по мнению Элимара, мне должно было

подсказать мое сердце? На данный момент все подсказки ограничивались весьма соблазнительным: «Правой! Правой ему с разворота! И драпай отсюда!». Но вряд ли менталист подразумевал именно это.

Так и не дождавшись от меня ответа, Элимар снизошел до пояснения:

— Анжелика, я — единственный здесь, кому ты можешь доверять, — прошептал он очень серьезно. — Я знаю, что тебе грозит нешуточная опасность, но можешь не беспокоиться, ты под моей защитой. Сначала меня попросили за тобой приглядеть, но теперь я и сам готов пойти на все ради твоей безопасности.

Ага, и где же он был, когда меня та тень из леса чуть не придушила? Или когда вчера жуткий слизняк решил проверить мои способности к левитации? И, главное, кто из них врет: Элимар или Ийрилихар, заявивший вчера мне то же самое?

— Неужели ты мне не веришь? — новоиспеченный защитник нахмурился. Видимо, все мысли красноречиво отразились на моем лице.

От ответа меня спас подошедший к нам долговязый парень, что-то тихо Элимару сказавший. Преподаватель менталистики досадливо нахмурился.

— Анжелика, извини, вынужден на время тебя покинуть. Дела срочные появились.

— Ничего страшного, — я вежливо улыбнулась, несказанно радуясь, что он наконец-то оставит меня в покое.

Едва Элимар ушел, объявилась Иввина.

— А я все видела! — она хихикнула. — Вы так мило ворковали, что я решила вам не мешать.

Нимфа присела на край моего парео и с нетерпением потребовала:

— Давай скорее рассказывай, давно это у вас?

— «Это» — это что? — не поняла я.

— Ну не зря же вы шушукаетесь. Влюбилась, ага? Ну давай-давай, признавайся!

— Не знаю, — буркнула я, прекрасно понимая, что ответу «нет» Иввина уж точно не поверит. — Не разобралась еще.

— Так а чего тут разбираться? — опешила нимфа. — Первый признак влюбленности был?

— Это какой?

— Ну как, когда любой маг влюбляется, его на краткое время посещают диковинные видения. У вас на Земле не так, что ли?

Я покачала головой. Мгновенно вспомнились мои галлюцинации во время первого занятия у Элимара. И тут же стало дурно. Неужели это и есть тот самый признак? Может, я и

вправду уже влюбилась, а сама этого не понимаю? Мало ли, как на меня этот магический мир действует.

— Неинтересно там у вас, — презрительно фыркнула Иввина. — Повезло тебе, что ты сюда попало.

Ага, аж сама своему везению завидую.

— Кстати, — продолжила нимфа, — что-то Раэль на вас так смотрел… Я бы даже подумала, что ревнует.

— Ты так спокойно об этом говоришь, — опешила я.

Я ведь так и не расспрашивала Иввину, как прошло ее свидание с эльфийским принцем, на которое она ходила вместо меня. Но она и сама эту тему не поднимала, а я уж тем более напоминать не хотела.

— Ай, Раэль уже в прошлом, — отмахнулась Ив. — Так что, если хочешь, себе забирай. Хотя зачем он тебе, когда Элимар есть… — она на мгновение задумалась и тут же сменила тему: — Что-то жарковато совсем, попить бы.

Нимфа легонько хлопнула в ладоши, и тут же прямо перед ней из-под песка взмыл эфемерный мужичок. Ну точно джинн! Только песочного цвета. Пока я, онемев от изумления, его разглядывала, он любезно поинтересовался у Иввины:

— Что госпожа пожелает?

— Мне бы сока саругута. Только холодненького.

Едва она договорила, на песке материализовалась высокая чаша со светло-зеленым напитком.

— Благодарствую, — нимфа кивнула джинну, и тот исчез.

— Как ты это сделала? — изумленно пробормотала я.

— Как я сделала что? Дэва позвала? — Иввина взяла чашу, залпом выпила и продолжила: — Ты еще скажи, что про дэвов не знаешь.

— Не водится на Земле дэвов. Вместо них кофейные автоматы придумали. Знаю-знаю, мы дремучие.

— Дэвы — это местные магические духи, — охотно просветила нимфа. — Они неотъемлемая часть этого несуществующего мира.

— Погоди, — запоздало спохватилась я, — так а где мы сейчас находимся? Разве нас не перенесло в какой-то конкретный мир?

— Нет, что ты, — Ив покачала головой, — это просто временная реальность. Просуществует до заката. Да и воплощается каждый раз неповторимо. В прошлый выходной, говорят, цветущие холмы с речкой были. У руководства артефакт какой-то есть, который все это создает. Я подробностей не знаю, да и не интересно мне, что и откуда появляется. Главное, чтобы результат устраивал. Так вот, про дэвов-то. Они — духи

временной реальности. Почти всемогущие в пределах своего мира. Но им необходима чужая радость. Можно даже сказать, что для них это источник жизненной энергии. Вот они и стараются каждый раз всех радовать. Да ты сама глянь, их же тут полно.

Я села и огляделась. И вправду, эфемерные фигуры мелькали то тут, то там. К примеру, возле разнежившейся на песке Друндгильды, той мрачной тетки из местной лечебницы, витали сразу трое.

— И что, я тоже могу что-нибудь попросить? — мгновенно заинтересовалась я.

— Само собой. Хлопни в ладоши, и дэв появится. А я пока пойду прогуляюсь, а то скучно мне на одном месте сидеть.

Едва она ушла, я осторожно хлопнула в ладоши. Сомневалась, конечно, что все получится. Но, вопреки моим сомнениям, местный джинн возник сразу же. Не такой, как у Иввины, посимпатичнее и с залихватскими гусарскими усами.

— Что госпожа пожелает? — с готовностью заулыбался он.

— Молочный коктейль можно? А шоколадный пломбир? А свежей клубники?

Все мои просьбы тут же материализовались передо мной: и высокий бокал с коктейлем, и три шарика мороженого в изящной креманке, и маленькая плетеная корзинка с ароматными ягодами. Я тут же почувствовала себя ребенком, нашедшим под новогодней елкой желанный подарок.

— Спасибо! — восторженно выдохнула я.

Дэв отчего-то даже засветился изнутри. Наверное, его моя радость наполняла.

— Может, госпожа пожелает что-то еще?

— А табак вы наколдовать можете? Ну такой, какой единороги обычно курят.

— Могу. Но все созданное здесь, нельзя пронести в мир реальный.

Ну вот, контрабанда не состоится. Немного расстроившись, я отпила коктейля. Вдруг вспомнились слова нимфы об Элимаре. Неужели она была права?

— И куда он, интересно, ушел? — пробормотала я себе под нос.

Но дэв, видимо, решил, что вопрос адресуется ему, охотно ответил:

— Элимара вызвал ректор Августис, чтобы дать ему важное поручение.

— А по какому поводу? — не удержалась я.

— Ректору стало известно, что в руководстве Академии есть предатель. Августис рассчитывает, что Элимар сможет вычислить

шпиона.

— Так а вы все-все знаете? — изумилась я.

— Все, — дэв кивнул. — Но каждый из пришедших может задать только три вопроса. У вас остался один.

Я чуть не взвыла. Ну вот почему всегда так? Мне дико хотелось спросить, как на самом деле выглядит темный властелин. Но имелись вопросы и поважнее.

— Где мне найти пророчество об избранной?

Дэв улыбнулся.

— В библиотеке, госпожа.

Проклятье! Лучше бы про темного властелина спросила!

— Пожелаете что-нибудь еще? — разочаровано спросил дух, явно ожидавший от меня радости, а не столь явной досады.

— Спасибо, мне уже достаточно, — я вяло улыбнулась.

Дэв исчез, и мое настроение окончательно стухло. Без особого энтузиазма пожевав клубнику, я решила вернуться в свою комнату. Уже не радовали меня ни пляж, ни море. Да и совесть нещадно грызла, что Бонифаций один тоскует.

Стоило мне об этом подумать, как я вдруг оказалась у дверей в жилой корпус. Уже в своей обычной одежде. Наверное, временная реальность сама возвращала гостей по их желанию. По пустующим сейчас коридорам и лестницам я побрела в свою комнату. Вот только Бонифация там не оказалось. Быть может, единорог решил прогуляться, пока никого нет. Или, что вероятнее, отправился на поиски чего-нибудь курительного.

Но одиночество мне не грозило. Входная дверь неожиданно открылась, и знакомый голос торжествующе произнес:

— Ну теперь-то ты от меня не сбежишь!

Вздрогнув от неожиданности, я обернулась. Эльфийский принц явно был не в духе. Смотрел на меня как удав на кролика.

— Я тебя вообще-то к себе не приглашала, — нахмурилась я. Неужели он следил за мной на пляже и теперь нарочно отправился следом? Вот только, интересно, зачем?

— Буду я еще твоего приглашения дожидаться, — презрительно хмыкнул Раэль, проходя в комнату. Оглядел обстановку и поморщился. Ну да, конечно, его-то апартаменты, несомненно, были роскошнее.

— И по какому поводу ты снизошел до столь вежливого визита? — я старательно изображала невозмутимость, хотя по спине уже скользнул холодок страха. Шутка ли, остаться наедине с чокнутым разозленным эльфом — ему что угодно в голову взбрести может.

— Что у тебя с Элимаром?

С таким тоном ему бы только Отелло играть. Эдакий

белобрысый ушастый мавр. Хотя смех смехом, а Раэль явно был зол настолько, что и до придушения новоиспеченной Дездемоны вполне могло дойти.

Я отступила на пару шагов к раскидистому растению в кадке. Защиты я от него, конечно, не ждала, но зато за ним в углу стояла внушительная штакетина. Это Бонифаций вчера уселся на подоконник в порыве ванильной задумчивости. Теперь у нас подоконника не было, но зато появилось вполне себе увесистое орудие самообороны.

— А тебе не кажется, что мои отношения с Элимаром — это совсем не твое дело? — парировала я, краем глаза уже заприметив искомую деревяшку.

Вот только взять ее я уже не успевала. Чуть не зарычав от злости, Раэль мигом оказался рядом и больно схватил меня за плечи.

— Ты что, совсем псих?! Жить надоело?! — завопила я, пытаясь его отпихнуть. — Я — избранная, между прочим! Хоть один волосок с моей головы упадет, и тебя прибьют на месте!

— Избранная, как же, — Раэль презрительно усмехнулся, даже не подумал ослабить свою медвежью хватку. — Да только совсем не в том смысле, как все думают.

— Что ты имеешь в виду? — от изумления я даже вырываться перестала. Неужели он как-то прознал о моем самозванстве?

На всякий случай тут же добавила как можно уверенней:

— Я — избранная, и… — не успела закончить, Раэль перебил:

— Избранная, Лика, — прозвучало почти ласково. — Но избрана ты мной.

Меня словно оглушило. Я просто стояла и слушала, с трудом веря собственным ушам.

— Видишь ли, меня всегда интересовали девушки Земли, — снисходительно пояснил Раэль. — Говорили, что вы особенные. И не зря ведь говорили… — держа меня одной рукой, он неспешно провел пальцами по моей щеке. — Но, увы, Земля была закрыта для магов. И тут мои соглядатаи прознали, что руководство Академии намерено доставить сюда земную девушку. Разве я мог упустить такую возможность и не пополнить свою коллекцию редчайшим экспонатом? — Раэль самодовольно усмехнулся. — С помощью эльфийской магии мне удалось найти избранную раньше других. Да только Николетта оказалась совсем не в моем вкусе. Но она и сама в Академию не рвалась. Тогда-то мы и договорились, что я избавлю ее от установленного Августисом магического маячка, и она отдаст метку той, которую я для себя выберу, — Раэль наклонился к моему лицу совсем близко и прошептал, едва не касаясь губами моих губ: — Я выбрал тебя.

Что же это получается?.. Все мои беды из-за этого гада белобрысого?!

— Так что ты моя, Лика, — безапелляционно подытожил Раэль. — Нравится тебе это или не нравится — меня не волнует вообще. И учти, я не потерплю, чтобы на мою собственность претендовал кто-то другой.

Интересно, много мне дадут по здешним меркам за убийство эльфийского принца?

— Знаешь что, Раэль, — прошептала я с милой улыбкой, — а не пошел бы ты в то место, откуда у рогозадых демонов рога растут. Тебе туда явно уже давным-давно пора.

— Не смей мне грубить и перечить, — принцу явно посыл не понравился. — Я терпеливый, но не настолько. Ты в моей власти, Лика. И я с удовольствием этим воспользуюсь.

Он держал так крепко, что я при всем бы желании не вырвалась. Но поцеловать Раэль меня не успел.

— Слышь, ты, ушастый, — донеслось мрачно-хриплое со стороны двери, — курить есть? А если найду?

— Боня! — я едва не запищала от радости.

Бонифаций стоял в дверном проеме, прислонившись к косяку, и не сводил с эльфа угрюмого взгляда.

— Как ты смеешь так со мной разговаривать? — процедил Раэль сквозь зубы, но меня все же отпустил. — Я — эльфийский принц!

— Так и я — эльфийский принц, — единорог и бровью не повел. — Бонифациэль Изшкафсский. Что, — он усмехнулся, — разве не похож? Волосы длинные светлые? Да. Уши заостренные? Опять да. Морда лошадиная? Само собой, как и у любого эльфа.

Раэль побагровел. Я всерьез начала опасаться, что он может Боню прибить. Хотя, кажется, весь день не куривший единорог и сам был готов прибить кого угодно.

— Так что дуй давай отсюда мелкой эльфийской рысью, пока я тебе копытом все твои принцесячьи зубы не пересчитал, — добавил он весьма грозно.

— Что это у вас тут происходит? — в комнату вошла Иввина и тут же замерла, увидев Раэля.

Что-то зло буркнув себе под нос, эльфийский принц спешно ушел. Я уже хотела было порадоваться, но нимфа схватилась за голову с трагичным воплем:

— Боня! Что ты натворил! Он же расскажет ректору про тебя, и меня выгонят!

— Тем лучше, — мрачно отозвался единорог, — нам уже давно пора домой.

Сев на край своей кровати, Иввина прикрыла лицо руками и

расплакалась. Бонифаций тяжело вздохнул и не без чувства вины произнес:

— Ну пойми, не мог же я не вступиться за Лику.

Вот только нимфу это явно не утешило.

Чувствуя себя как минимум лишней, как максимум виноватой во всем, я неуверенно пробормотала:

— Так, может, не станет он никому ничего рассказывать.

— Непременно расскажет, — всхлипывая, возразила Ив. — Это же страшное нарушение.

Ага, как притащить в Академию поддельную избранную — это ничего, а как единорог — так это «страшное нарушение», и непременно нужно бежать ябедничать.

— Ив, — я тронула безутешную нимфу за плечо, — да не переживай ты так, мы что-нибудь придумаем.

— Да что тут придумаешь, — она пустилась в бессвязные причитания.

— Ну… ну я попробую поговорить с Раэлем, — я вздохнула.

Ивина подняла на меня полные слез глаза и с робкой надеждой прошептала:

— Правда?

— Правда, — я вымученно улыбнулась.

И уж очень не хотелось пока задумываться, во что мне обойдется молчание этого белобрысого гада.

Иввина знала, где находится комната Раэля, и вызвалась проводить меня туда. Так сказать, по-дружески. При этом всю дорогу не умолкала, что я просто обязана договориться с эльфом. Ради нее, ради Бонифация и ради меня самой. Мол, если нимфу отчислят, то одна я тут точно пропаду. Я ей не возражала, да и слушала в пол уха. После того, как выяснилось о сговоре Раэля с Николлетой, я пребывала в состоянии растерянной злости. С одной стороны, уж слишком все это было неожиданно. Ну а с другой, очень хотелось сделать эльфу в отместку какую-нибудь пакость. К примеру, сварить приворотное зелье и с его помощью влюбить Раэля в Друндгильду. О да, это было бы великолепно!

Пока я в своих мыслях уже злорадствовала на свадьбе эльфийского принца и злой тетки из местного медпункта, мы с Иввиной успели добраться до цели пути. Хотя, конечно, гарантии не было, что Раэль сидел сейчас в своих апартаментах и грыз локти от злости. Может, уже вовсю приседал на уши ректору Августису про злодейского единорога, подло прокравшегося на территорию Академии и обижающего бедных беззащитных принцев.

— Ну вот, тебе сюда, — Иввина кивнула на резную дверь. — Ты извини, дожидаться тебя не буду. Надо скорее возвращаться, а

то там Бонифаций на радостях уже наверняка наши вещи собирает.

Я хотела поинтересоваться, каким их вообще образом могут домой отправить, если из Академии просто так не выберешься, но нимфа уже умчалась.

Не меньше минуты я стояла в паре шагов от нужной двери. Я, конечно, не надеялась, что если потянуть время, то гадкий эльф каким-нибудь чудом сгинет. К примеру, в Ничто провалится. Но уж очень не хотелось мне входить, вот и не спешила. Да и толком так и не придумала, что говорить Раэлю буду. Решила действовать по обстоятельствам.

Подойдя к двери, я только было собралась постучать, как услышала за ней приглушенные голоса. Не стала бы подслушивать, да только собеседник эльфа явно был кем-то знакомым. Но я никак не могла понять, кто это именно. Притом разговор оказался прелюбопытным.

— Меня совершенно не волнует судьба Академии и всего этого сброда, который здесь ошивается, — презрительно говорил Раэль. — Но и подставлять себя я не собираюсь.

— Так никто ведь и не узнает, что это именно ты, — вкрадчиво возразил неизвестный. — Да и условия, согласись, весьма привлекательные. Ты не отвечай пока, подумай. Я смотрю, ты сейчас немного не в настроении, так что поговорим об этом чуть позже.

Послышались шаги. Видимо, говоривший собрался уходить. Добежать до лестницы я бы уже никак не успевала, но и быть застуканной тоже не хотелось. Испуганно заметавшись, я дернула ручку следующей двери. Та, к счастью, оказалась не заперта. Едва я успела проскользнуть внутрь, как из комнаты эльфа кто-то вышел. Уже собралась незаметно выглянуть, чтобы посмотреть на собеседника Раэля, когда позади меня вдруг раздался мрачный голос:

— Что ты здесь делаешь?

Чуть не подпрыгнув от неожиданности, я резко обернулась. И ничего не увидела. В комнате было слишком темно. Практически непроглядно. Впрочем, мне и голоса хватило, чтобы понять, к кому я попала. Пусть я его и не видела, но, как известно, ночью все кошки серы. Точнее, в темноте все темные властелины темные.

— Ты поверишь, если я скажу, что я вовсе тебя не преследую, а просто случайно ошиблась дверью? — у меня вырвался нервный смешок.

— Нет, — все так же мрачно раздалось из темноты.

А вдруг Савельхей был сейчас без плаща? А вдруг это не в

комнате темно, а это сам темный властелин вокруг? А что, если он и вправду просто мыслящая тьма? А я вот топчусь здесь по этой тьме! Мало ли, вдруг я сейчас ему на ухо наступила?! Ну или чем там темные тучки слушают.

— Будем считать, что я просто заглянула к тебе в гости, — я лихорадочно пыталась нашарить в темноте злополучную ручку двери. — Но раз ты такой негостеприимный, то уже ухожу. Извини за беспокойство.

— Ты странная, — кажется, он усмехнулся.

Ага, это я-то странная. А он, растекшийся по комнате болтливый кусок темноты, значит, нормальный.

К счастью, ручка все-таки нащупалась. Я тут же распахнула дверь. В слабом свете коридорных факелов смутно обрисовались очертания комнаты. И сам темный властелин. Нет, он оказался не тучкой. И даже не трехглавым чудищем. Я успела заметить мужской силуэт, но толком разглядеть не получилось. Дверь захлопнулась, едва не стукнув меня по любопытному носу.

— Грубиян негостеприимный, — фыркнула я тихо.

Зато теперь было не страшно идти к Раэлю. Окончательно набравшись храбрости, я чуть ли не с пинка открыла дверь в его комнату. Я не специально, просто споткнулась немного, но зато появление вышло эффектным. Принц даже вином подавился, которое задумчиво попивал из высокого бокала, расположившись в шикарном кресле.

— Анжелика? — прокашлялся он.

— Нет конечно, — мрачно буркнула я, проходя в комнату, — это единорог-оборотень пришел откручивать твои уши вместе с головой.

Раэль закашлялся еще сильнее. Я даже по доброте душевной хотела его по спине похлопать. Каминной кочергой, к примеру. Но решила все же сдержать свое милосердие.

Похоже, в расположении принца была не одна комната. Сейчас мы находились в подобии прихожей-гостиной, из которой вело еще три двери. Ну и где вот справедливость? Четыре комнаты на одного эльфа, а мне приходится тесниться в одной вместе с нимфой и единорогом.

Я села в кресло напротив Раэля и решила сразу переходить к делу:

— У меня к тебе важный разговор.

Он ничего не ответил. Налил себе еще вина и смотрел на меня так снисходительно, словно я к нему сдаваться пришла.

— Предлагаю договориться по-хорошему, — продолжила я холодно, — ты никому ничего не расскажешь про единорога, а взамен я не расскажу, что из-за тебя в Академии оказалась не

настоящая избранная.

— Ты и так никому ничего не расскажешь, — Раэль самодовольно хмыкнул. — Наверняка, прекрасно знаешь, что тебя в таком случае просто-напросто убьют. А мне никто ничего не сделает. Я — принц, Лика. Передо мной все руководство Академии на цыпочках ходит.

Так, ладно, план «А» не сработал. Переходим к плану «Б».

— Ну допустим, — я старательно сохраняла невозмутимость. — А что если за твою болтливость тебя кое-кто на тот свет отправит?

— Кое-кто — это кто? Ты, что ли? Или единорог твой? — он расхохотался. — Нашла, кем пугать!

— Кое-кто — это темный властелин, — я мило улыбнулась. — Мы, видишь ли, с ним хорошие друзья. Даже больше, чем друзья. А он как раз мне тут на днях говорил, что ему не хватает эльфийского скальпа. Для коллекции.

Раэль даже на мгновение в лице изменился. Видимо, его белобрысый скальп был уж очень ему дорог. Но, увы, эльф быстро с собой совладал.

— Савельхей ним Шагрех? Ты блефуешь. Неужели ты думаешь, я поверю, что тот, кого здесь до ужаса все боятся, обратил внимание на такую мелкую букашку как ты? — он усмехнулся. — Да если бы ты посмела ему хоть слово сказать, тебя бы уже давно в живых не было.

Учитывая, сколько я слов Савельхею уже сказала, я — просто-напросто ходячий труп. Спасибо Раэлю за просвещение, сама бы ни за что не догадалась.

— Ты его боишься, — я не удержалась от злорадства.

— Так ты пришла говорить о темном властелине или о своем дражайшем единороге? — сухо парировал эльф.

Ладно, куда деваться, переходим к плану «В».

— Не говори никому про Бонифация, — попросила я. — Он, в конце концов, ничего плохого не сделал.

Отставив бокал на круглый столик, Раэль встал, подошел к креслу, в котором я сидела, и, опершись о подлокотники, наклонился к моему лицу.

— Раз уж тебе так дорог этот единорог, я буду молчать. Но только если ты пойдешь на уступки.

Как же мне хотелось сейчас чем-нибудь врезать по его физиономии, чтобы стереть эту самодовольную улыбку!

— Это, интересно, на какие? — мрачно поинтересовалась я.

— Ты ведь понимаешь, чего я хочу. Так давай не будем ходить вокруг да около. Я тебя притащил в Академию не для того, чтобы бегать за тобой с уговорами.

— Не бойся, — прошептала я с милой улыбкой, — бегать не придется. Больше никогда.

И со всей дури пнула его, куда придется. Пусть мои кровожадные надежды на перелом какой-нибудь эльфийской конечности не оправдались, но удар наверняка получился весьма чувствительным. Витиевато выругавшийся эльф согнулся в три погибели. Я не стала дожидаться, пока он очухается, и выбежала из комнаты.

Понимая, что хуже все равно уже не будет, я решила осуществить план «Г».

— Уважаемый Августис! — с порога выпалила я, залетев в кабинет ректора. — У меня в комнате живет единорог!

Августис от неожиданности даже выронил свиток, который до этого читал.

— Единорог! Единорог! — дурниной заорал попугай. — И-го-го! И мне кусочек оставьте!

— Вы, конечно, извините, что я вас вот так вот побеспокоила, но это очень важно! — поспешно продолжила я, не дав ошарашенному ректору и слова вставить. — Я начинаю чувствовать в себе магию!

— Магию? — изумленно выдохнул Августис. — Неужели?

— Да-да, наконец-то это свершилось! Во мне начинают просыпаться силы избранной! — торжественно заявила я и тут же на всякий случай добавила: -Но, если что, сильно не радуйтесь, они просыпаться только-только начали, так что каких-либо чудес от меня ждать рано.

— Так а с единорогом что?

— У нас в комнате живет единорог. Я знаю, это нарушение, но он мне архи необходим! Я отчетливо чувствую, что появление у меня дара избранной как-то с ним связано!

Ректор не на шутку озадачился.

— Возможно, здесь играет роль природная магия, которой все лесные создания обладают, — задумчиво произнес он. — Именно она могла так повлиять на твои силы.

— Значит, единорога выгонять не будем? — просияла я.

— Не будем, — Августис улыбнулся. — Но и ты старайся проводить рядом с ним больше времени, раз уж его природная магия так на тебя действует. Знала бы ты, девочка, как нам необходим твой дар и поскорее… — он устало вздохнул.

— Не волнуйтесь, дар будем развивать, все будет хорошо, — торжественно пообещала я. — Я пойду?

— Иди, — ректор кивнул.

Но не успела я выйти за дверь, как Августис, спохватившись, добавил:

— Еще кое-что, Анжелика, будь очень осторожна. В скором времени здесь может быть… небезопасно.

Ну да, а до этого безопасно было. Тени из леса, чудища из зверинца — это вообще мелочи.

— Хорошо, я буду осторожной, — пообещала я и вышла.

Только закрыв за собой дверь ректорского кабинета, с облегчением вздохнула. Что ж одну проблему решила. Осталось только придумать, что теперь делать со своей избранностью. Даже обидно как-то стало за Академию. Не потому, что сюда попала самозванка. А потому, что настоящая избранная, которая им так нужна, чхать на них всех хотела.

Глава 9

Я находилось в маленькой, уютной комнатке без окон и дверей. Это наяву подобное могло испугать, а во сне я спокойно сидела в мягком кресле и в неярком, оранжевом свете торшера пыталась читать книгу. Отдаленно знакомые буквы складывались в непонятные слова, заставляя морщиться и вглядываться в строчки в попытке осознать их смысл.

Неожиданно раздался грохот, сотрясший всю комнатку. Я вздрогнула, оторвалась от книги и с нехорошим предчувствием огляделась по сторонам. Откуда-то извне в стену снова ударили, по ней побежали трещинки, задрожала мебель. Я выпустила из рук книгу и в испуге забралась в кресло с ногами, подтянув колени к подбородку. Очередной удар обрушился на стену, послышался жуткий треск. Кресло чуть ли не подпрыгнуло от этой встряски. Торшер замигал, упал на пол и разбился, после чего все вокруг погрузилось в темноту.

А дальше эти удары следовали один за другим. Что-то огромное и страшное обрушивалось на стены снаружи, рвалось, неистово билось. Комната качалась, кресло подскакивало. Я закрывала уши руками и, жмурясь, мотала головой. Казалось, если не смотреть, то кошмар прекратится, однако он продолжался, и с каждой секундой становилось все страшнее.

В какой-то момент в полу образовались провалы, и сквозь них в комнату хлынуло оно. Из разломов ко мне потянулись чьи-то руки. Жилистые, неестественно длинные, с острыми когтями на тонких пальцах. Я закричала от ужаса. Руки всползли по креслу и вцепились в меня. Множество рук! Они царапали кожу, хватали за плечи, за ноги, за волосы, за талию и даже скользили по лицу. А я вжималась в кресло, отчаянно пытаясь отбиться от них, потому как бежать было некуда — весь пол шевелился от копошения сотен рук.

Внезапно комнату затопил зеленоватый свет, и все наконец прекратилось. Я очутилась на берегу знакомого озера. Тепло светило летнее солнце, по небу бежали кудрявые облака, отражаясь в идеальном зеркале водной глади, из-за чего казалось, будто озеро — еще одно небо, только перевернутое. Мы с Уней в привычной позе сидели на густой траве. Снова по телу бегали колючие иголочки, зарождаясь в ладони, в которую уткнулся подбородком дракончик, но сейчас это было даже приятно, учитывая, что пару мгновений назад ко мне прикасались жуткие руки.

— Ты должна мне помочь, — сообщил Унь-Тьвань таким

голосом, будто я действительно была ему чего-то должна. Хотя, может, и должна… искупить вину за идиотское имя, которым его наградила.

— И чем могу тебе помочь? — полюбопытствовала я.

— Завтра отнесешь меня на это озеро, — он приподнял голову, указывая носом в сторону воды.

— А озеро где находится?

— В лесу, неподалеку от границы с Ничто. Я буду подсказывать, куда идти, но ты должна меня нести.

— Э… ты хочешь, чтобы я в одиночку отправилась в лес, да еще и почти к Ничто?! — опешила я.

— Можешь взять сопровождающего, — царственным жестом махнув хвостом, великодушно разрешил дракончик.

— Ну спасибо.

Я представила, как ловлю Савельхея и, мертвой хваткой вцепившись в его локоть, с подвываниями заявляю: «Я снова заблудила-а-ась! Покажи дорогу до лесного озерца!» Картинка в голове возникла настолько яркая, что я подавилась собственными мыслями. Нет! Ни за что! А с демоном или, не дай бог, с проклятым эльфом вообще никуда не пойду! Не хватало только Элимара позвать на романтическую прогулку через лес.

— На здоровье, — важно ответствовал дракончик и вдруг добавил: — Согласишься мне помочь — сохранишь здоровье. Вместе с жизнью. А не выполнишь просьбу, так прибьют тебя скоро.

— Кто? Ты что-нибудь знаешь?! — насторожилась я, забыв даже возмутиться из-за бесцеремонного замечания Уни.

— Убить тебя пытаются. Если отнесешь меня на озеро, у тебя появится шанс выжить в замке.

— Только шанс?

— Конечно, — Унь-Тьвань повернул ко мне голову на длинной шее. — Ничего не предопределено, будущее меняется от каждого принятого решения. — Усы дракончика зашевелились, отчего он до смешного стал похож на китайского мудреца. Философское изречение, вид, усы и даже имя — все соответствовало образу! Только шутить и смеяться почему-то не хотелось. Наоборот, возникло дикое желание устроить истерику и постучаться головой хотя бы о землю за неимением чего-нибудь более твердого.

— А кто пытается меня убить?

— Утром я найду тебя, и мы отправимся к озеру.

— После пары. У меня занятия ментальной магией, — машинально ответила я и только после этого сообразила, что вопрос остался без ответа.

— Ментальная магия… Что ж, сходи, это тоже будет полезно. Если окажешься сообразительной.

— Эй, дракон, а кто меня убить-то пытается?! Признавайся! — я уже собиралась для устрашения схватить скользкого гада за шею, но все окружающее неожиданно растворилось, а вместе с красивым пейзажем исчез и сам Уня.

На пару по ментальной магии брела в раздумьях. Во-первых, в очередной раз увидеть Элимара и, как вариант, терпеть его попытки пробиться в мою голову, как-то не хотелось. Во-вторых, я начала опасаться, что дело было вовсе не в его попытках, а в моей влюбленности. Хотя какой из меня маг? Но, может, не важно, маг я или нет, а в магической академии при влюбленности мне не отвертеться от ее галлюциногенного первого признака? В-третьих, я не знала, что теперь делать с Уней. Дракончик намекал, что посещение озера вместе с ним для меня жизненно необходимо. Но кто за мной охотится и чем поможет прогулка по лесу, Унь-Тьвань не сказал. Обманул, или не захотел говорить по какой-нибудь другой, одним драконам понятной причине? И, главное, — а мне-то что делать? Меня пытаются убить — это факт. Если действительно посещение озера сможет помочь, даст шанс на выживание в этом сумасшедшем замке? А с другой стороны… сама прогулка в лес может стать для меня последней глупостью, совершенной в этой жизни. Нет, одной туда соваться точно не стоит.

У входа в аудиторию мы столкнулись с Элимаром. При виде меня, мужчина поморщился, потер виски, чуть посторонился, чтобы я могла пройти внутрь, и как-то раздраженно сказал:

— Ну что ты стоишь? Иди. Я скоро вернусь.

Я недоуменного покосилась на препода и проскользнула мимо него в аудиторию. Ожидала от Элимара чего угодно, вплоть до пылких заверений в том, что могу ему абсолютно доверять и должна делиться любыми проблемами, даже если в детстве мне не купили чупа-чупс в день рождения, и это до сих пор не дает покоя, вылившись в психологическую травму. Но уж точно не ожидала увидеть его хмурую физиономию! Голова разболелась, что ли? Может, пара отменяется?

Однако мои надежды не оправдались. Как и обещал, Элимар вернулся. Посвежевший, с блестящими глазами и улыбкой на губах. Нет-нет, не пьяной, а вполне нормальной! Похоже, в магическом мире есть прекрасное средство от боли в голове. Ну или от плохого настроения. Или от аллергии на меня. Надо же, о какой ерунде опять думаю. А ведь Унь-Тьвань намекал — на паре я должна узнать нечто полезное для себя. Вот и попробуй догадаться!

Поскольку большинство студентов уже научилось защищать важные мысли посредством мыслей бестолковых, а мой провал в этом деле обнаружить было некому, сегодня мы перешли к более сложному виду защиты. Я печально вздохнула — похоже, шкаф мне не укротить никогда. Или все дело в том, что слишком много проблем навалилось на несчастную голову? Попробуй расслабиться и не думать, если ты в магической академии, в любой момент тебя могут убить, а по темным углам эльфийские принцы поджидают!

Тем временем Элимар рассказывал, как создавать мысленную преграду, сквозь которую не сможет прорваться посторонний.

— Для начала представьте свои мысли. Маленькими сверкающими огоньками они роятся вокруг вас. Иногда проникают в голову, иногда вылетают и теряются среди остальных. Мысли-огоньки летают не в воздухе, а в цветном колышущемся мареве, чуть менее плотном. Это ваши эмоции, также способные выдать важную информацию о вас. Представили? А теперь обнесите марево эмоций стеной, накройте колпаком. Не имеет значения, из чего будет состоять ваша защита. Камень, стекло или зеркало. Главное, чтобы и эмоции, и мысли остались внутри, спрятанные от посторонних. Пусть стена будет монолитной, без единого изъяна, окружающей вас со всех сторон. Ни одна мысль не просочится наружу, ни одна эмоция. И никто не найдет щели, чтобы скользнуть под преграду.

Я упорно пыталась визуализировать хотя бы фанерную доску перед лицом, когда почувствовала на себе чужой взгляд. По спине побежали мурашки, легкое головокружение подсказало, чей именно. Я осмотрелась и встретилась глазами с Элимаром. Тот усмехнулся, меня отчего-то бросило в жар. И как в подобных условиях совладать со своими эмоциями?! Еще сказал бы, что вот прямо сейчас охраняет от опасностей, будто меня могут утащить из-под его носа прямо на паре. Только где ж препод был, когда я возвращалась с его, между прочим, занятия и чуть не стала кормом для гигантского слизняка?

До конца пары мне так и не удалось достроить кирпичный заборчик, которым я от нечего делать занялась после провала с фанерой, но уличить меня в халтуре по-прежнему было некому. Элимар старался, очень старался! Я ловила его взгляды, ощущавшиеся буквально кожей, не позволявшие остаться равнодушной, заставлявшие сжиматься что-то внутри. Вздрагивала и отворачивалась, нервно кусая нижнюю губу.

По завершению занятия вместе с остальными я собиралась покинуть аудиторию и уже была на половине пути к выходу, когда вдруг преподаватель попросил:

— Лика, задержитесь, пожалуйста.

Я с трудом поборола горестный вопль: «Опять?!» и, стерев с лица страдальческое выражение, обернулась к мужчине.

Когда все студенты покинули аудиторию и мы с Элимаром остались вдвоем, он приблизился ко мне.

— Тебя что-то тревожит, Лика? — спросил преподаватель, вглядываясь в мое лицо. — Не бойся, можешь рассказать мне. Я всегда готов помочь.

Ага, так и представляю, как сейчас скажу: «Понимаете, доктор Элимар, еще в детстве меня напугали бабайкой, и с тех пор я не переношу фиолетовые шторы — они напоминают мне ее волосы».

Мужчина подошел ближе, настолько, что мне захотелось немедленно развернуться и бежать без оглядки. От его взгляда сбилось дыхание и пересохло во рту. Кажется, даже задрожали руки. Я вцепилась в тетрадку, словно в спасительный круг, продолжавший удерживать меня в реальном мире, но вокруг уже плясали яркие, цветные точки.

— Не нужно меня бояться, Лика. Я не причиню тебе вреда, — срываясь на шепот, произнес он. Протянул ко мне руку, коснулся сжимающих тетрадь пальцев и хрипло добавил: — Только не тебе.

Сердце застучало как сумасшедшее. Того и гляди — выскочит из груди! Вихрь цветных точек закрутился еще яростней, угрожая превратиться в настоящий фейерверк. Что со мной происходит? Может, и вправду влюбилась? Иначе не дрожали бы так мои руки, не кружилась бы голова от одного лишь взгляда. Влюбилась? Когда только успела?

— Я… у меня все нормально, — пролепетала я, неотрывно смотря на Элимара. На его яркие губы и смуглое лицо. На густые выразительные брови, на высокий лоб и каштановые волосы. Но остановился взгляд на его глазах, темно-карих, почти черных. Наверное, они должны завораживать?

— Меня попросили присматривать за тобой, — продолжил откровения мужчина. — Сначала я был недоволен навязанным долгом, но потом, когда увидел тебя… Лика…

Элимар наклонился ко мне, легонько погладил по щеке тыльной стороной ладони, зарылся пальцами в волосы. Дыхание перехватило, кровь застучала в висках. Еще немного — и точно в обморок грохнусь. Неужели это и есть любовь по-маговски? Или, может, самая обычная, но очень-очень сильная? Может, именно поцелуй подскажет ответ, позволит разобраться в собственных чувствах?

Если бы он поцеловал меня быстро, я бы не успела передумать, но Элимар наклонялся медленно, очень медленно,

продолжая удерживать взглядом. А моя решимость таяла. Когда между нами осталась всего пара миллиметров и горячее дыхание мужчины обожгло губы, в голове отчаянно вспыхнула мысль: «Нет, не надо!» Я отшатнулась и, оттолкнув руку преподавателя, бросилась к выходу из аудитории. На этот раз Элимар за мной все же последовал.

— Лика, подожди!

Едва выскочила в коридор, он схватил меня за руку, сильным рывком заставляя остановиться.

— Пожалуйста, отпустите меня, — попросила я холодно, а сама ощутила, как начинают подрагивать коленки. Вот уж чего во мне сейчас не было — так это спокойствия!

— Выслушай меня, не отталкивай. Я не понимаю, что со мной творится, но с того момента, как увидел тебя… — С этими словами Элимар шагнул вперед и, опустив вторую руку мне на талию, прижал к себе.

— Прекратите! Не трогайте меня! — вскрикнула я, не давая ему договорить. Попыталась вырваться, но на этот раз мужчина держал крепко. Не представляю, чем бы все закончилось, если б он вдруг кого-то не увидел за моей спиной. Элимар замер, хватка ослабла, и мне удалось выскользнуть из настойчивых объятий. Вместе с тем я повернулась и заметила Ийрилихара. Ну наконец-то! Хоть кто-то появился в проклятой башне! Теперь, по закону жанра, он обязан заступиться за мою девичью честь.

В глазах демона читалась дикая ярость. Ийрилихар то ли злобно оскалился, то ли его просто перекосило от увиденной сцены. Мужчина что-то прорычал и неожиданно рванул в сторону… нет, не в нашу, а за поворот. Только мелькнул клочок туманного крыла — единственное, что я успела заметить в быстром движении странного нелюдя, подло бросившего меня на растерзание преподу.

— Подозрительный демон, — недобро прищурившись, сказал Элимар.

— Не беспокойтесь, в подозрительности Ийрилихару с вами не сравниться.

— Лика, я серьезно, — он перевел взгляд на меня. — Демоны, особенно, демоны рода диа Витан — очень опасные существа. Никогда не знаешь, что взбредет им в голову, а преследуя свои цели, они готовы на все. Держись от него подальше.

Очень сильно хотелось сказать, что именно сейчас я бы с огромным удовольствием держалась подальше от него самого, но, к счастью, удалось заставить себя промолчать.

— Не хочу, чтобы с тобой что-нибудь случилось. — Мужчина сделал шаг по направлению ко мне. Я не стала дожидаться

продолжения событий и бросилась в позорное бегство.

В комнату возвращаться не хотелось. Впрочем, никуда не хотелось. Только бы оказаться подальше от Элимара, но учитывая ограниченную территорию Академии, совсем от него сбежать все равно не смогла бы. Не знаю, что там было с первым верным признаком влюбленности, но пока я испытывала к преподавателю ментальной магии лишь панический ужас. Перепуганное воображение настойчиво рисовало его консервным ножом, который вот-вот норовит вскрыть мою голову, чтобы наконец-то до всех мыслей добраться. И почему-то упорно вспоминался приснившийся сегодня кошмар, будто бы между тем жутким сновидением и Элимаром существовала некая связь. Но с другой стороны, мало ли, вдруг ужас — это по местным меркам второй признак влюбленности?

За этими мрачными мыслями я и сама не заметила, как добралась до лестницы, ведущей в библиотеку. Эта часть учебного корпуса как обычно пустовала, так что никто моему одиночеству не помешал бы. Я уселась на одну из ступенек и уткнулась головой в колени. Стало жалко себя, хоть плачь. Но упорно не плакалось. Мысли вертелись лихорадочным хороводом: начиная от того, что меня все уже тут достали; и заканчивая тем, что еще Уню надо в лес отнести. Если, конечно, жить охота.

— Что, — послышался рядом знакомый голос, — опять потерялась?

— А тебе какая разница? — мрачно буркнула я, не поднимая головы. Странно, почему-то очень была рада Савельхею, но показывать этого, конечно же, не стала.

— Никакой, — все так же спокойно ответил он.

— Тогда зачем спрашиваешь? Чисто из вежливости?

— Ты думаешь, темные властелины бывают вежливыми? — судя по голосу, он улыбнулся.

— Я знаю не так много темных властелинов, чтобы делать о вас какие-либо выводы, — парировала я.

Савельхей сел рядом. Не совсем близко, но при желании я вполне могла коснуться его плаща. Едва это самое желание сдержала.

— Поверь мне, темных властелинов лучше вообще не знать, — задумчиво произнес Савельхей.

— Да. Вы — зануды.

На мгновение воцарилась изумленная тишина, и вдруг он расхохотался. Как-то по-простому, я бы даже сказала: по-человечески. Не удержавшись, я даже посмотрела на него. Но, увы, темный плащ ничего нового не продемонстрировал.

— Зануда, значит? — все так же смеясь, переспросил

Савельхей.

— Еще какой, — старательно сохраняя серьезный вид, ответила я. — А еще ты — грубиян и негостеприимный. Но не переживай, хорошее в тебе тоже есть.

— Что, например? — с искренним любопытством поинтересовался он.

— Хотя бы то, что ты — не эльф и не преподаватель ментальной магии, — я вяло улыбнулась.

И снова повисла тишина. Савельхей молчал, словно размышлял о чем-то. Я же делала вид, что занята разглядыванием ступенек. Снова вспомнилась просьба Уни. Дракончик, похоже, не учел, что для меня этот поход в лес — явное самоубийство.

— А зачем тебе идти в лес? — вдруг спросил Савельхей.

— Откуда ты знаешь? — опешила я. Неужели он мои мысли смог прочесть? Да бедняга Элимар от зависти собственные тапки съест! Хорошо хоть я не подумала о чем-нибудь личном. К примеру, снова не принялась мысленно гадать, как темный властелин выглядит на самом деле. Блондин или брюнет? Симпатичный или нет? Интересно, какая у него улыбка?.. Ай, балда, о чем думаю?!

— Ты сама об этом сказала, — отвлек меня от панических мыслей голос Савельхея.

— О чем? — опасливо переспросила я, уже успев потерять нить разговора.

— О том, что идти в лес — явное самоубийство.

— Так я, получается, просто вслух подумала? — я вздохнула с облегчением. — Фуф, а то я уж решила, что ты мысли читаешь.

— Не имею такой дурной привычки. Так зачем тебе в лес?

— Если я скажу, ты сочтешь меня сумасшедшей.

— Я считаю тебя сумасшедшей с самой первой нашей встречи, так что терять тебе все равно нечего, — он усмехнулся.

Ну да, действительно, что мне терять.

— Понимаешь, дело в том, что я оживила каменного дракона, дав ему имя. Дурацкое, на его взгляд. С тех пор он мне снится. Наверное, за имя мстит. А сегодня ночью сказал, что, если я не отнесу его к какому-то там озеру в лесу, то мне хана.

Теперь Савельхей точно потащит меня в местную лечебницу и сдаст Друндгильде с диагнозом «больная на всю голову».

— А почему хана? — он пока тащить не спешил. — Тебе кто-то угрожает?

У меня вырвался нервный смешок. Да проще было бы перечислить тех, кто мне не угрожает! Дико захотелось все Савельхею рассказать, с громадным трудом сдержалась.

— Нет, — я встала. — Просто я избранная. Ну и параноик по

совместительству.

Темный властелин ничего не ответил. Пришлось просто молча уйти. В конце концов, у меня еще дел хватало. К примеру, придумать, как избежать героической гибели по пути к лесному озеру.

Я стояла у окна нашей комнаты и безрадостно разглядывала виднеющийся за замковым комплексом дремучий лес. Пока даже примерно не представляла, где мне там озеро искать. Да даже в какую сторону идти.

А ведь уже вечерело. Устроившая истерику из-за того, что ей совершенно не в чем идти на обещанный в скором времени бал, Иввина умчалась в неизвестном направлении. Бонифаций же устроился на полу в позе лотоса и медитировал. Он, кстати, даже не порадовался тому, что теперь был здесь на легальном положении. Мысли единорога все еще занимало отсутствие табака, и разговоры на любую тему в итоге сводились к этому животрепещущему вопросу.

— Бонь, — тихо позвала я, — как думаешь, в местном лесу очень страшно?

— Без понятия, — отозвался он, не открывая глаз. — Даже если кто-то и осмеливался туда сунуться, он, скорее всего, так и не вернулся, чтобы поделиться с другими впечатлениями. А что? Ты на прогулку собралась?

— Типа того, — я устало потерла лоб. — Мне же тут острых ощущений мало, так что в лес за ними пойду.

Бонифаций открыл один глаз и смерил меня задумчивым взглядом. Я ждала, что единорог станет отговаривать. Или предложит себя в сопровождающие. Но, увы, Боню в данный момент волновало лишь одно.

— Если попадутся заросли табака, мне нарви, — он закрыл глаз.

Я не стала ничего отвечать, вздохнула. Да и тянуть время уже было некуда. Еще немного, и станет совсем темно. Сама не могла понять, откуда взялась уверенность, что идти в лес нужно именно вечером. Да и чувствовала я, что просьба Уни очень важна. Причем, важнее для меня, чем для него. И поддаваться страху никак нельзя.

Раскинувшийся за пустырем темный лес казался непроходимым. Вдобавок мне все чудилось, что вот-вот снова из-за деревьев вынырнет какая-нибудь мерзкая тень с целью меня придушить. Да и Уни все еще не было. Что-то подсказывало, дракончик сам появится в нужный момент. Но уж очень хотелось, чтобы он появился поскорее. Вдвоем бы уж точно не так страшно было.

Понимая, что от разглядывания леса, он не станет ни светлее, ни безопаснее, я тяжко вздохнула и собралась уже было идти. Но вдруг услышала позади чьи-то шаги.

— А ты что тут делаешь? — изумленно выдохнула я, увидев направляющегося ко мне темного властелина.

— Решил составить компанию одной сумасбродной избранной, — прозвучало в ответ невозмутимо. — Не возражаешь?

Не возражаю ли я?! Интересно, если я сейчас кинусь его с радостными воплями обнимать, он не передумает? Нет, лучше уж не экспериментировать.

— Ну хорошо, — милостиво разрешила я, с трудом сдерживая счастливую улыбку, — можешь, так и быть, пойти со мной.

Теперь уж точно можно было ничего не бояться. Ведь теоретически страшнее темных властелинов никого не существовало.

— А все-таки, — не удержалась я, — почему ты решил пойти со мной?

Я бы не удивилась, если бы он ответил, что вздумал благородно меня защищать. Или, что вероятнее, сдать меня лесным теням, чтобы те придушили. Мол, надоела я ему уже изрядно, а самому душить лень. Но Савельхей не оправдал моих ожиданий.

— Я давно собирался заглянуть в этот лес, — ответил он. — А ты так удачно сегодня напомнила, что я решил совместить приятное с полезным.

— Приятную прогулку со мной с полезным разглядыванием лесного пейзажа?

— Приятное разглядывание лесного пейзажа с полезной экономией времени, — темный властелин хмыкнул. — Ты ведь наверняка одна заблудишься и будешь долго и упорно звать на помощь. А учитывая, что окна моей спальни выходят как раз на лес, бессонная ночь из-за твоих воплей будет гарантирована. Уж лучше я сейчас с тобой пойду, чем потом искать тебя в чащобе.

— Какой ты добрый, — мрачно буркнула я.

— Добрый? Так еще ни одного темного властелина не оскорбляли, — он засмеялся.

— Ну вот и радуйся, что ты первый. Мы идем или как? Темнеет ведь, — я поежилась.

— Никогда бы не подумал, что ты боишься темноты, — Савельхей, похоже, удивился. — Меня ведь ты не боишься.

— Если тебя так это задевает, то буду бояться. Только попозже, ладно? Пойдем уже.

Меня уже не столько пугал сам лес, как опускающаяся ночь.

Слишком глубоко засели слова Уни о том, что меня хотят убить. Ведь при желании можно было и ту тень, и склизкого монстра считать простыми случайностями. Но дракончик подтвердил худшие опасения, и теперь смертельная опасность мне мерещилась на каждом шагу. Тем более в темноте.

Интересно, что до входа в лес деревья не казались такими высокими. Теперь же их можно было назвать настоящими исполинами. Мощные бурые стволы венчались темно-зелеными хвойными кронами. То ли у меня так воображение разыгралось, то ли действительно кто-то за нами наблюдал. Лес будто бы изучал незваных посетителей. Не хватало только какого-нибудь древнего энта для полноты картины.

— Ты знаешь, куда идти? — Савельхей говорил так спокойно, словно мы не в древний лес на границе с Ничто выбрались, а по коридору жилого корпуса прогуляться вышли.

— Не знаю, — шепотом отозвалась я. Опасливо огляделась, и стало совсем жутко. Стоило нам войти в лес, как деревья сомкнулись позади плотной стеной. Я теперь даже не могла хотя бы примерно сказать, где находится Академия. Словно дремучая чащоба была на много километров вокруг.

Темный властелин подошел к ближайшему дереву, коснулся коры окутанными тьмой пальцами и замер, словно прислушивался к чему-то. Я на всякий случай подошла к нему поближе. Очень хотелось взять его за руку, но вряд ли его бы обрадовала такая неслыханная наглость с моей стороны.

— Но ты ведь не просто так сюда собралась, верно?

— Мне нужно найти озеро, — спешно ответила я. — Теоретически оно где-то здесь.

А еще перед этим нужно найти Уню. Толку от озера без дракончика.

— Тогда пойдем, — Савельхей решительно направился вперед.

— Так ты знаешь, где оно? — обрадовалась я, стараясь не отстать.

— Нет, но здесь тропинка. Должна же она куда-то вести.

Лично я никакой тропинки не видела, слишком темно уже было. Не без оснований опасалась, что скоро темнота станет совсем уж непроглядной. И что тогда делать? Передвигаться на ощупь? Кроны деревьев казались настолько густыми, что вряд ли слабый свет местного ночного светила вообще сюда проникал.

— Не факт, что тропинка ведет к озеру, — усомнилась я. — Вдруг она вообще ведет в Ничто.

— Вот и посмотрим.

— Куда она ведет?

— На Ничто.

— Все понятно, — мрачно пробурчала я себе под нос, — ты специально решил меня туда завести, чтобы я тебя больше не доставала.

То ли он не услышал, то ли просто проигнорировал. И в один миг стало так темно, будто кто-то просто-напросто выключил и без того тусклый свет. Я даже толком испугаться не успела, как вдруг Савельхей взял меня за руку.

— Не бойся, не заблудимся, — успокаивающе произнес он. — Сейчас уже станет светлее.

Мне бы его уверенность. Я запоздало подумала, что можно ведь было бы взять с собой светлячков из нашей комнаты, чтобы те путь освещали. Хотя вряд ли они бы на это согласились.

— Ты же маг, — напомнила я, — так зажги огоньки хоть какие-нибудь.

— Зачем? Ночь прекрасна.

— Особенно когда ничего не видишь, — ворчливо начала я, но осеклась. Буквально в паре шагов вдруг вспыхнул белесый огонек.

Потом еще один, еще и еще — казалось, что на земле зажигаются крохотные свечи. Пара мгновений, и стало светло как днем. Но опять ненадолго. Легкое дуновение подхватило огоньки, закружило витиеватыми вихрями, сбивая вместе и формируя в световые столбы. Снова опустился полумрак, но теперь он лишь оттенял серебристое мерцание этих чудесных «светильников». Залюбовавшись открывшимся великолепием, я даже не сразу заметила, что лес вокруг неуловимо переменился. Будто те мгновения в темноте перенесли нас в другую его часть.

— Долго я ждать-то буду? — послышался возмущенный голос Уни.

Дракончик обнаружился прямо передо мной. Сидел на траве и нетерпеливо постукивал хвостом.

— Надеюсь, ты-то хоть знаешь дорогу? — поинтересовалась я, взяв Уню на руки.

— Мы уже пришли, — ответил за него Савельхей.

И вправду за деревьями в мерцании световых столбов поблескивала водная гладь.

Странно, конечно, получается — зачем я Уне, если он и так до озера добрался? Может, ему какое-нибудь жертвоприношение нужно, для которого лжеизбранная идеально подойдет? И обещанное спасение заключается в том, чтобы умереть быстро и безболезненно? Ведь что ни говори, а стать утопленницей не так страшно, как быть съеденной гигантской слизкой амебой.

— Ты должна опустить меня в воду, — пояснил Унь-Тьвань.

Я направилась к озеру. Когда деревья расступились, показалась уже знакомая полянка — та самая, которая мне снилась несколько раз. На темном небе были рассыпаны первые звезды и волшебными огоньками отражались в зеркальной водной глади. Даже дыхание перехватило от этой красоты, не во сне, а наяву увиденной.

— Дальше. Зайди в озеро, — сказал дракончик, потому как я замерла на берегу и вперед идти не спешила. Да и куда идти? Там же вода, там мокро!

— Я не хочу в воду! Она холодная.

— Жить хочешь? — поинтересовался Уня.

— Хочу.

— Тогда придется.

— Тогда и тебе придется… подождать. — Очень хотелось послать дракончика с его заморочками куда подальше, хоть даже вглубь леса, где предположительно начиналось Ничто, но я сдержалась. Поставила Уню на землю, разулась, закатала штаны до колен и снова взяла дракончика на руки.

Бр-р-р, вода не просто холодная — ледяная! От неожиданности я чуть не запустила Уней в центр озера, но по телу прошлась такая дрожь, что любое постороннее движение загнулось, не успев начаться.

— Глубже зайди, — потребовал дракончик.

— Куда глубже? Предлагаешь мне здесь утопиться? — скрипнув зубами, возмутилась я.

— Это не потребуется, — вроде как, обрадовал Уня, только почему-то с удвоенной силой захотелось отправить его в полет за горизонт за неимением поблизости дерева, о которое можно было бы дракончика хорошенько шмякнуть.

Я неуверенно оглянулась на Савельхея. Закутанная в плащ фигура, а в особенности — черное пятно под капюшоном, выглядели жизнеутверждающе и внушали доверие. Понадеявшись, что темный властелин, несмотря на всю свою темнистость, не бросит меня умирать в озере от переохлаждения, через силу сделала шаг. Потом еще один и еще. Повернуть бы назад, так ведь жаль будет, если все мучения окажутся напрасными! А потому я продолжала идти, пока не погрузилась в озеро по пояс. Ну все, спасать меня не нужно — поздно. Ноги вот уже почти не чувствую.

— Достаточно, — сказал Уня. — Отпускай.

А мне теперь все равно.

Еле разжав окоченевшие пальцы, вяло подумала, что у меня, наверное, начинаются глюки. Надеюсь, не те, которые от влюбленности приходят.

В центре озера тем временем забурлила вода. Сначала показался острый гребень, а затем — гигантская голова с усами и длинная шея, переходящая в тонкое, извивающееся тело, периодически поднимающееся над водой и снова в ней скрывающееся. Почти точная копия Уни, только во много раз больше, плыла в нашу сторону. Сам миниатюрный дракончик двигался ей навстречу.

Увеличенный вариант Унь-Тьваня, кроме размеров, отличался от него также цветом. Блестящая салатовая чешуя на брюхе ближе к спине переходила в насыщенный зеленый с синеватым отливом. От тела дракона исходило изумрудное свечение и разводами расползалось по воде. Когда между двумя драконами осталась пара метров, большой наклонил голову к маленькому. Стоило им соприкоснуться носами, волшебное свечение вспыхнуло ярче и заплясало на воде изумрудным пламенем. Завороженная происходящим, я наблюдала это удивительное зрелище с раскрытым ртом. Неотрывно глядя сородичу в немигающие глаза, Уня вдруг потерял очертания, стал еще более гибким, текучим и, превратившись в изумрудную капельку, медленно перетек в озерного дракона. Забурлила, вспенилась вода. Сияние стало совсем нестерпимым, ослепительным, и в один миг затопило все вокруг. Последнее, что я почувствовала — охватившее меня тепло, и, кажется, послышалось змеиное шипение…

Очнулась я на руках у Савельхея. Так хорошо, спокойно, уютно. Открыв глаза и встретившись взглядом с… темнотой, ощутила огромное искушение сдернуть капюшон с головы властелина и наконец увидеть его лицо. Пальцы потянулись к ткани плаща, когда Савельхей, разгадав коварный замысел, убрал свою руку у меня из-под коленей. Ноги упали вниз и уткнулись в землю. Я ухнула вслед за ними. К счастью, Савельхей меня все же поддержал, помогая обрести равновесие. Только сейчас я вдруг заметила, что мне совершенно сухо, а главное, тепло.

— Что это было? — спросила я, растерянно озираясь по сторонам. Но увидеть получилось не так уж и много. Слабый свет луны, блуждающие от ствола к стволу тени деревьев, серебрящееся озеро… пустое. Ни Уни, ни его крупного собрата поблизости не было.

— Перед тем как скрыться под водой, дракон сказал: «Благодарю за то, что вернула мне утраченную частичку души».

— Э… так Уня — частичка души Лохнесского чудовища?!

— Если ты о драконе, то, вероятно, так оно и есть, — невозмутимо согласился Савельхей и сразу деловым тоном поинтересовался: — Идти можешь?

— Да, чувствую себя… — я задумалась, — странно. Как будто выспалась и хорошо отдохнула!

— Вот и замечательно. Значит, твоих сил хватит на прогулку в Ничто.

— Куда? — разом осипшим голосом переспросила я.

— В Ничто. Оно совсем близко, нужно этим воспользоваться. Мне не хочется второй раз идти через лес. Сейчас нам помогла магия этого места, а потом придется пройти все расстояние самостоятельно — пустая трата времени. — Глядя на перепуганную меня, Савельхей добавил: — Можешь подождать здесь, если не хочешь прогуляться в Ничто.

— Здесь?.. — Похоже, в озере я таки кое-что себе отморозила… мозги и теперь могла только повторять за темным властелином его слова.

— Тоже страшно? — хмыкнул Савельхей. — Не беспокойся, вряд ли рядом с таким драконом водятся другие хищники.

Честно говоря, фраза показалась мне подозрительной и ни капли не утешающей. Некстати вспомнились сведения о пристрастиях драконов в еде. Уня, конечно, в курсе, что я не избранная, а значит, не особо вкусная, но мало ли? Вдруг большому дракону время нужно, чтобы переварить полученные от кусочка души воспоминания, а пока он решит переварить что-нибудь другое, более существенное?

— Ладно, пойдем! — выдохнула я. Все-таки мозги я в озере отморозила!

На краю полянки Савельхей взял меня за руку, тьма привычно окутала кисть. Когда мы оказались среди деревьев, я практически перестала что-либо видеть и теперь двигалась буквально на ощупь, поддерживаемая темным властелином. Периодически я запиналась о кочки и коряги, но благодаря спутнику не падала.

Вскоре среди деревьев начало проглядываться нечто… или, если быть точной, Ничто. Какое-то непонятное серое марево неподвижной стеной вздымалось от земли и до самого неба. Настолько серое, что выделялось в окружающей темноте неестественным пятном, словно какой-то сумасшедший решил намалевать поверх рисунка какую-то кляксу.

— Может, не пойдем? — предложила я без особой надежды. Но руку выдергивать из пальцев Савельхея не стала. С ним как-то спокойней.

— Пойдем, — не согласился он. — Неужели тебе не любопытно, избранная?

Ага, избранная. Эльфийским принцем. Чтоб он подавился жабокрылым слизняком!

— Видимо, Ничто интересует только темных властелинов, — буркнула я, настороженно разглядывая серое полотно перед лицом.

— Возможно. А зря. Если бы руководство академии так не сторонилось Ничто, они бы не были настолько перепуганы его появлением посреди двора.

— Ты там был?

— Нет. Но сейчас обязательно побываю. — И Савельхей уверенно шагнул навстречу Ничто, потянув меня за собой.

Я даже глаза зажмурила от страха и затаила дыхание. Что-то холодное и влажное коснулось лица, как будто я оказалась в тумане, но больше ничего не происходило. Я не исчезла, не растворилась, не перестала существовать и не рассыпалась на мелкие атомы. Савельхей легонько сжал мою руку, чем окончательно привел в чувство. Я приоткрыла сначала один глаз. Потом второй. И поняла, что вижу окружающее пространство!

Здесь Ничто не казалось безжизненным, неуместным пятном, заслоняющим красоту ночи. Оно было наполнено своей собственной красотой, движением и, наверное, жизнью. Пусть чуждой, непонятной и пугающей, но все-таки жизнью. Клубы серого марева шевелились, перетекали, то сгущаясь, то почти полностью рассеиваясь и открывая взору тропинку. Самую обыкновенную тропинку. Правда, тоже серую.

— Вот видишь, пока ничего страшного не случилось, — снизошел до утешений Савельхей.

— Ага. Пойдем обратно?

— Глупо уходить отсюда, не узнав, куда ведет тропинка, — заметил он и зашагал вперед. В Ничто не было ни света, ни ночной темноты, а потому я больше не запиналась, но Савельхей не спешил отпускать мою руку. Наверное, не хотел потерять столь драгоценную избранную в Ничто. Хотя, учитывая его отношение к этому самому Ничто, вряд ли властелина волновала судьба академии.

— А если тропинка ведет в никуда? Или если мы заблудимся? Будем блуждать здесь вечно? — не унималась я.

Предположение о том, что мы можем заблудиться, вовсе не проявлением беспричинной паники являлось. Вокруг начало твориться нечто невероятное. Серые клубы сгустились, закрутились, перетекая с места на место, тропинка неожиданно запетляла. То она появлялась сбоку от нас, то снова вела вперед, то пропадала совсем, и даже за спиной от нее не оставалось ни следа. Когда тропинка в очередной раз исчезла, я растерянно завертела головой. Туман, кружившийся вокруг нас уже беспрерывно, внезапно приобрел белесый оттенок, как тот, что

повалил наружу из разлома во дворе академии. А потом все неожиданно прекратилось. За быстро истончающимся туманом возникли серые каменные стены, неровные, шершавые, с мелкими наростами-бугорками. По бокам эти стены прилегали к нам почти вплотную, заставляя буквально прижиматься друг к другу (признаю, когда все завертелось, я слегка наскочила на властелина, а теперь и отодвинуться от него не получалось — попросту некуда). Ну а вперед и назад в бесконечность тянулся узкий коридор. И я вовсе не была уверена, что выход находился именно за нашими спинами.

— Где мы? — пискнула я, не надеясь на ответ. Откуда Савельхею было знать, куда мы попали, если в Ничто он оказался впервые? Но вопрос все же вырвался помимо воли, да и вообще стало как-то жутковато.

— Не знаю, — настороженно отозвался мой спутник. Слишком настороженно.

— Ты чувствуешь опасность?

Хотелось верить, что способность чувствовать опасность заранее входит в список многочисленных и таинственных умений темных властелинов.

— Нет, не опасность, — мотнул головой Савельхей и задумчиво добавил: — Это место наполнено древней магией, очень древней. Но что-то оно мне напоминает… Пойдем.

У меня уже скоро нервный тик начнется от слова: «Пойдем».

Чтобы нам перемещаться в столь узком коридоре вдвоем, мне приходилось держаться чуть позади. Вскоре начало казаться, будто за нами кто-то крадется и вот-вот набросится со спины… на меня, просто потому, что я ближе. Тумана здесь было меньше — он стелился только по полу и клубился над нашими головами, скрывая потолок в белесых глубинах. А может, и не было никакого потолка, или по нему ползали какие-нибудь мерзкие создания наподобие пауков или червей, потому что темный властелин все чаще стал подозрительно поглядывать наверх.

Наконец я не выдержала и обреченно поинтересовалась:

— Там какая-нибудь гадость, да?

— Гадость… это с какой стороны посмотреть. Там вспыхивают символы, означающие дорогу и трудности на пути. Остальные я разобрать не могу.

Я снова подняла голову, но кроме уже привычного тумана ничего не увидела. Какие символы? Какие трудности? Мы что, отсюда не выберемся?!

А коридор тянулся и тянулся до бесконечности в обе стороны. Ничего страшного не происходило, никто на нас не нападал, и даже не раздавались пугающие шорохи, но с каждым

шагом вера в лучший исход таяла, потому как ничего и не менялось, совершенно. Казалось, мы бродим здесь не часами, а днями или даже неделями! А может, годами? В душе забилось глухое отчаяние, постепенно сменившееся на равнодушную апатию. Холодный воздух, серые стены… и только сжимавшие мою руку пальцы Савельхея, теплые, живые, не давали сойти с ума в этом однообразном кошмаре.

Временами начинало казаться, что я готова раствориться в белесом тумане, стать его бессознательной частью, потерять себя, свою личность и воспоминания. Мысли замедлялись, таяли, и все, что происходило до того, как мы оказались в Ничто, становилось далеким, тонким-тонким, как тень, и таким же нематериальным. Что у меня осталось? Сейчас был только Савельхей, продолжавший держать мою руку и вести нас куда-то вперед. Маленькая искорка, пусть даже состоящая из тьмы, но оберегающая меня от туманного забытья. Савельхей ничего не говорил — наверное, он тоже испытывал схожие ощущения, но рядом с ним становилось легче. Пожалуй, только благодаря нему оставался шанс дойти… что бы ни ожидало нас в конце пути.

В какой-то момент стены неожиданно исчезли. Вместо них с двух сторон прямо в воздухе протянулись узоры, а впереди из белесой дымки выступил сад. Прекраснейший сад, сотканный из тумана. Завиваясь, перекручиваясь, полупрозрачные ленты, похожие на лучи света, сплетались в причудливые цветы. Больше всего цветы походили на розы: страстно-алые, солнечно-желтые, невинно-белые и даже загадочно-синие! Они не росли кустами у ног, а подобно вьющимся растениям, но не нуждаясь в материальных поверхностях, расползались по окружающему пространству. Все узоры, постепенно делаясь более яркими и плотными, сходились в центре сада на странном кристалле. Большой, высотой в полтора человеческих роста, многогранник с острыми углами из светящегося нежно-бежевым светом камня по форме напоминал пушистую звезду. Хотя свет был мягким, он почему-то слепил глаза, а от попытки рассмотреть все изгибы и линии разболелась голова.

— Нет, не может быть, — потрясенно прошептал Савельхей.

— Что? В чем дело? — снова забеспокоилась я.

— Это же легендарный сад, куда… — властелин замялся, — куда может войти не каждый.

Я уже собиралась поинтересоваться, чем это мы такие особенные, что смогли пробраться в легендарный сад, когда вдруг Савельхей отпустил меня и приблизился к кристаллу, странно при этом покачнувшись. Я растерянно замерла, не зная, то ли оттаскивать его от подозрительного объекта, то ли лучше не

вмешиваться — вдруг властелин окончательно свихнется? Ну, в том смысле, мало ли, буянить начнет при попытке нарушить гипнотический контакт с камнем.

Савельхей протянул к кристаллу окутанную тьмой руку, и тот засветился с удвоенной силой. Забегали искорки по острым краям, грани начали переливаться радужными цветами. Фигура кристалла показалась еще более объемной, настолько, что, опасаясь сойти с ума от множества изгибов и линий, я поспешила отвести свой взгляд в сторону. Успела только заметить, как искорки света собрались в единую точку и брызнули золотистой капелькой на ладонь властелину. Почти сразу он зашевелился, перестав изображать памятник нищим, спрятал подарок в складках плаща и повернулся ко мне:

— Пора уходить.

— Что это было? Что произошло?

— Можно сказать, мне дали подсказку, — задумчиво ответил Савельхей и, снова взяв меня за руку, резко направился обратно, туда, откуда мы пришли.

Правда, стен в этот раз не было и в помине. Едва удивительный сад остался за нашими спинами, отовсюду нахлынул туман. Тропинок тоже не было, однако Савельхей двигался уверенно. Поймав мой недоумевающий взгляд, пояснил:

— Я чувствую нужную дорогу.

Он шел настолько быстро, что мне иногда приходилось совершать небольшие пробежки. А еще он молчал. Савельхей и раньше-то не был особо разговорчив, но сейчас ничего, кроме сухих, односложных ответов добиться от него не получалось.

— Что это за место такое было?

— Очень древнее.

— Насколько?

— Никто не помнит.

— Кто туда может войти?

— Потом, Лика. Я думаю.

Нормально, да? Я неожиданно разозлилась.

— Вот потом и подумаешь! А пока ты со мной, объясни наконец, что произошло! Я совершенно ничего не понимаю.

— Не боишься дерзить мне? — Тьма из-под капюшона взглянула в мою сторону с любопытством.

— Ну да, ты развеешь меня темной силой или жестоко бросишь здесь одну, даже напрягаться не нужно.

Я думала, меня сейчас разорвут на кусочки. Однако властелин проявил удивительное терпение и только хмыкнул:

— Так бы и сделал, но как мне потом в академии учиться, если она развалится на части и затеряется в Ничто без своей

избранной?

— Ты что-то знаешь о пророчестве? — оживилась я. Если так пойдет и дальше, никому не потребуется прилагать ни капли усилий — меня собственные вопросы разорвут!

— Нет, но ты же видела провал в Ничто посреди двора.

— Ладно, о пророчестве ты ничего не знаешь. Но сад!

— Поверь, Лика, тебе лучше о нем не знать. Могу сказать только, что никому неизвестно, где он находится. Многие мечтали его отыскать, но находили — единицы. Об этом месте ходят легенды, и даже побывавшие там никогда не могут объяснить, каким образом там очутились и где это «там». — Савельхей усмехнулся. — Кто бы мог подумать, что сад находится в Ничто.

— Кто бы мог подумать, что там вообще хоть что-то находится, — буркнула я.

Вскоре мы вышли из Ничто и оказались в лесу. Я облегченно вздохнула и даже расслабилась слегка. Леса я больше не боялась. Как выяснилось, зря! Савельхей создал несколько светящихся шариков, мы совсем недалеко отошли от границы, когда из темноты внезапно вынырнула тень и метнулась ко мне. Я пискнуть не успела, как передо мной возникло бледное перекошенное лицо. Нападавший скалился, показывая длинные, острые клыки. Двигался он со скоростью мысли «Мне хана» и уже почти настиг меня, когда его вдруг остановила красная вспышка. В воздухе мелькнул сложный узор заклинания, и человекоподобного монстра отбросило от нас на несколько метров. Впечатавшись в дерево, тот, впрочем, терять сознание не спешил. Тряхнул лохматой головой, вскочил на ноги и рванул вперед, теперь на темного властелина.

То ли демон, то ли вампир, то ли неведома зверушка перемещался прыжками и настолько быстро, что мне с трудом удавалось следить за ним взглядом. Однако Савельхей ловко ушел в сторону от клыкастой морды, после чего воспользовался очередным заклинанием. Тихое слово, взмах руки, серебристая нить, настигшая противника, — и монстр падает замертво на землю. Или не замертво, всего лишь без сознания. Даже не знаю, что хуже — стать свидетельницей убийства существа, кажется, разумного, или оставить ему возможность очухаться, догнать нас и атаковать со спины.

Меня затрясло. Савельхей повернулся в мою сторону и, обхватив за плечи, заглянул в лицо. Не знаю, что увидел он, а в затянувшемся молчании я всматривалась во тьму под капюшоном, надеясь разглядеть хоть что-то. Сумасшедшая! Нас чуть не убили, а я раздумываю над тем, какой же он, Савельхей

ним Шагрех на самом деле. А что дрожу и коленки подгибаются, так это ерунда. Пройдет. Вот еще немного так постоим, и обязательно пройдет.

— Не пострадала? — спросил темный властелин.

— Нет. Испугалась только.

— Нужно торопиться, пока очередной вампир не прилетел, — хмыкнул он, безвозвратно разрушая странное волшебство момента.

— Боишься, что не справишься? — не сдержалась я.

— Боюсь, что горы трупов в лесу не украсят пейзаж.

Уже по дороге я продолжила расспросы:

— Так это был вампир? Почему он на нас напал?

— Да, удивительно, как это он посмел в мое присутствие. Но, видимо, от желания отведать человеческой крови совсем обезумел.

— Ну да, я же у них деликатес, — скривилась я. Чувствовать себя большим ходячим пакетом с вкусным напитком было неприятно. И вдруг меня озарило: — Это что получается — в лесу бродит куча вампиров, которые мечтают пробраться на территорию академии?

— Не проберутся.

— Почему ты так в этом уверен?

— Защита хорошая.

У входа во двор академии Савельхей остановился. Велев подождать, занялся какими-то едва видимыми светящимися ниточками, оплетающими каменную ограду. Похоже, недавно упомянутая защита.

— Все, можем идти.

— Ты взломал заклинание? Но, значит, вампиры могут сделать то же самое!

— Не могут. — Подтолкнув меня вперед, задумчиво добавил: — По крайней мере, если тобой не заинтересуется представитель древнейшего рода ист Теркан.

— Ничего не понимаю. Род ист Теркан — самый сильный?

— Самый древний. Впрочем, у вампиров это значит — и самый сильный.

— А что ты делаешь в академии, если способен сравниться в магии с этими Терканами? — окончательно запуталась я.

Савельхей не ответил — только плечами пожал. Когда мы вошли в корпус общежития, он махнул мне рукой, или, если судить по жесту, скорее уж махнул рукой НА меня и поспешил затеряться в темноте.

До своей комнаты я добиралась на ощупь, потому как тьма вокруг стояла хоть глаз выколи! Причем в прямом смысле. Я чуть

не наткнулась несчастным на металлическую петлю для факела, по какой-то причине пустую.

После нападения вампира меня малость потряхивало, да и откровения властелина особой надежды не вселяли. А ну как проберется один из этих… древнейших тараканов?! Сожрет ведь. Мне перекошенная физиономия жаждущего человеческой крови вампира до конца жизни теперь, наверное, будет сниться.

Вернувшись в комнату, я переоделась, подкралась к кровати нимфы и осторожно потрепала ее по плечу:

— Эй, Ив… Ты меня слышишь? Иввина, проснись!

Та заворочалась, но больше никакой реакции не последовало.

— Иввина, проснись, пожалуйста! — громким шепотом позвала я еще раз.

— Ну чего тебе? — сонно отозвалась нимфа, переворачиваясь с боку на спину.

— Мне страшно. Вдруг кто-нибудь к нам в комнату заберется? Через окно, — добавила я, вспомнив, как однажды ночью ко мне залетел один демон. — Можешь защиту какую-нибудь поставить?

Ну глупо, конечно, учитывая, что если уж вампир взломает защиту академии, то справиться с магией студентки-первокурсницы ему не составит труда. А все-таки спокойней будет.

— Ладно.

Кажется, Иввина так и не проснулась. С полузакрытыми глазами она добралась до окна, помахала над ним руками, что-то пошептала, навесила зеленую сетку, сотканную из магической энергии, и чуть не промахнулась мимо кровати, когда ложилась обратно. Я вздохнула и тоже забралась в постель. Тяжелый был день.

Глава 10

Разбудил меня вопль Иввины. Настолько радостный, будто бы все существовавшие в природе эльфийские принцы выстроились в очередь, чтобы просить у нимфы руку и сердце, ну и позволения строить ей в лесу дворец заодно.

Я бы с удовольствием поспала еще полдня как минимум, но как тут уснешь в таких условиях. Открыв глаза, я недовольно проворчала:

— Что за шум с утра пораньше? Я спать, между прочим, хочу.

— А нечего было где-то полночи колобродить, — невозмутимо парировала нимфа, пританцовывая по комнате с небольшой золотистого цвета коробочкой. — Давай вставай уже, а то мне похвастаться некому.

— А Боне ты похвастаться не можешь?

— Он в ванной закрылся, — отмахнулась Иввина. — Сказал, что его все достали.

— Как я его понимаю, — пробурчала я, накрываясь одеялом с головой.

Но нимфа, конечно же, не могла оставить меня в покое.

— Лика! Ну чего ты все разлеживаешься?! Ты так на пару опоздаешь с твоим любимым Элимаром!

Мое настроение сдулось окончательно. Вот только «любимого Элимара» мне не хватало для полного счастья.

— Или вы вчера вместе были? — Иввина хихикнула. — Ну тогда он тебе простит, если проспишь.

Я высунулась из-под одеяла и наградила ее мрачным взглядом.

— Чем ты там хвастаться собиралась? — поспешила сменить тему я, а то нимфа явно собралась расспрашивать о подробностях моей ночной прогулки.

— Вот! — она продемонстрировала золотистую коробочку.

— И что это?

— Пока не знаю, но жуть как любопытно! Я утром проснулась, а эта коробочка на столе стоит. Видимо, какой-то поклонник мне незаметно ночью принес, — Иввина села на край моей кровати. — Открывай скорее.

Замечательно. Толку было ставить магическую защиту на окно, если к нам и через дверь прямо среди ночи может зайти кто угодно.

— А сама ты открыть не можешь?

— Не могу. Никто, кроме тебя, не откроет, потому что по ошибке тут твое имя написали, а не мое, — она показала надпись

на крышке.

— А ты уверена, что это ошибка? — я села.

— Конечно! У тебя ведь поклонников быть не может. А Элимар наверняка жадный.

Интересно, все нимфы такие деликатные, или только Иввина?

— Ну давай же, открывай! — она сунула коробку мне в руки.

Я задумчиво оглядела врученный презент со всех сторон. В замысловатый золотистый узор вплетались витиеватые буквы: «Анжелике. Уникальной и восхитительной». Надо же, а я и не подозревала, что я, оказывается, уникальная и восхитительная. Не удержалась от улыбки. Хотелось бы верить, что это подарок от Савельхея. Но только радость моя была недолгой. Голос разума занудно напомнил, что слишком много у меня недоброжелателей. И в красивую коробочку от неизвестного дарителя может быть упаковано что угодно. Да даже какой-нибудь складной избранноядный монстр.

— Лика, ну что зависла? Я так из-за тебя на пары опоздаю! — нимфа пихнула меня локтем в бок.

Понимая, что Иввина все равно не отстанет, я осторожно открыла крышку. Внутри на красной бархатной подложке красовались маленькие шоколадные конфеты в виде бутонов роз.

— Конфеты? — опешила я.

Нимфа разочарованно взвыла.

— Нет, ну что за жизнь! Прежде, чем дарить девушке конфеты, надо поинтересоваться, как она относится к такой магии!

— А при чем тут магия? — не поняла я. На мой взгляд, конфеты выглядели вполне обычными.

— Нет, ну вот сразу видно, какая ты дремучая, — Иввина хмыкнула. — Это не просто конфеты, они магические. Разные бывают. Для смелости, для сообразительности, для красноречия, для вдохновения и так далее. Но именно эти, — она кивнула на шоколадные бутоны, — насколько я знаю, для хорошего настроения. Съешь одну, и жизнь сразу прекрасна.

Я с подозрением оглядела содержимое коробки. Вдруг эти «радостные» конфеты с добавлением каких-нибудь местных галлюциногенных грибов? И будут мне потом весь день мерещиться пони, скачущие по радуге. А верхом на пони темный властелин в розовом плаще. Элимар в трамвайчике. Боня на метле. Едут и смеются, пряники жуют.

— Они стоят целое состояние, — продолжала меня просвещать Иввина. — Но у меня как назло непереносимость такой магии. Я от нее вся зелеными бородавками покрываюсь. Вот и представь, буду ходить вся такая пупырчатая как жаба, но зато

счастли-ивая! — она усмехнулась и милостиво добавила: — Так что можешь себе забирать.

— Нет уж, спасибо, — я отодвинула от себя коробочку, — как-нибудь проживу без такого счастья и зеленых бородавок заодно.

— Тебе-то чего бояться? — нимфа встала. — Сомневаюсь, что такая магия вообще на людей действует. В твоем случае, это всего лишь вкусные конфеты. Ладно, побежала я, у меня сейчас практика по зельеварению, опаздывать никак нельзя.

Она ушла, а я вновь с подозрительностью уставилась на конфеты. С одной стороны, не хотелось рисковать и лишний раз связываться с магией. Но с другой, очень хотелось верить, что это подарок от Савельхея. Не зря ведь конфеты в форме роз, как раз о чудесном саду в Ничто напоминают.

Не удержавшись, я все-таки одну съела. На вкус и вправду оказалось изумительно. Тонкий слой шоколада таил нежнейшее суфле. Не ореховое, не фруктовое, не ванильное, не шоколадное — я так и не смогла определить, на что оно похоже. Но я словно бы на мгновение перенеслась в детство, когда все конфеты казались вкуснее, а мир ярче.

К тому же, это был не последний сюрприз коробочки. Среди конфет обнаружился маленький мешочек из золотистой органзы, а в нем — сережки. Явно золотые, начинались небольшими колечками. От колечек, которые должны были вдеваться в уши, отходили тонкие цепочки с дымчатыми, под цвет моих глаз, камушками на концах. Внутри камушков таинственно переливались серебристые огоньки, по одному в каждом. Обе цепочки, продетые через звенья, оплетали изящные побеги растений с маленькими листочками. Они тоже были сделаны из золота, но так умело, что походили на живые. Настоящее произведение искусства.

— Ну и чему ты тут разулыбалась? — мрачно поинтересовался выглянувший из ванной Бонифаций.

— А разве нечему? — счастливо парировала я. — Жизнь прекрасна!

— Ага, сказала не владеющая магией самозванка, которую только чудом еще не укокошили.

— Да ладно тебе, не ворчи, — я отмахнулась. — Лучше съешь вон конфетку.

— Чтоб потом так же как идиот улыбаться? Нет уж, спасибо.

Но я уже загорелась идеей поднять единорогу настроение.

— Ну и правильно, Бонь, не ешь. Иввина мне сама шепотом сказала, чтобы тебе их не давала.

— Это еще почему?

— По ее словам, то ли крылья у них от этого вырастают, то ли второй рог. Да и на вкус эти конфеты явно табаком отдают…

Не успела я договорить, как Бонифаций слопал целых три конфеты разом и тут же расплылся в счастливой улыбке.

— А ведь и вправду вкусные. И кто же такой щедрый? — он повертел коробку, видимо, рассчитывая найти подпись дарителя. — Ты уже с кем-то тут закрутила, что ли? И это вместо того, чтобы искать пророчество?

— Да помню я о пророчестве, Бонь, как тут забудешь. Как раз сегодня в библиотеку собиралась. Только сначала надо же «спасибо» за конфеты сказать, — я встала.

— И что, вот так вот прямо в пижаме и пойдешь говорить свое «спасибо»? — скептически поинтересовался единорог.

— Нет, конечно же, — я подошла к шкафу и ласково попросила: — Шкафчик, миленький, не вредничай, пожалуйста, дай мне какую-нибудь одежду, чтобы я Савельхею понравилась.

Замерцали зеленые искорки, и через мгновение створки распахнулись. Мне в руки прилетело нечто кружевное и прозрачное, что и одеждой-то называть было нельзя.

— Ну а что, логично, — засмеялся Бонифаций, — в таком виде ты ему точно понравишься. А Савельхей — это у нас, кстати, кто?

— Темный властелин, — пояснила я, разглядывая сомнительное одеяние.

Видимо, сочтя мои слова за уточнение, шкаф снова распахнул створки и добавил к уже врученному черный плащ с капюшоном. Наряд из серии «Бэтмен обзавидуйся».

— А ты не боишься? — не отставал единорог. — Темных властелинов не на пустом месте злодеями считают.

— Савельхей ничего плохого не сделал, — заявила я и уже без прежней уверенности добавила: — Ну, по крайней мере, я этого не видела и не слышала.

— То-то и оно, — Бонифаций покачал головой. — Ты уж будь поосторожней. А то пока я занят страданиями из-за несправедливости жизни, наживешь себе еще больше неприятностей.

— Куда уж больше-то? — я усмехнулась. — Бонь, не переживай, я только Савельхею «спасибо» за подарок скажу и больше приставать к нему не буду.

Переодевшись в одно из старых более-менее приличных платьев, я взяла коробочку с конфетами и поспешила на поиски темного властелина.

Темный властелин упорно не находился. Зато на одной из лестниц учебного корпуса мне встретился Ийрилихар.

— Тоже прогуливаешь? — весело поинтересовалась я.

— Нет, — он мрачно улыбнулся, — меня любезно попросили выйти, пока я никого не убил.

— А ты кого-то убивать собирался?

— Я всего лишь показал им, что такое настоящая боевая магия, а не те пугалки для малышни, которые они там упорно тренируют. А ты почему не на своей любимой менталистике?

Прозвучало явно с сарказмом. Видимо, демон намекал на ту двусмысленную сцену с Элимаром. Я поморщилась.

— У меня самообъявленный выходной.

Хотела следом спросить, не видел ли он случайно Савельхея, но Ийрилихар смотрел на меня так странно, что вопрос моментально улетучился из головы. Я даже на всякий случай на шаг назад отступила.

— Кстати, угощайся, — протянула демону открытую коробочку. — Конфеты чудесные. Поднимают настроение и вкусные очень. А то у тебя постоянно вид такой мрачный и… и голодный.

Ийрилихар с подозрением глянул на конфеты. Но одну всю же взял. Понюхал и нахмурился.

— От них несет чужой магией.

— Так я же говорю, специальные конфеты для поднятия настроения. Я вот съела, и ничего. Бонифаций вообще три штуки проглотил. Так что можешь не бояться.

— Еще бы я конфет боялся, — демон фыркнул. Конфету все же съел.

— Гадость какая, — сморщился он. Его зрачки, между тем, вдруг приобрели ядовито-зеленый оттенок. Вкупе с голодным взглядом смотрелось это жутковато, я отошла еще на пару шагов. Надо бы запомнить на будущее, что не стоит кормить демонов сомнительными конфетами.

— Ну что ж, на вкус и цвет, как говорится… — я нервно хихикнула. — Ну ладно, я пойду, а то у меня еще дела.

Я поспешила вниз по лестнице и свернула в первый же попавшийся коридор. Ийрилихар, к счастью, за мной не последовал.

Но не успела я с облегчением вздохнуть, как из-за очередного поворота навстречу вырулила Друндгильда. Как всегда, грозная и суровая. Ну прямо валькирия в отставке. Иввина на днях упомянула, что эта милая тетенька теперь ведет у первокурсников травоведение с уклоном в целительство, и на ее парах студенты даже моргнуть лишний раз боятся.

С таким выражением лица, будто застукала меня за растаскиванием Академии по кирпичику, она поинтересовалась:

— И чего это ты тут ходишь? Почему не на занятиях? Думаешь, раз избранная, то можно прогуливать?

— А разве нет? — не удержалась я. На мой взгляд, избранность вообще приравнивалась к справке от психиатра с однозначным «не мешайте, она мир спасает».

Друндгильда побагровела. Тут бы и смерть моя пришла, но преподаватель травоведения засекла в моих руках коробочку.

— Что это у тебя там? — поинтересовалась она наигранно. Явно уже догадалась о содержимом коробки. Да и лютый взгляд скандировал неумолимое «Конфеты или жизнь!».

Жизнь мне была дороже.

— Вот, — я вымученно улыбнулась, протягивая Друндгильде коробочку, — угощайтесь.

Даже «спасибо» не сказав, она забрала ее и направилась дальше по коридору. Еще некоторое время слышались ее причмокивания, но то ли конфеты быстро закончились, то ли она далеко ушла — все затихло.

— Хорошо, что сережки несъедобные, — я невесело усмехнулась, — хоть что-то на память осталось.

Может, эффект конфетной магии так быстро кончился, или так повлияла встреча с грозной Друндгильдой — мое радужное настроение сдулось. Да и чему тут радоваться? Савельхея не нашла. Конфеты волшебные схрумкали…

Повздыхав немного над своей несчастной долей, я решила наведаться в библиотеку. Не на менталистику же идти. К тому же оставалась надежда еще встретить где-нибудь Савельхея. Хотя он, скорее всего, сейчас был на занятиях, как и все нормальные и не избранные студенты.

Переход в нужную мне башню лежал через пустующий сейчас зал. Наконец-то удача вспомнила о моем существовании — когда я свернула из коридора на лестницу, внизу мелькнул темный властелин. Быть может, как и я, направлялся в библиотеку. Едва не взвизгнув от радости, я поспешила за ним. Хорошо хоть вопить «Савельхей! Подожди!» не стала. Как оказалось, он был не один.

Его собеседника я увидела уже на входе в зал. Едва не заорав с перепугу, тут же юркнула обратно на лестницу. Но любопытство победило даже страх, я осторожно выглянула вновь. И хотя совесть меня уже загрызала за очередное подслушивание, я решила, что раскаиваться все же буду потом.

Савельхей стоял посреди зала и почти не шевелился. Можно было даже решить, что это просто статуя с наброшенным сверху плащом, если бы не клубящаяся живая тьма.

— Зачем ты здесь? — ледяным голосом произнес он. — Я тебя не звал.

Из-под пола вновь вынырнула клочкастая тень. Она даже не имела человеческих очертаний. Больше походила на обрывок сотканной из тьмы паутины, древней и свалявшейся. Ее рваные края напоминали щупальца, беспрестанно извивались, словно их колыхал неведомый сквозняк.

— Господин-с недоволен… Господин-с гневается… — шипение тени перемежалось со свистом. Да и сам голос казался лишь эхом чужого предсмертного хрипа.

— И что? — невозмутимо парировал Савельхей. — Меня это не волнует.

— Нельзя-с перечить господину… Господин-с этого очень не любит… — тень словно не в силах была находиться на одном месте. Втягивалась в пол и тут же выныривала в другом месте зала. Я все боялась, что она вот-вот меня заметит. Но, к счастью, все ее внимание занимал Савельхей.

— Господин-с требует высвободить силу… Господин-с требует возвращения… Иначе-с господин накажет… Гнев… Гнев, да… И смерть… — тень вынырнула буквально в шаге от меня, тут же повеяло могильным холодом. Меня буквально парализовало от страха, я при всем желании не смогла бы сбежать. Хорошо хоть, меня по-прежнему не замечали.

— Смерть-с… Я чую… Да-да, смерть-с!.. — в хриплом шипении смешивались злорадство и восхищение. — Она-с уже здесь… Она повсюду… Она ждет… Скоро-с… Совсем-с скоро черный жнец начнет свою жатву… Господин-с будет рад… Я передам-с… Вы-с здесь не зря…

Я кое-как нашла в себе силы двинуться с места. Прислонилась спиной к холодной каменной стене и медленно съехала на ступеньку. Сердце колотилось, будто бы отбивая набат. Что же это получается? Савельхей здесь не просто так. Само собой, обучение в Академии его не интересует, это явно лишь предлог. Неужели он преследует какие-то темные цели? А что, если он и есть тот самый вражеский шпион, о котором упоминал ректор?

Наплевав на страх, я поднялась и решительно вышла в зал. Намеревалась напрямую расспросить обо всем Савельхея. Даже если это будут последние вопросы в моей жизни. Но, увы, спрашивать уже было не у кого. И темный властелин, и шипящая тень пропали.

Перед тем, как идти в библиотеку, решила пообедать как следует. А то мало ли, насколько поиски пророчества затянутся. О том же, что оттуда не выбраться, пока не найдешь то, за чем пришел, я опрометчиво забыла. И так все мысли занимало возможное злодейство Савельхея. Думать об этом совсем не

хотелось, но и отвлечься не получалось.

В столовой эфельтири меня порадовало традиционным списком:

Основное блюдо: «Не все то — зло, что царствует во тьме»

Закуска: «Не все то — тьма, где не бывает света»

Напиток: «Не все то — свет, что светит в тишине»

Десерт: «Не бойся тьму и свет, но бойся знать ответы»

Совет дня: «В стихах нет правды, в прозе тоже, лишь возвышение поможет»

— Это чего это с тобой сегодня? — с изумлением поинтересовалась я у чудесного дерева.

И тут же заметила сбоку табличку с надписью: «Внимание! Эфельтири случайно попало под действие неудачного заклинания. До конца недели будет пытаться сочинять стихи. Других негативных последствий нет. Виновные наказаны. НЕ БОЙТЕСЬ! ЭТО НЕ ЗАРАЗНО!».

Но, видимо, храбрых оказалось не так уж много — в обеденном зале было до непривычного пусто. Лишь за одним из столов устроился оборотень, с удовольствием жующий фруктовый салат.

Не знаю, случайно ли мне присоветовало эфельтири или нет, но я уже привыкла чудному дереву доверять. Решила на всякий случай его слова запомнить.

Библиотека встретила меня гробовой тишиной, полумраком и холодом. Я будто бы в склеп вошла.

— По какому поводу траур? — осторожно поинтересовалась я у призрачного библиотекаря, который заседал за своим столом, закрыв глаза.

— Я репетирую, — торжественно отозвался он, даже не взглянув на меня.

— Что именно? — мое любопытство не утихало.

— У нас на днях намечается поэтическое собрание, — заговорщически ответил Даридадус. — Будет конкурс на лучшее четверостишье о загробной жизни.

— Поэтический? — я не удержалась от смешка. — Вы тоже случайно попали под действие чужой магии?

— Ты про эфельтири? — библиотекарь хихикнул как нашкодивший мальчишка. — Так это мой главный конкурент накосячил. Как раз на днях репетировал там свои вирши.

— Получается, ты в Академии не единственный призрак? — перепугалась я. Мало ли, вдруг у нас в комнате тоже какой-нибудь живет, а я и не в курсе.

— Нет, конечно. Остальные просто предпочитают со студентами не связываться. Вы ж больные по жизни, — призрак

постучал себя по лбу. — Чуть что, так орете дурниной. Один мой знакомый как-то забыл в чужой ванной свою голову, так ору было на весь жилой корпус. Подумаешь, отрубленная голова на полу валялась, эка невидаль, чего пугаться-то. Вот ты — молодец, храбрая, точно бы не испугалась.

Конечно же. Я бы просто не успела испугаться. Умерла бы на месте от остановки сердца. И к чужой отрубленной голове прибавился бы призрак «землицы недоизбранной».

— А ты, кстати, в гости или за чем-то? — спохватился Даридадус.

— Мне кое-что найти нужно. Не поможете?

— Я занят, — он покачал головой.

— Ну хотя бы посветлее здесь сделать можно? А то в таком полумраке я точно ничего не найду.

— Так вот тебе, пожалуйста, пользуйся, — призрачный библиотекарь выудил из ящика стола уже знакомый подсвечник со свечой. Интересно, как это он умудрился его взять нематериальными пальцами.

— Хоть на этом спасибо, — я вздохнула. Огонек тут же загорелся, но светлее ни разу не стало.

Вооружившись подсвечником, я уже собралась было начать заранее бесплодные поиски, как Даридадус меня окликнул.

— Погоди, просьба у меня есть маленькая. Оцени мое произведение на поэтический конкурс.

Он развернул ко мне лежащую на столе массивную книгу и ткнул пальцем в одно из четверостиший. В неверном свете свечи красовалось:

«Жизнь — боль…

Все — тлен…

Вчера я ел морковь,

Сегодня тертый хрен»

Ну да, само собой, жизнь — боль, если тертый хрен жевать.

— Что скажешь? — нетерпеливо спросил Даридадус, едва не пыхтя от гордости.

— Ну-у, — замялась я, — подчерк у тебя красивый. Такие миленькие загогулинки на буковках — просто загляденье.

От дальнейшего вранья меня спасли открывшиеся двери библиотеки.

— Бонифаций? — опешила я.

— Чему ты удивляешься, тебе на помощь, между прочим, пришел, — единорог явно хотел сказать что-то еще, но так и замер с открытым ртом, увидев библиотекаря.

— Даридадус! Дружище! Сколько лет! — радостно выдохнул он.

— Бонифаций?! Пройдоха ты однорогий! — не менее радостно завопил в ответ призрак и кинулся его обнимать, в чем нематериальность ему ни разу не помешала. — Ну совсем не изменился!

— А ты, я смотрю, в привидения подался? Допрыгался, значит?

— Ясно дело, — Даридадус хмыкнул. — Я ж все проклятиями на заказ промышлял, ну и перестарался разок. То ли с рифмой не угадал, то ли звезды так сложились. В общем, я теперь такой. Но это еще что, я-то хорошо устроился, — он понизил голос до шепота, — а заказчик того проклятия которую сотню лет подрабатывает призраком в замке одного графа. А это, сам понимаешь, кандалы таскай, по ночам вой — ну никакого тебе покоя. В Академии тоже, правда, беспокойно бывает. С подготовкой к этому вдруг выдуманному балу уже замучили, носятся, топают чего-то. А вчера так вообще веселуха была, — он хохотнул, — вечером очередной провал в Ничто образовался. Да прямо в кабинете ректора. Дыру быстро залатали, стол новый поставили. Но попугай теперь явно до конца своих дней заикой так и останется. А у тебя-то как дела?

— Вы что, знакомы? — ко мне наконец-то вернулся дар речи. — Бонь, так это сколько тебе лет?

— Между прочим, не прилично задавать единорогам такие вопросы, — тот наградил меня укоряющим взглядом и снова переключил свое внимание на библиотекаря.

Старые знакомые пустились в воспоминания прежних дней, но мне послушать не удалось. Бонифаций весьма неделикатно напомнил, что «некоторым чудом еще живым прохлаждаться некогда». Как ни крути, но он был прав. Хотелось ворчливо напомнить, что единорог вообще-то мне помогать собирался. Но я лишь тоскливо вздохнула и отправилась бродить между стеллажей.

Полчаса блуканий в книжном лабиринте ни к чему не привели. Я старательно читала названия на корешках, но нигде не попадалось ничего про пророчества или Академию. Одной мне тут точно было не справиться. Махнув на свою самостоятельность рукой, я отправилась взывать к совести одного однорогого и одного полупрозрачного.

Бонифаций с Даридадусом, между тем, играли в шахматы. Когда я подошла, на доске черный ферзь библиотекаря вовсю улепетывал от радостно ржущего белого коня.

— Хватай его за пятки! — улюлюкал единорог.

Черные и белые пешки, забывая все межвидовые распри, дружно в ужасе пищали и разбегались в стороны. Некоторые даже

спрыгивали со стола и прятались под ближайшим книжным стеллажом. И завершал всю эту какофонию белый король требовательными воплями:

— Карету мне! Карету!

— Извините, если помешаю, но мне помощь нужна! — вмешалась я.

— Чего еще? — недовольно отозвался Даридадус.

— Да дай ты ей какую-нибудь книжку, пусть в уголке почитает, иначе не отстанет же, — посоветовал единорог.

— Мне бы что-нибудь про Академию, — поспешно добавила я. — Историю создания, какие-нибудь особенности ее. Ну и пророчества про нее всякие.

— Про Академию? Это тебе на пятый ярус надо, — отмахнулся библиотекарь.

— Куда? — не поняла я.

Вместо ответа призрак хлопнул в ладоши, и тут же во тьме потолка начали зажигаться огоньки.

— С ума сойти, — выдохнула я, разглядывая громадную люстру далеко вверху.

Сразу же стало светло как днем. Оказалось, что библиотека состоит не из одного зала, а из нескольких этажей, соединенных лестницами. Широченные балконы опоясывали стены и убегали вверх. И везде книжные стеллажи. Я чуть не взвыла. Да мне и всей жизни не хватит, чтобы найти здесь пророчество!

— На пятый ярус, — повторил библиотекарь, вылавливая свои разбегающиеся шахматные фигуры. — Там поищи.

Понимая, что ничего конкретнее не услышу, я побрела к ближайшей лесенке.

Теперь хоть с освещением проблем не было. Я спешно осматривала книги на стеллажах пятого яруса, но пока попадались лишь всевозможные магические справочники. Снизу периодически раздавался хохот Бонифация и возмущенные вопли призрака:

— Ну уж нет, давай еще раз! Я хочу отыграться!

Им-то было весело. А я уже чуть ли не цитировала стихотворное творение Даридадуса про боль и тлен.

Давно потеряв счет времени, я решила немного передохнуть. Опершись на перила, взглянула вниз на читальный зал и глазам своим не поверила. На всякий случай зажмурилась и даже головой помотала, ведь вдруг моему усталому зрению уже чудится. Но нет, ничего не исчезло.

То, что там внизу казалось лишь узором на полу, сверху выглядело совсем иначе. Будто выстроенные линейками стеллажи были строчками в гигантской тетради, подчеркивая витиеватые

буквы. Складывалось впечатление, что некий великан написал на весь зал стихотворение. Вот только, увы, прочесть я не могла. Пусть все надписи в Академии до этого мгновенно преобразовывались в родные русские слова, тут этого не происходило.

— Даридадус! — завопила я. — Можно тебя на минуточку?

— Чего орем? — мрачно поинтересовался он, выныривая из-за ближайшего стеллажа. — Не знаешь, что ли, тишина должна быть в библиотеке.

— Вы с Бонифацием, между прочим, тоже там орете.

— Мне можно, я — библиотекарь. А Бонифаций — единорог, он по жизни никакие правила не соблюдает. Так ты чего хотела?

— Ты знаешь, что это? — я указала на гигантскую надпись.

— Это? — Даридадус покосился вниз. — Пророчество.

— Пророчество? — у меня даже враз голос осип.

— Ну да. Про избранную, разрушение Академии и прочее бла-бла-бла, про которое так любят сочинять пророчества, — с пренебрежением ответил он.

— А ты конкретно можешь его зачитать? Просто я этот язык не понимаю.

— Так его никто не понимает, — призрак хмыкнул. — Надпись древнее самой Академии. Это пророчество возникло само собой еще во время строительства. С тех пор с ним и носятся. Язык-то никому неизвестен. Уже при нынешнем ректоре удалось расшифровать немного. Да толку-то.

В его голосе отчетливо сквозило превосходство, что явно намекало на осведомленность.

— А ты случайно расшифровать не можешь? — вкрадчиво спросила я.

— Ну, допустим, могу.

— Так расшифруй! — к нам уже поднялся Бонифаций.

— Нет уж, — призрак насупился и скрестил руки на груди. — Когда я предлагал им свою помощь, они от меня отмахнулись, мол, что захудалый призрак может знать. Вот и пусть теперь погибают, и Академия разрушается. Мне-то что, терять нечего, я уже мертвый.

— Так ты не им помоги, а нам, — нахмурился единорог.

— Слушайте, это у меня больная мозоль! Душевная рана, если хотите! Даже не упоминайте мне про это пророчество! — теперь Даридадус надулся и на нас.

Меня осенило.

— Когда там у тебя поэтический конкурс-то?

— Через две недели, — мрачно отозвался библиотекарь. — А причем тут это?

— Да тут мысль одна в голову пришла, — я деланно замялась, — о том, как тебе стопроцентно на этом конкурсе победить. Но раз уж тебе не интересно…

— Нет уж, говори давай, раз начала! — всполошился он.

— Конечно, стихи собственного сочинения — это круто. Но такое будет у всех участников. Да и вдруг кто-то пишет лучше тебя, — протянула я и тут же спешно добавила: — хотя вряд ли, конечно, такое возможно. Но в любом случае, это будет банально.

Бонифаций явно просек мой замысел, подхватил:

— Еще как банально! Зато какой бы фурор произвел поэтический перевод с неизвестного никому языка, ммм… Да и не простой перевод, а пророчества о судьбе всем известной Академии Попаданцев!

— Думаете, я куплюсь на это? — Даридадус снисходительно хмыкнул и тут же признал: — Хотя да, тут вы правы, куплюсь.

— Я знал, что ты не подведешь! — Бонифаций легонько хлопнул его копытом по эфемерному плечу. — Так что, дружище, когда обрадуешь?

Призрак задумчиво почесал подбородок и покосился на надпись на полу.

— Дайте неделю. Где-то так. Будет вам ваше пророчество. Да не абы как, а в виде шедевра!

Я от радости даже в ладоши захлопала. Но высказать свою благодарность не успела. Окружающий мир дрогнул. Мгновенно рассыпался на множество искорок. И почти тут же собрался обратно.

Я обнаружила себя зависшей в воздухе. Но даже перепугаться не успела, как ухнула вниз. Прямо в воду.

Благо, высота оказалась небольшая, буквально с полметра, я тут же вынырнула. Происходящее никак не хотело укладываться в сознании. Ведь только что я была в библиотеке! А теперь… Теперь я каким-то образом очутилась в купальне. Вокруг по периметру горели свечи. Пахло чем-то цветочно-ванильным. Теплую воду устилало чуть мерцающее розоватое облако пены. А напротив меня в воде, облокотившись на парапет, красовался Раэль. Принц потягивал вино из высокого бокала, самодовольно улыбался и, кажется, наличием одежды не страдал. Пена толком разглядеть не позволяла, да и я разглядывать совсем не рвалась.

— Знаешь, Анжелика, я много думал о нас, — произнес он, не сводя с меня томного взгляда, — и пришел к выводу, что с тобой нужно совсем иначе…

— Как я тут вообще оказалась? — перебила я, едва ко мне вернулся дар речи.

— К чему столько возмущения? Разве тебе не нравится в моей

купальне? — он лукаво улыбнулся.

Нет, ну и где в этой жизни справедливость? Кому-то целую купальню, а кому-то лишь подобие душа в крохотной комнате, да и то с живущим там единорогом в придачу!

— Не нравится, — буркнула я. — Я теперь вся мокрая.

— Так ведь в одежде в воде делать нечего, — принц хитро мне подмигнул. — Раздевайся. Могу помочь.

— Как я тут оказалась? — мрачно повторила вопрос я, проигнорировав его предложение.

— Я знал, что тебе понравится мой подарок.

— Конфеты… — выдохнула я ошарашено. — Но…но как…

— Банальное заклинание телепортации, — снисходительно пояснил Раэль. — Мне оставалось лишь в нужное время позволить ему воплотиться.

Ну вот вам и конфеты с волшебным эффектом. А я-то, балда наивная, уже размечталась, что это Савельхей мне знаки внимания оказывает. Ага, как же.

— Ты слишком напряжена, тебе нужно расслабиться, — принц взял второй бокал и вознамерился налить в него вина из бутылки, но я перебила:

— Погоди, как ты сказал? Заклятие телепортации?

Ответить эльф не успел. Над водой вдруг материализовался Бонифаций. На мгновение зависнув, плюхнулся вниз. Но, в отличие от меня, ни на мгновение не растерялся. Завидел в руках ошарашенного принца бутылку и весело скомандовал:

— Наливай!

Но тут же в воздухе следом материализовался Ийрилихар. Бахнулся вниз и с головой ушел под воду.

— Хана, — мигом констатировал Бонифаций. — Какой прискорбный конец! Древний демон утоп в эльфийской купальне! Давайте выпьем за упокой.

Но Ийрилихар утопать не спешил. Вынырнул, сверкая от ярости глазами, и разразился потоком таких ругательств, что единорог восхищенно зааплодировал.

Бедняга Раэль же так и сидел с бутылкой в обнимку и шокированный происходящим.

Все-таки и вправду эти конфеты в итоге оказались повышающими настроение. Меня уже пробивало на дикий хохот, но пришлось сдержаться. Я-то знала, что впереди еще «гвоздь программы». Быстро выбралась из купальни и выбежала за дверь. Едва я ее за собой закрыла, послышался мощный «плюх», мгновение изумленной тишины и следом басовито-кокетливое:

— Мальчики, привет!

Ухихикиваясь, я поспешила покинуть апартаменты

эльфийского принца. Но едва я вышла в коридор, как столкнулась с Савельхеем. Он направлялся к себе в комнату, но замер, увидев меня. Представляю, как это смотрелось со стороны: я, вся такая осчастливленная, выхожу из спальни Раэля. В голову пришло только идиотическое «Это не то, о чем ты подумал». Но озвучить я не успела. Савельхей скрылся в своей комнате и закрыл дверь.

Ну все, теперь мне точно его внимание не светило. Может, и к лучшему. Вдруг он и вправду злодей? Тяжко вздохнув, я высокопарно изрекла:

— Жизнь — боль, все — тлен… как там дальше? — продолжение я так и не вспомнила.

Уныло поплелась в свою комнату.

Среди ночи меня разбудил дикий вой какой-то сирены:

— Виу! Виу! Виу!

Не умерла я от разрыва сердца только благодаря чуду. Не умерла, зато подскочила из положения «лежа» чуть ли не до потолка и, приземляясь, немного промахнулась. Словом, свалилась я с кровати, но ни грохота, ни вырвавшегося случайно ругательства никто не услышал, потому как все звуки заглушал невыносимый визг:

— Виу! Виу! Виу!

Я торопливо поднялась с пола и завертела головой, пытаясь понять, что происходит. Встрепанная нимфа стояла прямо на кровати, в руках сжимая подушку. Наверное, в случае чего собиралась ею защищаться. А в распахнутое окно пытался протиснуться Ийрилихар! Вернее, пытался он до того, как сработало недавно установленное защитное заклинание. Теперь же несчастный демон с раскрытым ртом замер на полпути. Если бы не вопли сигнализации, поза демона могла бы показаться смешной. Верхняя половина его тела находилась уже в комнате, а зад свисал где-то за окном. Одной рукой Ийрилихар опирался о подоконник, удерживая себя в таком положении, а второй, похоже, пытался разобраться с заклинанием. По крайней мере, его ноготь… хм… коготь упирался в разъехавшееся плетение зеленой сети. И вот это вмешательство, судя по всему, повлекло за собой столь громкую реакцию. Вряд ли созданное полусонной, если не сказать «спящей» нимфой заклинание могло удержать демона такого уровня, но тот, похоже, был попросту оглушен звуковой атакой. Потому и застыл в нелепой позе с выпученными глазами.

— Кто там еще? Скажите, что у нас все равно нет табака, пусть валит отсюда! — высунулась из ванны недовольная физиономия единорога. Вернувшись после купания вместе с эльфом, Бонифаций вообще выглядел на редкость раздраженным.

То ли общество принца его не впечатлило, то ли Друнгильда не стала пренебрегать единорогом в качестве потенциального жениха и взяла его в оборот, то ли так проявлялся отходняк после действия конфет.

Я недолго пребывала в растерянности. Очухавшись, рванула к окну.

— Что это за дрянь такая? — страдальчески морщась, вопросил Ийрилихар.

— Защита! От ночных гостей! — выпалила я и, отцепив руку демона от подоконника, с размаху захлопнула окно. В первый раз Ийрилихар еще удержался и даже попытался толкнуть створку обратно, пробормотав что-то невнятное — наверное, просил не быть такой жестокой. Однако я мольбам не вняла, а тем более, что их не услышала, и залупила по демону окном, пока не удалось его закрыть. Ийрилихар отправился в полет, но не тот, который с крыльями, а так, самый обычный, вертикальный — от окна до земли. Хорошо, что мы не слишком высоко живем.

Сигнализация сразу заткнулась. Все трое спокойно вздохнули.

— Ив, ты бы подправила эту штуковину, — посоветовал Бонифаций.

— Ага, — согласилась ошеломленная нимфа.

Как ни странно, звук сигнализации не выходил за пределы комнаты — это я поняла, пока стояла рядом с окном. Ну и потому, что никто к нам так и не наведался, чтобы узнать, какое чудовищное творение может столь жутко орать.

А наутро, когда Иввина умчалась на учебу, я пристала к единорогу с расспросами.

— Бонь, скажи, а что ты знаешь о туманных демонах?

— Мерзкие они, чего только не делают, чтобы сохранить свои крылья.

— Что-о?! — я потрясенно воззрилась на Бонифация. — Они могут потерять крылья?! Выпадение от нехватки витаминов?

— Ха-ха. Ну что-то вроде того. — Единорог оставался мрачным. Похоже, его больше занимало покачивание ногой из стороны в сторону сидя на кровати Иввины, чем разговор о демонах со мной.

Я чуть не взвыла от любопытства и с трудом удержалась, чтобы не броситься к Боне и вытряхнуть из него всю информацию.

— Так что у них там с крыльями?

— Ты не замечала, что у всех остальных демонов крылья кожистые, как у гигантских летучих мышей? — все же ответил Бонифаций. — Но демоны рода диа Витан однажды что-то сделали для старейшего вампира из ист Терканов. Сейчас никто

уж не знает, чем они ему угодили, но угодили настолько, что вампир отблагодарил их, подарив туманные крылья. — Единорог задумчиво на меня посмотрел и, видимо, оценив умственные способности не слишком высоко, пояснил: — Туманные крылья только у высших, самых древних вампиров. А теперь и у демонов диа Витан.

— Хм… а как они могут крылья потерять? Они теперь обязаны служить ист Терканам?

И вопрос этот я задала вовсе не из праздного любопытства, а точнее, не только из-за него. Неприятно было бы узнать, что один из моих знакомых может отдать меня на растерзание вампирам только ради спасения собственных крыльев.

— Нет, диа Витан совершенно свободны. Но не зря туманными крыльями обладают именно вампиры. Считается, будто это дар Повелителя Крови, вампирского бога. Вампиры пьют кровь, ну а демонам ради туманных крыльев необходимо проводить кровавые ритуалы. Мерзость это преотвратительнейшая, скажу я тебе. И советовал бы тебе держаться подальше от Ийрилихара. У них на следующей неделе как раз один ритуал по календарю должен быть. Кровь ему потребуется. Жертвенная.

Глава 11

Мне было скучно. Очень скучно. Ну чем еще можно заняться в средневековой академии человеку, не владеющему магией, освобожденному от занятий и толком не нашедшему друзей? Книги читать? Ну да, вариант. Так бы и сделала, если б местная библиотека не грозила вечным в ней заточением. Хотя, может, и не вечным, а так, до поэтического конкурса среди привидений. Окончательно умаявшись от скуки, я решила прогуляться. В зимний сад, рассказами о котором мне Иввина все уши прожужжала. Вот уже несколько дней она увлеченно повторяла, как там романтично и замечательно — идеальное место для свиданий с потенциальными женихами. Я, конечно, женихов не искала, да и, прямо скажем, романтикой наслаждаться мне там было не с кем, но увидеть красоту, чудо природы, по словам нимфы (а это, наверное, что-то да значило!) жутко захотелось.

Поскольку место это было все-таки романтичное, я решила приодеться. А вдруг мне там тоже принц какой-нибудь встретится? Только, в отличие от эльфа, галантный, заботливый и внимательный. А место романтичное… надо хорошо выглядеть, привлекательно. К тому же, у меня здесь где-то сережки подаренные завалялись. Даритель, конечно, тот еще гад, но сережки-то не виноваты, правильно? Вот, пусть послужат моральной компенсацией за неожиданное купание.

На самом деле, вовсе не судьбоносная встреча в зимнем саду занимала мои мысли. Мне было до жути обидно из-за того, что Савельхей меня игнорировал. Нет, не то чтобы совсем за пустое место принимал, но повода поговорить у нас не находилось, а просто подойти к нему с панибратским «Эй, дружище, давай поболтаем!» я не решалась. Особенно после встречи рядом с комнатами Раэля. Но и на ревнивого влюбленного темный властелин не походил нисколько. Даже в мою сторону не смотрел, когда случалось пересечься в коридорах академии или в столовой. Влюбленности я от него, конечно, не ждала. Во что здесь влюбляться? Однако все равно обидно хоть плач! Вот и захотелось привести себя в порядок, сережки красивые надеть вместо привычных гвоздиков, почувствовать себя чуточку привлекательней. А мысли о том, что Савельхей, наверное, теперь меня презирает, я старательно гнала прочь.

Выбрала более ли менее подходящее платье из своего не слишком разнообразного гардероба, примерила сережки. И отправилась на поиски сада, решив пройти через гостиную — там хотя бы зеркало имелось, чтобы взглянуть на украшение. Иввина

обещала в ближайшее время раздобыть нам одно — хвасталась, что познакомилась с утонченным красавцем аристократичных, почти королевских кровей, у которого в комнате этими зеркалами вся стена увешана. Мол, не пожалеет ведь он для любимой девушки такую мелочь? Ну а пока приходилось довольствоваться зеркалом общим.

В гостиной народу было немного — большая часть все-таки сейчас училась на парах, но несколько диванчиков оказались занятыми.

— Представляешь, какая жуть, завтра Ийрилихар диа Витан проведет свой ритуал, — услышала я, пока шла к ближайшему зеркалу. — Хорошо, что у нас в академии только один туманный демон, а то бы жертв на всех точно не хватило!

— Говорят, в этот день, — полушепотом отозвалась вторая девушка, — каждый туманный демон должен замучить целую сотню жертв.

— Да ты что! — недоверчиво ахнула первая.

— Да точно! Первые десять жертв он связывает и приковывает к стене, а потом наносит на их тела раны, чтобы кровь стекала на пол. Вторым десяти распарывает спины на тех местах, где должны расти крылья…

Какой бред!

Дальше я слушать не стала — решила, что хватит любоваться собой, под такие разговоры все равно красотой не насладишься. А в платье с серебристыми вставками и сережками с дымчатыми камушками под цвет серых глаз я действительно выглядела очень привлекательно.

Я вышла из гостиной и, следуя указаниям Иввины, свернула в правый коридор. Внезапно кто-то схватил меня за плечо и утянул за собой в темную нишу. «Хм, раньше не замечала здесь никаких потайных ходов», — мелькнула в голове неуместная мысль. Перед лицом возникли красные глаза. Из-за всех этих разговоров о кровавых жертвах и вообще из-за неожиданности, я закричала. Вернее, попыталась. Едва раскрыла рот, как мне на губы опустилась рука.

— Тише, Лика, неужели ты боишься меня? — прошептал Ийрилихар, прижимая меня своим телом к холодной каменной стене за спиной.

Я замотала головой, хотя сердце колотилось как сумасшедшее. Нет, его я не боялась, но уж слишком все быстро произошло.

— Значит, кричать не будешь? — с хитрой улыбкой уточнил демон.

Я еще раз мотнула головой. Правда, рука его от губ

подозрительно скользнула по подбородку к шее, погладила ключицу… а вторая уже и на талию успела опуститься. Я попыталась оттолкнуть демона, да только тягаться с ним бесполезно. Не захочет — не выпустит из этой ниши.

— Не спеши, Лика. Почему ты постоянно меня избегаешь? — спросил он, всматриваясь в мое лицо. И сам так близко-близко стоит. Чуть наклонится, и…

Я нервно сглотнула и ляпнула первую попавшуюся ерунду:

— А все говорят, что ты скоро жуткие жертвы приносить будешь.

— Ах, это, — демон поморщился, — их страх кажется смешным только первые несколько сотен лет. Потом надоедает. Но ты же меня не боишься?

Его рука зарылась в мои волосы. Ийрилихар с наслаждением втянул носом воздух. Длинные ресницы слегка опустились, скрывая красные огоньки и отбрасывая на бледную кожу таинственные тени.

— Не боюсь, но… что тебе нужно? — спросила требовательно, пока во мне осталась еще хоть какая-то решительность. А ноги уже начали подкашиваться, заставляя для надежности опираться о холодную стену и контрастно горячую ладонь демона на моей пояснице.

— Что нужно? — удивился Ийрилихар, открыв глаза. Ох, лучше бы он этого не делал! Расслабленность мгновенно покинула демона, взгляд сделался внимательным, проникновенным. Пальцы пробежались по волосам и остановились на затылке, не позволяя в случае чего отвернуться. На губах заиграла предвкушающая улыбка: — Ты нужна мне, Лика. Ты.

Красные глаза, что находились так близко, завораживали, не отпускали. Я чувствовала себя маленькой и беззащитной жертвой, оказавшейся в когтях хищника. Сильного, уверенного в себе и… голодного. Огонь в его взгляде разгорался все ярче. Сердце, и без того неровно бившееся в моей груди, совсем обезумело. Красный огонь затягивал в плен. Страшно. Наверное, все-таки страшно. Хочется вырваться, сбежать, но невозможно даже пошевелиться. Этот голодный, лихорадочный взгляд. Страшный и такой притягательный. Нет сил сопротивляться, и мы продолжаем смотреть друг другу в глаза. Хищник, готовый выпустить когти, и его зачарованная жертва. А потом Ийрилихар наклоняется ко мне и шепчет на ухо, касаясь мочки горячими губами:

— На этот раз не сбежишь.

Чувствую, как он приоткрывает рот, обжигает дыханием кожу…

И вдруг резкая боль приводит меня в чувство!

— Ай, ты что творишь!

— Сефефки, пфоклятые сефефки!

— Ай! Не дергай! Ухо оторвешь! — взвыла я.

Ийрилихар тоже взвыл. Правда, звук получился каким-то глухим.

— Ты как умудрился?

— Клыыык застфял! — раздраженно прорычал демон.

Мне вспомнились тонкие плетения цепочек и колечко у самого уха. Дааа, есть где запутаться. Похоже, именно в это колечко и проскользнул клык демона, а потом зацепился за звено цепочки, в него ж еще стебелек растения был продернут.

Очередная попытка высвободиться не увенчалась успехом — Ийрилихар пошамкал ртом, поскрипел зубами и едва не выдернул сережку вместе с кусочком несчастного уха.

— Осторожней! — зашипела я. — Больно же!

— Пфоклятье…

Спустя мучительную минуту демон облегченно вздохнул и отстранился от меня. Поднес руку к клыку, потрогал его осторожно, подергал из стороны в сторону, видимо, проверяя, не вывалится ли из челюсти. Я проверила ухо и сережку — те по-прежнему оставались на законном месте. В свою очередь облегченно вздохнула. И, пока Ийрилихар не пришел в себя после пережитого ужаса (ну, наверное, потерять клык для демона очень страшно), я отодвинула его и выскользнула из ниши.

Все-таки сбежала и на этот раз!

Во время ужина Ийрилихар снова меня поймал. Я мысленно порадовалась тому, что мы находимся в столовой, а значит, вряд ли демон будет приставать ко мне прямо здесь у всех на виду. Скорее уж, в очередной темный уголок затащит, но этого я не позволю! Буду кричать и сопротивляться. Кто-нибудь да обратит внимание. Быть может, даже бросится спасать. Все знают, что Ийрилихару требуется жертва, и, надеюсь, не позволят ему меня утащить.

— Лика, мне нужна твоя помощь, — проговорил демон, усевшись за стол напротив меня.

Хм, интересно. Сначала ему была нужна я, теперь — моя помощь. Хотя помощь — это не так страшно, есть надежда, что уши он выдергивать мне больше не будет. А с другой стороны, учитывая слухи…

— Какая? — спросила я без особого энтузиазма. Окинула демона хмурым взглядом. А выглядел он, стоит заметить, не очень. Плечи опущены, голова поникшая, глаза потускневшие. Прискорбное зрелище. Осталось только всплакнуть и предложить

ему удавиться, чтобы никогда больше не мучиться.

— Этой ночью я должен провести ритуал, иначе потеряю туманные крылья, — вздохнув, признался Ийрилихар.

— Сочувствую, — кивнула я. Не знаю, чего он ожидал, но я вовсе не собиралась бросаться к нему с самоотверженным воплем: «Возложи меня на алтарь, вонзи клинок в сердце, спаси свои крылья!»

Судя по очередному тяжкому вздоху, нечто подобное демон и ожидал. Не дождался, поэтому решил продолжить:

— Я не могу потерять свои крылья. Ты не представляешь, каково это — помнить всю прелесть полета и знать, что можешь лишиться этой возможности. Чтобы сохранить крылья, мы, туманные демоны, вынуждены проводить ритуалы. Но все не так страшно, как говорят. Слухи обманчивы, мне нужно совсем немного жертвенной крови.

— Я верю в тебя, ты ее найдешь.

— Нет, Лика, — мужчина качнул головой, — никто не согласится дать свою кровь, потому что все очень боятся. А жертва должна быть добровольной.

— Сочувствую. — Кажется, повторяюсь.

— Лика, кроме тебя, мне никто не поможет, — мрачно заявил Ийрилихар.

— А с чего ты взял, что я помогу? Мне моя кровь еще пригодится. И жить мне тоже хочется.

— Ты должна знать, что я не причиню тебе вреда.

— Откуда? Откуда мне знать, если ты постоянно норовишь затащить меня в какой-нибудь угол, и… и… да я вообще не представляю, что ты там собираешься со мной сделать! — восклицание вырвалось само собой. Опомнившись, я огляделась по сторонам, но, кажется, никто из присутствующих не обращал на нас внимания. Или старательно делал вид, что не обращает. Вряд ли найдется сумасшедший, готовый поспорить с демоном накануне ритуала.

— Я до сих пор не сделал тебе ничего плохого. И старался уберечь от опасностей, — сказал Ийрилихар бесцветным голосом, сжав руки в кулаки. Костяшки побелели от напряжения. Мужчина с горечью добавил: — Но, наверное, туманный демон не способен вызвать ни капли доверия.

С этими словами он поднялся из-за стола и уже собирался уйти, но я тоже вскочила на ноги:

— Подожди!

Мужчина снова повернулся ко мне.

— Дело не в том, что ты демон… — я замялась, пытаясь подобрать слова. — Дело в том, как ты себя ведешь. Ты спас меня,

спасибо. Но иногда… я просто тебя не понимаю. — И, помолчав, неуверенно спросила: — Твои крылья. Ты их действительно потеряешь, если не проведешь ритуал?

— Да, — спокойно обронил Ийрилихар. Больше ничего не стал добавлять — ни объяснений своего поведения, ни оправданий, ни попыток в чем-либо меня убедить. Я почувствовала неловкость. Гордый, самоуверенный демон просил меня о помощи. Демон, который до этого спас мою жизнь, бросившись следом из окна. А я теперь отталкиваю его, оставляю без поддержки?

— Крови, правда, нужно немного?

— Немного, — грустно улыбнулся мужчина.

— И… и ничего плохого не случится?

— Верь мне. Всего лишь немного крови, человек без вреда для здоровья переносит такую потерю.

Ну, видимо, он много раз проводил этот ритуал. Наверное, он знает, что делает.

Я глубоко вдохнула, собираясь с мыслями, и, словно кидаясь в омут с головой, выпалила:

— Хорошо, я помогу.

В следующий раз наша с демоном встреча состоялась ночью. Когда он, прокравшись в комнату (вроде же на щеколду дверь запирала?) положил ладонь мне на губы и прошептал «Нам пора», я подумала, что одиночество в этой академии было прекрасно. Не ценила я своего счастья! Сокрушалась, что пообщаться толком не с кем. Ну-ну. Общайся, Лика, теперь на здоровье. Хоть всю ночь напролет. Подумаешь, надо крови маленько нацедить для демонического ритуала.

Но делать нечего — обещала, значит, нужно помочь.

Спать я ложилась сразу в одежде, чтобы сильно долго не возиться, когда Ийрилихар за мной придет. Поэтому комнату мы покинули быстро, даже никого не разбудили. По дороге я вяло задавалась вопросом, для чего нужно было устанавливать сигнализацию на окно, если через дверь к нам войти проще простого?

А привел меня демон в ритуальный зал факультета темной магии. Я-то здесь никогда не была, но Ийрилихар любезно просветил меня касательно данного зала:

— Специально создан для жертвоприношений, и не только учебных. Многие расы, как и туманные демоны, практикуют жертвоприношения. Учеба в академии не должна помешать проведению необходимых ритуалов, поэтому иногда по важным случаям зал разрешается использовать в своих целях.

— И кого здесь приносят в жертву? Одни ученики используют

других?

— Лика, жертвоприношение не обязательно означает убийство, — усмехнулся Ийрилихар. — А если убийство, то не обязательно кого-то разумного. Бывает достаточно курицы или коровы.

— Тогда чего же ты коровой не ограничился? — буркнула я осматриваясь.

Как только мы вошли в зал, потухли вызванные демоном огоньки, зато начали загораться другие — те, что висели в воздухе под потолком и чуть ниже, вдоль стен. От нас они расходились дальше, дальше, постепенно охватывая все пространство мягким рассеянным светом. Зал оказался огромным. Пол, стены и потолок — все это было сделано из черного блестящего камня, похожего на оникс. В свете магических огоньков он отливал сверкающими бликами, и временами создавалось впечатление, будто в нем пляшет свое собственное пламя. А в черном камне затейливым узором по всему залу вились бордовые линии. Стыков между плитами почти не было заметно. В полумраке камень казался монолитным. Грандиозное, завораживающее зрелище и в то же время пугающее. Таинственный зал со скользящими по стенам и полу бликами и тенями заставлял что-то внутри вздрагивать, трепетно замирать перед страшным торжеством, что хранило в себе память о множестве кровавых ритуалов.

— Я же говорил, мне нужна жертва добровольная, — хмыкнул Ийрилихар. И, указав в сторону небольшого возвышения, подозрительно похожего на жертвенный алтарь, улыбнулся: — Прошу.

— Только после вас. — Поворачиваться к демону спиной мне не хотелось. Вдруг шандарахнет по голове чем-нибудь тяжелым? Очнусь потом на алтаре в девственно-белом платье, а он с колом надо мной стоит? Нет уж! Пусть только попытается, я… я… Неожиданно до меня дошло, что ничего сделать я не смогу. В темноте даже не разобрала, где этот зал находится. Громко кричать? Вряд ли кто-нибудь услышит. Самой отбиваться? Смешно. Остается надеяться на порядочность демона. Ну, может, и вправду обойдется?

— Как скажете, — Ийрилихар изобразил поклон и первым прошел к алтарю. Я последовала за ним.

Таинственные тени плясали на полу, отражались от стен. Со всех сторон мерцали магические огоньки. Бордовый цвет узоров, казалось, становился еще более насыщенным, кровавым. Словно готовился принять новую жертву. От пола почудился легкий холодок. Я зябко передернула плечами и приблизилась к

алтарной плите. Стало немного жутковато — атмосфера зала, таинственная и волнующая, будто дышала древней, темной магией. И теперь эта магия подкрадывалась ко мне отовсюду, жаждая заключить в свои объятия.

А у меня ведь есть хороший шанс на выживание! Если зал создан специально для кровавых ритуалов и все знают, что именно сегодня ночью туманный демон должен провести ритуал для того, чтобы сберечь крылья, то вполне можно догадаться, где он окажется со своей добровольной жертвой. Если вдруг кто-нибудь захочет меня спасти, он хотя бы будет знать, где нас искать.

Пока я размышляла и с тревогой озиралась по сторонам, Ийрилихар откуда-то достал изящный кинжал с инкрустированной рубином рукояткой и красивый кубок, вырезанный из цельного черного камня, который отливал металлическим блеском. У меня по спине пробежали мурашки. Ну, хотя бы кубок — не бассейн, в который я должна была бы истечь кровью до последней капли.

Завершив приготовления, Ийрилихар повернулся ко мне.

— Теперь ты должна снять одежду и, нагая, лечь на алтарь.

— Что-о-о?!

— Обнажайся и ложись на алтарь, — чуть менее высокопарным тоном повторил Ийрилихар.

— Совсем? Полностью раздеваться? — охрипнув от ужаса, уточнила я.

— Ну да, — кивнул демон с таким видом, словно не понимал, в чем проблема.

— И… и нижнее белье снимать? — выдавила я, чувствуя, что еще немного, и мне совсем поплохеет.

— Я же сказал, полностью раздеться.

— Нееет, я не буду! Сам раздевайся! И вены тоже сам себе режь! А я не собираюсь тут…

Меня прервал смех демона. Я подавилась возмущением и потрясенно воззрилась на него.

— Ладно, не раздевайся, — отсмеявшись, разрешил Ийрилихар. — Это необязательное условие.

— Ты, да ты…

— Вот видишь, тебе уже не так страшен настоящий ритуал, — невозмутимо заметил он. — Начнем. Дай мне свою руку.

Я послушно протянула демону руку ладонью вверх. Он обхватил мое запястье и подтянул к себе.

— А теперь молчи и ничего не спрашивай.

Ийрилихар наклонился, провел носом вдоль запястья, с наслаждением втянул воздух и, облизнувшись, начал произносить

заклинание, заунывно и протяжно. В первое мгновение я вздрогнула от неожиданности, а потом внутри все похолодело от жуткого, хрипловатого воя на незнакомом языке. Магические огоньки стали тухнуть один за другим, погружая зал в темноту. От дальних уголков с тихим шелестом темнота поползла в нашу сторону. Глаза Ийрилихара, наоборот, разгорались все ярче. Внезапно демон полоснул по запястью лезвием кинжала и замолк. Резкая боль обожгла кожу, я с трудом удержалась от вскрика. В подставленный под руку кубок тонкой струйкой потекла кровь.

Замерев неподвижно и до боли сжав мое запястье, демон неотрывно наблюдал за тем, как медленно, тягуче кровь наполняет черный кубок. Боль расползалась по руке, кончики пальцев немели, кожу мучительно щипало, но я терпела, мысленно молясь об окончании ритуала. Ийрилихар снова повел носом и вдруг широко распахнул глаза. На мгновение он сжал мое запястье сильнее, но потом оттолкнул, схватил кубок и припал к нему губами. Я рефлекторно сделала шаг назад. Как оказалось, вовремя! Выхлебав всю кровь за несколько громких глотков, Ирийлихар отбросил опустевший кубок и впился в меня лихорадочным взглядом. Демон зарычал, выпуская клыки. Черты его лица начали меняться, становясь более тонкими, острыми, хищными. Ийрилихар раскрыл крылья и бросился ко мне. Это последнее, что удалось разглядеть до того, как последний огонек в зале потух, и нас накрыла кромешная тьма. Я закричала.

Почувствовала, как воздух колыхнулся от рывка Ийрилихара, но в тот же миг сбоку мелькнуло нечто красное и отбросило обезумевшего демона в сторону. А потом снова начали загораться магические огоньки.

Твердым шагом к нам приближалась фигура в черном плаще.

— Ийрилихар ист Теркан, это было предупреждение, — тихим, но отчего-то внушительным и каким-то жутковатым голосом проговорил Савельхей. — Убирайся отсюда. Немедленно.

Мужчина, потрясенный происходящим, успел подняться, но, в отличие от встреченного нами в лесу вампира, получившего тем же заклинанием, нападать не спешил. Наоборот, свернул крылья, сверкнул на нас злобным взглядом и рванул к выходу с такой скоростью, что едва удалось уловить это движение.

— Ист Теркан? — переспросила я ошеломленно. — Вампир?

— Да, вампир. Демоном он только притворялся, — сухо отозвался Савельхей. Тьма из-под капюшона пронзила меня долгим, тяжелым взглядом. Темный властелин взял меня за руку, ту самую, которая пострадала в ритуале, и бесцеремонно потянул за собой.

Я послушно заковыляла следом на негнущихся ногах. Внутри

что-то дребезжало — наверное, последствия пережитого страха, — а в голове воцарилась удивительная пустота. Начало казаться, будто все это происходит не со мной. Не я очутилась ночью в ритуальном зале. Не я наивно и совершенно глупо доверилась демону, который вовсе и не демон. Не я чуть не погибла от клыков страшного хищника. Не я сейчас иду вместе с Савельхеем, спасенная им…

Однако, пока мы двигались по коридорам замка, постепенно ко мне возвращалась способность воспринимать окружающий мир. Я заметила, что рука, на удивление бережно оплетенная тьмой, уже перестала кровоточить и даже больше не болела — так, саднило немного едва затянувшийся порез.

Темный властелин молчал, и молчание это было каким-то напряженным. Я буквально кожей ощущала исходившие от него волны то ли раздражения, то ли еще чего-то непонятного, колючего и неспокойного. Я понимала, что должна что-нибудь сказать, что вот он мой шанс, но не могла выдавить ни слова. Руки дрожали, и только теплые пальцы, да привычное касание тьмы давали хоть какую-то поддержку.

— Савельхей, я…

— Ты была очарована. Вампиры умеют убеждать. — От прохладного голоса мне захотелось поежиться.

Но кое-что начало проясняться. Вот почему я согласилась помочь. Вот почему не заметила подвоха. Оказывается, все дело в вампирском обаянии.

Около двери в комнату мы остановились. Савельхей отпустил мою руку. Но я не хотела так просто позволить ему уйти, я должна была сказать хоть что-то! Повернулась к нему, неуверенно подняла голову. Некоторое время мы просто смотрели друг на друга. А потом… Савельхей неожиданно сделал шаг ко мне и, притянув за талию, поцеловал. Тьма, беспросветная и приятно прохладная, хлынула из-под капюшона, окутывая нас обоих. Я утонула в этой тьме, заблудилась, потерялась. Но он был рядом. Я чувствовала его присутствие каждой клеточкой тела. Горячие губы Савельхея накрыли мои. И оттого, что вокруг была только тьма, поцелуй ощущался ярче, острее. Эмоции вспыхнули яркими искрами и закружили меня в безумном, восхитительном вихре. Савельхей целовал жадно, пылко, отчаянно.

— Я так испугался, Лика. Я ведь мог опоздать… — прошептал он, когда воздух закончился и нам пришлось сделать вдох. Ласково коснулся кончиками пальцев моей щеки, осторожно погладил. Я подалась вперед, но Савельхей от этого движения как будто опомнился. Вдруг отшатнулся, отнял руку от моего лица. После чего резко развернулся и направился прочь, оставив меня в

полной растерянности.

А на следующее утро я побоялась выйти из комнаты. Очень хотелось увидеть Савельхея, но пока его найдешь, можешь в этой академии десять раз сгинуть бесследно! Вспоминая о ночном происшествии, о горящих красных глазах вампира, об исказившемся до неузнаваемости в оскале лице, я начинала вздрагивать и вертеться по сторонам в поисках укромного места. Естественно, в таком состоянии я никуда не пошла. Казалось, стоит переступить порог комнаты, и на меня набросится обезумевший, жаждущий моей крови Ийрилихар. В комнате тоже особой защищенности не чувствовалось, но хотя бы здесь был Бонифаций. Хотелось верить, что он не позволит мне бесславно погибнуть от клыков вампира. Или хотя бы закричит так громко, что половина академии сбежится. Кричать он умеет. Проходили, знаем.

Еду мне весь день приносила Иввина. Ну, как сказать весь день — пару раз всего, но я не жаловалась. Нимфа ведь не виновата, что у меня вдруг фобия в самой последней стадии разыгралась. Не отменять же ей из-за этого свидания и прочие дела.

Вечером я мучительно пыталась заснуть. Спустя пару часов мне это даже удалось. Правда, ненадолго. Ощутив, как что-то накрыло рот, я распахнула глаза и с ужасом увидела лицо Ийрилихара. Обычное, демоническое. Ненастоящее. Попыталась закричать, но из-за ладони, прижимавшейся к губам, получился жалкий, приглушенный писк. Я изогнулась всем телом, забилась в кровати, пытаясь вырваться. Да только бесполезно. Вампир невесело усмехнулся, обхватил меня свободной рукой и, удерживая под мышкой, вынес из комнаты.

Господи, куда он меня потащил?!

Я затрепыхалась еще сильнее, замолотила ногами, пытаясь хоть как-то вывернуться или пихнуть вампира, но тот мало того что не выпустил меня, удерживая всего лишь одной рукой, так даже ото рта ладонь не отнял! Сознание начала затапливать паника. Загрызет же! Всю кровь выпьет! И это намного страшнее, чем поделиться кровью для ритуала! Нет, я не хочу больше видеть это искаженное от дикой жажды лицо!

— Тише, не брыкайся. Ничего я тебе не сделаю.

А по дороге я и не рискнула брыкаться. Ну выронит он меня на каменный пол, и что? Потому оставалось только ждать, накручивая себя кошмарными мыслями о дальнейшей судьбе.

Судя по всему, Ийрилихар принес меня в свою комнату. Стоило ему войти, загорелись магические лампы, и я смогла убедиться в собственной правоте. Узнала этот интерьер —

богатый и роскошный. Вампир положил меня на кровать. Наклонился, нависая сверху…

Я уже прощалась с жизнью, когда он вдруг произнес:

— Предупреждаю, я наложил на комнату заклинание тишины. Можешь кричать, но никто не услышит. — Внимательно посмотрев мне в глаза, уточнил: — Ну что, будешь кричать?

На всякий случай я помотала головой. Услышит или не услышит — разберемся позже. Пусть только попробует меня укусить! Так закричу, что навечно оглохнет. Но вот что странно… сейчас, совершенно спокойный и собранный, Ийрилихар ни капли не походил на озверевшего монстра, готового растерзать меня на части.

— Вот и хорошо. Тогда руку убираю.

Почувствовав свободу, я резко села и с подозрением воззрилась на вампира.

— Что ты так смотришь? — вздохнул тот. Опустился в кресло, перевел на меня задумчивый взгляд. — Я поговорить хотел.

— Ты уверен? Именно поговорить, а не съесть?

— Ты меня за самоубийцу принимаешь? — мрачно поинтересовался Ийрилихар.

— Неужели моя кровь для тебя ядовита? — удивилась я, не скрывая надежды. Может, ему осталось жить всего пару дней?

— Кровь — нет, — на мгновение глаза вампира вспыхнули красными огнями, напугав меня возвращением монстра. Но боялась, похоже, зря. Он не набросился на меня и даже не потерял самообладания. Немного помолчав, неохотно признался: — Я не хочу связываться с Савельхеем. Больше я тебя не трону и клыком.

Ну да, ну да, пальцем-то уже тронул! Поговорка у вампиров такая, что ли?

— После того, как Савельхей предъявил на тебя права…

— Что-о-о? Какие права? — опешила я. Наверное, именно в этот момент потрясение настолько перевесило страх, что я окончательно перестала бояться.

— Ты думаешь, темный властелин будет просто так спасать не нужную ему девушку? — невесело усмехнулся Ирийлихар. — О нет, темные властелины — это жестокие и бесчувственные существа, которые ничего не делают просто так.

— Ну да конечно, а ты сама невинность, — разозлилась я. Подобное высказывание в адрес Савельхея сильно задело. Особенно после того, как он меня спас. И… и… поцеловал. От этого воспоминания перехватило дыхание. Но я постаралась справиться с собой и уже спокойней продолжила: — По крайней

мере, он не притворялся тем, кем не является, чтобы отведать изысканный деликатес.

— Об этом я и хотел поговорить. Лика, ты можешь больше меня не бояться.

— Поговорить? Ты хотел поговорить и именно поэтому похитил меня?

— Не похитил, — снова вздохнул Ийрилихар. — Считай, в гости пригласил. Ты бы не стала слушать. А теперь у тебя нет иного выбора, кроме как выслушать меня.

— Хорошо. Говори. — Я ни капли ему не поверила, но крики все же решила отложить на потом. Неужели мысль о том, чтобы вызвать недовольство Савельхея, приводит вампира в такой ужас, что он спешит наладить со мной нормальные отношения? Хм, интересно, в таком случае, он попросит не жаловаться на него за похищение, или нет?

— Как ты уже могла догадаться, я поступил в академию не просто так. Одна из причин — это ты. Вернее, слух о том, что здесь будет учиться человек. Человеческая кровь среди вампиров считается изысканным деликатесом. И это действительно так. Твоя кровь невероятно вкусна. — Ийрилихар довольно улыбнулся. Наверное, вкус вспомнил. — В наших мирах людей не осталось, а путь на Землю практически закрыт, и попасть туда почти невозможно. Руководство академии знало о любви вампиров к людям. В этом году всех вампиров выгнали из академии и новых поступающих уже не пустили. А мне… очень нужно было здесь оказаться. Поэтому я принял облик демона. Туманные демоны… — Ийрилихар усмехнулся, качнув головой, — именно мой род, один из ист Терканов наделил демонов диа Витан туманными крыльями высших вампиров. Мне не составило труда притвориться туманным демоном. Всего лишь потребовалось немного изменить черты лица на характерные демонам. — И небрежно поинтересовался: — Лика, ты не против, если я приму свой истинный вид? Теперь ты знаешь мою тайну.

Я содрогнулась, вспомнив яростный оскал.

— Во время… хм… ритуала я испробовал твою кровь и потерял над собой контроль. Но сейчас тебе нечего бояться.

— Ну… хорошо. — Мне действительно стало любопытно. В темном зале, когда я думала, что меня вот-вот загрызут, особо некогда было рассматривать, как же выглядят вампиры.

— Спасибо, — мужчина улыбнулся.

Перед лицом Ийрилихара прошла мелкая рябь. Его черты снова начали меняться — становились более тонкими, изящными и в то же время хищными. И без того светлая кожа совсем побледнела. Глаза, наоборот, загорелись ярче, в их глубине

разлился насыщенный алый оттенок. Губы тоже стали яркими, изогнулись в улыбке, приоткрывая кончики клыков. Теперь передо мной был не демон, а именно вампир — ловкий, грациозный хищник. Красивый, завораживающий. Вспомнив слова Савельхея, торопливо моргнула и потрясла головой. Кажется, помогло.

— Иногда мне хотелось играть с тобой как с загнанной в угол добычей, — опустив ресницы, томно проговорил Ийрилихар. — Иногда… — он вдруг открыл глаза и устремил на меня пронзительный взгляд, — хотелось выпить до последней капли. Ритуал был лишь прикрытием. Прикрытием для остальных и возможностью испробовать твою кровь. Но, — мужчина пожал плечами, — теперь это в прошлом. К тому же, у меня была еще одна, более веская причина отправиться в академию.

Ийрилихар немного помолчал, о чем-то явно раздумывая. Лицо мужчины посерьезнело, взгляд сделался жестким.

— То, что я тебе расскажу, должно остаться в тайне. Хранился у вампиров один артефакт, могущественный и очень опасный. Но из-за глупости моего подчиненного артефакт был украден. И я точно знаю, что похитил его кто-то из академии. Именно поэтому я здесь. Мне необходимо вычислить вора и вернуть артефакт в наши руки.

Признаюсь, мне даже стало как-то легче. Новость о том, что у вампира есть важная цель в академии, а значит, он не будет целыми днями поджидать меня возле комнаты и выпрашивать порцию крови, успокаивала.

— Почему он так опасен, этот артефакт?

— Потому что многократно усиливает любые магические способности. Правда, это касается только способностей врожденных. На приобретенные искусственно артефакт влияния не оказывает.

— Значит, похититель где-то в академии…

— Да. И, более того, я выяснил, что руководству известно о неком шпионе, который, вероятно, работает на Братство Арханов.

— Арханы? Те самые, которые мечтают о власти и подчиняют себе миры?

— Да, именно о них рассказывали на первой лекции по боевой магии, — вампир утвердительно склонил голову. — Сборище вечно стремящихся к безграничной власти идиотов, — он пренебрежительно фыркнул. — Но, стоит признать, идиотов изворотливых, не брезгающих никакими средствами.

— А что именно им нужно от академии?

— Никто точно не знает. Считается, будто где-то здесь находится источник могущественной, безграничной магии. Мечта

им завладеть вполне в духе братьев Арханов. Они часто гоняются за мифами. Но вот артефакт… артефакт, к сожалению, не миф. И я обязательно выясню, кто его украл.

— Но зачем ты об этом рассказываешь мне? — Вот уж чего никак не удавалось понять, так это мотивов вампира, решившего пойти на подобный разговор и, более того, осмелившегося меня похитить!

— Тому есть несколько причин, — внимательно глядя на меня, сказал Ийрилихар. Мне даже как-то не по себе стало под его взглядом. — Видишь ли, Братство Арханов не может не заинтересоваться избранной из пророчества об уничтожении академии.

От изумления я даже рот открыла.

— Не беспокойся, о том, что избранная именно ты, знают немногие, — хмыкнул вампир. — Это достаточно закрытая информация. О пророчестве знает еще меньшее число. К тому же, я не верю в случайность нападения на тебя того слизняка, как ты его называешь. Я совсем недавно узнал о причастности Арханов к похищению артефакта. Думаю, не ошибусь, если предположу, что они причастны также к покушению на твою жизнь. Ты в опасности, Лика. В очень большой опасности.

От напоминания о том, что кто-то методично — это вампир не знал о других покушениях, а я вполне могла судить об их методичности — пытается меня убить, на душе стало гадко. Большого труда стоило взять себя в руки и продолжить ровным тоном:

— Но я до сих пор не понимаю, зачем ты предупреждаешь меня.

— Ты, наверное, до сих пор не понимаешь всю серьезность ситуации. — От взгляда Ийрилихара меня пробрала дрожь. — Савельхей тобой заинтересован, иначе бы не стал вмешиваться в мой ритуал. Я не знаю, что ему нужно, однако если он этого не получит… Да, похоже, ты не представляешь, насколько страшны темные властелины. Боюсь, если ты погибнешь до того, как Савельхей ним Шагрех получит желаемое, это эхом ударит по нам всем. От академии не останется ничего. А кроме того… ты очень милая девушка. Мне бы не хотелось, чтобы ты умерла.

— И на ритуале ты не хотел, чтобы я умерла? — пустым голосом уточнила я. Внутри тоже сделалось пусто.

— Не хотел. Но человеческая кровь… я просто потерял контроль.

А потом мы просто молчали. Каждый думал о своем. Правда, мысли мои текли вяло, неторопливо. Одно дело подозревать, и совсем другое — совершенно точно убедиться в том, что меня

пытаются убить. Спустя какое-то время Ийрилихар предложил мне проводить до комнаты. Я не стала отказываться. Просто потому, что ходить одной по академии теперь было страшно.

Глава 12

Сегодня впервые за последние два дня я вышла из комнаты. Напуганная Ийрилихаром дважды (сначала его попыткой меня покусать, а потом — откровениями об опасности), я боялась даже дверь приоткрыть, не говоря уже о том, чтобы высунуть нос в коридор. Так бы, наверное, и просидела в комнате, потихоньку сходя с ума, если б не записка!

Одиночество и ничегонеделание особенно вредит обилием мыслей. Вот я и размышляла. Вспоминала Савельхея. Как он спас меня, как довел до комнаты, держа за руку, как… поцеловал. Окутавшая нас обоих тьма, ее легкие касания и настойчивые губы властелина. Вновь стараясь прочувствовать все эти ощущения, я поняла кое-что важное. Эта пелена тьмы была мне знакома. Именно Савельхей спас меня на паре по боевой магии, когда решивший выделиться студент использовал на тренировке опасное заклинание. Именно полупрозрачная тень, сотканная из тьмы, встала между мной и заклинанием, защитив от смертельного удара. Савельхей меня спас. От этой мысли на душе становилось тепло. Неужели я ему небезразлична? Или на тот момент он помог мне совершенно случайно, из-за мимолетного порыва? А может быть, он вовсе не такой, как о нем говорят?

Я мечтала о нем и ждала очередной нашей встречи. Интересно, как это будет после поцелуя? Что мы скажем друг другу? Но, как бы там ни было, а мою новоприобретенную фобию со встречей вообще с кем-либо совместить казалось почти невозможным. И вот сегодня я получила записку. На пороге у двери нашла, когда Ив убегала на занятия. Записка гласила:

«Лика, буду ждать тебя в зимнем саду сегодня после ужина».

Свидание? Мне? В прекрасном и романтичном зимнем саду?

Я обрадовалась настолько, что временно забыла о боязни выходить из комнаты. Савельхей решил объясниться! Господи, неужели я увижу его…

А вечером, подсчитав, когда у нормальных студентов — тех, которые учатся, — заканчивается ужин, рискнула пойти на встречу.

И заблудилась. То ли успела позабыть объяснения нимфы, как добраться до несчастного сада, то ли у меня вдруг разыгрался приступ топографического кретинизма, но в той башне, где, предположительно должен был находиться зимний сад, я его не нашла. Примерно через полчаса безрезультатных блужданий начала подозревать, что веду поиски в принципе не в той башне.

Я свернула за очередной угол и оказалась в длинном, плохо

освещенном коридоре — большая часть магических факелов не работала, и лишь в дальнем конце парочка издавала слабый оранжевый свет. Именно из-за этого я споткнулась о выбоину в каменной плите и грохнулась на пол, едва успев выставить перед собой руки. Больно ударившись, я страдальчески взвыла. Уже начала в раскорячку подниматься, когда вдруг заметила прямо перед носом слабое-слабое, чуть видимое свечение. Красноватые ниточки, извиваясь в мелком узоре, пересекали коридор поперек. Проследив направление, поняла, что они тянутся дальше, поднимаясь вдоль обеих стен. На потолке я ничего не разглядела просто потому, что он терялся в темноте, а ниточки светились слишком слабо, но почему-то показалось, будто странный узор должен образовывать своеобразную рамку. По спине пробежал холодок. Не нравится мне это…

Я встала и, предчувствуя нечто нехорошее, попятилась назад. Снова споткнулась о проклятую выбоину. Только это меня и спасло! Уже падая на спину, увидела, как прямо надо мной пронеслась фиолетовая вспышка и ударилась в дальнюю стену. Раздался жуткий грохот, брызнули осколки камня, но стена была действительно далеко, а потому меня не задело. Мгновенно сообразив, что это очередное покушение на мою несчастную жизнь, торопливо перекатилась со спины на живот и, отложив нытье на потом, попыталась вскочить на ноги. Правда, не успела. Прямо из сидячего положения пришлось отпрыгнуть вбок, уходя от очередного заклинания. Краем глаза успела заметить нападавшую. На этот раз никаких теней и никаких слизняков — обыкновенная девушка, студентка. Я даже узнала ее по огненно-рыжим волосам. Та самая, хваставшаяся, будто лучшая в академии среди ментальных магов! Ей-то чем я не угодила? Своей непробиваемостью? И теперь она решила вытрясти все мысли из меня воздействием физическим, вместе с мозгами?

Пока девушка мешкала, я успела снова принять вертикальное положение.

— Что тебе нужно? Зачем драться? Давай лучше поговорим! — предложила я, всматриваясь в странное лицо вроде бы знакомой студентки. Сначала я никак не могла понять, что же такого странного заметила в ее лице, однако потом до меня дошло — глаза! Не помню, какими были ее глаза, но точно не такими стеклянно-пустыми!

Девушка не ответила. Странно качнулась и неожиданно бросилась в мою сторону. Кажется, в ее руке мелькнул нож. Я взвизгнула и попыталась проскочить мимо обезумевшей студентки, но коридор был слишком узким для таких маневров. Пусть она вела себя странно, будто загипнотизированная, и

двигалась тоже странно, как-то заторможено, однако ей удалось полоснуть лезвием мне по плечу. От боли я дернулась в сторону, немного отступая. Рыжая подскочила ко мне и с силой толкнула прямо туда, где поджидали красные линии ловушки.

Я взмахнула руками, но удержать равновесие не смогла, и, отклонившись назад, пересекла красную границу.

От стен ко мне рванули красные плети, в одно мгновение они обвили запястья и щиколотки. А потом на меня обрушилась боль, застилая глаза красной пеленой жгучих, насквозь прошивающих тело искр. И где-то внутри меня начал зарождаться взрыв. Сначала загорелся в груди маленький шарик, но постепенно он становился все больше, больше. Искры уже не пронизывали тело насквозь — теперь они врезались в кожу и, скатываясь по ней, осыпались на пол. А меня, стремительно нарастая, переполнила горячая волна и вырвалась наружу знакомым зеленым и колючим светом. Правда, удивиться я не успела — от нестерпимой боли потеряла сознание.

Когда очнулась, вокруг толпились преподаватели. Рыжая девушка лежала без сознания на полу возле стены. На камни натекла приличная лужица крови. Меня держал на руках Элимар.

— На Гвилене следы ментального воздействия, — проговорил ректор, рассматривая напавшую на меня студентку. — Элимар, это по вашей части.

— Разберусь, — кивнул мужчина.

Среди остальных преподавателей поднялся невнятный гвалт. Все заговорили одновременно, а потому разобрать что-либо стало невозможным. Да и голова закружилась, накатила слабость. Слов Элимара, обращенных ко мне, я уже не расслышала, вновь погрузившись в забытье.

А в беспамятстве мне привиделся Уня. Дракончик умиротворенно болтался в воздухе, повиснув на собственном хвосте. Причем без какой-либо опоры. Я тоже опорой особо похвастаться не могла. Веревка, за которую я держалась, казалась донельзя хлипкой и норовила вот-вот оборваться. А внизу в котлах бурлила лава, наподобие супа. Которому, похоже, явно не хватало секретного ингредиента под названием «Анжелика Самойлова».

— Привет, — невозмутимо выдал Уня.

Я кое-как отвела перепуганный взгляд от бурлящей внизу лавы и сконцентрировала его на дракончике.

— Как дела? — все так же невозмутимо поинтересовался мой крылатый знакомый.

— Ты издеваешься?! — я чуть не взвыла. — Где я?! Что я тут делаю?!

— Ай, ну чего орать-то так? — Уня с укором покачал головой. — Ты вроде как спишь. Сначала просто отключилась. А потом еще вдобавок сонных оздоравливающих травок нанюхалась.

— И все это мне снится? — на всякий случай уточнила я.

Дракончик кивнул и с самодовольством спросил:

— Нравится? Я старался!

— Лучше бы ты расстарался на что-нибудь посимпатичнее, — я покрепче ухватилась за веревку, пальцы вполне себе реально норовили соскользнуть. — К примеру, зеленую полянку. С порхающими бабочками.

— И темными властелинами? — хихикнул Уня.

Нет, порхающие темные властелины — это уже перебор.

— А к чему ирония-то? — насупилась я. — Устроил мне тут, в моем личном сновидении, котлы с лавой зачем-то, теперь еще и смеешься. И вообще, что тебе опять от меня надо? Надоело плюхаться в озере, и теперь я должна вылавливать тебя оттуда и тащить обратно в Академию? Даже не заикайся об этом! Все равно не соглашусь! И нечего мне лапшу на уши вешать, что это для моей же пользы!

— Ты жить хочешь? — деловито перебил дракончик.

— Хочу, — я сразу растеряла весь боевой настрой.

— Тогда прекрати голосить и послушай. Я тебе не эфельтири, но дам, так сказать, совет дня. Прекрати постоянно надеяться, что тебя кто-нибудь да спасет. И уж тем более не рассчитывай на темного властелина.

— А чем тебе Савельхей-то не угодил? Мне вообще, кроме него, больше и рассчитывать не на кого.

— Да-а, стоило прожить тысячелетья, чтобы впервые встретить того, кто рассчитывает на темного властелина, — Уня демонстративно закатил глаза и уже серьезно добавил: — Лика, поверь, темных властелинов не просто так боятся. Но это сейчас и не важно. Вряд ли вы снова встретитесь. Так что забудь о нем. И повторяю, надейся только на себя. С полученной от меня мощью ты в состоянии дать отпор кому угодно.

— Почему мы с Савельхеем больше не встретимся? — опешила я.

— Слушай, тебя только что чуть не прибили. Забыла уже? — раздраженно напомнил Уня. — Тебе не кажется, что это актуальнее твоих отношений с темным властелином?

— Ну допустим, — я вяло улыбнулась. — Ладно, что ты там про какую-то мощь говорил? У меня появится магия?

— Она у тебя уже есть! Ты меня вообще слушаешь? — терпение Уни подходило к концу. И вместе с ним истончалась и веревка, которая пока еще удерживала меня от падения в

кипящую лаву. Пусть и сон, но плюхнуться в жуткий котел уж точно не хотелось.

— Унь, не сердись. Объясни мне все толком.

Дракончик вымученно вздохнул.

— Помнишь, я приходил тебе во снах?

— Ну да. Так ты, получается, мне магию тогда передавал? И именно эта магия меня и защитила сегодня от двинутой студентки? — до меня только дошло. — Но…но, Уня, что мне теперь с этой магией делать-то? Зачем ты мне ее дал? Исключительно по доброте душевной, что ли?

Он не ответил. Веревка оборвалась, и я с перепуганным воплем полетела вниз…

В лечебнице пахло травами, и на кого-то в коридоре орала Друндгильда. Почти идиллия. Особенно учитывая, что, кроме меня, в палате никого не было. Правда, не долго. В открытое окно протиснулся Ийрилихар. Интересно, вампир вообще в курсе, для чего нужны двери?

— Живая? — поинтересовался он, подходя к кровати.

— А ты рассчитывал кровью разжиться у бездыханного трупа? — угрюмо буркнула я. — Извини, не в этот раз.

— Живая, но не в настроении, — констатировал он с усмешкой. — А я ведь тебя порадовать пришел.

— Из этой дурацкой академии наконец-то можно свалить и забыть вас всех как кошмарный сон? — я села на кровати. — Это меня уж точно порадовало бы.

Голова немного кружилась, но в целом я чувствовала себя вполне нормально. Мысли, правда, путались. Начиная от панических «Неужели я, действительно, больше никогда не увижу Савельхея?» и заканчивая страдальческими «Надо бы теперь наведаться в библиотеку за каким-нибудь «Самоучителем по магии для чайников»…»

Ийрилихар сел рядом со мной. Буквально на расстоянии вытянутой руки. То ли опасался, что не сдержится и меня загрызет. То ли все еще верил в угрозу со стороны темного властелина. Интересно, когда вампир узнает об исчезновении Савельхея, он сразу меня цапнет или все же потратит пару секунд на радостное хлопанье в ладоши?

— Я придумал, как нам помочь друг другу, — осчастливил меня псевдодемон.

Ага. Я ему кровь, а он мне быструю смерть и тем самым избавление от всех проблем.

— Я уверен, что тот, кто пытается тебя убить, и тот, кого ищу я, это один маг, — продолжил Ийрилихар. — Используя тебя как наживку, я запросто смогу его поймать. Но тут, сама понимаешь,

нужна твоя помощь. Обоюдовыгодное соглашение. Что скажешь?

— Я скажу, чтобы ты шел лесом вместе со своими обоюдовыгодными соглашениями. Отстань от меня, а? — я поморщилась. — И без тебя проблем хватает. Кстати, ты не боишься, что я могу рассказать про тебя ректору?

— Ну расскажешь ты, и что? — вампир угрозой не проникся. — Выставить меня отсюда они не могут, ведь портал работает сейчас только на вход и никого не выпустит. Засадить меня в одну из камер в бестиарии тоже не могут. Не имеют права. Я, видишь ли, личность известная и именитая. Последствий потом не оберутся. Максимум, что мне сделают, — это вежливо попросят не трогать драгоценную избранную. По крайней мере, до тех пор, пока она Академию не спасла, — Ийрилихар хмыкнул. — Весь этот демонический маскарад мне нужен не потому, что я кого-то тут опасаюсь.

— Но Савельхея же ты опасаешься, — не преминула напомнить я.

— Естественно. Я же в здравом уме. И жить мне пока еще не надоело.

Вампир явно хотел добавить что-то еще, но вдруг прислушался. Судя по усилившемуся голосу Друндгильды в коридоре, грозная дама приближалась к моей палате. Ийрилихар даже будто бы побледнел. Резко встал с кровати.

— Ладно, мне пора. Ты все-таки подумай над моим предложением.

Вампир спешно скрылся за окном. Кажется, он боялся не только темного властелина.

— Ну что? — громогласно поинтересовалась причина вампирского ужаса, распахивая дверь. — Очнулась?

Я кивнула.

— Чувствуешь себя нормально? — продолжила допрос Друндгильда.

Я снова кивнула.

— Так топай давай отсюда, нечего место занимать! — ее вежливость могла посоперничать только с ее обаянием.

Ничего не ответив, я поспешила уйти. Тем более меня ждало одно очень важное дело.

До цели пути я добралась, на удивление нигде не заплутав. И только остановившись напротив нужной двери, запоздало подумала о том, что так и не решила, что скажу. Не причитать же крылатое «Ты куда, Савельхей, от жены, от детей?»

Подняла руку, чтобы постучать, но так и замерла. Ну и зачем я сюда пришла? Мы же даже не друзья. А поцелуй… Поцелуй — это вообще не повод что-либо себе придумывать.

Я уперлась лбом в дверь и вздохнула. Чувствовала себя неимоверно глупой и несчастной. Гордость дотошно бубнила: «Сдался тебе этот темный властелин? Что толку о нем вздыхать?» Возразить было нечего.

Тщетно прислушивалась, но из-за двери не доносилось ни звука. Может, Уня оказался прав, и Савельхей уже покинул Академию. Вдруг темным властелинам начхать на местный портал, и они как-то иначе перемещаются. Да и что об этом гадать, все равно правду не узнаю. Но факт остается фактом: я лишилась единственного светлого луча в этом темном царстве. Если светлым лучом вообще можно было назвать ту темную неизвестность, которую являл собой Савельхей.

Прошло три дня. Скучных и безрадостных. С утра до вечера я без дела слонялась по Академии, наплевав на все страхи. Мол, пусть только попробует кто-нибудь напасть, я им доходчиво Униной магией объясню, что так делать нельзя. Ну а то, что я понятия не имела как этой самой магией пользоваться — мелочи. Но и нападать больше никто не спешил. И, что самое обидное, за эти три дня Савельхея я так и не встретила.

А Академия, между тем, гудела из-за предстоящего бала. В общей гостиной не умолкал восторженный щебет предвкушающих девиц. Вдобавок Иввина сутками истерила, что ей нечего надеть. Мне так и хотелось выдать наболевшее «Мне бы ваши проблемы». Но Бонифаций с этой фразой меня опередил.

Пару раз я пыталась наведаться в библиотеку, но двери оказывались заперты. То ли Даридадус куда-то пропал, то ли был слишком занят. Ийрилихар тоже запропастился и больше мне не надоедал. Что не могло не радовать. Хотя и терзало немного любопытство, где же псевдодемона носит и нашел ли он своего шпиона-похитителя.

Зато за день до бала в нашу комнату заявился Раэль. Я про эльфа уже и думать давно забыла. А он-то, похоже, рассчитывал, что его визит меня осчастливит. Изображая пантомиму «Явление царя народу», он вошел в нашу с Иввиной спальню. Нимфа тут же перестала рыться в своем сундуке с одеждой, единорог отложил потрепанную книгу, а я продолжила лежать на кровати и предаваться мрачной тоске. Вот только Раэль мой тухлый вид оценил по-своему:

— Я знал, что ты будешь по мне скучать.

— Извини, но ты не в моем вкусе, — тут же отозвался Бонифаций.

— И уже не в моем, — с оскорбленным видом добавила нимфа.

— А в моем никогда и не был, — угрюмо подытожила я.

Но эльф, видимо, заранее запасся терпением и на наши реплики и бровью не повел. Подошел к моей кровати.

— Лика, у меня для тебя прекрасная новость.

— Это какая? — без особого энтузиазма поинтересовалась я.

— Завтра ты будешь моей спутницей на балу, — судя по самодовольному голосу, принц ждал от меня как минимум счастливых рыданий.

— Извини, но ты опоздал со своим «приглашением», — равнодушно парировала я. — Меня уже пригласили.

— И кто же? — Раэль тут же перестал изображать снисходительного кавалера. Недовольно сморщился и фыркнул, отчего мне в голову теперь упорно лезло сравнение эльфийского принца с блондинистой болонкой.

Сначала хотелось ляпнуть, что Савельхей. Страх перед ним уж точно бы отбил у эльфа всякое желание ко мне приближаться. Да только Раэль, возможно, был уже в курсе исчезновения темного властелина.

— Это совсем не твое дело, — холодно ответила я. — И давай уже на выход.

Принц не менее холодно усмехнулся.

— Ну-ну, посмотрим, с кем ты явишься на бал.

Он направился к выходу из комнаты и уже в дверях обернулся и зло добавил:

— Лика, я своим вниманием не разбрасываюсь. Ты еще пожалеешь, что мне отказала, да только поздно будет.

Наверное, он ждал мгновенного раскаяния, но я раскаиваться не спешила. Едва Раэль вышел, Иввина озадаченно поинтересовалась:

— Ой, и правда, а с кем ты на бал собралась?

— Я вообще туда не собираюсь. — Я отвернулась к стене.

Но нимфа не поняла моего красноречивого намека об окончании разговора.

— Как это не собираешься?

— Ну вот так. Не люблю я балы.

— Кхм… Лик, — немного виновато произнес Бонифаций, — я бы тебя и сам пригласил, честно. Но я уже нашел себе спутницу.

— Да с чего вы вообще взяли, что я хочу туда идти? — взвыла я. — Мне это просто не интересно! И дело вовсе не в том, что у меня нет кавалера!

— Ладно, Бонь, отстань от нее, — сдалась Иввина. — Может, у них там, на Земле, каждый день балы. Вот они Лике и надоели. Да?

— Типа того, — буркнула я и уткнулась лицом в подушку.

— Эх, счастливая ты… — нимфа вздохнула. — Тебе не надо

мучиться с выбором наряда.

Ага, счастливая. Я аж сама себе уже который день завидовала.

На следующий день с утра я решила отправиться на пару по менталистике. Просто чтобы хоть немного отвлечься. Но едва издали увидела в коридоре Элимара, мне подурнело. Я даже сама толком не успела понять, чего испугалась. Да и раздумывать было некогда. Спешно затесалась в толпу студентов, заходящих в другую аудиторию. И волей-неволей пришлось присутствовать на неизвестном занятии. Оставалось лишь надеяться, что это будет не какая-нибудь магическая практика. На всякий случай, я все же забралась в самый дальний угол, чтобы никто меня даже не видел. Тут как раз зачем-то стояла колонна. Выглядела она в аудитории инородно, но зато замечательно скрывала сидящих позади.

Это все же оказалась лекция. И вел ее уже знакомый преподаватель по боевой магии.

— Думаю, все в курсе, что из-за предстоящего вечером мероприятия пары сегодня сокращенные. Но не надейтесь, что я вас просто-напросто с занятия отпущу.

Судя по разочарованным вздохам, студенты надеялись именно на это.

— А у нас сегодня, между прочим, очень важная тема! — продолжал препод. — Речь пойдет о темных властелинах.

Я тут же высунулась из-за колонны.

— Обычно мы это изучаем чуть ли не на первой же лекции, но в этом году особый случай. Как гласит народная мудрость, не говори о темном властелине в присутствии темного властелина, — преподаватель хмыкнул. — Но сейчас, раз Савельхей ним Шагрех отсутствует, мы как раз с вами об этом поговорим. Итак, помните, я рассказывал вам о Братстве Арханов, которые на сей день считаются наибольшей угрозой для мирного существования всех живых существ? Так вот, забудьте об этом. По сравнению с темными властелинами Братья Арханы — толпа карапузов, вооруженных поломанными рогатками. Темные властелины — это наивысшая форма зла, как бы высокопарно это ни звучало. Зла в самом беспощадном его виде.

— Можно вопрос? — раздался возмущенный девичий голос с нижних рядов. — Раз эти темные властелины так опасны, то как руководство Академии допустило, чтобы один из них появился здесь?

— А кто бы рискнул ему отказать? — парировал преподаватель. — Когда Савельхей ним Шагрех высказал желание здесь обучаться, у ректора было только два варианта ответа: «Да» или «Да, конечно». Зачем темному властелину это понадобилось

— другой вопрос. Этого нам, скорее всего, так и не узнать. Будем лишь дружно радоваться, что он нас покинул… Что ж, перейдем к общей теории. Темные властелины. Кто они. Есть варианты? — он оглядел аудиторию.

— Небывало мощные и почему-то злые маги? — хохотнул рыжий паренек, сидящий недалеко от меня. — А что, я бы тоже был бы злым, если бы такой страшный плащик на себе таскал. Где он вообще его выкопал? В склепе у почивших родственничков одолжил?

Нет, ну слов нет, какие все в отсутствие Савельхея вдруг смелые и языкастые стали! Попробовал бы рыжий это при темном властелине повторить! Мне дико хотелось запульнуть чем-нибудь в наглого студента, но с собой ничего не было. Правда, он отчего-то вдруг воздухом подавился. Может, это мой свирепый взгляд на него так подействовал? Я ж теперь тоже вроде как маг.

— Зря иронизируете, юноша, — преподаватель покачал головой. — Этот, как вы выразились, «страшный плащик» как раз таки для блага окружающих. Как граница, барьер от таящегося внутри.

— Таящегося внутри чего? — не удержалась я.

— Немного терпения, я все поясню. Итак, темных властелинов вполне можно было бы считать отдельной расой живых существ, если бы не одно «Но».

Ой, нет, только не говорите мне, что Савельхей — нежить…

Препод, к счастью, моих страхов не подтвердил:

— А это «но» в том, что темных властелинов осталось всего двое. Небезызвестный нам Савельхей ним Шагрех. И его отец, у которого имени уже давно нет. Именно нынешний правитель Азгайлы и уничтожил остальных представителей своего вида в борьбе за власть. Так в чем же главная особенность темных властелинов? Все маги, в том числе мы с вами, черпают свою силу из единого источника. Иссякни он однажды, и все — мы останемся без магии. Темные властелины же — сами для себя источники. Да и сила у них уникальная. Ее называют магией тьмы, либо магией смерти. Она несравнима ни с чем, и ничего ей не противопоставить. Даже древние вампиры при всей своей мощи и неуязвимости опасаются темных властелинов.

— Но неужели с этими исчадиями зла совсем никак не справиться? — немного истерично спросила блондинка с третьего ряда.

— А вы можете справиться с собственной смертью? — невесело спросил препод. — Думаю, нет. На наше счастье, темные властелины все время были заняты борьбой друг с другом. Но теперь им воевать не с кем и они вполне могут нацелиться на

остальные миры. Возможно, с этим как раз и было связано появление в Академии сына правителя Азгайлы. Но он почему-то исчез, и это несказанно радует… Так, времени у нас осталось совсем немного, записывайте задание на практику…

Дальше я уже не слушала. Складывалось впечатление, что ничего никто толком о темных властелинах не знает, да только мне легче от этого не становилось. Зло, магия смерти… Это все казалось таким далеким и несвойственным тому Савельхею, которого я знала. И которого почему-то безумно мне не хватало.

После пары я еще несколько минут просидела в опустевшей аудитории. Снова вспомнились слова Ийрилихара о том, что я зачем-то нужна Савельхею. После услышанного на лекции в голову упорно лезли только жуткие догадки. Вдруг темным властелинам тоже для неких злодейских целей понадобилась избранная? Они же не знают, что я — самозванка. И, скорее всего, весь интерес Савельхея ко мне как раз из-за этой треклятой избранности…

— Анжелика! Так вот ты где! Я тебя уже обыскался! — голос Элимара вытряхнул меня из раздумий.

Преподаватель менталистики прошел в аудиторию. И теперь явно ждал, что я спущусь. Вот только у меня не было ни малейшего желания к нему приближаться. В голове мгновенно гулким эхом отдалась уже знакомая ноющая боль.

Понимая, что, если я так и останусь сидеть, Элимар сам ко мне поднимется, я все-таки поплелась вниз.

— Если вы хотели поговорить насчет пропусков занятий, то ректор Августис ведь разрешил мне посещать по собственному желанию. — Я остановилась, не дойдя до него пары шагов.

— Какие занятия, Лика? — Элимар покачал головой. — Тебя в очередной раз чуть не убили, а ты об учебе переживаешь!

— Так вы хотели поговорить со мной по поводу покушения? — Я вспомнила, что именно ему ведь поручили выяснить про ментальное воздействие на ту студентку.

— Конечно, я ведь за тебя переживаю. — Он взял меня за руки и смотрел так обеспокоенно, будто вот-вот ждал, что мне поплохеет. — Анжелика, ты в громадной опасности, неужели ты этого не понимаешь? Ты ведь избранная, ты должна себя беречь, нельзя быть такой легкомысленной.

Ага, в том, что меня чуть не прибили, виновата исключительно моя легкомысленность.

— И что же вы мне предлагаете? — поинтересовалась я, высвободив руки из его цепкой и чересчур уж заботливой хватки. — Сидеть, что ли, целыми днями в комнате и никуда не выходить?

— Нет, это тоже не вариант. Тебе необходимо выяснить, в чем твоя сила. И я готов тебе в этом помочь.

— Интересно, как? — Что-то меня эта его заботливость уже начала напрягать. И так настроение было тухлым из-за Савельхея, а тут еще и всякие чересчур благородные менталисты прохода не дают.

— Нам необходимо как можно больше времени проводить вместе, — прошептал Элимар как-то уж очень многообещающе, — и тогда мы непременно разгадаем тайну твоей избранности.

Это стало последней каплей.

— Я не избранная! — сорвалась я. — Слышите, не избранная! И оставьте уже все меня в покое!

— Погоди, — Элимар на мгновение опешил и тут же нахмурился, — что ты имеешь в виду?

— Именно то, что сказала! — я сжала руки в кулаках. — Я не избранная! И нет у меня никакой супер-пупер силы, чудесного явления которой вы все так ждете!

Менталист совсем растерялся. В его взгляде открыто читались сомнения в моей адекватности.

— Анжелика, я все понимаю, тебя слишком напугало то нападение, ты сейчас не соображаешь, что говоришь. И…

— Черт побери, как мне еще это сказать, чтобы вы меня поняли? — я чуть не взвыла. — Я не избранная и никогда ею не была. Я вообще тут оказалась по ошибке! Вернее, по собственной глупости.

Я комкано рассказала о встрече с Николеттой, треклятой магической метке и договоре с Нуфиусом. И если сначала Элимар слушал скептически, то под конец моего рассказа уже явно не сомневался в правдивости услышанного.

— Это ведь все объясняет… — его словно бы озарило. — Как же я сам не догадался…

Лихорадочно блуждающий взгляд менталиста вновь остановился на мне. Я ждала гневных воплей и обвинений. Не удивилась бы, если бы Элимар поволок меня к ректору. Или сам бы прибил за самозванство. Но он не оправдал моих ожиданий.

— Ты хоть понимаешь, что из-за этого в еще большей опасности? Пообещай мне, Анжелика, вот прямо сейчас пообещай, что ты никому больше не расскажешь правду, — он снова взял меня за руки. — А я в свою очередь обещаю тебе, что непременно все улажу.

— Правда? — я ушам своим не поверила. — И я вернусь домой?

— Ты, наверное, очень сильно этого хочешь? — Элимар понимающе улыбнулся.

Я неуверенно кивнула. Если раньше я бы на этот вопрос дурниной бы орала «Да! Да! Выпустите меня отсюда!», то теперь мне уже Земля казалась чем-то далеким. Не родным домом, а чуть ли не туманным сном.

— Я обещаю, что никому не скажу, — спешно добавила я.

— Вот и замечательно! Помни о том, насколько это важно. И для твоей безопасности в первую очередь. Мне пока придется пропасть на некоторое время, но ты не волнуйся, я скоро вернусь. А пока будь очень осторожна.

Я снова кивнула. И хотя мне столь пылкая забота Элимара казалась, мягко говоря, странной, но расспрашивать не стала. Если он и правду может вернуть меня домой, то обойдусь и без объяснения его мотивов.

Больше ничего не говоря, менталист поспешил прочь из аудитории. Видимо, слишком был погружен в свои мысли, что даже в косяк двери врезался. При этом, тихо звякнув, у него что-то выпало из кармана. Но Элимар этого даже не заметил, быстро скрылся в коридоре.

Подойдя поближе, я подняла с пола небольшой кулон. На невзрачной цепочке покачивалась круглая серебристая бляшка с изображением расходящейся спирали. И вот ведь странно, я никак не могла сконцентрировать на ней взгляд. Будто виток спирали незаметно вращался и неведомым мне образом уводил с центра ее на край. Может, это был просто оптический обман. Или магия, что вероятнее. Но пока я странный кулон разглядывала, Элимара и след простыл.

— Ну ладно, — пробормотала я самой себе под нос, — верну ему при следующей встрече.

И спрятав находку в карман, я направилась в столовую в надежде, что вкусный обед хоть немного поднимет настроение.

Хоть эфельтири и расщедрилось для меня на всякие вкусности, веселее жить мне все равно не стало. К тому же добил традиционный совет дня от чудного дерева: «Белые тапочки вам будут к лицу». Оно только что ветвями мне вслед не помахало. Мол, прощай, землица, покойся с миром, на поминки испеку тебе блинов. Хотя, может, я зря драматизировала? Вдруг под белыми тапками подразумевались свадебные? И кого же это я тогда так осчастливлю? Мне на пресловутый бал-то идти не с кем, что уж про всякие свадьбы говорить.

В комнату возвращаться не хотелось. Иввина и так за эти дни мне основательно вынесла мозг своими сборами на бал, а сейчас вообще предстоял апогей этого дурдома. Да только дурдом, похоже, царил теперь везде. И студенты, и преподаватели чего-то мельтешили туда-сюда, суетились с последними

приготовлениями. Меня одолевало жгучее желание хоть одним глазком полюбоваться на бальную залу, но я сдержалась. Нечего лишний раз дразнить себя несбыточным. Был, конечно, вариант явится туда вечером вообще без кавалера. Но во-первых, эльф бы из-за этого до пенсии злорадствовал. А во-вторых, подходящей одежды у меня все равно не нашлось бы. Даже более везучая Иввина смогла выклянчить у моего шкафа всего лишь одну туфлю. А я так даже и просить ничего не рискнула.

Подтверждая теорию о моей невезучести, провидение подкинуло мне вдобавок встречу с Ийрилихаром во дворе у жилого корпуса. То ли вампир, как и я, слонялся без дела, то ли все выискивал себе шпиона на растерзание.

— Лика, какая удача, — нагло схватил меня за локоть, — ты срочно мне нужна! Точнее, не совсем ты, а твоя помощь.

— И чем я могу тебе помочь? — опешила я и тут же спешно добавила: — Но крови больше не дам, даже не проси.

— Жадина ты эгоистичная, — вампир с укором покачал головой, — только о себе и думаешь. Могла бы и пожертвовать мне графинчик по доброте душевной.

— Угу, а по голове этим самым графинчиком по доброте душевной не хочешь?

— Не хочу. И вообще я не про это хотел поговорить. Понимаешь, у меня проблема, — Ийрилихар и до этого говорил тихо, а теперь так вообще понизил голос до едва слышного шепота: — У меня нет спутницы на сегодняшний бал.

Я крепко задумалась. Пусть он мне ни разу не нравился. Ни как вампир, ни как мужчина, ни как демон. Но и на балу побывать хотелось. Может, это единственный мой шанс за всю жизнь! Да и пара из нас с Ийрилихаром получалась весьма подходящая: псевдодемон и псевдоизбранная. И у эльфа тогда не будет повода для торжества, и мне не придется сидеть весь вечер в тоске и одиночестве.

Но не успела я высказать свое согласие, как вампир продолжил:

— А мне попасть на бал надо непременно! Я тут вызнал по своим каналам, что готовится тайно какая-то пакость. А значит, у меня будет шанс наконец-то выловить похитителя реликвии. Но на бал по одному не пускают, только парами. Помоги мне, Лика. Ты же наверняка уже многих тут знаешь, подбери мне подходящую спутницу.

Первым порывом было послать его куда подальше, но на бал все-таки хотелось сильнее.

— А у тебя самого никого на примете нет? — я попыталась прозрачно намекнуть.

— Нет, — Ийрилихар вздохнул, — ни одной нормальной девушки не знаю. Видишь ли, мне тут некогда знакомиться да на свидания бегать.

— У тебя как раз есть пара часов до бала, чтобы в этом попрактиковаться, — угрюмо буркнула я и, пройдя мимо вампира, направилась к дверям жилого корпуса.

Уже у самого входа обернулась. Псевдодемон уже вовсю болтал с какой-то светловолосой студенткой.

В комнате царили хаос и разрушение — Иввина никак не могла найти свои перчатки. Нимфа металась от одной стены к другой, лихорадочно перебирая раскиданные вещи, и что-то истерично причитала себе под нос. Бонифаций при этом являл собой идеал невозмутимости. Сидел на моей кровати, закинув копыто на копыто, и насвистывал похожую на венский вальс мелодию.

— Ив, а что, без перчаток никак нельзя? — поинтересовалась я.

— Ты что! — воскликнула она. — Ни в коем случае! Я должна выглядеть идеально! Чтобы все по этикету! Я же не абы с кем иду, а с настоящим князем!

— А это откуда? — я заметила стоящее у стены возле двери большое зеркало в массивной раме.

— Ненаглядок ее приволок, — пояснил Бонифаций со смешком, — чуть не надорвался бедный князь.

— А слуг у него не водится?

— Нет, — тут же с гордостью ответила нимфа, — мой князь слишком благороден, чтобы держать слуг. Он все сам делает. Он даже дворец может сам построить, скажи же, Бонь?

— Да-да, конечно, — тут же подтвердил единорог и приглушенно мне добавил: — лет за триста. И это без учета перерывов на сон, еду и попытки сбежать.

— Я все слышу, между прочим! — нимфа недовольно уперла руки в бока. — Нечего шушукаться за моей спиной! Вы просто оба мне завидуете, у вас-то собственного князя нет! И вообще, Бонифаций, ты же собирался за своей дамой пораньше зайти!

— То есть «дуй давай отсюда, пока я тебе рог не открутила»? Понял-понял, ухожу, — он встал и, уже выходя из комнаты, напоследок мне с сочувствием сказал: — Лика, держись.

Едва за ним закрылась дверь, Иввина перевела взгляд на меня и с неожиданным участием поинтересовалась:

— Ты так и не нашла, с кем на бал идти, да?

— Я и не искала.

— Зря ты все-таки Раэлю отказала. Пусть он противный, но зато красивый и принц. Хм, интересно, кто круче: принц или

князь? — она тут же принялась рассуждать на эту тему, попутно продолжая разыскивать перчатки.

Как обозвал его Бонифаций, Иввинин «ненаглядок» явился за полчаса до начала бала. Нимфа упорхнула в ванную комнату, едва услышала его голос за дверью. Так что князю пришлось ждать, пока его спутница будет готова, в моем обществе. Все бы ничего, но мы друг другу не обрадовались.

— Слушай, Нуфиус, а с каких это пор ты князем стал? — я мрачно воззрилась на мага, который в мешковатом зеленом камзоле больше походил на лакея, чем на высокопоставленную особу.

— Да я как бы им никогда и не был, — Нуфиус старательно избегал моего взгляда и изображал невозмутимость.

— А Иввина почему-то так не считает.

— А-а, ты про это… Так я просто ошибся на пару букв, вот ей и послышалось.

Интересно, на какие пару букв надо ошибиться, чтобы вместо слова «аспирант» послышалось «князь»?

— А я смотрю, дела у тебя хорошо, — маг-пройдоха спешно сменил тему. — Хотя, признаться, не ожидал, что «истеричная соседка со странностями», о которой мне рассказывала Ив, это именно ты.

Все. Ничего я нимфе не расскажу про обман Нуфиуса. Эти двое друг друга стоят.

— Да, как видишь, все еще живая и даже здоровая, — буркнула я в ответ. — Хоть и со странностями.

— Кулончик-то мой пригодился?

— Крякнул твой кулончик на первой же паре по боевой магии, — проворчала я и спохватилась: — Слушай, Нуфиус, я тут одну штуковину сегодня нашла. Может, ты знаешь, что это такое.

Я показала ему оброненный Элимаром кулон. У мага даже глаза округлились.

— Ничего себе! — присвистнул он. — Ты где его взяла? Это же вообще исключительная редкость! Я такой только на картинках в старых книгах видел. Это мощнейший амулет. Его «щит-отводник» называют. Название, конечно, дурацкое. Но зато штукенция драгоценная!

— Так а в чем смысл этого амулета? — Лично на мой взгляд, не выглядела эта «штукенция» такой уж драгоценной. Да у нас китайские умельцы куда краше бы состряпали.

— Он защищает от ментальной магии. Ни один, даже самый сильный менталист не в состоянии преодолеть созданный амулетом барьер. Так что обладатель щита-отводника может жить спокойно: никто его мысли не прочтет и волю себе не подчинит.

Да даже побочных эффектов ментальной атаки не почувствует.

— Побочных эффектов ментальной атаки? — не поняла я.

— Так бывает у тех, кто к ментальной магии не восприимчив. Мысли у них не прочесть, но от ментальной атаки у такого мага бы страшенно разболелась голова, начались бы галлюцинации и кошмары бы потом еще снились.

Вот вам и упомянутый Иввиной «первый признак влюбленности». Какая тут влюбленность! Получается, это просто Элимар мои мысли так нещадно штурмовал.

Вышедшая из ванной нимфа своим появлением прервала наш разговор. В словно сотканном из вороха осенних листьев платье она выглядела потрясающе. Нуфиус так впечатлился, что просто замер истуканом, не сводя с нее глаз.

— Ничего, что я без перчаток? — кокетливо поинтересовалась Иввина, потупив взгляд.

— Я думаю, князь как-нибудь это переживет, — усмехнулась я. — Правда, князь?

Нуфиус заторможено кивнул. Дар речи к бедняге возвращаться не спешил. Все такой же онемевший он взял нимфу под руку, и они направились к двери.

— Ну все, Лика, не скучай! — Иввина на прощание махнула мне рукой.

— Я и не скучаю, — прошептала я, едва дверь закрылась, — я просто страшенно вам завидую…

Подошла к окну. Внизу во дворе нарядные парочки спешили от жилого корпуса к главному. Мне стало жаль себя чуть ли не до слез.

И не только мне. Живущие у нас в комнате светлячки в порыве сострадания притащили мне потерянные перчатки Иввины.

— Спасибо, ребят, — я вяло улыбнулась. — Но, боюсь, этого недостаточно для бала. Мне нужна еще как минимум крестная фея.

Светлячки озадаченно переглянулись. Видимо, взвешивали свои шансы раздобыть фею.

— Да не переживайте, обойдусь я как-нибудь и без этого бала… — начала я и замолкла.

В дверь постучали.

Глава 13

Особого удивления или интереса я не испытала. Может, меня снова к ректору вызывают. Или дверью кто-нибудь ошибся. Да какая вообще разница, кто и зачем стучит? Стучит, значит, надо… надо пойти и открыть. Тяжело вздохнув, я вяло побрела к двери, потянула на себя ручку, подняла голову и… обомлела.

Передо мной стоял мужчина, облаченный в черный камзол. Прямые волосы благородного темно-бронзового оттенка, без малейшего намека на рыжину, длиною чуть ниже плеч. Резкие, уверенные черты лица, выразительные линии тонких губ. Светлая кожа, гордый изгиб бровей и невероятные глаза цвета жженого сахара. Глаза, мерцающие потаенной силой. Глаза, будто манящие загадочным светом в бескрайней, необъятной темноте.

— Анжелика, не откажете ли в удовольствии сопровождать Вас на бал? — спросил он, в пригласительном жесте протянув ко мне руку. На губах заиграла легкая полуулыбка, словно подталкивающая совершить какое-нибудь безумство.

Сердце споткнулось, пропустило удар и заколотилось в груди как сумасшедшее. Я узнала этот голос. Узнала! В голове с ураганной скоростью закружилось множество вопросов. Где он был столько времени, почему пропал и почему появился сейчас? Почему без плаща, ограждающего мир от темной силы, почему пришел ко мне и теперь, как ни в чем не бывало, приглашает на бал? И что вообще, черт возьми, ему нужно от меня?! Могущественному темному властелину, воплощению зла, что ему нужно от меня, вечно влипающей в неприятности и способной заблудиться в трех коридорах несчастной недоизбранной?!

Но я смотрела на Савельхея, продолжавшего улыбаться, и завороженно изучала благородные черты его лица. Да, хотелось задать все эти вопросы, возмутиться его долгим отсутствием, рассказать, как было мучительно плохо без него, и, наверное, даже расплакаться, однако еще больше мне хотелось протянуть руку и коснуться его щеки. Очертить брови, такие же темно-бронзовые, как и волосы. Обрисовать пальцами губы, несколько дней назад целовавшие меня. Дотронуться, убедиться, что он настоящий.

Но единственное, что я сделала, это вложила ладонь в его руку и тихо выдохнула:

— Я согласна.

Стоило нашим пальцам соприкоснуться, как вдруг ко мне хлынула тьма. Не только от Савельхея, но и со всех сторон. Она возникла из ниоткуда и закружилась вокруг меня черными

вихрями, оплетая тело, скользя по коже холодными нитями. В один миг одежда кучкой пепла осыпалась к моим ногам. Однако не успела испугаться, что тьма рассеется, и останусь я перед Савельхеем совершенно голая, как тьма стала более плотной, осязаемой. Неожиданно она объяла меня так плотно, что я ощутила ее каждой клеточкой тела, а спустя мгновение тьма растворилась, оставив после себя платье.

В глазах темного властелина мелькнуло изумление. Правда, настолько быстро скрылось, что я засомневалась, не привиделось ли мне. Не отпуская руки Савельхея, повернулась к зеркалу, оставленному Нуфиусом у входа в комнату, и потрясенно замерла, разглядывая платье. Черное, такое же черное, как сама тьма, и невероятно легкое. Открытые плечи, кружевные рукава, начинающиеся на уровне лифа. Длинный, чуть скошенный набок подол. Мягкий, гладкий и немного прохладный. А поверху наискосок тянется паутинка кружева, усеянная маленькими сверкающими подобно бриллиантам желтыми камушками. С длинными, чуть вьющимися волосами, отливающими медным блеском, это смотрелось особенно потрясающе. И пара из нас с Савельхеем получилась обворожительная. Он, высокий, стройный, в черном камзоле с золотистыми узорами по краям ворота и рукавов стоит рядом с миниатюрной девушкой в прекрасном платье, идеально сочетающемся с его нарядом.

Я покосилась на Савельхея и снова вернула взгляд к зеркальному отражению. Внезапно закружилась голова, и меня вдруг затопило удивительное чувство, будто так и должно быть, будто именно так будет правильно. Это чувство наполнило меня до краев, восхитительное, всеобъемлющее чувство! Темный властелин и его спутница в сотканном из тьмы платье. Владыка тьмы и его…

— Пойдем? Нам пора, — вырвал меня из странных размышлений голос Савельхея.

— А? Да, конечно, — отстраненно кивнула я, по-прежнему пребывая в некотором шоке.

Мы шли по коридорам замка, а я чувствовала себя героиней сказочного сна. Таинственно мерцали факелы, подрагивая магическим оранжевым пламенем, плясали длинные тени возле голых каменных стен. И мы вдвоем, в полумраке, в черных одеждах плавно двигались вперед. Украдкой я бросала на Савельхея взгляды, любуясь гордым профилем. В каждой его черте мне виделась сила, непримиримая и непреклонная, пугающая и манящая одновременно. И так страшно было очнуться от этого удивительного сна. Проснуться и понять, что снова осталась одна.

Спустя некоторое время я все же сподобилась задать вопрос:

— А что это вообще такое было? Ну, с платьем.

Савельхей перевел на меня задумчивый взгляд. Немного помолчал. Наконец усмехнулся:

— Скажем, ты понравилась Тьме. — Правда, смешок получился не особо веселым. Вернее, совсем уж невеселым.

— Понравилась? Она живая?

— Не в том смысле, в каком мы с тобой.

Савельхей привел меня к высоким двустворчатым дверям с крупной резьбой. В центре, поделенная на две части, была изображена уже знакомая многолучевая звезда. Знакомая-то, может, и знакомая, вот только я до сих пор не удосужилась узнать, что же она означает.

— Это символ академии, — словно прочитав мои мысли, а может, просто заметив, куда я смотрю, пояснил Савельхей. — Существует множество миров, а в центре — академия. Просто потому, что не принадлежит ни одному миру. Легенда существует такая, будто академия и есть центр Вселенной.

— А может, это правда?

Мелькнула в голове какая-то мысль, связанная с Братством Арханов, но так и ускользнула, не позволив хорошенько обдумать. Впрочем, я вообще сейчас была не способна о чем-либо думать.

— Готова? — улыбнувшись, спросил Савельхей. Я залюбовалась этой улыбкой и, кажется, выпала из реальности. А потому дожидаться ответа мой спутник не стал и уверенно толкнул тяжелые двери.

Мы оказались в просторном зале с высокими сводчатыми потолками. В отличие от всех остальных помещений академических корпусов, этот зал изобиловал украшениями. Выдержанный в красных и золотистых тонах, он поражал количеством разнообразной лепнины на стенах и колоннах, затейливыми узорами на полу, яркими люстрами, увешанными каплями сверкающего хрусталя. Мы с Савельхеем, наверное, смотрелись здесь инородно. Как будто на красочный праздник жизни вдруг заглянули властители тьмы. Нам бы скорее подошел черно-алый ритуальный зал с его алтарем. Правда, на этот раз жертвой я бы не стала. Господи, что за мысли в голову лезут?

А в зале уже собралось много народу. Похоже, чуть ли не вся академия! Возле дальней стены стоял ректор и торжественно вещал:

— …поэтому сегодня вы можете забыть об учебе и просто наслаждаться волшебством бала. Забудьте обо всех переживаниях, пусть сегодняшний вечер будет наполнен танцами, весельем и

радостью!

Я с интересом осматривалась, ища взглядом знакомые лица. Ага, нашла одного. Ну ничего себе… Боня с Друнгильдой?! Я чуть не уронила челюсть себе на ноги. Однако! Дождалась прекрасная принцесса своего принца, Бонифациэля Изшкафсского!

Оправившись от шока, я улыбнулась. Наш единорог — кавалер хоть куда! А вон и нимфа, недвусмысленно собственническим жестом держит Нуфиуса под руку.

Ректора слушали не особо внимательно. Да и вообще не слушали — все увлеченно и не таясь переговаривались друг с другом, только из вежливости стоя к Августису лицом. Тот сообразил, что вступительная речь не удалась, а потому быстро закруглился:

— Приятного вам вечера, дорогие студенты. Развлекайтесь!

Гомон сделался громче, парочки и компании начали расходиться по залу. Мы не стали больше задерживаться у дверей и тоже прошли вперед. Неожиданно из-за спины кто-то вынырнул, резко схватив меня за локоть, и заступил дорогу.

— И ради кого это ты отвергла мое предложение? — едко спросил Раэль, со злостью глядя на меня. А зря. Смотреть стоило на Савельхея.

— Не смей к ней прикасаться, — холодно проговорил темный властелин, положив ладонь поверх загребущей руки обнаглевшего Раэля.

— Да кто ты такой… — Эльф перевел презрительный взгляд на моего спутника и поперхнулся, не договорив. Да и взгляд его быстро менялся, сначала с презрительного на изумленный, а потом и на потрясенный. — Савельхей ним Шагрех? — закашлявшись, уточнил он. Лицо эльфа пошло красными пятнами. Цепкие пальцы разжались, выпустив мой несчастный локоть на свободу. После чего рука Раэля осторожненько выскользнула из хватки темного властелина. Впрочем, тот не удерживал. Если б захотел, руку свою Раэль назад бы не получил. Но, наверное, Савельхей попросту решил не омрачать праздник оторванными конечностями.

Как ни странно, сиплое восклицание эльфа расслышали ближайшие студенты и воззрились на нас с каким-то суеверным страхом. Все больше и больше народу оборачивалось в нашу сторону, ошеломленно замолкая и глядя на Савельхея с таким диким ужасом, словно увидели настоящего монстра. Я на всякий случай покосилась на темного властелина, чтобы проверить, не отрастил ли он себе пару рогов или что-нибудь такое же нелицеприятное, однако ничего нового в его облике не обнаружила. Только лицо стало более жестким и глаза замерцали

опасным предупреждением.

— Если еще хоть раз увижу тебя рядом с Ликой…

К этому моменту мы завладели вниманием всего зала и вокруг воцарилась идеальная тишина.

— Не увидишь, — процедил Раэль, нервно дернув длинным ухом. Пятно на подбородке стало особенно ярким. — Прошу прощения, больше вас не побеспокою.

Эльф поспешил покинуть наше общество. Остальные продолжали молчаливо взирать на нас. Наверное, думали, что вот сейчас Савельхей разнесет всю академию. Я буквально почувствовала, как накаляется обстановка и начинают звенеть натянутые нервы студентов, когда вдруг Бонифаций помахал мне копытом:

— Эй, Лика, какого мужика себе отхватила! Идите сюда!

Именно благодаря словам Бонифация зал наконец отмер и присутствующие зашевелились. Видимо, поняли, что убивать их пока никто не будет.

— Ты отказала Раэлю, даже не зная, что я приду? — поинтересовался Савельхей, пока мы продвигались по направлению к Боне. Наверное, единорог и сам был не рад, что позвал нас, или надеялся, будто темный властелин не удостоит его вниманием, но, как бы там ни было, именно Бонифаций спас ситуацию, разрядив обстановку своим предложением.

С какими мыслями и для чего темный властелин задал вопрос, мне понять не удалось. Сначала хотела возмутиться, а потом вспомнила, как выходила из комнат эльфа и наткнулась на Савельхея. Удивительно, что после этого он вообще пригласил меня на бал. И что он, интересно, обо мне думает? Будто я развлекаюсь тут с каждым встречным принцем или властелином? И целуюсь тоже со всеми подряд? И на бал… так, стоп. Он же сейчас со мной, верно? Значит, не все так плохо.

— У нас с Раэлем никогда ничего не было, — ответила я. — Он… не в моем вкусе. Мягко говоря. А как он тебя узнал?

— Силу почувствовал, — недобро усмехнулся Савельхей. — Увидел во мне тьму. Она всерьез забеспокоилась, когда Раэль коснулся тебя.

Я уже собиралась расспросить о странных проявлениях тьмы без ведома хозяина, однако мы как раз добрались до Бонифация с его выдающейся спутницей, и любопытный разговор пришлось отложить.

— Лика, можно тебя на минутку?

Единорог взял меня под руку и с воинственным видом покосился на Савельхея, но тот даже бровью не повел. Спокойно отпустил меня и повернулся к кокетливо захлопавшей ресницами

Другильде. А мы вдвоем отошли немного в сторону.

— Лика, ты что творишь? И что это за платье?

— На бал пришла. — Я пожала плечами. — Платье тьма подарила. А ты знаешь, что это значит?

— Нет. Но, наверное, ничего хорошего. — Бонифаций вздохнул. — Будь с темным властелином осторожней.

— Обязательно.

— А выглядишь ты прекрасно, — улыбнулся Боня, чуть ли по волосам меня не потрепав. Но, к счастью, вовремя передумал. Страшно представить, что бы осталось на голове после копыта.

Мы вернулись к нашим спутникам. Другильда разрумянилась еще больше и в обществе Савельхея, похоже, чувствовала себя свободно. По крайней мере, на щеках у нее действительно был румянец, а не красные болезненные пятна, как недавно у Раэля. Да, такую никакими темными властелинами не испугаешь!

К этому моменту преподаватели закончили мудрить с какими-то кристаллическими штуковинами, и зазвучала музыка. Погас яркий свет люстр, зал погрузился в приятный полумрак. Теперь свет, мерцающий и чуть приглушенный, исходил от самих стен — от золотистых и красных узоров. Оба цвета затейливо переплетались, делая атмосферу зала сказочно таинственной. Вот теперь вдвоем с моим спутником мы смотрелись здесь прекрасно.

— Потанцуем? — с улыбкой предложил Савельхей, протягивая руку.

Завороженная окружающей красотой и взглядом Савельхея, в котором хотелось раствориться, я согласно кивнула.

Легкая, чарующая мелодия разливалась по залу. Порывами ветра она подхватывала нас, словно пушинки, и, кружа, возносила к сверкающим в вышине звездным огням. Ловкие движения, захватывающие повороты, мимолетные касания. Горячая ладонь скользит по моей талии, обжигая сквозь тонкую ткань. Мои руки на его плечах, ставших опорой в невесомом, граничащем с полетом вальсе. Всполохи тьмы вихрями закручиваются вокруг нас обрывками неровного подола. И пронзительные глаза, держат, не отпускают. И дыхание сбивается от быстрого танца, но все же продолжаем дышать будто бы в такт. И счастье переполняет меня, такое яркое, искристое, что хочется кружиться вечно!

— Темных властелинов учат танцевать? — улыбаясь, спросила я, когда мелодия сменилась и, запыхавшиеся, мы решили немного передохнуть. Ну, по крайней мере, я запыхалась. Не привыкла к быстрому вальсу — среди моих сверстников тренироваться было попросту не с кем. Хм, интересно, а

Савельхею сколько лет? Выглядит молодо, но кто их разберет, этих магических существ. Да и взгляд… явно принадлежит взрослому, опытному мужчине.

— Темных властелинов учат многому, — неожиданно жестко усмехнулся Савельхей. — В том числе и танцам.

Да, судя по всему, детство темного властелина не было особенно радужным. Стоило бы догадаться — ведь именно его отец в погоне за властью уничтожил всю расу! Страшно представить, как он воспитывал собственного сына. По спине побежали мурашки, но я постаралась прогнать неприятное чувство.

— Анжелика, мне нужно с тобой поговорить. — С благостной улыбкой, весь излучающий радушие к нам подошел ректор. — Савельхей ним Шагрех, надеюсь, вы не будете против, если я перемолвлюсь с вашей прекрасной спутницей парой словечек?

Никогда я еще не видела Августиса таким сверкающим, таким… приторным! Но рядом с темным властелином менялись буквально все — я одна, наивная дурочка, не дрожала перед ним и не ходила на цыпочках, боясь косо посмотреть в его сторону. Но… ведь лично мне он не сделал ничего плохого.

Савельхей окинул ректора внимательным, чуть прищуренным взглядом. Правда, владел собой он прекрасно, и прочитать что-либо по его лицу мне снова не удалось.

— Не возражаю, — наконец произнес темный властелин таким небрежным и в то же время властным тоном, будто сделал Августису величайшее одолжение. А тот растянулся в еще более широкой улыбке и благодарно закивал. Правда, радовался он рано. Прежде чем уйти, Савельхей посмотрел на меня: — Лика, ты с ним поговоришь?

Ох, как же мне хотелось отказаться! Вряд ли ректор собирался сказать мне какую-нибудь приятную новость, наподобие: «В честь бала я освобождаю тебя от обязанности спасать академию! Ты свободна и можешь возвращаться домой!» Уж скорее, он приготовил очередную гадость. Но спорить и нарываться на неприятности во время бала не хотелось еще больше, поэтому пришлось согласиться на разговор.

Савельхей отошел к столику с праздничными закусками и напитками. Я тяжело вздохнула.

— Бедная девочка, тяжело тебе пришлось. Как я тебя понимаю, — сочувственно проговорил Августис, наконец стерев с лица идиотскую улыбку. — Темные властелины — страшные существа, и уж если им что-то взбрело в голову…

— Так о чем вы хотели поговорить? — перебила я. Знаю, нетактично. Но выслушивать гадости о Савельхее еще и от

ректора не было никакого желания.

— Об этой ситуации и хотел поговорить. Лика, все мы знаем, насколько он опасен, жесток и беспощаден. Я понимаю, что открыто отказать темному властелину невозможно. Я очень беспокоюсь о тебе, девочка. И дело даже не в том, что ты избранная. Хотя не стоит забывать о том, что именно от тебя зависит судьба всей академии. Ты должна чувствовать ответственность и быть осторожной вдвойне. Савельхей ним Шагрех хочет что-то от тебя получить. Пусть нельзя отказать прямо. Пусть на этом балу тебе придется быть его спутницей. Но нужно быть хитрее. Постарайся избегать его общества, сведи встречи к минимуму. Тем более, на занятия ты не ходишь, а значит, сможешь не пересекаться с ним вовсе. Возможно, нам еще удастся избежать неприятностей.

От заботливого тона ректора сводило зубы. А внутри нарастало раздражение. Да что все они превращают Савельхея в какого-то монстра?! Он убивал окружающих без разбора? Приносил кровавые жертвы по ночам? А может, разрушил парочку башен? Нет, нет, и еще раз нет! Хотя если жертвы были по ночам, то я могла бы об этом попросту не знать. Ерунда какая! Савельхей не сделал ничего плохого. По крайней мере, здесь, в академии.

Я уже собиралась все это высказать в лицо ректору, или намекнуть, что прекрасно поняла — беспокоится он именно о благополучии избранной, ведь судьба простой земной девушки Анжелики Самойловой никого не волнует. Однако…

— Думаю, разговор на этом можно считать завершенным, — холодно произнес Савельхей. Я почувствовала, как мне на плечи опустились его ладони.

— Да, конечно. — Ректор поспешил удалиться, а Савельхей развернул меня к себе лицом и заглянул в глаза:

— Все в порядке?

В первое мгновение, утонув во взгляде темного властелина, я даже позабыла, из-за чего только что злилась. А злости больше и не было. Что такое со мной творится?! Почему я так реагирую на него? Что вообще происходит? Мы ведь с ним так мало друг друга знаем. Подумаешь, пару раз он вывел меня, заблудившуюся, к нужному коридору. Он наверняка это сделал, чтобы я не доставала своим нытьем. Подумаешь, прогулялся со мной до лесного озера — он хотел взглянуть на Ничто и всего лишь воспользовался подходящим случаем. Подумаешь, поцеловал. Поцелуй совершенно ничего не значит. А спас от вампира… зачем Савельхей это сделал? Все кругом твердят, будто ему что-то нужно от меня. Но… пусть все это будет потом! Не хочу сейчас

думать, не хочу переживать и расстраиваться. Если мне предстоит разочарование, то почему бы сегодня не насладиться прекрасным вечером и таким притягательным обществом Савельхея? Зачем портить волшебство, если от каждого его прикосновения что-то внутри начинает трепетать и по телу разливается тепло. Если от одного только чувства, что он рядом, в душе разгорается счастье.

— Все хорошо, — улыбнулась я.

— Тогда, может, еще один танец? — с ответной улыбкой предложил Савельхей.

И я позволила волшебству вечера полностью мною завладеть…

Этот танец не походил на предыдущий, но был по-своему восхитителен. Мы не кружились по залу и не взлетали. И со стороны, наверное, казалось, что не происходит ничего особенного. Просто руки темного властелина нежно касались моей талии. Просто мои ладони уютно лежали у него на плечах. Мы смотрели друг другу в глаза и медленно двигались под музыку. Никто ничего не говорил. Мне не хотелось расспрашивать властелина, зачем я нужна ему. Наверное, потому что было страшно узнать настоящий ответ. Он тоже ни о чем не спрашивал. Может быть, его не интересовала жизнь обыкновенной студентки, даже если она будто бы избранная. Но в этом молчании так легко было себя обмануть, так легко забыться и поверить в сказку.

Неожиданно прямо за спиной и одновременно с тем сбоку раздался странный, оглушительный треск. Я повернула голову и увидела, как прямо на глазах разрывается пространство. В один миг по полу прошла гигантская трещина и пересекла зал поперек. Куски каменных плит с грохотом рухнули в образовавшийся провал. И в воздухе над провалом начал быстро разрастаться серый клок, а из него повалили клубы белесого тумана. Закричали студенты.

Резкий рывок — это Савельхей подхватил меня и оттащил от края все увеличивающегося провала в Ничто. Я испуганно вцепилась в него. Но дальше, то, что произошло дальше…

Ничто устремилось вслед за мной. Серое марево молниеносно разорвало пространство, каменные плиты разлетелись прямо под ногами. Такого поворота Савельхей, похоже, не ожидал. Он попытался меня удержать, но какая-то сила словно заглотила меня. Мои пальцы выскользнули из рук темного властелина, и я сорвалась в раскрывшую пасть бездну.

Серые, белые, черные сгустки тумана окутали тело, утаскивая дальше и дальше от зала, заслоняя собою пространство. Последнее, что я увидела — это изумленный взгляд Савельхея. А

потом он вдруг шагнул в провал вслед за мной. И все вокруг затопило Ничто.

Как странно, я вроде бы падала и в то же время не вниз, а куда-то в сторону. И будто даже парила в невесомости. В промозглой серой невесомости. Влажной, неприятной, равнодушной. Ужас постепенно отступал, растворяясь в окружающем Ничто. На смену приходило отчаяние. Неужели все так вот закончится? Неужели я умру здесь, растворюсь, затеряюсь в вездесущей пустоте? После того, как встретила Савельхея? Несправедливо! Почему это произошло именно со мной?! Почему я провалилась в Ничто? От горькой, нестерпимой обиды по щекам потекли слезы.

Не знаю, сколько времени я так парила, беззвучно роняя слезы, прежде чем ощутила под ногами твердую опору. А когда туман рассеялся, я поняла, что оказалась в уже знакомом саду. В том самом, куда попасть может не каждый. В том самом, где мы побывали с темным властелином.

Рядом что-то шевельнулось, и спустя мгновение из тумана вынырнула фигура.

— Лика! — Савельхей притянул меня к себе. — Лика, я так испугался!

Всхлипнув, я судорожно прижалась к темному властелину, вцепилась в его плечи дрожащими, замерзшими пальцами. Господи, я ведь действительно думала, что пропала! Но теперь он рядом, а значит, все обязательно будет хорошо.

Он погладил мои волосы, скулы, щеки. Стер капельки слез, коснулся губами мокрых ресниц. С тревогой заглянул в глаза и, прошептав «Я снова чуть не потерял тебя», припал к моим губам. Сначала поцелуи были отрывистыми, лихорадочными, но потом… Отчаяние и пережитый страх вылились во что-то невообразимое. Поцелуи сделались жаркими, пронзительными. Дыхание сбилось, сердце застучало так, будто готово было выскочить из груди. Я не удержалась и запустила пальцы в гладкие, прямые волосы. Рука Савельхея коснулась обнаженного плеча, а затем прошлась и по открытой спине, вниз, по позвоночнику. Властные, настойчивые поцелуи сводили с ума, опьяняя, лишая способности мыслить. Мы ведь чуть не потеряли друг друга! И как совсем недавно Ничто заполняло пространство, теперь мы пытались затопить его яркими чувствами, ощущением близости.

В какой-то момент губы Савельхея скользнули к шее, заставляя запрокинуть голову назад. Вторая рука опустилась на бедро, горячие пальцы смяли тонкую ткань подола. Я выгнулась навстречу, прижимаясь к мужчине еще ближе, теснее. Господи, что же он со мной делает? И что я сама творю?!

Рядом начала клубиться тьма. Не туман, не серое Ничто, а именно тьма. Быстро сгущаясь, она закружилась вокруг нас. Все ближе, ближе. Еще немного, и нас подхватит темный вихрь…

— Нет, — выдохнул Савельхей и отшатнулся от меня. Стиснул зубы, сжал руки в кулаки. — Нет…

— Что случилось? — растерялась я, непонимающе глядя на него.

— Нет… — повторил он, — убирайся.

Лицо мужчины исказилось от напряжения, губы побелели.

— Убирайся!

От яростного крика тьма дрогнула, как-то скукожилась и, быстро собравшись в комок, исчезла.

— Савельхей, что происходит? — Мне стало страшно.

— Лика… я не могу себя контролировать. Еще немного, и я бы не сдержал тьму, — хриплым голосом проговорил Савельхей. От его взгляда, пронзительного и отчего-то обреченного, сжалось сердце и снова захотелось плакать.

— Но что в этом плохого? Мы ведь в Ничто, здесь даже разрушить нечего.

— Ты не понимаешь. Тьма не должна вырваться.

Меня затопило предчувствие чего-то ужасного. И вовсе не потому, что неведомая тьма могла вырваться на свободу.

— Я ее не боюсь.

— Лика, — мужчина с нежностью провел тыльной стороной ладони по моей щеке. На мгновение взгляд его затуманился, губы приоткрылись, он подался вперед. Но всего лишь на мгновение. — Спасибо, Лика. Я не имею права потерять контроль. А ты… с тобой сдерживаться очень сложно. Мне нужно подумать. И справиться с эмоциями.

С этими словами Савельхей отстранился от меня.

— С какими эмоциями ты хочешь справиться? — спросила я, чувствуя, как дикая боль начинает биться в груди. Неужели он хочет отказаться от… от… от чего?

Однако вместо ответа Савельхей нарисовал в воздухе символ, загоревшийся фиолетовым пламенем, и произнес короткое заклинание.

— Я попытаюсь закрыть провал изнутри. А тебе пора возвращаться.

— Подожди… — я сделала к нему шаг, однако больше ничего не успела.

Фиолетовое пламя от символа устремилось ко мне и, затопив пространство, ослепило ярким сиянием. Когда свет рассеялся, я поняла, что вновь очутилась в бальном зале. Одна. Савельхея со мной не было.

Глава 14

Вокруг царил переполох. Студенты стремительно покидали зал, а преподаватели во главе с ректором что-то шаманили возле зияющей пропасти с клубящимся внутри Ничто. Может, их «танцы с бубнами» подействовали, а, может, и Савельхей постарался — пол восстановился, бесследно затянув провал. Мое появление, похоже, так и осталось незамеченным.

— Кто-нибудь может мне нормально объяснить, в чем дело?! — вспылил ректор. Видимо, даже его непробиваемое спокойствие все-таки дало сбой.

Преподаватель боевой магии начал что-то комкано мямлить, как вдруг его перебил уверенный голос:

— Я могу, — из-за его спины выступила темноволосая девушка моих лет, в милом бальном платье.

И все бы ничего, но я ее сразу узнала. Однако то ли я была слишком изумлена, то ли по какой-то другой причине не смогла выдавить из себя ни звука.

— Сказали же, всем студентам покинуть зал! — раздраженно гаркнула Друндгильда.

— А я и не студентка, — девушка мило улыбнулась.

Мы с ней встретились глазами, и предчувствие чего-то крайне нехорошего накрыло меня с головой.

Она легонько хлопнула в ладоши. Тут же нестерпимо яркая магическая вспышка озарила зал. Словно на мгновение здесь материализовалось настоящее солнце. Прикрыв глаза, преподаватели попятились. А я даже пошевелиться не смогла, только чудом не ослепла. И что-то это уже начало крайне меня беспокоить. Двинуться не могу, ничего сказать не могу — что вообще со мной происходит?!

— Кто ты? — Августис нахмурился. Смотрел на девушку настороженно, с искренним изумлением.

— Меня зовут Николетта, — она снова улыбнулась. — И я избранная.

Все дружно перевели взгляды с нее на стоящую столбом меня и обратно. Происходящее упорно напоминало мне спектакль. «Явление избранной народу». Николетта в главной роли. Руководство Академии в качестве зрителей. Ну а меня, вероятнее всего, по завершению представления сразу же и похоронят.

— Но прежде, чем я все вам объясню, нужно принять кое-какие меры, — Николетта махнула рукой, и меня тут же шаром окутало синеватое сияние. Вреда оно не причинило никакого. Видимо, было подобием клетки. Да только я очень сомневалась,

что новоявленная избранная меня боится. К чему все это представление? И зачем она вообще объявилась? В воздухе пахло жуткой подставой.

— Вы видели мою магию и, думаю, сомнений нет в том, кто я, — начала свою душещипательную историю Николетта. — Да, мне очень непросто было сюда добраться. Да, по вине некоторых, — очередной убийственный взгляд на меня, — я едва не погибла. Но я здесь! И я готова вам помочь. Только я могу справиться с Ничто и остановить разрушение Академии.

— Но кто тогда она? — один из преподавателей кивнул на меня.

— Она? — Николетта презрительно хмыкнула. — Человек. Просто человек без каких-либо магических способностей. На первый взгляд. Но это именно она подстроила, чтобы я не попала в Академию! Заняв мое место, она проникла сюда с одной-единственной целью — уничтожить Источник!

Ага, знала бы я еще, что это такое.

— Простому человеку такое не по силам, — хмуро возразил ректор.

— Если только этот человек не служит у Братьев Арханов, — изобличительно парировала Николетта. — Пока вы с нее пылинки сдували, ожидая пробуждения великой силы у этой «избранной», она тут вовсю шпионила!

Поднялся обеспокоенный гвалт, но Августис быстро его пресек:

— Тихо! — скомандовал ректор. — Это даже не обсуждается! Устроили тут голосование — «убивать — не убивать». Это не вам решать! Никаких скоропалительных выводов, сначала нужно все основательно прояснить. Дадим слово Анжелике.

— Она вам ничего не скажет, — спешно вмешалась Николетта. — На ней заклятье немоты. Сами знаете, в Братстве Арханов такое часто практикуется, чтобы пойманный не смог выдать никаких секретов. Ректор Августис, призываю к вашей мудрости, от этой самозванки нужно избавиться как можно скорее!

Мда, не зря мне эфельтири белые тапки пророчило… Чем я Николетте-то не угодила? Что вообще за бред она не несет? Но, увы, в моей вине, похоже, сомневался только ректор, остальные же были готовы прямо сейчас отправить меня на тот свет. Для перестраховки. Видимо, уж слишком сильно здесь боялись этих Братьев. И ведь не оправдаться-то никак!

Ректор колебался пару секунд.

— Нет, — он покачал головой, — спешить мы не будем. Я не думаю, что Анжелика так уж виновата. Она может быть просто

марионеткой. Необходимо дождаться возвращения Элимара, уж он-то точно сможет это выяснить. А пока на всякий случай девушку лучше подержать взаперти. Трит, займитесь этим!

Незнакомый мне сухопарый преподаватель вышел вперед. Пробормотав что-то невнятное, он легонько дунул на ладони, и окутавший меня синеватый шар окутало плотным туманом.

Но через пару мгновений пелена исчезла, и шар вместе с ней. Я оказалась в полной темноте и неизвестности. И только сейчас мне стало по-настоящему жутко.

— Так, нужно успокоиться, — едва слышно прошептала я самой себе, боясь лишний раз шуметь.

Я вновь могла говорить и двигаться. Да только понятия не имела, что мне теперь делать. Надеяться, что Савельхей меня найдет? Вряд ли. Он ведь не знает о произошедшем. Да и будет ли он меня искать…

От таких мыслей стало совсем тухло. Я даже пару раз шмыгнула носом от жалости к самой себе и кое-как совладала с порывом разреветься.

— Успокоиться, — повторила я, — успокоиться и подумать.

Непроглядная темнота не позволяла осмотреться, а на ощупь идти я не рискнула. Голосов здесь слышно не было, зато странных шорохов раздавалось предостаточно, и от каждого кожа покрывалась мурашками ужаса. Даже в Ничто мне не было так страшно!

Я закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. У меня же есть магия! Жалко, конечно, что бонусом не шла инструкция по применению, но придется все познавать на практике.

— Свет, зажгись! — высокопарно скомандовала я и хлопнула в ладоши.

Но ни одного светового шарика не возникло. Может, тут нужно было какое-то заклинание специальное произнести? Но насколько я помнила, никто при этом ничего особого не говорил. Кажется, просто щелкали пальцами.

Не слишком-то веря в успех, я щелкнула пальцами. И тут же прямо передо мной возник световой шарик. Правда, маленький и какой-то дерганный. Вместо того, чтобы нормально зависнуть в воздухе, он нервно метался туда-сюда.

Зато теперь я могла оглядеться. Камера оказалась небольшой и как будто бы просто выдолбленной в толще скалы наподобие пещеры. Угрюмые необтесанные стены, отчего-то закопченный потолок и массивная решетка вместо двери. Я подергала за холодные прутья, но они даже не шелохнулись. Да и замка никакого не наблюдалось. Видимо, камера открывалась исключительно с помощью магии.

Но если со световым шариком я еще могла за кем-нибудь повторить, то из каменных темниц при мне, увы, никто не сбегал. С громадным трудом уняла новый виток паники. В голове билось только одно: «Выбраться! Я должна отсюда выбраться!». Не покидала невесть откуда взявшаяся уверенность, что если я останусь тут терпеливо дожидаться решения руководства Академии, то белые тапки мне уж точно обеспечены. Либо ректора убедит Николетта, либо меня здесь прихлопнет кто-нибудь другой по ее же науськиванью.

Другое дело, что выбираться мне по сути некуда. Не в лесу ведь прятаться. Портал же сейчас работает только на вход, и пока я дождусь его открытия, меня уж точно найдут и в Унином озере утопят. Оставалась лишь слабая вера в том, что Савельхей меня в беде не оставит. И я не стала ее подрывать очередными размышлениями, что мы с ним друг другу никто. А поцелуи… Кто знает, вдруг для темных властелинов это неважная мелочь.

— Нет, нет, он непременно меня разыщет, — прошептала я как можно уверенней.

В качестве поддержки световой шарик пару раз мигнул. Шустро протиснувшись между прутьями, теперь нетерпеливо кружился с той стороны. Мол, чего ты ждешь, айда отсюда!

Благодаря его метаниям, теперь немного просматривался клочок каменного туннеля и даже камера напротив моей. Только там прутья отчего-то искрились. А за ними недовольно ворочалось нечто амебообразное. Его явно раздражал свет. И чем быстрее мельтешил шарик, тем ворчливее становилось глухое бульканье.

Мгновение, и из-за искрящихся прутьев метнулся прицельный ядовито-зеленый плевок. Шарик успел увернуться, я же немного растерялась, и одна капля таки попала на подол платья. На невесомой ткани тут же с шипением разрослась небольшая прореха. Хорошо хоть на кожу не попало, а то бы наверняка ожог получила.

А вот прутьям моей клетки повезло меньше. Их разъело основательно, теперь-то я точно могла протиснуться в образовавшуюся брешь. Очень надеясь, что неведомая амеба повременит со следующим залпом, я спешно выбралась наружу. От последовавшего кислотного плевка пришлось спасаться падением на пол, отбежать я уже не успевала. При этом пребольно ударилась коленками об острые камни, но сейчас было не до таких мелочей.

Подскочив на ноги, я метнулась подальше от клетки. Теперь кислотноплюющееся нечто меня бы точно не достало. Я даже на мгновение озадачилась: то ли «спасибо» ему сказать, что я теперь

свободна; то ли посетовать, что едва меня не прикончило. Но уже вовсю мечущийся рядом световой шарик явно намекал, что светские беседы лучше отложить на потом и поскорее искать выход.

Туннель что в ту, что в другую сторону выглядел одинаково. По крайней мере, насколько было видно. Просто череда клеток по обе стороны. Я ни разу не слышала, чтобы упоминалось о существовании в Академии темницы. Так что, скорее всего, я сейчас находилась в бестиарии. Сразу вспомнился тот слизняк с щупальцами, который едва меня не прикончил и вышвырнул в окно. Отсюда ведь родом этот милаха был. Снова покосившись на череду клеток, я нервно сглотнула. Ну и как мне мимо них проходить? Вылезти-то, может, никто и не вылезет, а вот щупальцем цапнуть или кислотой плюнуть — вполне.

Одно радовало — похоже, световой шарик знал, куда нам идти. Вернее, просто стремился к источнику света. А значит, наружу. Собравшись решительностью, я пошла за ним.

Кралась чуть ли не на цыпочках, боясь даже вздохнуть лишний раз. Тут, правда, и без меня хватало шорохов, да и свет меня выдавал, но все равно не хотелось лишний раз тревожить местных обитателей. За решетки я старалась не вглядываться. Жизнь и здоровье дороже любопытства.

А туннель все не кончался. Судя по наклону, он вел куда-то вниз. Но я верила частичке света, что вела меня. К тому же вспомнились слова Уни из последнего сна, что я должна надеяться только на себя. Хотя я бы вот с удовольствием понадеялась на Савельхея. Спас бы меня героически, унес отсюда на руках, как полагается, в закат…

От созерцания в воображении столь романтической картины меня отвлек смутно знакомый голос. Я замерла прислушавшись. Невнятное бормотание снова повторилось. И, похоже, доносилось из третьей справа камеры. Потеряв осторожность, я подошла к самым ее прутьям.

— Даридадус? — ошарашено выдохнула я, когда протиснувшийся внутрь световой шарик обрисовал скукожившегося в углу камеры призрака.

— Нет… Нет… Тихо… Здесь нельзя шуметь… — панически забормотал библиотекарь, прикрыв голову руками.

Прутья у клетки выглядели весьма обычными, да и в самой камере никаких видимых магических пут не наблюдалось. Так почему призрак не сбежал? Может, он просто из смотрителя библиотеки переквалифицировался в смотрителя бестиария?

— Как вы здесь оказались? — прошептала я. — С вами все нормально?

— Как со мной может быть нормально, если я тут? — у Даридадуса вырвался нервный смешок. — Нет, нет, все очень ненормально! Я хоть и мертвый, но еще жить хочу, так что ты иди давай, куда шла, а то слишком много внимания привлекаешь.

— Да объясните вы мне толком, что происходит!

Призрак вздохнул и совсем тихо произнес:

— Они боятся. Они как-то узнали, что я могу рассекретить пророчество. А этого им допустить нельзя. Нет, нет. Иначе пуф, — он взмахнул руками, — и рухнет весь этот их тщательно выстроенный карточный домик.

— Кто они? — я замерла. — Ректор и компания?

Но Даридадус не ответил, спешно втянулся в пол. Мне стало совсем жутко. Кто же так напугал призрака, что он здесь запрятался? И что же такого в этом загадочном пророчестве?

Толком задуматься я не успела. Мой световой шарик вдруг сам собой съежился до крохотной искры и стал почти невидимым. Я только сейчас поняла, что Даридадус исчез из камеры не просто так. Хоть бы и меня предупредил, прежде чем сбегать!

Я прислушалась. Позади действительно раздались приглушенные шаги. И что-то мне мрачно подсказывало, что это явно не Савельхей пришел меня спасать.

— Она сбежала!

По голосу я сразу узнала Николетту. Сжала руки в кулаки. Вот ведь гадина избранная! Чего она ко мне-то прицепилась? Кто еще на кого злиться должен!

— Ничего, далеко не убежит, — ответил ей мужской голос. И я могла поклясться, что он тоже мне знаком! Но вот кто именно, я понять так и не смогла.

— С чего ты так уверен? — Николетта, похоже, начинала истерить. — Может, ее уже и след простыл! А если… — она испуганно осеклась, — если это темный властелин ей помог?

— Для избранной ты слишком труслива, — неизвестный презрительно хмыкнул. — Во-первых, Савельхей ним Шагрех так быстро из Ничто не выберется. Если еще вообще выберется. А во-вторых, сомневаюсь, что его интересует какая-то земная девчонка. Он ведь наверняка рассчитывал, что она избранная. А теперь она ему подавно не нужна.

— А если она все-таки как-то сбежит отсюда? — не унималась Николетта.

— Не сбежит. Готовь заклятие телепортации, нам сейчас надо будет мгновенно отсюда исчезнуть.

— А эту мы, что, искать не будем?

— Нет, — мужчина мрачно усмехнулся. — Мы просто

откроем все клетки, и у кого-то из местных зверушек сегодня на ужин будет редкий деликатес. Ты готова? Тогда открываю.

В воздухе громыхнуло невнятное заклятие. Магическая вспышка на миг озарила коридор, и я успела увидеть, как вдали туннеля исчезли два силуэта. А вместе с ними исчезли решетки всех камер.

Пугаться и впадать в панику было некогда. Мгновенно вновь зажегся мой световой огонек и рванул вперед, а я — за ним. Местная живность меня бы и без света запросто обнаружила, а вот я бы в темноте точно далеко не убежала.

Из ближайшей камеры метнулось нечто крабообразное величиной с корову, я разглядывать не стала. И так хватило щелкнувшей совсем рядом массивной клешни. Следом едва не сбил с ног шипящий шар на присосках. А позади уже вовсю что-то ползло и скрежетало. Но я не оглядывалась, мне и впереди поводов для радости хватало.

Туннель стремительно наводняли монстры. Понимая, что еще немного, и пути вперед уже не будет, я мчалась все быстрее. Чье-то щупальце хлестнуло меня по ногам, я тут же потеряла равновесие и, упав на пол, прокатилась по инерции вперед. Только это спасло меня от плюхнувшейся в проход массивной трехголовой туши, которая явно рассчитывала «деликатес» расплющить и уже лепешкообразным поужинать.

На ноги встать я уже не успевала. В царящем вокруг месиве нельзя было разглядеть, кто именно нападает. Чья-то когтистая лапа полоснула меня по левому боку. Закричав от боли, я изо всех сил пнула ближайшую оскаленную морду. Пусть мне однозначно конец, но смиренно погибать я не собираюсь!

Да только вопрос уже стоял не в том, спасусь я или нет. А в том, кто именно меня растерзает. Едва не задыхаясь от ужаса, кое-как отпихнула похожего на волосатого носорога монстра. Его клыки успели скользнуть по моей ладони, оставив саднящие царапины. Похоже, не обошлось и без какого-то яда — голова нещадно закружилась, и все тело обмякло как ватное.

Не в силах уже дать какой-либо отпор, я отчаянно взмолилась лишь об одном: не хочу умирать! Я хочу еще вернуться домой, увидеть родителей, закончить хоть какой-нибудь универ, да даже хотя бы эту проклятую Академию, черт ее побери! Я хочу жить! Долго и счастливо! И я не позволю себя убить!

В одно мгновение исчезли и жгучая боль, и душащий ужас. Я толком не поняла, откуда взялся свет. Искрящийся, зеленоватый — будто бы в воздухе разлетелись мелкой пылью тысячи сверкающих изумрудов. Как в замедленной съемке, словно само время вокруг замерло. Не в силах выдержать столь яркое сияние,

я зажмурилась.

Оглушительный хлопок! И тишина… Ни единого звука: ни шороха, ни хлюпанья, ни скрежета когтей, ни клацанья клыков. Или все монстры исчезли, или я просто-напросто оглохла. Но вроде и нападать на меня тоже больше никто не пытался.

Я открыла глаза. Надо мною, медленно кружась, оседали изумрудные искорки. Они гасли, едва касаясь пола, но их света пока хватало, чтобы оглядеться. Вокруг и вправду никого не было. Лишь невнятные пятна бурой слизи на стенах красноречиво намекали, что больше на меня нападать некому.

От увиденного подурнело настолько, что я едва справилась с приступом подкатывающей тошноты. Попыталась встать на ноги, но тут же упала на колени. Все-таки тело пока еще слушалось с трудом. Хорошо хоть меня совсем не парализовало, да и эффект от яда оказался кратковременным. Но о дальнейшем передвижении пока и речи не шло. Хотя куда теперь торопиться? Нападать на меня уже некому. Николетта сюда сунуться не рискнет, а монстры уж точно все кончились. Надо бы не забыть сказать «спасибо» Уне, если когда-либо еще встретимся. Пусть я так и не поняла, каким образом у меня получилось воспользоваться магией, но это уже и не так важно. Жива и хорошо. Правда, чувствовала, что мне теперь в ближайшее время не хватит сил и шарик световой создать.

Мои размышления прервало пение. Завораживающий женский голос выводил чарующую мелодию. Чудилось в ней что-то знакомое и даже родное, но при этом ни разу не слышанное. Да и сама песня будто бы звучала внутри меня, а не снаружи.

А потом появилась она. Странно, темнота скрывала силуэт поющей, в неверном свете гаснущих изумрудных искорок я видела лишь лицо. Немного кукольное, будто бы фарфоровое, с идеально правильными чертами. Глаза у незнакомки были закрыты. Но она, похоже, и так прекрасно ориентировалась тут — приближалась ко мне.

То ли настолько очаровала меня мелодия, то ли сказалось тормозящее действие яда, но я слишком поздно поняла, что приближается ко мне нечто жуткое. Последние искорки света обрисовали гигантского паука. И виденное мною прекрасное лицо покачивалось на длинной изогнутой шее подобием маятника. Я чуть не задохнулась от сдавившего ужаса!

Искорки исчезли совсем, но зато замерцали пятна слизи на стенах, озаряя туннель мутно-зеленым светом. На «лице» паука открылись глаза. Абсолютно черные, без зрачков. Песня стала настолько громкой, что аж в ушах зазвенело.

— Не приближайся, — сипло прошептала я, пытаясь хотя бы

отползти, раз даже встать не могу.

Пальцы нашарили покореженный небольшой металлический штырь — обломок одной из решеток. Быстро оборвала им первую же метнувшуюся в меня толстую нить липкой паутины. От последовавших уже не получилось так просто избавиться. Еще немного, и я бы совсем запуталась. Медлить было нельзя. Едва паук приблизился на достаточное расстояние, я изо всех сил ударила его штырем по «лицу». Раздался оглушительный, леденящий до ужаса визг. Монстр замотался от стены к стене, размахивая длинной шеей, словно пытаясь избавиться от источника боли. Несколько ударов, и «лицо» бессильно повисло омертвев.

Я тоже времени даром не теряла. Трясущимися руками отдирала от себя паутину, пригвоздившую к полу. И я уже почти с ней справилась, еще чуть-чуть бы, и смогла встать. Но совсем обезумевший от боли и, похоже, теперь ослепший паук случайным мощным ударом отбросил меня к стене. Неслабо ударившись головой, я только чудом не потеряла сознание. Перед глазами все плыло, и мой противник казался теперь хаотичным размытым пятном, которое, мельтеша, приближалось. Сжав слабеющими пальцами враз потяжелевший металлический штырь, я кое-как поднялась на ноги.

Паук не видел меня, но таким тварям зрение, скорее всего, и не особо-то было нужно. Снова оглушительно завизжав и расшвыривая во все стороны комья паутины, он рванул вперед. Прижавшись спиной к стене, чтобы не упасть, я выставила перед собой штырь.

Паука от меня отделяло буквально полшага, когда монстра буквально смяло метнувшейся искристой волной. Зародившийся визг в то же мгновение оборвался, нещадно задавленный. Громадную тварь немыслимым образом скомкало до размеров футбольного мяча, который мгновенно осыпался прахом.

Уже не удерживаясь на ногах, я сползла по стене. Но на полу оказаться не успела — Савельхей подхватил меня на руки. Почему-то бледный, словно чего-то испугался. И такой… родной. Разве так бывает? Мы же друг другу никто. Ведь никто?

— Я боялась, что ты не придешь, — прошептала я. Слова дались с трудом, улыбка так вообще отдалась болью.

— Не говори ничего, береги силы. Потерпи немного, сейчас мы выберемся отсюда.

— Но там… Николетта и остальные… они… ты ведь не отдашь меня им? — мой голос дрогнул.

— Я не отдам тебя никому, — его губы ласково коснулись моего виска. — Никому и никогда

Глава 15

— Уня! — позвала я, тщетно вглядываясь в окружающую мглу. — Унь! Ты здесь? Мне поговорить с тобой надо! Очень!

— О чем? — раздался издалека его немного сонный голос. — О том, что ты своим всплеском магии только чудом не снесла половину Академии?

— Так ты мне объясни, как этой магией пользоваться-то!

Уня что-то ответил, но его слова заглушил другой голос. Знакомый, басовитый, недовольный. Его угрюмое невнятное ворчание заполнило собою всю окружающую мглу, эхом отдаваясь со всех сторон и буквально выталкивая меня из сновидения.

По мере возвращения в реальность бубнящий голос стал четче, и я могла уже разобрать слова.

— Ага, шустрый какой, разрушений ему надо. Хоть разок подумал, а? Ясно дело не подумал. Ну-ну. Все вы такие. Сначала себя кулаком в грудь и с вытаращенными глазами крушить-ломать, а потом только о последствиях задуматься.

Пахло прелым сеном, скипидаром и подгоревшими булочками. Мне уже заранее было страшно представить, где я нахожусь. Осторожно открыла глаза, но толком оглядеться не получилось — весь обзор заслоняла расположившаяся у кровати, на которой я лежала, и бормочущая себе под нос Друндгильда. К тому же вокруг царил полумрак. Одно я могла сказать точно — это не лечебница. В голове вообще происходящее не укладывалось. Последнее, что я помнила, это как Савельхей меня куда-то понес, а потом, видимо, я просто-напросто потеряла сознание.

— Кхм, извините, — почему-то сиплым голосом выдала я, — а я где?

Тщательно махающая вязанкой трав с тем жутким ароматом, Друндгильда недовольно на меня покосилась, мол, чего отвлекаешь. Но ответила на удивление не грубо:

— Пока еще на этом свете, а остальное — мелочи, — и улыбнулась.

Эта искренняя улыбка Друндгильды тут же зародила во мне сомнения про «этот свет». Чем я заслужила столь неожиданное расположение? Да что вообще происходит?!

— А где Савельхей?

— Отправила чуток проветриться, — Друндгильда хмыкнула. Спрятала вонючий пучок травы в стоящий у кровати небольшой сундучок и достала из него продолговатую склянку с мутной

зеленой жидкостью.

Накапав пару капель этого неизвестного зелья в бокал с водой, она подала его мне со словами:

— Выпей. Сразу легче станет.

— Да мне и так вроде бы нормально.

Чувствовала себя и вправду вполне терпимо. Только бок немного саднил. Даже странным казалось, что я теряла сознание. Все-таки в неравной схватке с обитателями бестиария мне крупно повезло. Отделалась фактически одним испугом.

— Это тебе так кажется, — Друндгильда была непреклонной.

Я послушно выпила. По вкусу зелье напомнило мятный чай и мгновенно расслабило чуть ли не до сонливости. Я тут же почувствовала, как исчезает сотканное из тьмы платье, оставляя меня нагишом под тонким покрывалом. Надо было бы озадачиться поиском какой-нибудь одежды, но я решила отложить все на потом, слишком уж сильно меня в сон клонило. Я зевнула.

— Вот и чудно. Силы теперь быстро восстановятся. — Друндгильда села на край кровати. — А то тебя магия здорово истощила. Ты, думаю, не в курсе, но после сильных всплесков своей силы маги потом долго отходят.

— Почему вы мне помогаете? — не удержалась я.

— Удивлена? — она снова улыбнулась, но уже как-то невесело. — Знаю-знаю, меня все считают злюкой. И правильно в общем-то считают. Но Бонифаций мне все рассказал. Кто ты, как здесь оказалась. И, знаешь, я верю тебе, а не избранной. Правда, ничего это не меняет. Остальные верят ей. Но ты не беспокойся, с такой защитой, как у тебя, никакие избранные не страшны, — Друндгильда хитро мне подмигнула. — Ты только вразуми уж своего Савельхея, чтобы эмоции чуток сдерживал.

— Вы о чем? — не поняла я.

— Да он с бессознательной тобой на руках прямо в лечебницу заявился. Хорошо хоть тропой теней шел, да и никого кроме меня рядом не оказалось. А то бы мигом такой шум поднялся! Все ж теперь тебя подлой шпионкой Арханов считают. Савельхей твой, правда, тоже хорош. Сразу угрожать, мол, не поможете ей, всем тут хана. Хотя чего еще ждать от темного властелина? Сам бы он ничем тебе помочь не смог. Их братии проще укокошить пару десяток армий, чем царапину на мизинце излечить. Вот я быстренько собралась, и мы к нему в комнату переместились. Тут-то тебя никто искать не рискнет. Да и вряд ли теперь искать будут. Скорее всего, решат, что ты в бестиарии погибла. Тоже, додумались же тебя туда отправить! — она фыркнула. — Хорошо хоть магия у тебя все-таки есть, а то бы ты точно живой не

выбралась. И магия есть, и Савельхей твой. Нервный. Что смеешься? Как есть так и говорю. Мне ж пришлось ему тут воспитательную беседу провести. Я, конечно, понимаю, взбесило парня неслабо, что с тобой так поступили. Но от его порыва прибить всех виновных никому бы легче не стало. Еле его переубедила пока с этим повременить. Ладно, заболталась я, а тебе ведь отдыхать надо, — Друндгильда встала. — Спи, набирайся сил и ни о чем не беспокойся. Недолго избранной тут воду мутить. Вот вернется Элимар, и мигом все по местам расставит. Ему-то Августис уж точно поверит.

— Я вот одного никак понять не могу, — сонно пробормотала я, — портал же вроде сейчас только на вход работает, так что покинуть территорию академии нельзя. Но в то же время кто-то умудряется и шлындать туда-сюда.

— Сильным магам местный портал, по сути, и ни к чему. Таким, как Элимар или Савельхей твой, к примеру. Они и так могут перемещаться между мирами. Но подобных магов мало, в основном ведь здесь толкутся середнячки. Потому портал и нужен. Раз в год он открывается на выход, чтобы отчисленные да выпускники могли покинуть Академию. Ну и по очень большой необходимости ректор может портал открыть. Как, например, было, когда Нуфиуса за тобой отправили. Он, кстати, сбежал, трус такой, когда избранная объявилась. До сих пор его найти не могут. Видимо, за свою шкуру испугался. Но ты не волнуйся, все равно правда всплывет.

— Спасибо вам за помощь, — я вяло улыбнулась, уже вовсю одолевала сонливость.

— Я тебя завтра еще навещу, — пообещала она. Добавила что-то еще, но я уже не услышала, провалилась в дрему.

Проспала я, видимо, недолго. Полумрак в комнате сменился ночной темнотой, и лишь свеча на столе немного разгоняла мглу.

— Как ты? — голос Савельхея прозвучал так неожиданно, что я вздрогнула.

Темный властелин сидел в кресле возле окна, вытянув ноги и скрестив руки на груди. На первый взгляд, расслабленно, но мне почему-то казалось, что он, наоборот, напряжен. Как тигр перед броском. Но не на меня, а на любого, кто попытается причинить мне вред. С одной стороны, было до блаженства приятно чувствовать такую заботу. Но с другой, не давал покоя дотошный вопрос: что же все-таки Савельхею от меня нужно?

Полумрак скрывал его лицо, а голос звучал как всегда спокойно. Так что о скрываемых эмоциях я могла только гадать.

— Лучше, — тихо ответила я. — Спасибо.

— Что спросил? — он хмыкнул.

— Что спас. Не появись ты, тот паук меня бы точно прикончил.

Савельхей ничего не ответил. Повисла тишина. Вроде бы и не гнетущая, молчание казалось даже гармоничным. Но меня терзали вопросы. Удержаться я не смогла

— Савельхей, ты можешь мне пообещать, что ответишь честно? — робко произнесла я.

— А я разве когда-либо тебе врал?

— Ну-у… Я ведь задавала тебе не так уж и много вопросов. Вдруг именно на этот ты как раз и не захочешь отвечать.

— Если не захочу, то и не отвечу. Но врать уж точно не буду.

— Пусть хоть так. Но сначала я должна тебе кое в чем признаться.

Я села на кровати, предварительно закутавшись в покрывало. Немного смущало отсутствие одежды, но судя по холодности Савельхея, он все равно ко мне даже не подойдет. И вот как его понимать? То чуть ли не пылинки сдувает, то вообще никаких эмоций не проявляет.

— Дело в том, что я… — мой голос дрогнул, — не избранная. И никогда ей не была. Я просто человек.

Савельхей не схватился в ужасе за сердце, не подскочил с изумленным «Не может быть!» — вообще никак не отреагировал. А, может, в этом и причина его неожиданной холодности? Может, я интересовала его исключительно как избранная, потому он и проявлял ко мне внимание, и спас из бестиария… А пока я спала тут, он узнал правду.

— Я уже в курсе, — все так же ровно ответил темный властелин.

Ну вот, что и требовалось доказать. От обиды даже в глазах защипало. Что за несправедливость? Почему я всех интересовала только в качестве избранной? Неужели как обыкновенный человек я недостойна внимания? Простого, бескорыстного. Ко мне если только один Бонифаций нормально относится.

— Так ты об этом хотела поговорить? — нарушил Савельхей повисшее молчание.

— Угу, — буркнула я. — Только ты все равно же не ответишь, зачем тебе нужна была избранная.

— А кто сказал, что мне нужна избранная? — он искренне изумился. — Погоди, так ты решила, что весь мой интерес к тебе из-за этой «избранности»?

— А разве нет? — во мне затеплилась надежда.

— Нет.

— А из-за чего тогда? — не унималась я.

Вот только Савельхей не особо жаждал откровенничать.

— Ты уверена, что хочешь знать правду? — прозвучало немного зловеще.

Мне ту же подумалось, что, может, темные властелины тоже кровь пьют. Вдруг он защитил меня от вампира только потому, чтобы самому потом больше досталось?

— Не уверена, — робко пробормотала я. — Но уж лучше я буду знать правду, чем теряться в нехороших догадках.

Савельхей резко встал, подошел ко мне и, взяв за плечи, заставил встать на ноги. Подлое покрывало чуть не съехало, я едва его удержала.

— Так ты… ты скажешь? — пролепетала я. От близости Савельхея дыхание перехватывало, и очень сложно было на чем-либо сосредоточиться.

Он ласково провел пальцами по моей щеке и, едва не касаясь губами моих губ, прошептал:

— Нет.

— Ну и не надо, — прошептала я в ответ. — Не больно-то и хотелось знать.

Собралась отвернуться, но Савельхей не позволил, придержав меня за плечи. Мягко, но настойчиво.

— Не забывай, кто я, Лика.

— Может, хватит уже, а? — мое терпение лопнуло. — Меня и так все, кому не лень, тобой пугают! Так теперь еще и ты сам!

— Я просто не хочу, чтобы ты строила на мой счет радужных иллюзий.

— Да не строю я никаких иллюзий! — сорвалась я. — И уж тем более радужных! Ты то исчезаешь, то появляешься, то целуешь, то игнорируешь — а что я-то должна думать?! Я и так только чудом еще в этой Академии не рехнулась! Хочется определенности, понимаешь? Хочется хоть кому-то доверять! Я бы так хотела верить тебе, — мой голос сам собой сошел на лихорадочный шепот, — но ты… ты…

— Явно не тот, кому следует верить? — Савельхей невесело усмехнулся.

Я отвела глаза.

— Не важно. Забудь. Зря я вообще начала этот разговор. И так можно было догадаться, что ты все равно не ответишь, зачем я тебе понадобилась.

Его пальцы чуть сильнее сжали мои плечи, обжигая кожу прикосновением даже сквозь ткань покрывала.

— А сама ты не догадываешься?

— Если отмести версии про какую-нибудь магическую ерунду, о которой я, скорее всего, не в курсе, вариант остается только один, — мрачно ответила я. — Думаю, ты прекрасно

понимаешь, о чем я.

— Понимаю, — он не стал отрицать. — И ты недалека от истины. Так что давай на чисто потребительском моем к тебе интересе и остановимся.

— Значит, ты не лучше того же Раэля, — разочарованно прошептала я.

— Хуже, Лика, хуже.

Савельхей вдруг отпустил меня и отошел к окну.

— Никому другому я тебя не отдам, — холодно произнес он. — Но еще есть шанс, что и себе не оставлю. Как только найду способ, отправлю тебя на Землю. И ты забудешь все как страшный сон. И академию, и меня.

Я ничего не ответила. Упорно складывалось впечатление, что он специально так говорит. Почему-то хочет отдалить меня от себя. Чтобы я разочаровалась, обиделась, стала презирать, в конце концов. Хотя, может, зря я ищу скрытые подтексты? Может, Савельхей и вправду просто бесчувственный эгоист, которого я интересую в лучшем случае как развлечение на пару ночей?

— Ложись спать, Лика. Я тебя не потревожу, — он направился к двери. — Завтра поговорим.

— О чем? — мрачно поинтересовалась я.

— О том, как вернуть тебя домой, пока я… — Савельхей осекся.

— Пока ты что?

— Пока я еще могу тебя отпустить.

Он ушел. Я медленно села на кровать и прошептала:

— А может, я… — голос дрогнул, — может, я и не хочу, чтобы ты меня отпускал.

Да только вряд ли темного властелина волновало мнение простой земной девушки.

Промучившись остаток ночи невеселыми размышлениями, я теперь чувствовала себя как побитая собака. Савельхей так и не пришел, зато утром меня навестила Друндгильда. Принесла завтрак и одежду.

— Плохо выглядишь, — констатировала она после того, как я переоделась в короткое бежевое платье и теперь уныло жевала булочку с корицей.

— И чувствую себя соответственно, — мрачно пробормотала я.

— Что-то болит?

— Мозг. И сердце. И душа. И зуб мудрости, зараза, опять заныл. Но если от зуба вы еще сможете что-нибудь придумать, то все остальное, боюсь, уже неизлечимо.

Друндугильда несколько секунд задумчиво на меня смотрела

и вдруг выдала как диагноз больному:

— Несчастная любовь.

Я аж булочкой подавилась.

— Что, так заметно?

— От того, кто знает толк в любви, уж точно не скроешь, — ответила она с таким гордым видом, словно являлась в этих вопросах настоящим профессионалом. Ага, сбежавшая от жениха принцесса, которая так и осталась с носом. Мне тут же стало стыдно за собственные мысли.

Дверь в комнату отворилась. Увидев Савельхея, я чуть не подавилась во второй раз. Невозмутимость и холодность темного властелина казались непробиваемыми. Нет, я, конечно, не ждала, что он вдруг одумается, воспылает ко мне любовью и начнет пылко признаваться в своих чувствах. Но хоть какие-то эмоции мог бы проявить! Как же, размечталась.

— Кхм, ну я пойду, — Друндгильда спешно ретировалась. Насколько я поняла, Савельхея она ни разу не боялась. Видимо, просто внезапная тактичность накатила.

— Ну что, — с деланным равнодушием поинтересовалась я, — узнал, как меня выставить отсюда? Мне уже собираться, или все же еще успею булочку доесть?

— Доедай, — милостиво разрешил он. — И пойдем к ректору.

— Зачем? Сдавать меня на радость Николетте?

— Нет. Пусть эта Николетта еще спасибо скажет, что жива до сих пор, — в голосе Савельхея мелькнули яростные нотки, но он быстро со своими эмоциями совладал. — Проблема в том, что портал на выход открыть может только ректор. Для тебя это единственный путь вернуться домой. Так что пойдем к Августису.

— И как ты себе это представляешь? — у меня вырвался нервный смешок. — «Здорово, ректор! Давай-ка метнись кабанчиком, портал нам открой по-быстрому. Пора уже выпнуть отсюда эту недоизбранную, которую я незаконно вытащил из бестиария и теперь прячу в своей комнате»?

Савельхей и бровью не повел.

— Ты зря иронизируешь, Лика.

— А ты зря считаешь, что раз ты — темный властелин, то тебе все можно, — перебила я. — Сомневаюсь, что перепуганный тобой Августис побежит вприпрыжку портал открывать. У меня есть другой вариант.

— И какой же? — скептически поинтересовался Савельхей.

— Необходимо доказать мою невиновность. Тогда и не придется ректору иголки под ногти загонять, или как там у вас, темных властелинов, принято. Я думаю, ключ ко всему в этом пророчестве.

— Пророчестве, которое невозможно расшифровать, — мрачно уточнил он.

— Попробовать все равно стоит. Вот только мне надо как-нибудь попасть в библиотеку.

Савельхей задумчиво молчал не меньше минуты.

— Что ж, хорошо. Попробуем сначала по-твоему.

Он подошел к шкафу и вытащил знакомую мне черную накидку.

— Твой плащ? — опешила я. — Зачем?

— Раз уж тебе настолько необходимо попасть в библиотеку, то надо как-то замаскироваться, — пояснил он. — Плащ тьмы — идеальный вариант. Все решат, что это я. Ну а то, что ты щуплая и ростом пониже — не проблема. Сомневаюсь, что кто-либо особо меня разглядывал.

— Я разглядывала, — тут же возразила я и запоздало смутилась.

— Я уже говорил, что ты уникальная, — Савельхей засмеялся.

— Ты этого не говорил, — я покачала головой, едва сдержала улыбку.

— Значит, будем считать, что ты этого и сейчас не слышала.

Накинул на меня плащ. На удивление низкий капюшон ничуть не скрыл видимость. Да и никаких спецэффектов от тьмы я не заметила. Изнутри плащ казался обыкновенным. Хотя снаружи, не сомневалась, я теперь похожа на назгула. Ага, на мелкого такого, щуплого, недокормленного назгула, который будет шугаться каждого встречного.

— Не передумала?

— Нет, — я мотнула головой. — Пророчество непременно нужно узнать. Не уверена, что у меня это получится, но я должна хотя бы попробовать его расшифровать.

— Встретимся тогда в библиотеке уже, я тропой теней пойду, чтобы никто не озадачился наличием двух темных властелинов. Ты только будь осторожна, хорошо?

Я кивнула. Поспешила выйти из комнаты, слишком сложно все-таки было выдержать взгляд Савельхея.

До библиотеки я добралась без приключений. Все попадавшиеся навстречу студенты спешили скрыться. Видимо, опасались, что злой-презлой темный властелин начнет за ними гоняться с жутким улюлюканьем.

На этот раз двери удалось открыть с первого раза. Да и в самой библиотеке меня ждал сюрприз.

— Боня! — радостно воскликнула я, завидев сидящего за столом друга.

У единорога от изумления даже очки съехали. Отложил

толстенную книгу и неуверенно уточнил:

— Лика?

— Не узнал, что ли? — я сняла плащ и повесила его на спинку стула.

— В таком виде кого угодно сложно узнать. Ты как? А то из Друндгильдиного «бледная, тухлая и в общем кислая» я мало что понял.

— Ну она вполне точно тебе мое состояние обрисовала, — я вяло улыбнулась. — Но это сейчас не важно. Ты, кстати, зачем здесь?

— Да вот, проявляю бессмысленное упорство, — Боня кивнул на стопку потрепанных книг на столе перед ним. — Пытаюсь пророчество расшифровать. Мутит что-то эта избранная, надо как-то поскорее ее на чистую воду вывести. А то пока Элимар объявится, всем нам тут хана.

— И мне в первую очередь. — Я придвинула стул и села. — У тебя хоть какие-нибудь зацепки есть, как это пророчество расшифровывать?

— Никаких, — он покачал головой. — Не ожидал я, конечно, от Даридадуса, что он так нас подведет…

— Погоди, — спохватилась я, — я же его видела! Он в бестиарии от кого-то прячется! И как раз из-за пророчества!

— Да? — Боня помрачнел еще больше. — Ну тогда шансов вообще нет. Сам он оттуда не высунется.

Я на мгновение задумалась:

— А если попытаться его найти?

— Как? В бестиарии? Лик, там подземелье больше, чем вся академия. А уж если призрак не захочет, чтобы его отыскали, то шансов практически нет.

— Но меня же Савельхей как-то нашел, Бонь. Давай его подождем, он скоро прийти должен. Может, что-нибудь насчет подземелья и Даридадуса посоветует.

Едва я договорила, как двери библиотеки отворились. Но вопреки моим ожиданиям, вошел не темный властелин, а вампир.

— О, Лика, так вот ты где, — немного равнодушно констатировал Ийрилихар.

Подошел и сел к нам за стол.

— Слышь, однорогий, иди погуляй где-нибудь минут десять, мне с Ликой поговорить надо.

— Слышь, клыкастый, иди-ка ты сам прогуляйся, — столь же вежливо парировал Боня.

— Ийрилихар, ты вполне можешь говорить при Бонифации, — поспешила вмешаться я, — ему можно доверять. Я могу ручаться, уж он-то точно ни с какими Братьями Арханами не

связан.

— Я в шпионаже его и не подозреваю. Дело не в этом. Мне с тобой о личном поговорить надо.

Я растерялась. Что это на вампира нашло? О каком таком личном?

— О, да… — Бонифаций демонстративно закатил глаза. — О личном. У темного властелина разрешения спросить не забыл? Ахах, загадку хочешь?

— Не хочу, — Ийрилихар уже начал раздражаться.

— Не важно. Слушай. — Единорог на мгновение задумался и выдал: — Угадайте, кто таков: голодный, грустный и без клыков, ходит запинается, и малость заикается! Ну? Есть версии? Нету? А отгадка такая: это Ийрилихар ист Теркан после того, Савельхей ним Шагрех с ним доходчиво насчет Лики поговорил.

Вампир наградил его мрачным взглядом, но в перепалку вступать не стал. Вновь повернулся ко мне.

— Лика, я серьезно. Это очень важно.

— Что-то случилось? — насторожилась я.

— Пока нет. Но случится, — туманно ответил он.

— Бонь? — я посмотрела на единорога.

— Ну уж нет! — тот скрестил копыта на груди. — Не выйду! Вампирам доверять нельзя! Тем более теперь, когда всем известно, что ты не избранная. Да он тебя прикончит, и клыком не почесав! Если тебе все равно, то мне нет. Я к тебе, в конце концов, привык уже.

Он хотел добавить что-то еще, но резко замолчал. Через внезапно возникший серый пролом в стене появился Савельхей. Мне жутко интересно было посмотреть на эту так называемую «тропу теней», но, по словам властелина, таким способом передвижения могли пользоваться только темные маги. Остальные бы запросто заплутали. Это в лучшем случае. А в худшем — сошли с ума.

Едва завидев темного властелина, Ийрилихар мигом отодвинулся от меня подальше. Мол, он вообще здесь случайно.

Судя по мрачному взгляду Савельхея, он вампиру ни разу не обрадовался.

— Я ее не трогал, — на всякий случай отчитался псевдодемон, видимо, проникнувшись мелькнувшей в глазах властелина угрозой, — ни пальцем, ни клыком.

Я поспешила перевести тему. Рассказала Савельхею про прячущегося в подземельях Даридадуса.

— Хорошо, Лика. Найду я этого призрака, если он так тебе нужен.

— Я с тобой, — Бонифаций поднялся из-за стола. —

Даридадус — мой друг, он мне доверяет. А к тебе и близко не подойдет. Только поторопиться надо. Думаю, не одни мы хотим его найти.

Савельхей кивнул и перевел убийственный взгляд на вампира.

— А я тоже уже практически ухожу! — мгновенно выдал Ийрилихар. — Только книжек парочку захвачу.

Вряд ли темный властелин ему поверил, но вытаскивать из библиотеки за шкирку все же не стал.

Едва Савельхей с Бонифацием вышли, псевдодемон с облегчением вздохнул.

— Так о чем ты хотел поговорить? — тихо спросила я. Вампира я теперь совсем не опасалась. И даже не потому, что тот до дрожи клыков боялся Савельхея. Просто чувствовала, что Ийрилихар больше не попытается причинить мне какой-либо вред. Да и сейчас он выглядел немного другим. Вот теперь я могла поверить, что передо мной древнее существо. В глазах вампира сквозила многовековая усталость. И будто бы даже тоска по чему-то безвозвратно утерянному.

Он улыбнулся, но улыбка эта вышла совсем невеселой.

— Прозвучит странно, но ты — единственная, кому я здесь доверяю. Избранная или нет — это совершенно не важно. Друзей у вампиров не бывает. Хороших знакомых — тоже. Но сейчас мне необходим тот, на кого я могу рассчитывать.

— Ты меня пугаешь, — что-то его тон ни на что хорошее не намекал.

— Не пугайся. Темный властелин защитит тебя от всех. Кроме самого себя, — Ийрилихар мрачно усмехнулся. — Я искренне надеюсь, что ты уже будешь вдали от него, когда он… — он осекся. — Впрочем, речь сейчас не об этом. Помнишь, я тебе говорил, зачем я здесь?

— Ты про поиски того негодяя, который украл вашу вампирскую реликвию? — рассеянно уточнила я. Что-то мне совсем не понравились его слова о Савельхее. Но чувствовала, что пояснять он мне ничего не станет.

— Да. И я почти уверен, что его уже нашел. Осталось разрешить последние сомнения. Я об этом и хотел с тобой поговорить, Лика. Ты ведь знаешь, где моя комната?

Я медленно кивнула. Ориентировочно ее расположение помнила.

— В спальне за кроватью стоит сундук из черного дерева с резными символами по периметру. Пообещай мне, что если со мной вдруг что-то случится, ты откроешь его. — Ийрилихар смотрел на меня так пытливо, что мне окончательно стало не по

себе.

— А что в том сундуке? И почему ты считаешь, что с тобой может что-то случится? — пролепетала я.

— Там нет ничего опасного. Просто открой его, и все. Пообещай.

— Ну хорошо-хорошо, обещаю, — я кивнула.

— Помни об этом и сдержи свое слово, — вампир встал и направился к дверям.

— Погоди! — я вскочила. — Что с тобой случится?

Он замер на несколько секунд и все же обернулся.

— Черный жнец, Лика, — ответил Ийрилихар тихо, — он уже здесь. Вампиры всегда чувствуют приближение смерти. Особенно своей.

Больше ничего спросить я не успела, он спешно ушел. Похоже, все самое невеселое только начиналось.

Глава 16

Оставшись в одиночестве, я недолго предавалась мрачным мыслям.

— Так, надо переключиться, пока окончательно не пала боевым духом, — пробормотала я самой себе.

Взгляд замер на стопке книг, оставленных Бонифацием. Выбрала из них самую толстенную и потрепанную. Витиеватая надпись на обложке гласила «Магия. Теория видового происхождения, разнообразия и распада на части: составные, отдельные и уникальные». Е-мое, что на Земле, что тут — хоть бы раз кто учебник нормально назвал.

Вряд ли, конечно, я бы отыскала здесь ключ к пророчеству, но зато вполне могла найтись информация о той магии, которой наделил меня Уня. В первую очередь я открыла оглавление. Увы, ничего похожего на наивно ожидаемое «Магия, полученная от сварливого дракончика» не нашлось. Зато взгляд зацепился за слово «Источник». Шустро пролистав страницы, я остановилась на искомой десятой главе «Источник магии». Запись оказалась совсем небольшой:

«Еще до начала времен, когда существовала лишь беспроглядная Тьма, из Ничто родился источник и положил он начало Вселенной. То был источник природной магии, что наполняла потоками каждый новый образовавшийся мир. И был у этого источника хранитель — древнее божество, созданное природной магией, ею владевшее и сумевшее сплести для нее затейливые пути. Тысячи лет спустя на месте источника в клочке реальности посреди Ничто была воздвигнута нерушимая цитадель, и стала она еще одним стражем, целью которого оберегать великую мощь. Мощь центра Вселенной, всей ее магии, ибо здесь она рождается, отсюда же и расходится, лишь в мирах разбавляясь. И только изгнанная зеленым светом тьма равна ему по силе».

— И все, что ли? — разочарованно протянула я.

Словно в ответ, внизу страницы высветилось мелкими буквами: «См. также:

Глава 9. Природная магия;

Глава 13. Хранитель источника;

Глава 16.Основание твердыни магов, названной Академией;

Глава 23. Магия Тьмы»

Я тут же полистала просвещаться двадцать третьей главой. Тут было написано больше, да только написанное не особо меня обрадовало.

«Магия Тьмы, именуемая также магией Смерти, является ярким примером того, что любое светлое деяние имеет обратную сторону. Она не исходит из общего источника магии и, более того, противопоставляется магии природной.

Будучи сравнимой по мощи с магией природной, магия Тьмы имеет отличие, делающее ее уникальной. Это можно назвать разумом или волей. Неодолимой тягой к смерти и разрушению.

В то время как все маги получают свои силы из источника, магия Тьмы для них недоступна. Но есть те, кто овладел ею в полной мере. Их называют темными властелинами.

Магия тьмы передается по линии рода, от отца к сыну. При гибели своего хранителя она переходит к следующему родившемуся темному властелину.

Темные властелины владеют магией тьмы от рождения. Но известны случаи, когда обладающие ею пытались не использовать эту силу. Неоспоримо, что единственное, пусть даже и мелочное, применение магии Тьмы порабощает темного властелина ее воле. Воле, которой невозможно противостоять.

До применения магии Тьмы темного властелина невозможно отличить от других магов. Они так же пользуются всеобщими видами магии, включая и боевую. Редко кто способен почувствовать затаенную силу темного властелина. Но попавшего под власть магии тьмы легко опознать по абсолютно черным глазам».

Я откинулась на стуле. Голова шла кругом. Что же это получается? Савельхей еще ни разу не использовал магию тьмы! Но почему тогда его все боятся? Он же ведь пока еще не темный властелин в том смысле, который в это понятие вкладывают. Он ведь вполне может никогда этой своей особенной магией не воспользоваться. Вряд ли ему хочется, чтобы она им манипулировала.

Дочитать оставалось совсем немного:

«Но, как и любой вид существующей во Вселенной магии, магия Тьмы подчинена предначальной материи*. Предначальная материя способна подавить волевую составляющую магии Тьмы, превращая ее в безликую силу, целиком и полностью подчиненную своему обладателю»

Сноска внизу страницы гласила:

«*Предначальная материя — совокупность светлых эмоциональных составляющих, обретшая материальное воплощение. Существует в теории. Обнаружена не была».

Понятнее и уж тем более веселее не стало. Чтобы отвлечься от тяжелых дум, я взялась читать другую книгу, повествующую о создании Академии. Но то ли так подействовало чересчур

занудное повествование, то ли сказалась почти бессонная ночь — я так сидя и задремала.

***

Полупрозрачный дракончик устроился на траве в шаге от меня, млея в слабом свете ночного светила. Вокруг поляны стоял стеной грозный лес, и чуть вдалеке между деревьев таинственно поблескивало озеро.

— А почему ты такой… — я запнулась, пытаясь подобрать слово.

— Исчезающий? — подсказал Уня.

— Ну да, — я кивнула. — Как будто вот-вот растаешь в воздухе.

— Ты недалека от истины. Совсем скоро меня не станет, — безмятежно ответил он.

— То есть как это? — опешила я. Если он имел в виду свою скорую смерть, то говорил об этом что-то уж чересчур радостно.

— А вот так, — хихикнул Унь. — Ухожу на покой. Давно уже пора. Так что видимся мы с тобой в последний раз.

— Я буду скучать. — Несмотря на всю свою сварливость, дракончик все равно мне нравился.

— Не будешь, — смотрел на меня, хитро прищурившись, — тебе и без меня забот хватит.

— Умеешь обрадовать, — я помрачнела. — Может, хоть объяснишь напоследок, как твоей магией пользоваться? Спасибо за нее, конечно, но мне бы пара советов точно не помешала бы.

— Потому я снова с тобой и встретился, чтобы все объяснить. А то ты своим непониманием сведешь все мои старания насмарку. Ты ведь даже так и не догадалась, что за магией я тебя наделил.

— Знаешь ли, я не особо в этих ваших магиях разбираюсь, — насупилась я.

— Эта магия особенная, — парировал Уня не менее обиженно.

— Ладно, давай не будем спорить. Просто объясни мне, что с ней делать, пока ты совсем не исчез.

Дракончик хихикнул.

— Слушай, Лика, а ты хоть догадываешься, кто я?

— Дракон. Который теперь в озере живет.

— Мда, ты даже этого не поняла, — Уня демонстративно закатил глаза. — Лика, я — хранитель источника. Вернее, был им раньше.

Я тут же вспомнила, что сегодня читала.

— Погоди, так ты — это и есть древнее божество?

— А что, не похож?

— Ну как бы так сказать, чтобы тебя не обидеть, — я

замялась. — В моем представлении древние божества должны выглядеть иначе.

— То, что ты привыкла считать мною, было лишь крохотной частью моей души. Ее отделили, чтобы ослабить меня. Что, впрочем, им вполне и удалось. Но обретя имя, часть моей души ожила и смогла воссоединиться со мной.

— Так а зачем тебя было кому-то ослаблять?

— Это уже не важно, — Уня покачал головой. — Все равно тех, кто этого добивался, уже давным-давно нет в живых. Но без части души я слишком ослаб и больше не мог бы быть хранителем источника. Вот только просто исчезнуть я тоже не мог. Мне нужно было кому-то передать свою силу. Для этого подходил лишь человек. Ведь только вы, как пустые сосуды, способны принять природную магию. И тогда в определенный миг на Земле родилась избранная.

— Николетта? — мрачно уточнила я. — Хорошую же ты себе преемницу выбрал.

— Она — избранная, — ответил дракончик таким тоном, словно это мгновенно все объясняло. — Моя магия начала понемногу переходить к ней с того момента, как Николетта родилась. И так до того дня, когда она должна была оказаться здесь, в Академии. Но избранная так и не появилась. И мне пришлось остаток своей магии передать другому человеку. Единственному, кто оказался в пределах досягаемости. Тебе.

Услышанное с трудом укладывалось у меня в голове. Уж слишком все было неожиданно.

— То есть я владею такой же магией, что и Николетта? — на всякий случай уточнила я.

— Да. Только у тебя ее в разы меньше, чем у избранной.

— Значит, хорошенько оттаскать ее за волосы я все-таки не смогу, — я вздохнула. Ну вот, а так хотелось.

— Противостоять ей сможешь, но одолеть — нет. Но это тоже все не важно. Совсем скоро все здесь поглотит Ничто. Если, конечно, вы до этого еще доживете, — обрадовал Уня.

— Так а разве Николетта Ничто не остановит? — Что-то я совсем запуталась.

Дракончик посмотрел на меня как на умалишенную.

— Ничто невозможно остановить, Лика. Ничто на то и Ничто — там не существует жизнь как таковая.

— Унь, погоди, — мягко перебила я. — Я, конечно, понимаю, ты — божество и все такое. Но, может, ты от этой своей древности стал… эммм… малость путать, что-то забывать…

— Ты на что это намекаешь? — насупился дракончик. — Что у меня старческий маразм, что ли?

— Я этого не говорила, — тут же с примирительной улыбкой возразила я. — Но с Ничто ты и вправду что-то путаешь. Мы же с Савельхеем там были. Дважды. И ничего, живые.

— Темного властелина оберегает магия смерти, — снисходительно пояснил Уня, став как будто бы прозрачнее. — Она ведь такая же древняя, как само Ничто, и в чем-то они даже схожи.

— Ну а я?

— А ты — человек. Даже от того, что получила природную магию, ты все равно не перестала быть человеком. А людям Ничто не страшно.

— Все равно не понимаю. Но ведь и Николетта тоже человек. Значит, и ей опасаться нечего.

— Избранных вообще нельзя отнести к какой-либо расе, они особенные. Так что она не человек, и Ничто поглотит ее так же как и остальных.

Дракончик встал и задумчиво посмотрел на виднеющееся за деревьями озеро.

— Мне пора.

— Как это «пора»? — растерялась я. — У меня же к тебе еще столько вопросов, и…

— Тебя все равно сейчас вот-вот уже разбудят, — равнодушно парировал Уня. — Да и я уже почти не существую.

Он неспешно направился к озеру. Я хотела его окликнуть, но меня вдруг кто-то тронул за плечо.

— Лика! Лика, проснись!

Резко придя в себя, я открыла глаза. Надо же, уснула прямо за книгой… И, похоже, проспала долго, вокруг уже царил полумрак.

— Лика! — Надо мной стояла обеспокоенная Друндгильда. — Вставай скорее. У нас беда.

— Что-то с Савельхеем? — перепугалась я, тут же вскочив.

— Нет-нет, может, ты знаешь туманного демона с первого курса… как его там… диа… тиа…, — она запнулась, — Ийрилихара в общем…

— С ним что-то случилось? — я замерла. — Мы же вот, только недавно разговаривали…

Правда, разговор тот не сулил ничего хорошего.

— Его час назад нашли на пустыре за жилым корпусом, у самой границы леса, — ошарашила меня Друндгильда.

— Он что… мертв? — опешила я.

— Нет, жив еще. Но вряд ли долго протянет. Вот я и подумала, что вдруг ты попрощаться захочешь и…

— Так он где? В лечебнице? — я спешно накинула плащ

темного властелина. — Пойдемте тогда скорее!

По пути Друндгильда мне рассказала все, что знала. Хотя знала она совсем немногое.

— Его кто-то из студентов нашел. Демон еще в сознании был на тот момент. Успел что-то путано сказать, но разобрали только три слова «Лика», «обещание» и «лес». Причем «Лика» он вроде как повторил несколько раз. За правдивость не ручаюсь, сама не слышала, в лечебницу его уже бессознательного принесли. Но учитывая, что Лика на всю академию одна, я решила, что вы, наверное, большие друзья. Не зря же он о тебе в таком состоянии вспомнил. Потому и поспешила за тобой, вдруг увидеть его напоследок захочешь.

***

В палате, кроме Ийрилихара, больше больных не было. Только молоденькая целительница дремала в кресле у входа, но Друндгильда сразу же с порога отправила ее прогуляться.

Вампир лежал на кровати и выглядел даже бледнее чем обычно. Может, так сказалось его предсмертное состояние. А, может, без сознания его маскировка под демона потихоньку переставала действовать. Я подошла к нему и осторожно тронула за руку.

— Он такой холодный, — мой голос дрогнул.

— Замерзает изнутри, — с искренним сочувствием ответила Друндгильда. Села на кровать напротив и со вздохом добавила:

— Мы ничем не можем ему помочь.

— А ректор или еще кто?

— Был здесь уже и ректор, только головой с сожалением покачал. Увы, нет таких зелий и трав, нет такой магии — не существует просто.

— Так а что с Ийрилихаром, если его даже исцелить нельзя? — я не сводила растерянного взгляда с бессознательного вампира. От жалости даже в глазах защипало.

— Ай, все время забываю, что ты в магии не разбираешься. В общем, напал кто-то на демона, применив запрещенную магию. Под запретом несколько приемов, все перечислять не буду. Но в данном случае использовали «Касание черного жнеца». Его еще «Дыханием смерти» называют. Суть его в том, что несчастный постепенно замерзает изнутри. В итоге превращается в ледяную статую и разлетается на мелкие осколки. Справиться с этим никак нельзя, — женщина снова тяжело вздохнула.

Я все-таки всхлипнула. Пусть я Ийрилихара даже другом назвать не могла, но жалко его было до жути.

— Но кто на него напал?

— Кто ж знает, — Друндгильда развела руками. — Ищут

вовсю. Для запрещенной магии надо быть, знаешь, каким магом — ого-го! Таких у нас в академии можно по пальцам одной руки пересчитать: ректор Августис и… — она на мгновение задумалась и настороженно добавила: — ну и Савельхей твой.

— Он бы не стал на Ийрилихара нападать! — тут же возразила я. — И вообще ни на кого бы не стал!

Все в той же задумчивости Друндгильда подняла на меня сочувствующий взгляд:

— Лика, а ты уверена, что достаточно хорошо его знаешь? Я понимаю, чувства застят глаза и…

— Нет! — мрачно перебила я. — Нет, нет и еще тысячу раз нет! Савельхей никого бы не тронул! И вы забыли про еще одного сильного мага. Николетта!

— Избранная? А ведь правда… Намекну-ка я на это Августису, — Друндгильда встала. — Ты еще тут побудешь?

— Нет, я… у меня дела, скоро уйду.

Женщина вышла, закрыв за собой дверь. Я села на колени у кровати Ийрилихара и взяла вампира за руку. Пальцы тут же обожгло резким холодом.

— Ты спас мне жизнь, но я не могу оплатить тебе тем же, прости, — прошептала я виновато. — Но данное тебе обещание сдержу непременно.

Медлить я не стала. Сразу же отправилась на поиски комнаты Ийрилихара. Видимо, его поручение было крайне важным, раз он упомянул о нем, уже будучи раненным. Жаль только, не сказал, кто же тот гад, который его атаковал. Ведь, скорее всего, он же и являлся шпионом Братьев Арханов. Вампир ведь обмолвился сегодня, что его вычислил. Вот и поплатился за свою догадку.

Но наряду с жалостью к Ийрилихару в душе все больше нарастала тревога. Хотелось спрятаться в комнате Савельхея и ни за какие коврижки ее не покидать. И пусть темный властелин постоянно меня охраняет. Долго и счастливо до конца наших дней.

Кое-как отвлекшись от столь заманчивой картины, нарисовавшейся в воображении, я снова задумалась над словами Ийрилихара. И если с «Лика» и «обещание» все было ясно, то что значило «лес»?

***

Комнату Ийрилихара я нашла только через час блужданий по жилому корпусу. Сначала даже дверью ошиблась и, увидев меня, обитающие там двое студентов дружно в ужасе взвыли. Видимо, спросонья бедняги решили, что это темный властелин по их душу пришел. Все-таки хорошо меня плащ Савельхея маскировал. В чем я повторно убедилась, когда в коридоре навстречу попался Раэль.

Угрюмый, озлобленный, эльфийский принц будто бы в воображение репетировал чью-то казнь. А едва завидел меня, так его аж перекосило. Тут же рванул назад и шустро скрылся за ближайшим поворотом. И чего это ему ночами не спится?

Дверь в комнату Ийрилихара оказалась не заперта. Я осторожно вошла и огляделась. В царящем полумраке ориентироваться было сложно, и только споткнувшись о кресло, я вспомнила о наличии у себя магии. На этот раз световой шарик вышел небольшим и не таким дерганным как первый. В его свете я мгновенно нашла дверь в спальню.

Здесь уже было не так темно. Лучи ночного светила скользили дорожкой сквозь распахнутое окно. Выглядело красиво и одновременно грустно. Мне только сейчас подумалось, что ведь хозяин этой комнаты никогда уже сюда не вернется. Снова захотелось разреветься, я едва сдержала порыв.

Искомый сундук нашелся быстро. Замка на нем не было, но сама по себе тяжеленная крышка поддалась с трудом. Стоило мне ее откинуть, как из царящей внутри темноты выпорхнуло что-то мелкое, щекотливо скользнув мне кожистыми крыльями по лицу. Испуганно взвизгнув, я отпрянула в сторону. С изумлением наблюдала, как мечется под потолком летучая мышь будто бы в растерянности, зачем вообще ее выпустили. Может, она искала хозяина? Еще немного попорхав, она поспешила к окну и вылетела вон. Я тут же подбежала посмотреть, куда она полетит. Но летучую мышь быстро скрыла темнота. Одно я могла сказать точно: она направилась к лесу.

Больше в сундуке ничего не оказалось. Покинув комнату вампира, я поспешила к Савельхею. На этот раз в коридорах мне никто не попался. Но холодком по спине отдавалась невесть откуда взявшаяся уверенность: за мной кто-то пристально следил.

***

Вопреки моим надеждам, в комнату Савельхей еще не вернулся. Я спешно зажгла все свечи, которые нашла. Уж слишком меня пугала темнота. Буквально кожей чувствовала чей-то недобрый взгляд, хотя в спальне никого больше не было.

Забралась на кровать, обхватив колени руками.

— Савельхей, ну пожалуйста, появись поскорее, — прошептала я одними губами.

Но время шло, а его все не было. Несмотря на страх, глаза упорно слипались, и я все-таки задремала.

Разбудил меня незнакомый голос. Вернее, даже не голос.

— Избранница… — едва слышное шипение переходило в шелест, — избранница…

Сон слетел с меня мигом, сменившись паническим страхом.

Резко сев на кровати, я огляделась, но в спальне по-прежнему никого не было.

— Избранница… — снова раздалось будто бы из ниоткуда.

И тут одна за одной начали гаснуть свечи. Будто бы живая Тьма постепенно приближалась ко мне, поглощая крохотные огоньки. Хотелось в ужасе завизжать, вскочить и умчаться прочь из комнаты, но я и двинуться не смогла. Собственный страх парализовал меня сильнее любых магических пут.

Когда горящей оставалась всего одна свеча, ближайшая ко мне, во тьме багровым светом блеснули глаза.

— Избранница… — темнота всколыхнулась как живая. Сотканная из нее плеть будто бы ненароком скользнула по покрывалу кровати, оставляя рванную борозду.

Я мгновенно вспомнила ту жуткую тень, с которой разговаривал как-то Савельхей. Кажется, она была посланницей его отца. Но от меня-то этой жути что нужно?!

Чуть кольнув кончики моих пальцев, сами собой вспыхнули сполохи зеленого света, но тьма мгновенно их пожрала. И следом раздался шелестящий смех.

— Магия… Магия жизни — ничто, избранница…

От очередного удара мглистой плети я едва успела отскочить. Сама не понимала, как до сих пор не задохнулась от удушающего ужаса. Тьма отрезала все пути для бегства, оставив лишь крохотным нетронутым островком кровать с робко горящей у ее подножия свечей. Я едва не плакала от страха. Ведь даже уникальная и чуть ли не непобедимая, по словам Уни, дарованная мне магия оказалась бессильна перед этой тьмой!

— Избранница… — темнота подбиралась все ближе. Пламя свечи испуганно дрожало, вот-вот норовя погаснуть.

— Я не избранная, слышите! — закричала я. — Не избранная! Идите вон Николетту пугайте! А меня оставьте в покое!

— Не избранная… — шелестело будто бы отовсюду одновременно. — Не избранная, а избранница… Его избранница… Его слабость…

До меня только сейчас дошло, что если бы меня хотели убить, то убили бы уже. Напугать? Так я уже от страха едва дышала.

— Что вам от меня нужно? — слова дались с трудом, я вжалась в стену.

Вместо ответа вдруг взвившаяся плеть захлестнула меня за горло, я едва успела подставить еще и ладонь, чтобы хоть немного смягчить хватку. Нечеловеческой силой меня рвануло вверх как невесомую пушинку. Прикосновение тьмы жалило кожу тысячей игл, но это казалось мелочью — я уже задыхалась. Изо

всех сил пыталась высвободиться, яростные искры зеленого света разрывали пелену тьмы, но все тщетно. Шелестящий смех стал оглушительным. Он будто бы звучал уже не извне, а у меня в голове. И последнее, что я увидела, это как погасла единственная свеча…

***

Потихоньку приходя в себя, я почувствовала объятий. Кто-то бережно меня обнимал, словно пытаясь отгородить от всего мира. Впрочем, я сразу поняла кто. По-прежнему не открывая глаз, улыбнулась. Странный он все-таки. Сам гонит и чуть ли не угрожает, и в тоже время никак не может скрыть, что я дорога ему.

— Знаешь, мне такой кошмар жуткий приснился. Как будто темнота вдруг ожила и на меня напала, — прошептала я, нежась в его объятиях. — Хорошо, что ты наконец вернулся, а то уж очень одной страшно.

Савельхей вздохнул. Он держал меня на руках, сидя на кровати. Вокруг царил полумрак, свечей горело совсем мало. Их огоньки дрожали, словно трусили перед тьмой.

— Не бойся. Совсем скоро все это останется для тебя позади.

— И ты? — я открыла глаза. Его лицо было совсем близко.

— И я, — во взгляде Савельхея сквозило что-то непонятное. Усталость? Печаль? Обреченность?

— Даже не надейся, — я крепко обняла его, — никуда я не уйду. У меня теперь, в конце концов, магия есть, так что я вполне могу здесь обучаться. И ты тоже не уйдешь.

— Почему? — не сводя с меня внимательного взгляда, он улыбнулся.

— Потому что мне больше не у кого здесь спрашивать дорогу.

Савельхей тихо засмеялся и, уткнувшись лицом в мои волосы, вдруг жарко прошептал:

— Ты даже не представляешь, как мне этого хочется.

— Водить меня по коридорам академии? — я блаженно улыбнулась.

— Не отпускать тебя. Сгреб бы в охапку и увез бы к себе в Иварию.

— Так уж быть, сильно сопротивляться не буду, — с деланным смирением пообещала я. — А Ивария — это где? Я думала, все темные властелины в Азгайле обитают.

— В Азгайле обитает только мой отец. В его мире я был всего однажды, и повторять визит не планирую, — Савельхей помрачнел. Видимо, зря я затронула эту тему.

— Ну я тоже туда не рвусь, так что поедем смотреть твою Иравию.

Савельхей отстранился и посадил меня на кровать. Сам встал и неспешно зажег еще несколько свечей.

— Нет, Лика, день-два, и ты уже вернешься домой.

— Вы нашли Даридадуса? — спохватилась я, решив сменить неприятную тему.

— Нашли. Но он молчит и только головой мотает. Единорог остался с ним, должен убедить, что бояться нечего.

Я хотела спросить, где именно они библиотекаря нашли и что сейчас творится в бестиарии, но эти вопросы мигом выветрились у меня из головы — взгляд замер на рытвинах в полу, словно оставленных когтями какого-то жуткого зверя. Да и знакомая прореха на покрывале кровати тоже имелась. Вновь нахлынувший ужас встал в горле комом. Все-таки это был не сон… Но как я тогда осталась жива? Я же практически задохнулась! Робко коснулась своей шеи. Несколько маленьких ссадин. Странно, что я их раньше не почувствовала.

— Савельхей, — мой голос дрогнул, — почему тьма на меня напала?

Он обернулся.

— Давай ты все-таки будешь считать это просто сном. Так лучше.

— Нет уж! Для меня лучше знать, чем я этой гадости не угодила! Ее твой отец подослал?

— Да.

— Но зачем? Объясни мне все толком, что я из тебя каждое слово вытягиваю, — я нахмурилась.

Савельхей устало потер глаза.

— А что тут объяснять, Лика? Они как-то прознали о моем отношении к тебе и решили этим воспользоваться. На тебя напали исключительно для того, чтобы меня спровоцировать.

— На использование магии тьмы? — мгновенно догадалась я. — Но…но…ты ведь не поддался?

— Нет, — судя по тону, Савельхей явно не жаждал продолжать разговор на эту тему. — Надеюсь, теперь-то понимаешь, почему тебе необходимо как можно скорее оказаться от меня подальше.

Я ничего не ответила. И так голова шла кругом. Конечно, меня ни разу не прельщала перспектива снова встретиться с той жуткой тьмой. Но от одной мысли, что не увижу больше Савельхея, становилось совсем тошно. Странно, во всей этой кутерьме последних дней и сама не заметила, насколько он все же стал мне дорог.

— У меня для тебя подарок. — Он сел рядом со мной. На его ладони лежал небольшой кулон — золотистый искрящийся

камушек в оправе из неизвестного мне металла, похожего на тусклое серебро.

— Красивый. — Я невольно залюбовалась. — А по какому поводу?

— Просто так, без повода. У тебя он сохранится, а у меня — нет.

Приподняв мои волосы, Савельхей застегнул цепочку на моей шее.

— Спасибо, — я коснулась покоящегося на солнечном сплетении кулона. — Я обязательно его сохраню.

Я подняла взгляд на темного властелина. В янтарной глубине его глаз мелькали черные сполохи. Наверное, стоило бы испугаться, но меня это зрелище заворожило. Казалось, что я вижу отражение непрерывной внутренней борьбы, в которой ни одна из сторон не может окончательно побороть другую.

— Я не боюсь того, кто ты, — прошептала я, поддавшись порыву. — Пусть и должна бояться, как ты говоришь.

— Ты просто не представляешь, что это за сила, Лика, — Савельхей покачал головой.

— Почему же, очень даже представляю. Я сегодня читала про магию тьмы. Ничего там особо страшно.

Его губы тронула горькая усмешка.

— Ничего страшного? Ты только чудом не погибла от крохотного проявления этой магии. Тебя убили бы легко и играючи, если бы не дожидались специально моего появления. Причем мощь моего отца — ничто, ничтожная крупица по сравнению с той, которая досталась мне.

— Но ты же ее контролируешь!

— Пока. Пока контролирую, — его лицо было так близко к моему, что мы едва не соприкасались губами. — Но ты… Ты как проклятье.

— Спасибо на добром слове. — Я хотела обиженно отвернуться, но Савельхей не позволил. Сполохи тьмы в его глазах становились все заметнее, будто бы набирали силу.

— Рядом с тобой я могу потерять контроль в любой момент. — Он вдруг отстранился, словно очнувшись от наваждения.

Я закусила губу от досады. Хотела возразить, что, мол, ничего, пока же замечательно себя контролирует, но не успела — дверь распахнулась, являя взору Бонифация.

— Слушай, единорог, тебя стучаться не учили? — раздраженно поинтересовался Савельхей.

Боня невозмутимо стукнул копытом по двери.

— Так пойдет? Или двумя надо?

— Что-то случилось? — спешно спросила я.

— Даридадус перестал играть в молчанку. Пойдемте в библиотеку.

Глава 17

— Ну же, говори! Дружище, мы все здесь и не дадим тебя в обиду, — по десятому кругу увещевал Бонифаций несчастного призрака, зажавшегося в темном углу библиотеки между стеллажами. Несмотря на вроде бы готовность того поведать нам пророчество, при нашем появлении он снова начал сопротивляться.

— А если они узнают? — заныл Даридадус.

— Как они узнают? Ты думаешь, кто-нибудь сунется сюда подслушивать, когда здесь темный властелин?

— И кто — они? — не сдержалась я.

— Они? — запуганный призрак перевел взгляд на меня и как-то подозрительно мигнул, чем сразу напомнил исчезающего Уню. — Я не видел, кто на меня напал. Их было двое. Мужчина и женщина. Больше я ничего не знаю. — Даридадус по-человечески, будто живой, вздохнул и добавил: — Хорошо, я расскажу пророчество. Слушайте.

Кажется, в этот момент он попрощался со своей жизнью во второй раз.

— Когда дракон, такой нехилый,
С поста хранителя уйдет,
Отметит избранную силой,
Что из числа людей найдет.
Но та, вдруг силу обретя,
Твердыню магов уничтожит.
Такой вот страшной будет мстя,
И скоро вы умрете тоже.

После того, как Даридадус поведал пророчество, в библиотеке повисло изумленное молчание. Как же так? Николетта избрана, чтобы все разрушить? Чего-то Унь-Тьвань не того наворотил! Зачем отдавать силу природного источника, противопоставляющегося тьме и смерти, той, кто уничтожит академию? Может, уставшему древнему божеству наплевать на жизни всех студентов, преподавателей и на академию в целом? Он слишком могущественен, чтобы не знать о пророчестве! Но, вспомнив милого дракончика, который по-своему даже заботился обо мне, я почувствовала неловкость. Может, он ничего не мог поделать и был вынужден передать силу Николетте просто потому, что она родилась избранной? Здесь, правда, возникает вопрос, кем вообще она была избрана. Впрочем, это не так уж и важно, когда призрак пророчит тебе, а вместе с тем и всем обитателям академии смерть.

— Это что же, древнее пророчество так звучало? — недоверчиво поинтересовался Бонифаций.

— Вообще-то нет, — с внезапным смущением потупился призрак. — Просто для стихотворной формы пришлось немного… э… изменить. Но суть осталась та же. Избранная получит силу хранителя источника и уничтожит академию.

— Так нужно срочно рассказать обо всем! — воскликнул Бонифаций, вырывая меня из печальных дум. — Кому-нибудь…

— Мы идем к ректору, — объявил Савельхей с мрачной усмешкой. — Думаю, теперь он не станет отмахиваться и выслушает нас.

— Да, я бы тоже забеспокоился, если б мне сообщили, что долгожданная избранная собирается нас укокошить, — хмыкнул Боня.

Даридадус схватился за голову и, запустив руки в призрачные волосы, отчаянно взвыл:

— Они найдут меня! И уничтожат!

— Все отлично будет, чего ты переживаешь? — Бонифаций потрепал друга по плечу. Правда, промахнулся, и малость утонул копытом в этом самом плече. — Сейчас поймаем Николетту, обезвредим, а потом и сообщника ее вычислим.

Я представила, с каким бы удовольствием посадила ее в клетку к какому-нибудь монстрику. Жаль, в нашем зверинце все перевелись. Хотя нет, не жаль. От воспоминания о пережитом я содрогнулась.

— Не-е-ет! Вас ничто не спасет! Вы все умрете! И я тоже! — еще жутче взвыл Даридадус.

В итоге Бонифацию пришлось остаться в библиотеке, чтобы успокоить призрака, пока он действительно не привлек чье-либо нежелательное внимание. А мы с Савельхеем отправились в кабинет к ректору. Снова по-отдельности, потому как я накинула на себя его плащ, и ему пришлось передвигаться дорогой теней.

По пути мне никто не встретился. Солнце уже потихоньку просыпалось и поднималось из-за горизонта, освещая коридоры замка, но для студентов было еще слишком рано. Если они и проснулись, то сейчас только готовились к тому, чтобы пойти на завтрак. Оставалось надеяться, что ректор — ранняя пташка. У него ведь стимул есть. Как же, нашлась избранная, по-настоящему владеющая магией! После такого вдохновляющего события он обязан вставать рано.

Стоило мне подойти к двери кабинета, и в стене образовался провал, из которого вынырнул Савельхей.

— Не снимай капюшон, пока я не разрешу.

Я кивнула. Немного помедлила.

— А может, мы слишком рано? Наверное, лучше зайти попозже, — предложила я, неожиданно струсив. Одно дело — вести расследование и надеяться оправдать себя, совсем другое — добровольно прийти к ректору, который, вообще-то, в какое-нибудь местечко похуже бестиария засунуть может.

— Боишься? — хмыкнул Савельхей. И прозвучало это не насмешливо, а, скорее, понимающе и даже немного сочувственно. Я подняла голову, глядя на него. Темный властелин тоже не отводил взгляда. Не знаю, что он мог разглядеть в глубинах капюшона. Быть может, действительно видел сквозь тьму. Но мне, глядя в его глаза, стало чуточку легче. — Не беспокойся, я никому не позволю причинить тебе вред.

С этими словами Савельхей один раз стукнул в дверь, исключительно для вида, и толкнул ее, не дожидаясь ответа. Как ни странно, оказалось не заперто. И, как ни печально, Августис уже был на месте. Темный властелин посторонился, впуская меня внутрь. Затем зашел сам и закрыл за нами дверь, причем жест получился таким жутким, словно мы явились ректора убивать, и из кабинета он больше не выйдет. Мне еще немного полегчало, когда лицо Августиса вытянулось.

— Савельхей ним Шагрех? А кто же тогда… Лика?

Видимо, вспомнил бал, где я была спутницей Савельхея, вот и сопоставил факты. Я сбросила капюшон. Плащ снимать не стала — в нем было уютней. Несмотря на некоторое присутствие тьмы, то была другая тьма, не страшная, не нападавшая на меня и не живая. Как будто всего лишь черная вуаль, однако напоминающая о близости Савельхея.

— Лика, я же просил, — напомнил он укоризненно.

— Так ректор все равно догадался.

— Что вы здесь делаете? Лика, тебя ведь считали погибшей! И ты… — ректор осекся, тревожно покосившись в сторону Савельхея. Видимо, только из-за него до сих пор не бросился на меня с боевым кличем: «Шпионка должна умереть!» А может, и вправду оказался адекватным мужиком. Но в кабинете нашелся кое-кто другой крайне неадекватный.

— Смерть неизбранной! Смерть драконьей какашке! — перепугав меня до полусмерти, заголосил со своего насеста этот гадкий… непопугай.

Савельхей перевел на него задумчивый взгляд. Кровожадный попугай почти по-человечески закашлялся и издал подозрительный звук:

— Квухе-е-е!

Вспомнив пару, когда два наглых студента пытались шутить на тему темных властелинов, подумала, что сейчас, наверное,

птиц грохнется в обморок. Но нет. Попугай заверещал еще громче:

— Ве-е-е! Ве-е-е! — И, сорвавшись с места, метнулся к окну. Правда, на этот раз, похоже, слишком был напуган, потому как призрачную прозрачность принять не успел и со смачным шлепком впечатался в окно. Окно оказалось прочным. Непопугай съехал на подоконник. Надеюсь, не помер.

Мы снова вернулись к разговору.

— Августис, Лика не имеет никакого отношения к Братству Арханов, — сказал Савельхей. — И у нас есть доказательства, что именно Николетта шпионка.

Ну, я бы не сказала, что она именно шпионка. Может, просто злобная дрянь. Которая почему-то решила уничтожить академию.

— Неужели? — ректор перевел взгляд на меня, вопросительно приподняв бровь.

Я набрала в грудь побольше воздуха и принялась рассказывать. Поведала о том, как встретила Николетту, отдавшую мне метку избранной, а затем поверила Нуфиусу и ввязалась в сомнительную авантюру. Просто потому, что была слишком растеряна и не успела толком подумать. «Хотя… если б не это, я бы никогда не встретила Савельхея, — мелькнула в голове мысль. — И, наверное, я даже не жалею, что все так сложилось». Затем рассказала о появлении Николетты, по вине которой здесь очутилась, и о несправедливости обвинения, после чего процитировала пророчество. А закончила я рассказом об Унь-Тьване.

— Так что теперь я тоже владею природной магией хранителя, — сказала я и, щелкнув пальцами, зажгла зеленоватый огонек света. Почти идеальный. Жаль только, в борьбе с Николеттой толку от него никакого. Разве что я захочу свести избранную с ума его надоедливым мельтешением.

— Вот так дела… — пробормотал Августис, потрясенно рассматривая меня и парящий над ладонью сгусток магии. Не отрывая взгляда от зеленого огонька, словно завороженный, встал из-за стола и направился в мою сторону. При этом продолжал бормотать: — Так-так-так, очень интересно…

Савельхей подошел ко мне со спины и собственническим жестом положил руку на плечо. Наверное, тем самым дал ректору понять, чтобы тот не вздумал меня обижать. А мне так приятно стало от этого прикосновения. Я действительно почувствовала поддержку темного властелина и поняла, что мне теперь ничего не страшно, теперь я все смогу!

— Значит, Николетта обладает силой хранителя… а ты можешь ей противостоять… — бормотал Августис, — и она

собирается уничтожить академию. — И, опомнившись, вдруг встрепенулся: — Но зачем?

— Предлагаю спросить у Николетты, — с недоброй усмешкой предложил Савельхей.

— Вы правы! Нужно немедленно найти девушку и допросить.

В этот момент в дверь постучали.

— Августис, ты здесь? Это я, Элимар, — послышалось из-за двери.

— Заходи.

Получив разрешение, в кабинет размашистым шагом вошел преподаватель. Немного потрепанный и взмокший, будто сильно торопился или даже бежал. И почти сразу остановился, ошарашено глядя на нас с Савельхеем. Ну да, на балу-то он отсутствовал, а значит, не видел того без плаща. Или уже кто-то успел доложить менталисту о том, что я вроде как умерла? Интересно, он мысли ректора и Савельхея может читать?

— Где был? — поинтересовался Августис. — Боюсь, короткая магическая записка «важное дело, скоро вернусь» слишком малоинформативна.

Элимар медленно перевел взгляд с меня на ректора. Потом снова на меня. И опять вернулся глазами к ректору, правда, уже не так заторможено.

— Я узнал, что Лика — не избранная. Но я точно был уверен, что она не связана с Братством Арханов, поэтому, прежде чем сообщить обо всем тебе, решил сначала найти настоящую избранную. Ведь академия нуждается в избранной и буквально на глазах разрушается.

Ага, значит, как минимум, мысли ректора он читает. Не зря же о Братстве Арханов заговорил.

— И как, нашел? — полюбопытствовал Августис.

— Нашел место, где она должна была быть и была до недавнего времени. Но саму избранную не обнаружил.

— Она у нас, в академии, — со скептическим видом отозвался ректор. — И, кстати говоря, собирается академию уничтожить. Так что обо всем поговорим позже — сейчас нужно схватить Николетту, пока она ничего не натворила.

А, нет, судя по словам ректора, он уверен, что Элимар его мысли не читает.

Пока задавалась данным вопросом, услышала странное шебуршание со стороны окна и удивленно повернула голову. Оказалось, непопугай очнулся. И теперь тихо, без всяких криков, глядя на Савельхея выпученными красными глазами, полз вдоль подоконника. Подальше от темного властелина. Бедняга, как испугался.

— Ты прав, необходимо поторопиться, — согласился Элимар.

Мы вышли из кабинета и отправились на поиски Николетты. Ректор и менталист шли первыми, за ними — мы с Савельхеем. То ли из-за того, что я теперь могла быть полезна, то ли из-за присутствия Савельхея, которому без вреда для здоровья особо не нагрубишь, но никто не сказал нам, что это не наше дело. А я и радовалась возможности отыскать Николетту. Ту, из-за которой я оказалась в академии. Ту, из-за которой меня заперли в зверинце, где чуть монстры не сожрали. Ту, которая смертельно ранила Ийрилихара. Ведь это она, я знаю, это она! Из-за нее он теперь замерзает изнутри, и никто не в силах ему помочь. За все гадине отомщу! Или хотя бы посмотрю, как мстят другие.

Невольно покосилась на идущего рядом Савельхея. Четко очерченные губы плотно сжаты, светлая кожа почему-то кажется чуть бледнее обычного, сосредоточенный взгляд. И в то же время усталый. А ведь он наверняка всю ночь не спал — это я успела в обмороке поваляться! А даже если и спал, пришлось мчаться спасать меня от злобной тени. Наверное, вообще очень утомительно заботиться о постоянно влипающей в неприятности мне.

Тем временем ректор создал над ладонью сверкающую сферу, в которой проглядывали странные очертания, очень похожие на замок академии, если смотреть откуда-нибудь со стороны. Ну, я ее как-то так представляла и нечто подобное видела, когда вместе с Савельхеем возвращалась из леса после прогулки в Ничто.

— Чего он делает? — шепотом, чтобы не отвлечь Августиса и не дождаться таки пожелания покинуть их общество, поинтересовалась я.

— Ищет Николетту. Он все-таки ректор академии и в пределах замка обладает определенными способностями, — пояснил Савельхей.

— И что же, он так любого найдет?

— На самом деле, нет. Таким образом можно засечь только сильные всплески магии. Или ее провалы. Что всплески, что резкий отток магии, на этой карте отмечаются точками, сверкающими, или темными. А Николетту теперь можно приравнять к ходячему всплеску магии, ведь она носит в себе энергию источника.

— И тебя он может увидеть на карте?

— Нет, меня не может. Я под охраной тьмы, она скрывает мое присутствие — ни одно заклинание, даже такое сильное не засечет.

Я почему-то порадовалась за Савельхея.

— А провал в Ничто? — продолжила любопытствовать.

— Карта покажет, — кивнул он.

— А Источник?

— Интересный вопрос. Точное местоположение Источника до сих пор никто не знает. Считается только, что где-то в академии. А где именно — неизвестно. Там настолько сильная магия, что он должен бы чувствоваться. Но, видимо, хорошо защищен. Специально сокрыт от глаз любопытных.

Эх, надо было Уню спросить! Уж он-то совершенно точно знал, где этот Источник.

— А ты бы мог его найти? — поинтересовалась я.

— Наверное, смог бы. — И, немного помолчав, странным голосом добавил: — С помощью тьмы.

От этих слов по спине пробежал холодок и стало как-то… неприятно. Как будто тьма вновь обратила на меня свой взор, вызывая предчувствие чего-то нехорошего.

Неожиданно ректор остановился. Элимар по инерции прошел чуть вперед и тоже затормозил. Только благодаря этому я успела вовремя сообразить и не врезалась в спину менталиста. У Савельхея, естественно, с реакцией проблем не возникло.

— Николетты нет в академии, — растерянно произнес Августис.

Мы с Савельхеем подошли поближе и тоже посмотрели на сферу. Я-то ничего в ней не понимала, но неожиданное исчезновение злобной избранной вызывало еще больше непонимания.

В этот момент на груди ректора вдруг засветилась круглая пластина медного цвета с изображением уже знакомой многолучевой звезды. Мужчина сжал пластину в руке:

— Да?

— Ректор Августис, к академии приближается армия, — раздался незнакомый голос из кругляша. Похоже, то был самый настоящий амулет связи. — Маги, управляющие драканами. Каковы будут распоряжения?

Потрясенный известием мужчина замялся всего на пару мгновений. После чего уверенно проговорил:

— Защита вокруг стен их задержит, но будьте готовы сразиться с врагом, если понадобится. Подтягивайте силы к постам. — Затем повернулся к Элимару и коротко бросил: — Башня Привратника.

Дождавшись от ментального мага кивка, ректор начертил перед собой знакомый символ портала, произнес заклинание и растворился в фиолетовой вспышке света. Вслед за ним, в точности повторив действия, исчез Элимар.

— Куда они? Что происходит?! — взвыла я, совершенно

ничего не понимая. На академию напали? Приближается армия врага? Да как такое вообще возможно, если замок даже не в полноценном мире находится, а на каком-то окруженном Ничто островке?! Откуда взяться целой армии магов с какими-то драканами?!

— Башня Привратника — самая высокая башня академии, откуда хорошо просматриваются все стены замка, — пояснил Савельхей. И, немного помолчав, добавил: — А что происходит, мы можем узнать. Хотя…

— Точно, ты ведь можешь нас туда перенести! — спохватилась я. Показывая готовность, накинула на голову капюшон. — Пожалуйста, сделай это.

— Не страшно? — темный властелин приподнял бровь.

— Страшно, — призналась я. — Но больше — от неизвестности.

— Пожалуй… пожалуй, в случае опасности я смогу убедить Августиса открыть для тебя портал на Землю, — кивнул собственным мыслям Савельхей. О, в том, что он умеет убеждать, я нисколько не сомневалась. Надо будет — в самой дикой неразберихе заставит того перенести меня подальше от академии. Но я очень надеялась, что этого не потребуется. По крайней мере, не сейчас и не так. А потом… потом я что-нибудь придумаю.

Савельхей обнял меня одной рукой за талию, прижимая к себе, второй начертил в воздухе символ, и нас охватило фиолетовое пламя. Спустя секунду мы уже стояли на широкой площадке, забитой народом. Я заозиралась по сторонам, пытаясь сообразить, что здесь творится.

Неподалеку обнаружила Августиса. Ректор продолжал вызывать все новых преподавателей. И те прибывали, занимая площадку. Мы протиснулись сквозь эту толпу к краю, огороженному высоким, по пояс, парапетом. Некоторые косились на Савельхея с опаской, но прогнать нас никто не решался. Видимо, считали, что есть дела поважнее, чем спор с темным властелином. Да и вообще, подозреваю, смерть от армии врага в их представлении была куда менее страшной, чем от рук разъяренного властелина.

Башня действительно оказалась самой высокой. И пусть располагалась она не в центре, а, если судить по положению восходящего солнца, скорее, в восточной части замка, отсюда можно было разглядеть все корпуса академии, окружающие их стены, полоску леса и начинающееся дальше за лесом Ничто. Но, опустив взгляд, я ахнула, едва сдержав вскрик. Невольно отшатнулась назад, налетев на Савельхея. Тот успокаивающе обхватил меня за плечи.

У самых стен стояла настоящая армия, причем с восточной стороны, ближе всего к нам.

В первом ряду маги, облаченные в длинные запыленные плащи непонятного темного цвета, творили нечто несусветное. Водили перед собой руками, произносили заклинания, из-за чего даже сквозь встревоженные переговоры преподавателей академии слышался гул. От рук магов отлетали искры, нити и плетения, но все они осыпались на землю, встречаясь с невидимой преградой. В нескольких сантиметрах от стены, из-за соприкосновения с вражеской магией, по воздуху проходила мелкая рябь, но дальше чужие заклинания пока не пускала.

А за теми, кто пытался пробить брешь в защите, стояли маги вперемешку со странными, пугающими существами. Ранее упомянутыми драканами, наверное. Крупные, в холке достигающие высоты в полтора метра, они походили на смесь волков со стегозаврами. Более широкая, чем у волка, мощная грудная клетка, чуть короче и шире морда. Капающая на землю зеленоватая слюна, длинные клыки, почти как у саблезубого тигра. От самой головы по спине вдоль позвоночника тянется крупный костистый гребень. Длинная, даже на вид жесткая серая шерсть топорщится грубой щетиной.

От нетерпения монстры вспарывали крупными когтями землю, скалились, обнажая острые ряды клыков и разбрасывая брызги слюны, били по воздуху гибкими шипастыми хвостами. Я буквально чувствовала жажду их крови, дикое, непреодолимое желание рвать на части теплую плоть.

Но самое ужасное, армия никак не кончалась. Из леса выходили маги и выпрыгивали драканы, продолжая наплывать на замок академии бесконечной серо-черной волной. Страшно представить, что будет, если защита не выдержит. Они попросту сметут нас числом.

Удары на магическую преграду сыпались один за другим, но та пока стояла. Преподаватели суетились, распределяясь по площадке. Кажется, ректор наконец собрал всех, кто мог хоть как-то быть полезен.

— Защита ведь долго простоит, правда? — жалобно спросила я, спиной прижимаясь к Савельхею.

— Нет, недолго. Но преподаватели пытаются поставить новую. Именно здесь мы пока в безопасности. Первую волну примет на себя стража.

— Боюсь, стража долго не протянет, — прошептала я, глядя на воинов в тусклых доспехах, стоящих на стенах — там как раз было достаточно места для охранных постов. Пока воинов, мечников и лучников, прикрывала защита. Однако как только она

исчезнет, волна врагов их уничтожит. И, судя по мощным вспышкам заклинаний, вместе со стенами сотрет в порошок. — Почему они не могут воспользоваться стрелами прямо сейчас?

— Потому что защита работает в обе стороны. Не только чтобы не пустить кого-то на территорию академии, но и не выпустить студентов.

— Так мы же выходили. Тогда, вечером. Чтобы добраться до озера.

— Но ведь ты была со мной, — издал смешок Савельхей.

А в самом начале, когда я за метлой бегала? И на меня напала страшная тень? Неужели кто-то отключил защиту на тот момент, чтобы я попала в заготовленную ловушку? Но что же тогда получается — в замке на самом деле находится шпион? Кто-то из врагов, не считая недавно объявившейся и снова исчезнувшей Николетты? Кто-то, кого искал Ийрилихар?

Преподаватели тем временем, заняв позиции, начали творить заклинание. Слова они произносили одни на всех, хором, однако энергетические нити каждый переплетал по-своему. Хотя нет — окинув взглядом присутствующих, я поняла, что через трех магов узор повторяется. Похоже, просто заклинание было настолько огромным, что один человек сотворить его полностью не мог. Потому-то его и раздробили на повторяющиеся части, но и даже такая часть оказалась не по силам одному, вот ее и поделили еще на три. Постепенно красные, малиновые и пурпурные нити наливались силой, закручивались все сложнее, рассыпаясь вокруг нас и протягиваясь сеткой сначала до соседних башен, а потом дальше, до корпусов.

Враги тоже не стояли без дела, упорно продолжая штурмовать академию. Взрывы раздавались то в одном месте, то в другом. Постепенно рябь становилась все более сильной, мелкой, и теперь уже не затихала. За спинами первого ряда тоже началось какое-то движение. Маги подняли вверх руки и принялись сплетать энергетические нити в единое полотно мерзкого болотного цвета. Драканы, что-то почувствовав, дико и страшно завыли.

У меня по спине пробежал холодок. Господи, нельзя, ни в коем случае нельзя, чтобы они прорвались! Ведь в академии столько студентов и вряд ли все они смогут о себе позаботиться. Мы утонем в крови! И что им вообще нужно? Зачем они нападают? Почему не ведут переговоры? А может, это те самые Братья Арханы? И планируют захватить источник? Ведь, как выяснилось, легенды не врут — он действительно находится где-то в академии.

Со стороны охранного контура послышался подозрительный

треск, и с каждым мгновением стал нарастать. Вражеское заклинание подходило к своему завершению, лишь в нескольких местах еще висели обрывки нитей чудовищного узора. А защитный купол, возводимый нашими магами, закрывал собой все небо, постепенно вдоль стен опускаясь к земле. Мое сердце колотилось как сумасшедшее. Кажется, я даже дышать перестала, наблюдая за происходящим, отсчитывая мысленно секунды и молясь о том, чтобы преподаватели успели.

— Магия покидает окружающее пространство, — заметил Савельхей, сильнее сжимая мои плечи. Я уже собиралась спросить, что это значит, но неожиданно кто-то закричал. Похоже, проснувшийся студент выглянул в окно. Его крик был подхвачен еще несколькими голосами.

А потом это случилось. Болотного цвета заклинание нанесло удар. Земля содрогнулась, в воздухе всколыхнулась такая сильная рябь, что на мгновение даже полностью заслонила обзор, не позволяя ничего разглядеть. Защита громко, пронзительно зазвенела и лопнула, словно мыльный пузырь. По рядам врагов прокатился боевой клич, вой драканов сменился оглушительным ревом. И за секунду до того, как они ринулись в бой навстречу отчаянно вцепившимся в оружие стражам, сплетенные преподавателями нити достигли земли. Купол ярко вспыхнул, линии замкнулись. Попавшие под действие нового заклинания маги, в одно мгновение объятые пламенем, закричали. Я вздрогнула и резко развернулась, чтобы уткнуться носом в грудь Савельхею и больше этого не видеть. Почувствовала, как его рука опустилась мне на спину, невольно всхлипнула.

— Успели, — выдохнул Августис.

— Да, но магической энергии теперь не найдется во всей академии, — проговорил незнакомый преподаватель. — И восстанавливаться она будет долго.

Глава 18

Благодаря раннему утру, мало кто из студентов успел заметить окружившую академию армию. Тех же, кто все увидел, быстро отговорил от желания в ужасе вопить Элимар своим ментальным внушением. Благо, магическая завеса скрадывала видимость. Так что, когда утром ректор объявил общий сбор на площади между корпусами, студенты лишь недоумевали, но страха не было. Наличие барьера преподаватели назвали «одним магическим экспериментом». А уж когда Августис сказал о внеплановом выходном, народ вообще возликовал, мгновенно забыв про все любопытные расспросы. Хорошо, хоть переносящий в чудесный мир «джиннов» артефакт не зависел от чужой магии и сработал исправно.

Едва отправив студентов к дэвам, ректор собрал общий преподавательский совет в зале заседаний. Я так и не поняла, зачем позвали на него меня. И уж тем более не поняла, зачем позвали Савельхея, которого до этого испуганно сторонились. Не по принципу же «вдруг мы не позовем, и он обидится». Но недоумевала я недолго, Августис все пояснил:

— Учитывая, что создание магического барьера временно истощило всех в академии, теперь здесь владеете магией только вы двое. Лика — из-за силы хранителя. Ну а темный властелин, — ректор на мгновение замялся, — понятно почему.

Стоящий у окна, скрестив руки на груди, Савельхей и бровью не повел. Кажется, его вообще мало волновало происходящее, настолько он выглядел невозмутимым. Зато остальные присутствующие только что за сердце не хватались.

Я, наверное, просто еще не до конца понимала масштаб катастрофы. Успели ведь поставить барьер? Успели. Чего теперь-то бояться? Установленная защита неуязвима, голодная смерть никому не грозит, благодаря эфельтири. Тут, скорее, вопрос в том, у кого раньше терпение лопнет. Либо осаждающие сами махнут рукой на свое гиблое дело и разбредутся по домам. Либо осажденные подкопят магических сил и выгонят осаждающих пинками под зад. Я так вообще втайне ликовала, что теперь прохода к порталу нет, и Савельхей меня никак на Землю не отправит.

Но чем больше я слушала, тем безрадостнее становилось.

— Защитный барьер долго не продержится, — мрачно говорил преподаватель боевой магии. — Он и сам по себе слабеет, так еще и внешние атаки это ускоряют. Рано или поздно защита исчезнет. Причем, боюсь, у нас в запасе не больше недели.

— Этого вполне достаточно, — сухо перебил Августис. — За это время в Верховном Альянсе непременно озадачатся тем, что с Академией пропала связь, и обязательно отправят сюда разведывательный отряд. Да и, скорее всего, там уже знают о произошедшем. Не могла такая армия Братьев Арханов перемещаться незаметно.

— Но мы же умудрились как-то их не заметить, — сварливо возразил декан факультета целителей.

— Похоже, именно для того избранная появилась и всю эту шумиху с наговорами на Лику устроила. Все, чтобы отвлечь наше внимание от леса, в котором постепенно скапливались силы врага, — ректор вздохнул.

На мой взгляд, он стал выглядеть еще старше, чем был. Ну а как тут раньше времени не состариться с таким весельем. Избранная, на которую все надеялись, оказалась прихвостней местных магических террористов. Академия в осаде. Все здесь остались без магии. И надежды-то толком никакой нет. Кроме непонятного Альянса.

Словно прочитав мои мысли, тот преподаватель, который в свое время телепортировал меня в бестиарий, мрачно добавил:

— Если силы Альянса не успеют до того, как защитный барьер исчезнет, всем нам конец.

Ректор уже открыл было рот, чтобы что-то ему возразить, как вдруг слово взял до этого молчавший сухонький старичок. Мне так вообще казалось, что он с самого начала совета бессовестно посапывал в своем кресле.

— Успеет Альянс или не успеет… Пробьют защиту раньше или не пробьют… — Его спокойствие могло посоперничать только со спокойствием Савельхея. — Мы до этого все равно не доживем.

— Почему? — спросили остальные хором. И я в том числе.

— Потому что Ничто движется все быстрее. Оно уже пожирает лес со всех сторон. Дня два-три и доберется до академии. А ему что Альянс, что Братья Арханов, что магический барьер — все равно, — старичок зевнул.

— Погодите, — не удержалась я, — так зачем вообще было возводить здесь академию, если постепенно на это место Ничто наползало?

— Раньше оно не перемещалось, — мрачный Августис покачал головой. — Тысячелетия граница оставалась на одном месте. Ничто начало разрастаться совсем недавно.

— А из-за чего? — не унималась я.

— Видимо, из-за того, что сила хранителя не попала к избранной, — предположил ректор. — Ведь все началось именно

в тот день, когда Николетта должна была оказаться здесь и не оказалась.

— Какая теперь разница, как и почему это произошло, — вмешался нервно расхаживающий по залу Элимар. — Нам необходимо решить, что же дальше делать! Почтенный Деис абсолютно прав, Ничто доберется до нас раньше того, как силы Альянса освободят проход к порталу.

Он подошел к столу и, упершись в него руками, оглядел сидящих пытливым взглядом:

— Я вижу только один выход — Призма Имелата.

Я тут же вспомнила, как мы с Боней, замаскировавшимся под Элвиса, предыдущий совет преподавателей подслушивали. Элимар ведь тогда тоже упоминал эту Призму. Но в тот раз для того, чтобы выяснить способности «избранной». Я хотела спросить, что же это за штука такая универсальная а-ля «от всех бед», но Августис спешно возразил Элимару:

— Это слишком рискованно!

— А сидеть, ожидая Ничто, не рискованно? — менталист скептически приподнял брови. — Августис, послушайте, вы же знаете мои возможности. С Призмой Имелата я смогу избавиться от окружившей академию армии. И мы сможем беспрепятственно вывести студентов через портал до того, как это место вообще перестанет существовать.

— Я, наверное, чего-то не понимаю, — вновь влезла я. — Неужели армия этих Братьев сама не уберется, едва завидев, что Ничто подступает?

— Ох, Лика, — Элимар устало вздохнул, — если бы все было так просто… Они же наверняка не за один день сюда переместились. Постепенно силы в лесу стягивали. Так что прекрасно видели медленно наползающее Ничто.

— Что же тогда им так сюда приспичило, раз они даже этого не испугались? — растерялась я.

— Вот сходи и спроси у них сама, — проворчал незнакомый угрюмый преподаватель. — А то надоела уже своими бесконечными вопросами… кхх..хх… — он вдруг резко закашлялся, словно собственными словами подавившись. Зуб даю, это стоящий у окна Савельхей удостоил его ласковым взглядом.

Начался спор. Преподаватели разбились на два лагеря. Одни соглашались с предложением Элимара по поводу применения Призмы. Другие же считали это необоснованным. Августис хмуро молчал и, кажется, не особо слушал сыплющиеся со всех сторон доводы.

— Все, хватит! — наконец, резко оборвал он спорящих. —

Дня три у нас еще точно есть. Подождем. Если силы Альянса не подтянутся, тогда, так и быть, используем Призму Имелата. А пока, главное, не допустить паники и беспорядков среди студентов. Займитесь этим.

Когда преподаватели вышли, в зале совета остались лишь мы втроем. Августис сидел за столом, подперев голову руками, словно она вдруг стала непомерно тяжелой. Савельхей опустился в кресло рядом с моим, источая непробиваемую невозмутимость. А я предавалась мрачным размышлениям.

— Нам всем конец, да? — я все-таки решилась уточнить свои выводы.

— Да, — бесцветным голосом подтвердил ректор.

— А эта Призма?

— Имелата? — Августис поднял на меня тусклый взгляд и невесело улыбнулся. — Нет, Лика, никакие артефакты здесь не помогут. Даже Призма.

Он встал и подошел к окну. Глядя на искрящуюся завесу магического барьера, тихо произнес:

— Четыре десятка преподавателей, сотня стражей, десять целителей и… — его голос дрогнул, — три тысячи студентов. Живыми никому не выбраться… Но не говорить же мне этого остальным. Пусть хоть надеются… Силы Альянса никак не успеют до нас добраться. Да, магический барьер выдержит все атаки врага, но Ничто ему не сдержать. Если бы мы знали заранее, что оно вдруг настолько немыслимо ускорится…. Если бы не надеялись так на помощь избранной… — он прикрыл рукой глаза и тяжело вздохнул: — Но дело ведь не только в нас. Источник. Ничто поглотит и его. Не будет больше магии ни у кого и никогда. Да будет ли что-то вообще существовать? Сама суть мироздания основывается на магии. Это не только для нас конец, Лика. Это конец для всей магической вселенной.

На пару мгновений воцарилась гнетущая тишина.

— Не конец, — вдруг ровным голосом возразил Савельхей. — Вы можете сохранить магию источника, и она сама вновь сформирует его. Нужно просто сейчас уберечь ее, — он бросил быстрый взгляд на меня. — Выход один: верните Лику на Землю.

Я чуть не взвыла. Он даже сейчас все о том же!

Августис перевел усталый взгляд на темного властелина.

— Ты прав, конечно, но путь к порталу лежит через лес, через армию врага. Лике не пробраться даже с твоей помощью. Если, конечно, только ты не намерен воспользоваться магией тьмы.

— Я хоть и темный властелин, но не сумасшедший, — Савельхей мрачно усмехнулся. — О пути напролом и речи нет. Я проведу Лику тропой теней к самому порталу. Все что от вас

потребуется, это открыть его в нужное время. Ведь если я правильно догадался, портал не зависит от магии, он управляется вашей волей, так?

Августис задумчиво кивнул.

— Что же, так и сделаем. Раз уж есть шанс сохранить хотя бы небольшую часть изначальной магии источника, мы не можем его упустить.

— Погодите, — не поняла я, — а разве нельзя всех отсюда вывести этой тропой теней?

— Если бы… — ректор покачал головой. — Тропой теней может пройти лишь тот, чья магия превосходит магию самой тропы. А сейчас в академии фактически ни одного мага нет, все опустошены.

Он снова перевел взгляд на Савельхея.

— Я подготовлю все необходимое как можно быстрее, чтобы портал открылся завтра на рассвете. Будем надеяться, что Ничто до него еще не добралось, а то найти его будет гораздо труднее.

— То есть Ничто портал не уничтожит? — уточнила я.

— Нет. Все-таки Ничто — это пространство. А портал больше ко времени относится. Не зря же на территории академии время течет иначе. Ты вернешься в тот день, когда покинула Землю…

Объяснения ректора перебил громкий стук в дверь. Не дожидаясь разрешения войти, в зал вбежал стражник. Видимо, с исчезновением магии теперь связь на расстоянии не действовала.

— Ректор Августис… — совсем запыхался он, — у нас… беда!..

— Что-то с магическим барьером?! — ректор вмиг побледнел.

— Нет-нет, — стражник мотнул головой, все еще пытаясь выровнять сбившееся от такой спешки дыхание, — эфельтири… — выдохнул он лихорадочно и тут же следом выпалил: — Волшебное дерево уничтожено!

***

Здание столовой уже вовсю пылало. Видимо, его подожгли сразу же, как все преподаватели собрались на совет. Вокруг суетились стражи, кто-то что-то кричал. Где-то там же был и Савельхей, пытаясь магией сдержать пламя, пока оно не перекинулось на близкорасположенный жилой корпус. А я, совсем тут бесполезная, просто стояла в стороне и не могла поверить в происходящее. Было до слез жалко чудесное дерево. Магическое или нет, но такое живое! Не удержавшись, я всхлипнула.

— Красиво горит, — послышался самодовольный голос за моей спиной.

Резко обернувшись, я увидела Раэля. Эльфийский принц

смотрел на происходящее с кривоватой ухмылкой, будто бы его очень забавляли попытки потушить разбушевавшийся пожар.

— Что ты здесь делаешь? — я насторожилась. Ведь эльф должен был, как и все остальные студенты, отправиться к дэвам.

— То же, что и ты. Любуюсь. — Он подошел ко мне совсем близко, буквально на расстояние вытянутой руки. Мне даже не по себе стало. Будто бы внутренним наитием чувствовала исходящую от Раэля невнятную угрозу.

— Что ты на меня так перепугано смотришь? — эльф усмехнулся.

Больно схватил меня за локоть и злорадно поинтересовался:

— Что, когда рядом нет темного властелина, уже не такая храбрая?

— А ты не боишься, что когда Савельхей будет рядом, ты окажешься не такой живой? — зло парировала я, пытаясь Раэля оттолкнуть.

Но он держал меня мертвой хваткой. Можно было бы, конечно, покричать, да только в царящем вокруг шуме вряд ли бы кто меня услышал. Все внимание остальных занимал бушующий пожар.

Я кричать и не стала. Кое-как сосредоточившись на едва уловимой собственной магии, попыталась эльфа ударить. Вспышка получилась хоть и небольшой, но все же отбросила Раэля на несколько шагов от меня.

— Нашла, чем напугать, — злобно прошипев, он быстро поднялся на ноги. — Ничего-ничего, недолго тебе ерепениться осталось. Всем вам недолго.

— Так это ты… — ахнула я, прикрыв рот рукой. — Но… но чем тебе эфельтири-то помешало?!

— Мне? Ничем. Услуга взамен за услугу.

Он говорил так спокойно… И это пугало больше всего. Раэль явно был уверен в своей безнаказанности. Он даже не пытался скрыться! Мол, ну и что, что меня схватят, все равно ненадолго.

— Но зачем? — опешила я.

— Затем, что заранее ясен исход происходящего. А я не намерен тут героически гибнуть, — эльфийский принц снова подошел ко мне.

— И что же, тебе пообещали сохранить твою жалкую жизнь в обмен на уничтожение эфельтири? — я старательно тянула время, уже мельком заметив направляющегося к нам Августиса в сопровождении стражи.

— Не только мою жизнь, так что «спасибо» еще скажешь, — Раэль многозначительно улыбнулся. — Тебя тоже оставят в живых и мне отдадут.

Его жадный взгляд безо всяких слов говорил, зачем именно отдадут.

Меня чуть не передернуло от отвращения.

— Раэль? — удивленно поинтересовался ректор, подходя к нам. — Что ты тут делаешь?

— Сдаюсь, — со все той же кривой ухмылкой ответил тот. — Можете заковать меня в цепи и посадить в темницу. Только вряд ли вам это уже поможет.

Он хотел добавить что-то еще, но его уже схватили двое стражников. Ректор мрачно кивнул им, и они повели ликующе улыбающегося эльфа в сторону учебного корпуса.

— Он сошел с ума, да? — растерянно пробормотала я.

— Боюсь, что нет, — Августис вздохнул.

— Но какой врагу прок от уничтожения эфельтири?

— Видимо, рассчитывают, что в страхе перед голодной смертью мы сами сдадимся. И как бы это была не последняя пакость с их стороны…

— Вы думаете, здесь еще есть их прислужники, кроме Раэля? — опешила я.

— Вполне возможно. Так что будь осторожна. — Августис перевел взгляд на одного из стражей и попросил того: — Найдите мне Элимара. Я буду ждать его в своем кабинете. Скажите, разговор очень срочный.

***

Когда вечером вернулись студенты, от столовой осталось лишь пепелище. Благо, уже опустилась темнота, да и у дэвов наверняка все успели плотно поесть, так что никакой паники не началось. Народ спешно разошелся по своим комнатам.

Я переоделась в свою заранее выстиранную земную одежду и копалась в содержимом сумки, когда пришла расстроенная Иввина. Даже не поздоровавшись со мной, она медленно прошла в комнату и опустилась на кровать.

— Дерево умерло, да? — спросила она потухшим голосом.

— Как ты узнала? — изумилась я.

— Я ведь лесная нимфа, я чувствую, — она закрыла лицо руками, — это всегда очень больно.

Я не знала, что сказать, как утешить. Да вообще чувствовала себя последней предательницей. Ведь я-то вернусь домой, а они… им уже не вернуться.

— Знаешь, мой князь оказался вовсе и не князем, — все так же тихо продолжила Иввина. — Но это уже и не важно. Я чувствую, как гибнет лес. Ничто приближается, да?

— Да, — я не стала обманывать, — скоро оно доберется до академии. Ректор говорит, что в запасе есть дня три.

— Что такие грустные, девочки? — в комнату вошел Бонифаций.

— Ты что-то тоже не особо веселый, — заметила я.

— Так а чего веселиться, если ненаглядок Иввины утащил мой матрац. Видите ли, понравился он ему очень, пока этот псевдокнязь тут от всех прятался. — Единорог сел на кровать рядом со мной. — Нет, правда, рано вы носы повесили.

— Ага, рано, — у меня вырвался нервный смешок. — Ничто приближается — раз, — я начала загибать пальцы. — Армия каких-то психов вперемешку с чудовищами окружила академию — два. Эфельтири погибло — три. Вокруг шастают вражеские шпионы — четыре. И… — мой голос дрогнул, — Савельхей отправляет меня на Землю — пять. Ну и чему тут радоваться, Бонь?

— Пока Ничто сюда доползет, все, может, и спастись успеют — раз, — он задумчиво оглядел свои копыта: — Лик, можешь вместо меня пальцы позагибать? Так вот, это было раз. Армию прогонят пинками — это два. Эфельтири можно вырастить заново — это три. Шпиона ведь уже выловили — это четыре. Ну а что касается твоего темного властелина, то кто сказал, что ты должна его слушаться? Это пять.

— Мне бы твой оптимизм, Бонь, — я вздохнула.

— Если бы не мой оптимизм, Лика, — он резко посерьезнел, — я бы не прожил столько сотен лет, а давно бы уже бесславно загнулся. Так что встряхнитесь, девочки мои! Иввина, чего поникла как ива плакучая? Нимфа ты лесная, или как? Делом давай займись!

— Это каким? — без особого энтузиазма поинтересовалась та.

— Как это каким? У тебя есть семечко эфельтири! У тебя есть прирожденные силы лесных духов! А утром проснется голодный народ! Еще объяснять надо?

— Но эфельтири же не вырастить из семечка, — неуверенно возразила нимфа.

— Все можно сделать, когда в этом есть острая необходимость. Правда, Лик?

Мне сразу вспомнилось, что когда эфельтири подарило мне свое семечко, дало и совет, что необходимо правильно распорядиться даром. Неужели дерево заранее знало об исходе?

— Правда, Ив, попробуй, — я кивнула, — вдруг получится. Да и от мрачных мыслей отвлечешься.

— Во-во! — поддакнул Бонифаций. — И если уж умирать, то хоть на сытый желудок будем!

— Умеешь приободрить, — угрюмо буркнула Иввина, но все

же встала и подошла к шкафу.

Семечко само скатилось ей в ладони, сверкнув зелеными сполохами.

Едва нимфа вышла, я спросила:

— Бонь, что там решили?

На совете после пожара я уже не присутствовала, Савельхей отправил меня собираться. Но я не сомневалась, что единорог в курсе всего.

— Друндгильда рассказала, что пришли к единому мнению — надо попытаться использовать Призму Имелата.

— А толку от нее?

— Зря ты так скептически. Мощная штука, между прочим. Вот только не особо надежная. Но шанс-то все равно есть.

Видя мое непонимание, он пояснил:

— Призма Имелата — артефакт неизвестного свойства. Точнее, его свойства постоянно меняются. Допустим, сейчас он может телепортировать, а через минуту — замораживать все подряд. И так далее. Причем свойства меняются в хаотичном порядке. Мало кто способен предугадать, какое будет следующим. Элимар вот, в силу своих ментальных способностей, вроде как может. По словам присутствующей на совете Друндгильды, он вычислил, что завтра Призма Имелата проявит способности к развоплощению. А так как артефакт несравнимо мощный, развоплотить он может всю вражескую армию разом.

— Почему же тогда Августис не решался его использовать?

— Ректор опасается, что артефакт может сменить свойство в любой момент, все-таки слишком это непредсказуемо. И, к примеру, вместо развоплощения вражеской армии обратит академию в руины. Но теперь, сама понимаешь, особо выбирать не приходится.

— Но что этим Арханам надо-то? — я схватилась за голову. — Источник?

— Конечно! Контролировать источник всеобщей магии — это же мечта любого безумца! Ну а то, что их вместе с этим источником вот-вот Ничто пожрет, уже мелочи жизни. — Боня встал. — Так что не унывай, Лика, все мы будем живы-здоровы, отправляйся спокойно домой. Утром еще увидимся, так что пока не прощаюсь.

— А ты куда?

— Пойду Иввине помогу. Я же все-таки часть ее леса, со мной рядом она сильнее.

Бонифаций вышел, тихо притворив за собой дверь и оставив меня наедине с невеселыми мыслями. Пусть по поводу судьбы всех остальных единорог немного утешил, но моя собственная

участь по-прежнему не радовала. Ну вернусь я домой, и что? Ничего ведь как прежде не будет.

Вздохнув, я вытряхнула содержимое сумки на кровать. Зачетка, конспекты, давным-давно разрядившийся мобильник… Я только сейчас озадачилась вопросом, сколько же времени я здесь провела. Пару недель? Месяц? Два? Совсем счет времени потеряла. Да и какая разница, все равно ведь вернусь в тот день, когда покинула Землю.

Среди прочей мелочевки взгляд замер на смутно знакомом амулете. Я даже не сразу вспомнила, что это именно тот, который Элимар потерял. Кажется, Нуфиус называл его глаз-отводник или как-то так. Сунула амулет в карман джинсов, чтобы вернуть обладателю. А то неудобно получалось, что себе присвоила. Хотя еще не факт, что встречу Элимара до отправления домой.

Сгребла вещи обратно в сумку и, повесив ее на плечо, направилась к двери. Все-таки последние часы перед возвращением я собиралась провести в другом месте.

***

Прежде, чем идти к Савельхею, я заглянула в лечебницу. В коридоре дружно хныкали две молоденькие целительницы и на меня даже никакого внимания не обратили. Так что я беспрепятственно прошла в палату к Ийрилихару. Здесь никого из сиделок не было, будто бы на бедного вампира давно уже махнули рукой. Мол, умираешь себе медленно, ну и умирай дальше, мы все тоже вот-вот умрем.

Ийрилихар лежал на кровати по-прежнему бледный и холодный, но все же еще живой. Иллюзия демонической внешности пропала совсем, но, видимо, в лечебнице наличие вампира никого уже не волновало.

— Не знаю, слышишь ты меня или нет, — я села на край кровати, — но я сделала все так, как ты сказал. Надеюсь, это хоть как-то тебе поможет. Ты только держись, ладно? Тут и так все недоумевают, что ты борешься до сих пор. Друндгильда вот говорит, крепкий ты очень. Вот и докажи им всем, что древние вампиры — это не абы кто… — я чуть пожала ледяную руку Ийрилихара. — А я ведь попрощаться пришла. Савельхей меня на Землю отправляет. А ему же фигушки возразишь, сам понимаешь. Закинет просто-напросто себе на плечо и в портал утащит, — я вздохнула. — Но это мелочи все, конечно. Тут же Братья Арханы свою армию пригнали, представляешь. Хотя ты-то, наверное, первым об этом и узнал. До меня только сейчас дошло, что словом «лес» ты как раз о прячущихся там врагах и говорил. Да уж, слишком многое мы понимаем слишком поздно… Ладно, пойду я. Мне еще с Савельхеем поговорить надо.

Покинув лечебницу, я поспешила обратно в жилой корпус. Рассчитывала по пути придумать, что сказать Савельхею, но так ничего толкового в голову и не пришло. Самым логичным казалось завопить прямо с порога: «Не будь таким бесчувственным, ведь завтра, возможно, всех ждет смерть!». А он тогда в ответ мне с мрачной усмешкой: «Если я потеряю из-за тебя контроль над тьмой, то смерть ждет всех уже сегодня». И возразить-то будет нечего. В общем, я решила действовать по обстоятельствам. Но обстоятельства перехитрили меня — Савельхея просто-напросто не оказалось в его комнате.

Темноты я больше не боялась. Чувствовала, что она теперь меня не тронет. Я зажгла пару свечей, побродила из угла в угол и немного постояла у окна, слушая, как там, внизу на площади, переругиваются Иввина с Бонифацием. Нимфе явно удалось что-то вырастить. В темноте я разглядеть не могла. Да и добрый единорог через раз обзывал новое эфельтири «несчастной недорослью» и возмущался, что ничего кроме пресной каши оно не дает. Иввина, правда, тоже не уступала. Парировала, мол, эфельтири еще слишком маленькое, чтобы разносолы подавать, да и каша — штука полезная. Я невольно улыбнулась. Этих двоих никакие беды не брали. Только сейчас поняла, насколько к ним привыкла и как же сильно буду скучать.

Друзья… Иввина, Бонифаций, Ийрилихар… Они ведь и вправду стали мне настоящими друзьями. Даже несмотря на всю свою кровожадную корыстность, вампир все равно был мне дорог. Ну а про нимфу с ее единорогом и говорить нечего. И всех я оставляла здесь. И настоящих друзей, и… любимого. Вот только этот самый любимый как раз и жаждал поскорее от меня избавиться.

Сон начал одолевать меня раньше, чем вернулся Савельхей. Позевывая, я свернулась калачиком на его кровати и уснула.

***

Во сне мне привиделось Ничто. Оно накатило на академию как огромное цунами и в одно мгновение смяло твердыню магов как шаткий карточный домик. И я осталась одна. Совсем одна в этом сером мареве. Вокруг бродили лишь тени тех, кого я здесь знала. Бесплотные, равнодушные — как молчаливый укор тому, что я жива.

— Савельхей! — закричала я в отчаянии, увидев знакомый силуэт.

Он замер, но я даже приблизиться к нему не могла. Сколько ни бежала, расстояние между нами оставалось неизменным.

— Савельхей, я должна все исправить! Но я не знаю как! Пожалуйста, не оставляй меня здесь!

Но он ничего не ответил, даже не обернулся. Просто исчез…

***

— Лика.

Теплая ладонь ласково коснулась моей щеки.

Я открыла глаза. Савельхей был рядом. Сидел на краю кровати и не сводил с меня глаз. Еще впечатленная жутким сном, я прошептала:

— Пообещай мне, что с тобой ничего не случится.

Пусть и, мягко говоря, глупо было просить об этом в такой беспросветной ситуации, но я не удержалась.

— Я не могу дать обещание, в исполнении которого я не уверен, — Савельхей покачал головой. — Тебе не следовало приходить.

— Давай я совру, что мне просто-напросто негде ночевать, а ты сделаешь вид, что мне поверил? — я улыбнулась. — Только не прогоняй меня, ладно?

Савельхей встал и отошел к окну. Его силуэт в неверном свете ночного светила был точь-в-точь как во сне. Я даже перепугалась, что он вот-вот исчезнет.

— Зачем ты пришла? — прозвучало холодно.

Вот как будто бы я — подлый диверсант, который всеми силами пытается высвободить его тьму. Даже обидно стало.

— Если тебе настолько неприятно мое присутствие, я могу уйти, — я села на кровати.

— Уходи.

И почему я не удивилась? Обида заклокотала во мне со страшной силой.

— Хорошо, я уйду, — я встала, скрестив руки на груди, — но перед этим тебе придется меня выслушать.

Савельхей даже не обернулся. Что возмутило меня еще больше. Ему будто бы и дела не было до того, что говорю! И пусть я прекрасно знала, что это его холодное равнодушие — лишь видимость, но легче от этого не становилось.

— Знаешь, у нас, на Земле, если люди друг другу дороги, то пытаются преодолеть все препятствия, лишь бы быть вместе. Я, конечно, понимаю, здесь не Земля, да и ты — не человек. Но суть-то все равно одна. А ты упорно зациклился, мол, я — темный властелин, «ужас, летящий на крыльях ночи» и все такое. И если кто-то вдруг имеет наглость не бояться тебя до дрожи в печенках, то сразу возникают сомнения в его нормальности.

Чем больше я говорила, тем сильнее росло мое возмущение. И пусть Савельхей по-прежнему будто бы не обращал на меня внимания, я решила выплеснуть все накопившиеся эмоции. Расхаживала по комнате и разглагольствовала:

— Ты вот вбил себе в голову, что ты — вселенское зло. И из-за этого, мало того, что самому житья нет, так еще и тем, кто к тебе, между прочим, неравнодушен. Но дело твое, конечно, чужих тараканов не переспоришь. Вот только не надо и мне это навязывать. Хочешь отправить меня на Землю? Пожалуйста! Хоти дальше. Слушаться я не собираюсь. Так что на Землю я не вернусь. Завтра Элимар отфутболит армию этих Братцев, проход к порталу освободится, и все благополучно академию покинут до того, как Ничто доползет. А я вот путешествовать отправлюсь по магическим мирам. К примеру, для начала Ийрилихара к его сородичам оттащу, пусть реанимируют. Мне-то теперь даже вампиры не страшны. Я, между прочим, тоже не пустое место, — я остановилась, скрестив руки на груди, и важно заявила: — я владею этой… как ее… уникальной природной магией! Так что смогу защитить себя от любой напасти.

— Ну-ну, а от меня тебя кто защитит? — Савельхей наконец-то соизволил обратить свое внимание. И хотя в голосе сквозила ирония, но я чувствовала, насколько он серьезен.

— Мы ведь с тобой больше не увидимся, — мрачно напомнила я. — Ты же сам только об этом и мечтаешь. А я навязываться не собираюсь. Так что еще немного, и все, адьес, разойдемся как в море корабли. Могу даже пообещать, если хочешь, что искать тебя не буду.

— Зато я тебя найду, — спокойно и будто бы даже равнодушно парировал Савельхей. — Где бы ты ни была.

— Я вот сейчас должна была типа испугаться? — я скептически приподняла брови.

Показное спокойствие Савельхея начало давать сбой.

— Лика, — мрачно начал он, но я перебила:

— Только давай не будешь в очередной раз вешать мне тьму на уши, какой ты плохой и опасный. Лучше так прямо и признайся, что ты просто-напросто боишься серьезных отношений.

Савельхей засмеялся.

— В каких только ужасах темных властелинов не обвиняли, но такое я слышу впервые. Значит, не боишься меня? — он мрачно усмехнулся.

— Не боюсь, — невозмутимо парировала я.

— Совсем-совсем? — он неспешно приближался. И в комнате даже как будто бы с каждым его шагом становилось темнее.

— Совсем-совсем, — я стояла на своем.

Савельхей подошел ко мне вплотную, и все вокруг погрузилось в мрак.

— Зря, — в голосе темного властелина не прозвучало и тени

угрозы, но у меня почему-то дружно мурашки по коже побежали. Хотя тут, скорее, сказалась такая близость.

Я вообще ничего не видела. Будто бы враз ослепла. Но не сомневалась, что Савельхей отлично в этой непроглядной темноте ориентируется.

— А ты меня, что ли, пугать собрался? — я пыталась сохранить невозмутимость, но голос сам собой перешел на шепот.

Савельхей ничего не ответил. Ласково и неспешно провел пальцами по моей шее, спускаясь к ключице и затем к плечам.

— Не, если так будешь пугать, то пугай, я не против, — я блаженно улыбнулась.

Он тихо засмеялся. Его губы едва уловимо коснулись моих. Настолько мимолетно, что я даже усомнилась, не почудилось ли мне. Чувствуя, что вот-вот, и Савельхей отстранится, я по наитию схватила его за руку.

— Ну скажи, почему ты так боишься этой своей магии? Ты ведь сейчас контролируешь ее! И, значит, вполне можешь контролировать и дальше! Неужели ты позволишь этой дурацкой тьме диктовать тебе свои правила? Ты же сильнее ее, я знаю, сильнее!.. Савельхей, — мой голос дрогнул, — ты спрашивал, боюсь ли я. Так вот, я тебе солгала. Я боюсь. Очень боюсь. Боюсь настолько, что сердце замирает. Боюсь, что и вправду больше никогда тебя не увижу… Тебе, может, все равно, но… но я… я… — вот уж не думала, что признаваться в своих чувствах так сложно.

Отпустив его ладонь, я сбивчиво прошептала:

— Ладно, извини, разболталась что-то. Я пойду…

Савельхей придержал меня за локоть.

— Лика, мне не все равно.

— Тогда не гони меня! Пожалуйста, дай нам шанс! Я верю, вот ни мгновения не сомневаюсь, что ты сильнее магии тьмы! Пожалуйста, — обняв, я уткнулась в его плечо, — и ты поверь…

Он ничего не ответил. Ласково приподняв мое лицо, поцеловал. Неспешно и изучающе, будто бы впервые. И на грани ощущений я с удивлением поняла, что пропала та постоянная напряженность. Савельхей перестал контролировать себя, позволил чувствам взять верх над всем: над разумом, волей, здравым смыслом. Всем тем, что, как мне казалось, стояло между нами. Как же я ошиблась…

Резкая нестерпимая боль пронзила предплечье. Я ни то, что закричать, я даже будто бы дышать вдруг разучилась. Все другие ощущения разом пропали, окружающий мир теперь состоял из этой адской боли, непроглядной мглы и нарастающего гула. Сотни тысяч шелестящих голосов бормотали в унисон, и будто бы

каждое их слово выжигалось на моей коже раскаленным железом:

— Идалие тарнум осдарте ним Шагрех… — повторилось трижды. Последний раз настолько громко и пронзительно, словно это был предсмертный крик. И, кажется, именно мой…

А потом боль начала отступать. Неспешно и нехотя, словно гонимая чем-то. Точнее, кем-то.

— Савельхей, — позвала я. Хотя, может, просто подумала. Пока еще не могла понять, даже себя толком не ощущала.

— Я с тобой, не бойся, — прозвучало совсем рядом.

Темнота потихоньку расступилась, окончательно возвращая меня в мир реальный. В комнате горели абсолютно все свечи. Но так робко и неуверенно, будто бы норовили вот-вот погаснуть. Бледный Савельхей держал меня на руках, не сводя обеспокоенного взгляда. В его янтарных глазах затухали темные сполохи, наводя на безрадостные мысли.

— Как ты? — он бережно положил меня на кровать, сам сел рядом.

— Я думала, что это все, смерть, — слова пока давались с трудом. Предплечье все еще немного ныло тупой болью. Я с изумлением обнаружила на нем витиеватую, будто вытатуированную руну.

— Что произошло? — я подняла глаза на мрачного Савельхея.

— То, чего я опасался. Стоило мне дать слабину, и тьма едва не высвободилась.

— Но… но это же был просто поцелуй… я не понимаю, — я совсем растерялась.

— Не просто поцелуй, Лика, — Савельхей покачал головой. — Чувства. То, что я испытываю к тебе, стало долгожданной лазейкой для магии тьмы. Потому-то она так к тебе и благоволит.

Ничего себе благоволит! Да она меня чуть не убила!

— А этот знак, — я покосилась на свое предплечье, — он теперь навсегда?

— Да.

— И что он значит?

— Ты уверена, что хочешь знать? — Савельхей устало потер глаза.

— Думаю, мне уж лучше знать, чем таким меня магия тьмы отметила. Так какой смысл у этой жуткой руны?

— Если дословно, она означает «Принадлежащее темному властелину рода ним Шагрех». — Савельхей встал и подошел к окну.

— Что-то вроде клейма собственности? — мрачно уточнила я, садясь на кровати.

— Можно сказать и так. Но тебе нечего бояться, я же сказал,

что отпущу. Совсем немного осталось. Скоро рассвет, и ты вернешься домой. Земля — единственный мир, куда не проникнуть темным властелинам. Так что там ты будешь в безопасности.

— Но почему ты так уверен, что твоя магия рано или поздно высвободится? Ты же совладал с ней сейчас.

Савельхей ответил не сразу. Будто бы раздумывал над тем, стоит ли говорить мне правду.

— Это неизбежно, Лика. Рано или поздно я превращусь в чудовище, жаждущее лишь чужой смерти… — он говорил так спокойно, словно в подобном исходе не сомневался ни мгновения. — Незадолго до моего рождения мой отец стал одержим тьмой и уничтожил всех представителей нашей расы. Он рассчитывал, что высвободившаяся после смерти темных властелинов магия тьмы перейдет к нему, ведь, как известно, подобное притягивается к подобному. Но этого не случилось. Обо мне отец не знал, ведь моя мать сбежала от него, едва он впервые воспользовался запретной магией. Я родился и рос в Иварии. Моя мать, как сильный маг, все это время скрывала меня. Но с каждым годом это становилось все сложнее. Слишком тяжело скрыть магию тьмы от темного властелина, — Савельхей мрачно усмехнулся.

— Отец тебя нашел? — тихо спросила я.

— Нет. Я сам пришел к нему. Хотел поквитаться с тем, из-за кого моя мать всегда жила в страхе. Тогда-то мы с ним оба узнали, что та магия, которую рассчитывал получить он, никуда не исчезла — она досталась мне при рождении.

— То есть ты, получается, почти единоличный обладатель всей магии тьмы? — опешила я.

— Все верно. Не считая мизерной доли у моего отца, вся существующая во вселенной магия тьмы принадлежит мне.

— И как твой отец на это отреагировал?

— Он обрадовался, что из меня получилось чуть ли не совершенное оружие против всех и вся. Проблема была лишь в том, что я не собирался этой проклятой магией пользоваться. Я задался целью справиться с ней. Для этого и отправился сюда.

— А чем академия могла помочь? — не поняла я.

— Видишь ли, совладать с магией тьмы может лишь предначальная материя. Но ее никто никогда еще не находил. Я рассчитывал, что если где-то она и существует, то только здесь, в осколке странного мира посреди Ничто. И даже в какой-то момент я был уверен, что мои поиски увенчались успехом. Помнишь, как мы впервые с тобой были в том чудесном саду, спрятанном в Ничто? Я тогда нашел там кое-что. Крохотный

золотистый кристалл из неизвестного мне вещества. Но, увы, это оказалась не предначальная материя.

Я коснулась подаренного Савельхеем кулона. Так вот что это был за золотистый камушек…

— Получается, ее нигде-нигде нет? — я подошла к темному властелину.

— Нигде, — глухо отозвался Савельхей. — И, значит, однажды магия тьмы вырвется. Тем более теперь она нашла то, что я не могу контролировать — чувства к тебе. Для нее это реальный шанс на свободу. Тьма слишком сильна, я просто не смогу сдерживать ее до конца жизни. Да я уже и не надеюсь на это. Теперь для меня важно лишь одно, — мы встретились глазами, — чтобы ты, Лика, была от меня как можно дальше. Это единственный шанс тебя уберечь. Именно поэтому ты должна будешь вернуться на Землю как можно скорее.

— А что будет с тобой? — у меня в глазах защипало от подступающих слез.

— Не думай об этом, — прошептал он ласково. — Пожалуйста, пообещай, что постараешься меня забыть.

Я всхлипнула, вяло улыбнулась:

— Как ты сегодня говорил? Я не могу давать обещание, в исполнении которого не уверен.

Савельхей отвел глаза.

— Рассвет, Лика. Нам пора.

***

На площади между корпусами академии нас уже ждал ректор. Хотя, может, и не нас, ведь Элимар свою спасательную операцию тоже планировал на это время. Магический барьер поблескивал алыми отблесками под рассветными лучами. Несмотря на всю красоту, выглядело это жутковато.

— Что ж, Анжелика, счастливого тебе возвращения, — Августис устало улыбнулся.

— Спасибо, — я попыталась улыбнуться в ответ, но не вышло, уж слишком пасмурно было на душе. — Надеюсь, у вас здесь все закончится благополучно.

— Я тоже очень на это надеюсь, — вздохнул ректор. Хотел продолжить, но вдруг замер, устремив взгляд на что-то за моей спиной.

Я обернулась и увидела Ийрилихара. Каждый шаг давался вампиру явно с неимоверным трудом. Савельхей поспешил ему навстречу и поддержал прежде, чем тот упал. Я подбежала к ним.

Обессилено повисший на руках Савельхея, вампир отчаянно пытался что-то сказать. Пересохшие губы едва шевелились, но, наклонившись к его лицу, я все-таки умудрилась расслышать.

— Остановите… — выдохнул Ийрилихар. — Остановите Элимара…

Но я толком даже осознать его слова не успела, как вдруг раздался оглушительный удар. Земля задрожала, я едва устояла на ногах.

— Защита! — послышался истошный вопль одного из дозорных. — Магическую защиту пробили!

Глава 19

Стража приняла на себя первый удар, останавливая тех, кто хлынул к пробоине в магической защите. А со стороны леса к академии стремительно приближалась волна. И было это вовсе не ожидаемое Ничто. С небольшого возвышения, на котором стоял замок, открывался вид на пару десятков существ, которые с нечеловеческой скоростью, перепрыгивая, буквально пролетая над землей, неслись в нашу сторону. За спинами нескольких из них клубился темный туман, делая прыжки еще более длинными, позволяя существам почти не касаться земли.

— Вампиры… — ошеломленно пробормотала я, — но как…

Вражеские маги начали оборачиваться и готовить заклинание, но отреагировали слишком поздно. Вампиры ворвались в их строй и буквально вгрызлись в живую плоть. Клыками и длинными когтями они разрывали магов на куски, с диким рыком сражались с драканами. Да, их было слишком мало, чтобы победить армию врага, но каждый вампир стоил целой толпы магов. А главное, и снаружи академии магии осталось намного меньше, чем нужно было для полноценной битвы. Вот с монстрами вампирам приходилось туго. Те двигались почти так же быстро, как наши внезапные защитники, и даже умудрялись ранить вампиров, но все равно, пусть медленно, один за другим падали на землю окровавленными ошметками. Жуткое зрелище.

Я хотела спросить у Ийрилихара, откуда они взялись, но тот уже потерял сознание. Видимо, и так слишком тяжело ему пока было. Савельхей подозвал ближайшего из растерянных стражников, и они вместе понесли вампира в лечебницу.

— Будь здесь, я скоро вернусь, — сказал темный властелин мне напоследок.

Я медленно кивнула. Да и куда я могла деться?

— Что случилось? Они пробили барьер? Откуда вампиры? — К стоящему изумленным столбом ректору уже сбегались преподаватели.

— Элимар… — растерянно произнес он.

— Неужели он ошибся со свойством Призмы? — ахнула молоденькая магесса.

— В том-то и дело, что нет, — Августис, похоже, и сам еще с трудом верил в произошедшее. — Он явно был в курсе, что Призма в этот момент сработает как мощнейший источник боевой магии. Элимар пробил магическую защиту. Нарочно.

Галдящие преподаватели враз замолчали. Смотрели на ректора так, будто ждали, что он вот-вот заявит, мол,

расслабьтесь, я шучу. Явно никому не верилось в предательство Элимара. И только Друндгильда мрачно выдала:

— Попадись он мне, мигом ментальную башку откручу.

Вампиры, между тем, пробились к самому проходу, где стражники с трудом сдерживали драканов. Одна за одной мелькнули в воздухе молниеносные черные тени. И теперь, деликатно потеснив стражу, вампиры заняли оборону у пробоины. Благо, она была небольшой, только трое могли встать в ряд.

— Ничего не понимаю, — изумленно пробормотал ректор. — Вампиры встали на защиту академии…

— Я думаю, это все Ийрилихар, — поспешила пояснить я. — Которого все считали туманным демоном. Это он их призвал.

Теперь я понимала, что та летучая мышь, которую я выпустила, как раз, наверное, и была условным знаком для вампиров. Видимо, не без оснований опасаясь за свою жизнь, Ийрилихар решил так перестраховаться. Раз он не смог вернуть реликвию, так пусть это сделают его собратья. Ну а то, что они защищают проход… Возможно, и не нас вовсе, а Ийрилихара? Вдруг он у них там слишком важная персона, чтобы допустить его гибель.

Возвращение Савельхея прервало мои размышления.

— Портал открыт? — спросил он у Августиса.

— Открыт, — тот кивнул, с трудом отвлекшись от происходящего у пробоины в магической защите. — Ничто до него пока не добралось. Он будет открыт до полуночи. Но лучше бы вам поторопиться.

Рядом с Савельхеем тут же образовался мутно-серый пролом высотой в человеческий рост.

— Лика, пойдем.

— Как ты думаешь, они справятся? — Я в последний раз обернулась на небольшую горстку вампиров, яростно сдерживающих натиск врага.

— Какое-то время продержатся. Будут держать оборону по трое, сменяя уставших или погибших. Для вампиров с их силой и выносливостью это обычная тактика. Вот только смысл… Ладно, Лика, пойдем, — он взял меня за руку. — Закрой глаза и ни в коем случае их не открывай, пока я не скажу.

Кивнув, я зажмурилась. Савельхей повел меня за собой. Через мгновение я будто бы погрузилась в вязкий холод. Сам воздух здесь казался густым и пружинистым. Дышать было трудно, но все же возможно. Я старательно сдерживала воображение и старалась не думать о том, что сейчас меня окружает. Мало ли, какая жуть. А мне и без созерцания тропы теней впечатлений

хватало.

Чем дольше мы шли, тем слышнее становились невнятные шорохи вокруг. Будто бы кто-то крался следом, дышал в спину и норовил схватить. Несколько раз я даже слышала чьи-то хрипящие от отчаяния вопли, но будто бы где-то далеко-далеко от нас, даже в другом времени. Да и то, скорее, заблудившееся здесь эхо.

Но Савельхей крепко держал меня за руку, и тепло его ладони казалось мне оберегом от царящей вокруг жутковатой неизвестности. И я не думала о том, насколько здесь страшно. Все мои мысли занимал тот печальный факт, что это мои последние минуты рядом с любимым.

Неожиданно все кончилось. Воздух снова стал нормальным, из звуков теперь слышались лишь шорохи леса и отголоски битвы у магического барьера.

— Все, Лика, мы пришли, можешь открыть глаза.

На небольшой полянке, окруженной суровыми соснами, искрился еще один пролом. На этот раз золотистый и совсем не пугающий. Вот только шагать в него мне совсем не хотелось.

— Я не хочу уходить, — в отчаянии прошептала я, не отпуская ладонь Савельхея.

— Я знаю, — он кивнул, явно с трудом сохранял эту видимость спокойствия. — Но ты же прекрасно понимаешь, что другого выхода нет.

— Понимаю, — я отвела глаза, чтобы скрыть сами собой навернувшиеся слезы. Титаническим усилием воли отпустила его руку.

Что я могла сказать напоследок? «Прощай»? «Я люблю тебя»? «Я никогда тебя не забуду»? Разреветься и кинуться ему в объятия, чтобы он снова начал меня уговаривать? Все, лишь бы хоть немного, хоть на минутку отсрочить расставание… Но я ничего не сказала и не сделала.

Отвернувшись от Савельхея, направилась к порталу. Никогда еще шаги не давались мне так тяжело, к ногам будто бы приросли тяжеленные гири. Уже у самой золотистой кромки я едва подавила порыв оглянуться. Нет. Потом уйти будет еще сложнее.

Замерев на миг, я уже собралась шагнуть в портал, как вдруг Савельхей схватил меня за руку и резко притянул к себе. Целовал с неистовым отчаянием, будто бы этот поцелуй был последним глотком воздуха для него, последним лучом света — вообще последним мгновением. Словно на этом все заканчивалось: и его жизнь, и моя, да и жизнь всей вселенной. Все остальное стало враз неважным. Но, увы, ненадолго.

Нехотя отстранившись, Савельхей едва уловимо коснулся

пальцами моего лица. В его янтарных глазах клубы тьмы становились все сильнее, но меня уже это не пугало.

— Уходи, Лика… — отрывисто прошептал он, обжигая меня дыханием. — Уходи скорее… Уходи прямо сейчас… Еще пара мгновений, и все… Я не отпущу тебя… Ни за что не отпущу…

Явно с громадным трудом с собой совладав, он ослабил объятия. Я попятилась к порталу. Пара шагов, и золотистое сияние окутало меня, отрезая от реального мира.

Наверное, в другое время и в другом состоянии я бы смотрела на раскинувшееся вокруг чудо, открыв рот от изумления. Теперь же у меня это не вызвало никаких эмоций. Световой коридор, в котором я оказалась, как бусины на ожерелье, листал передо мной события того судьбоносного дня. Как Августис и предупреждал, портал открывал для каждого свой, уникальный путь. Эпизоды мелькали передо мной один за другим. Вот я шла на экзамен, вот вытаскивала несчастливый билет, вот хлюпала по грязи домой… Стоило только шагнуть в любое мгновение, и я бы оказалась там, дома. Там, куда недавно так мечтала вернуться.

Но чем дольше я смотрела на меняющуюся череду событий, тем сильнее становилась решимость. Нет! Я не вернусь! Пусть жить останется всего день или два, но я проведу это время с Савельхеем! И будь что будет!

Я спешно шагнула назад и вновь оказалась в лесу. Сначала даже не поняла, почему вокруг царит ночь. Ведь меня не было не больше минуты! Но не зря же в этом осколке мира время шло иначе. И за эту минуту, что я провела в портале, здесь прошел весь день.

Не представляла, как я доберусь в академию через полчища боевых магов и жутких драканов. Оставалось надеяться на какое-нибудь чудо. Чудо и произошло. Вот только не для меня.

— Я рад, что в тебе не ошибся, — послышался за моей спиной торжествующий голос Элимара. — Не сомневался, что ты вернешься.

Не успела я обернуться, как вспышкой яркого света меня сбило с ног. И через мгновение я оказалась в искрящейся синей сфере, точь-в-точь как в той, в которую в свое время меня Николетта в бальном зале заточила. Да и теперь это было ее рук дело. Избранная стояла рядом с менталистом, держа наготове угрожающе искрящийся магический шар. Видимо, на тот случай, если у меня хватит сил пробить сферу.

— Напрасно, не трать зря магию, Лика сейчас и двинуться не сможет, — Элимар не оценил ее порыв. — Не будем терять время, рассей иллюзию.

Николетта тут же сделала едва заметный пас руками, и

магический шар исчез. И почти тут же стали исчезать деревья. Одно за другим будто бы растворялись в воздухе. И на освободившемся пространстве начали постепенно воплощаться глянцевые черные стены, формируя высокое, напоминающее готический собор строение, которое размерами могло даже сравниться с жилым корпусом академии. Я же глазам своим не верила. Это когда они умудрились его построить, да еще и в такой близости от портала? Явно же не за один день воздвигли этот «мобильный дворец гнета».

— Перемещай, — скомандовал Элимар, едва строение окончательно воплотилось.

Николетта послушно переключилась на сферу со мной. Я и пискнуть испуганно не успела, как окружающий мир исчез на мгновение и тут же вновь воплотился. Да только теперь я оказалась в другом месте. Несомненно, внутри этого жуткого строения. Просторный зал с такими же гладкими черными стенами скудно освещали несколько факелов. На полу рытвинами был вырезан странный узор, больше похожий на переплетение множества рун — я толком разглядеть не могла из-за полумрака.

Сама же я теперь находилась в массивной клетке у стены. Сфера пропала, а вместе с ней ко мне вернулась способность двигаться. Я сразу попыталась пробить прутья магией, но сполохи зеленого света исчезали, едва коснувшись темного металла. Причем здесь даже дверцы никакой не было! Вцепившись в прутья, я попыталась их разогнуть, но меня тут же отбросило назад.

Мои попытки выбраться не остались незамеченными. Из темноты другого конца зала вдруг послышалось глухое рычание, и громадный дракан в несколько прыжков преодолел разделяющее нас расстояние. Вот теперь-то я порадовалась отсутствию у клетки двери! Монстр в ярости пытался просунуть когтистую лапу между прутьев, пытаясь меня достать. Вгрызался в металл, но, к счастью, тщетно. От одного вида этой жуткой твари я едва дышала от ужаса. Не сомневалась, если каким-то чудом все-таки останусь в живых, мне до конца моих дней будут в кошмарах сниться огромные клыки дракана с капающей с них ядовитой зеленой слюной.

— Прекрати! — послышался голос Элимара. — Она пока живой нужна!

Дракан обернулся к появившемуся в зале менталисту и глухо рыкнул, словно сказал что-то на неведомом наречии.

— Нет, уймись, ждать совсем недолго, — ответил ему Элимар. — Потом полакомишься! А пока ступай!

Снова что-то рыкнув, дракан скрылся в темноте. Наверное,

там был выход из зала. Вместо него появилась Николетта и четверо незнакомых магов. Менталист дал им какие-то распоряжения — я толком не расслышала его слов, — и тоже ушел.

Похоже, они готовились к некоему ритуалу. Маги осторожно заполняли узор из рун на полу серебристым песком, что-то при этом заунывно произнося. Какое-то заклинание, видимо. Николетта же обходила зал по периметру и размещала на высоких, похожих на подсвечники, постаментах светящиеся шары своей природной магии.

Понимая, что с магами говорить уж точно бессмысленно, я решила хотя бы попытаться вразумить избранную. Нужно было только дождаться подходящей возможности. И долго ждать не пришлось.

Закончив свои непонятные приготовления, маги спешно покинули зал. Полыхнули магические сполохи на постаментах, и заполняющий руны серебристый песок вмиг расплавился — пол стал абсолютно ровным. Николетта же встала у одной из стен безмолвным истуканом. Может, меня осталась караулить.

— Николетта! — завопила я. — Ты, что, совсем сбрендила?! Ты же должна защищать источник от подобных психов, а не вступать с ними в сговор!

— Элимар сказал, что так надо, — ровным голосом безо всяких эмоций ответила она, даже не посмотрев в мою сторону.

— Да мало ли что он сказал! Ты же избранная! У тебя есть предназначение! Великое, между прочим! Неужели ты сама не понимаешь, к каким последствиям приведет уничтожение источника?!

— Ты зря стараешься, Лика, — послышался голос Элимара.

За своими попытками достучаться до совести Николетты, я даже не заметила, когда менталист вновь вернулся в зал.

— Элимар прав, — все тем же ровным голосом произнесла избранная.

Меня буквально оглушило озарение: этот ментальный гаденыш просто-напросто ее контролирует! И, похоже, контролировал с самого начала… Я тут же вспомнила, как Элимар умчался, едва узнав, что я не избранная. Он и вправду отправился настоящую искать. И нашел. Превратил в послушную его воле марионетку. Дико захотелось зашвырнуть чем-нибудь в его физиономию, но ничего под рукой не было.

Не обращая на меня никакого внимания, менталист обходил постаменты, делая сполохи магии источника невидимыми. Я-то чувствовала, что они не исчезли. И пусть я не понимала, что именно тут готовится, но не покидала уверенность — Элимар

замыслил нечто жуткое! Надо было как-то выяснить что именно. Вот только, похоже, менталист не страдал синдромом повышенной болтливости, которая всем злодеям полагалась. Оставалось идти на хитрость и как-то попытаться его разговорить.

Ловко ты все это провернул, — мрачно произнесла я. — Никогда бы не подумала, что ты служишь Братству Арханов.

— Служу? — Элимар хмыкнул. — Нет, Лика, я не служу. Я его возглавляю.

Мое изумление явно его позабавило.

— Что, не ожидала?

— Нет, — ошарашено пробормотала я. — Но тогда ты вдвойне псих. Поскорее бы Ничто пожрало тебя вместе с твоими прислужниками.

— Я, что, похож на того, кто будет тут сидеть в ожидании Ничто? — Элимар наградил меня скептически взглядом.

— Во-во, именно на такого идиота ты и похож. Я только искренне надеюсь, что Ничто поглотит тебя раньше меня. Хоть перед смертью порадуюсь.

— Извини, но поводов для радости я тебе не предоставлю, — хмыкнул менталист, продолжая неспешно обходить зал.

— И что же, ты намереваешься свалить отсюда до появления Ничто? — не унималась я. — А как же источник? Его-то ты с собой не прихватишь!

Ну, наверное. Лично я вообще толком не представляла, как этот самый источник выглядит.

Элимар улыбнулся, покачал головой и бросил на меня снисходительный взгляд.

— Источник? А кто сказал, что мне нужен источник?

Такого я уж точно не ожидала.

— Ну а ради чего тогда ты все это затеял? Тупо жажда разрушений? Погоди, может, ты и как-то Ничто спровоцировал?

Он расхохотался.

— Нет, Лика, за Ничто как раз тебе «спасибо» сказать надо.

— В каком смысле? — я окончательно запуталась.

— Всем известен закон, что людей нельзя допускать в академию. Да только никто уже не помнит почему. А я вот не поленился и выяснил. В то время как всех магических созданий наполняет магия, вы, люди, носите в себе частичку Ничто. Оно — неотъемлемая часть вашей сути! И видишь ли, какая ирония судьбы, оказавшись в академии, ты сама начала Ничто притягивать. Подобное стремится к подобному — это непреложный закон мироздания. Ты стала ходячим провалом в Ничто посреди осколка магического мира! Ты одним своим присутствием пошатнула его незыблемое основание! Ну? — он

хмыкнул. — И кто из нас теперь главный злодей?

Я медленно опустилась на пол клетки, обхватив голову руками. Что же это получается… Это я во всем виновата…

— Но и это еще не все, Лика. — Элимар подошел к самым прутьям и опустился на корточки. — Ты сотворишь кое-что пострашнее, чем поглощение академии и всех ее обитателей Ничто.

— И что же? — бесцветным голосом спросила я, подняв на него глаза.

— Ты позволишь мне добиться цели. Не источник, Лика, нет. Мне нужно другое. Куда глобальней и страшнее, — он понизил голос и, явно наслаждаясь моей реакцией на эти слова, прошептал: — темный властелин.

Я будто бы враз онемела. Даже при желании что-либо сказать все равно не смогла бы. А Элимар продолжал меня добивать своими откровениями:

— Савельхей ним Шагрех. Само воплощение магии тьмы. Мощнейшей силы, какая только существует во вселенной! Даже природная магия источника и близко не идет с ней в сравнение. Вот и представь, какую мощь я получу. Опять же, благодаря тебе.

Элимар поднялся, бросил быстрый взгляд на равнодушную ко всему Николетту.

— Видишь ли, изначально я рассчитывал на избранную. Надеялся с ее помощью спровоцировать Савельхея на использование магии тьмы. Для него это был бы единственный способ защититься от атаки природной магии источника. Но тут оказалось, что ты вовсе и не избранная. Хотя ты так ловко умудрялась выжить во всех подстроенных мною покушениях, что сам бы я не догадался о твоем самозванстве. Все ждал, что перед лицом смертельной опасности ты свою силу проявишь. Но тебе хватило глупости признаться, что ты — человек, и все сразу встало на свои места. Потому я и не мог подчинить тебя своей воле, ведь люди, благодаря Ничто, невосприимчивы к ментальной магии. Тогда я разыскал Николетту, но и тут мой план оказался невыполним. Выяснилось, что даже сила избранной намного слабее тьмы Савельхея.

— Зачем тебе провоцировать Савельхея на использование тьмы? — я упорно не понимала. Вообще до конца поверить не могла. Слишком абсурдными казались слова Элимара.

— Затем, что он станет совершенным оружием против всех и вся. А благодаря кое-чему, что я позаимствовал у вампиров, именно я буду темным властелином управлять.

Я вспомнила, что рассказывал Ийрилихар. Их пропавшая реликвия многократно усиливала способности любого мага.

Получается, Элимар рассчитывал с ее помощью подчинить Савельхея своей воле! Но… но почему он не сделал этого раньше?

Словно в такт моим мыслям менталист самодовольно продолжил:

— Но чтобы взять его под контроль, сначала необходимо высвободить магию тьмы. А учитывая, что сам Савельхей делать это не спешит, надо ему помочь.

— Что ты задумал? — вот теперь, когда все кусочки мозаики сложились воедино, мне стало по-настоящему жутко.

— Я просто не оставлю темному властелину иного выбора. Ему придется использовать тьму. Это место, — он окинул взглядом зал, — теперь поглощает любую магию. А без магии тебя не спасти. Здесь я абсолютно неуязвим. Вот и придется Савельхею решиться на то, чего он так старался избежать.

— Ничего у тебя не получится! — закричала я в отчаянии. — Савельхея тебе не захватить!

— А я и не собираюсь его захватывать. — Элимар вновь приблизился к решетке и прошептал: — Он сам придет сюда. За тобой, — его ликующий взгляд на мгновение замер на метке тьмы на моем предплечье, губы тронула кривая ухмылка: — Избранница.

— Но Савельхей даже не знает, что я вернулась. Он не придет.

— Ошибаешься, Лика, — усмехнулся Элимар и убежденно добавил: — Придет. Тьма подскажет ему, что ты в опасности. А знаешь, что самое интересное, Лика? Ты, может, и избранница Савельхея, но тьма не обязана была принимать тебя. Метка — да, но не платье на балу. Просто Тьма знает, что именно ты поможешь ей высвободиться.

Я вспомнила свое удивление и краткое замешательство Савельхея. А потом и его туманный ответ: «Скажем, ты понравилась Тьме». Тогда я не придала особо внимания случившемуся. Но действительно — чем я могла понравиться Тьме, от которой пытается отказаться Савельхей, если не предназначением даровать ей свободу?

— В своем примитивном, а может быть, наоборот, намного более разумном, чем у живых существ, стремлении к разрушению, Тьма использовала тебя. Теперь хочет использовать Савельхея, чтобы наконец прорваться через него и уничтожить все вокруг. Нести Смерть, то, для чего она есть. Ну а я использую Тьму, — самодовольно улыбнулся Элимар. — Разве мой план не прекрасен, Лика?

— Ты… ты мерзок! — задыхаясь от потрясения, воскликнула я.

Элимар рассмеялся.

— Мы стоим друг друга, — весело произнес он. — Ведь именно из-за тебя Ничто поглотит академию. В моих планах были только небольшие пробные разрушения, а гибель ни в чем не повинных студентов будет именно на твоей совести. А теперь, извини, вынужден оставить тебя. Но можешь не беспокоиться, скоро твой спаситель составит тебе компанию. Ненадолго, правда, но ведь и мимолетная встреча с любимым перед смертью станет величайшим подарком? — в исполнении Элимара небрежно брошенная фраза прозвучала особенно отвратительно.

Как только менталист ушел, я попыталась воспользоваться магией. Ведь это обычная магия поглощается страшным заклинанием, а моя, из самого источника, непременно должна справиться! Однако искры, слетавшие с моих пальцев, на этот раз гасли еще до того, как касались прутьев решетки. Я не унималась. Обращалась к магии снова и снова, сбрасывая с рук зеленоватые брызги, но те, едва появившись, мгновенно рассеивались, будто тяжелая, густая, неправильная сила их поглощала. И постепенно я все отчетливее чувствовала эту силу, давящую, противоречащую живительной природе источника и вообще любой магии. Кроме магии смерти. Я взвыла и еще отчаянней продолжила атаковать свою клетку. Я не могу сдаться, не имею права! Я должна выбраться наружу, должна предупредить Савельхея! И все-все исправить! Может, если я вернусь на Землю, Ничто остановится и не поглотит академию. Я должна все исправить, должна…

Неожиданно в решетку что-то врезалось. Я вскрикнула и, из-за встряски не удержав равновесие, упала. Удар повторился, клетка содрогнулась и, кажется, даже сдвинулась чуть в сторону. Приподнявшись на локте, я с ужасом увидела, что внутрь ломится дракан. И, черт возьми, несколько прутьев под его напором уже прогнулись!

Ну где же, где эта великая магия, которая так нужна? От обиды и от страха перед клыкастым чудовищем я чуть не расплакалась. Неужели участие Николетты при создании блокирующего заклинания позволило ему воздействовать даже на магию источника? Неужели мне не спастись?..

Я понимала, что если постараюсь забиться в угол клетки, ничто не помешает дракану обогнуть угол и подскочить ко мне с другой стороны. Тогда-то он дотянется, тогда-то его когти доберутся до меня! Поэтому, сжавшись в комок, усилием воли заставила себя оставаться посередине. Но чем дальше, тем сильнее, яростнее напирал дракан. В какой-то момент один из прутьев решетки внезапно проломился, едва не задев меня обломанным концом, и в клетку просунулась мощная лапа. Плечо

обожгла резкая боль. Почувствовав запах крови, дракан зарычал и ломанулся ко мне изо всех сил. Я рванула в противоположную сторону клетки. Дикий ужас сковал сердце, и в груди что-то взорвалось. Правда, теплая, живительная магия, едва вспыхнув, была тут же поглощена заколдованной комнатой. А в следующий миг прутья решетки неожиданно растаяли, и монстр повалился на меня сверху. Саблезубая пасть раскрылась, капая густой слюной. Я только лицо успела руками закрыть, просто чтобы не видеть, как он будет рвать меня на части. Достаточно и того, что почувствую…

Но ни клыки, ни когти в меня не вонзились. Отчего-то монстр взвыл и, резко оттолкнувшись от пола, развернулся в противоположную сторону. Показалась знакомая фигура. Савельхей! Полностью завладев вниманием дракана, он сражался с жутким зверем. Господи, с одним только кинжалом в руках, против огромного, клыкастого монстра! И если со мной тот, похоже, забавлялся, то в темном властелине почувствовал силу и теперь нападал по-настоящему. Быстрые, молниеносные движения, удары гибким шипастым хвостом, мелькающие без остановки когти и клыки. Как Савельхей держался и успевал уворачиваться от нападок, я не представляла. Но факт оставался фактом. Пока темный властелин справлялся. Правда, и ранить зверя толком не мог.

Я должна что-то сделать, как-то ему помочь. Лихорадочно оглядевшись по сторонам, остановила взгляд на обломке металлического прута. Выломанный драконом еще до исчезновения клетки, он валялся чуть в отдалении. Я подскочила и бросилась к пруту. На концах он был как раз заострен, сгодится в качестве оружия!

В голове мелькнула мысль, что клетка, похоже, исчезла из-за меня. Ведь девалась же куда-то поглощенная заклинанием энергия. А я от испуга выплеснула из себя огромное количество магии, наверняка не меньше, чем тогда в бестиарии. Вот и сработала настройка Элимара. Как же он все просчитал!

Я схватила металлический прут и развернулась. Монстр теснил Савельхея к стене. Мужчина уже явно устал и защищался кое-как. Стало жутко. Ведь он не справится без магии, он не вампир! И даже боевое мастерство не особо поможет против столь мощного противника. Надо бы предупредить темного властелина о ловушке, но как это сделать и в то же время его не отвлечь? Ведь малейшая промашка может стоить ему жизни… Но пока я размышляла и медленными шажками подбиралась к ним, отчаянно сжимая в руках подобие оружия, Савельхей неожиданно ловко извернулся и вонзил кинжал чудовищу в основание шеи.

Брызнула кровь. Утробное рычание перешло в какое-то бульканье. Еще несколько рваных, мстительных бросков, от которых мужчина увернулся, и зверь рухнул на пол.

— Савельхей! — закричала я и, швырнув на пол обломок прута, бросилась к нему.

— Лика…

Темный властелин обхватил мое лицо руками. От этой мимолетной нежности защемило сердце. Я готова была расплакаться, и так хотелось прижаться к нему, спрятаться от окружающего кошмара в его объятиях, поверить, что все обойдется, все обязательно будет хорошо.

— Нужно немедленно отсюда уходить, — сказал Савельхей, легонько касаясь моих губ своими. Взял за руку и потянул к выходу из зала.

— Здесь ловушка, Элимар… он хотел…

Договорить я не успела. Откуда-то сбоку на нас бросился еще один дракан. Видимо, входов-выходов в зале было несколько, или этот монстр где-то прятался. Савельхей вытолкнул меня буквально из-под когтей зверя, но сам увернулся в последний момент. Раздался странный звук, похожий на хруст, а вслед за ним — победный вой. Развернувшись, я с ужасом поняла, что дракан распорол Савельхею левое плечо.

— Беги, Лика! Беги! — не хуже дракана прорычал мужчина, атакуя монстра несчастным кинжалом.

И я побежала. Просто потому, что ничем не могла сейчас помочь. А вот если мне удастся оказаться за пределами зала, там, где магия действует… тогда, возможно, получится разрушить заклинание извне.

Но и этим планам не суждено было сбыться. На полпути меня перехватил Элимар. Развернув лицом к Савельхею, прижал к моей шее что-то острое и холодное. Подчинившись ментальному приказу, дракан отскочил от темного властелина, но скалиться не перестал и, похоже, в любой момент был готов продолжить нападение.

— Знаешь, Савельхей, мне не так важно, когда именно ты используешь тьму, — насмешливо произнес Элимар. — Успеешь спасти Лику, или она умрет. Призовешь тьму, чтобы защитить свою избранницу, или потом, от отчаяния, после того, как я перережу ей глотку…

— Нет, Савельхей, не надо! — воскликнула я, глядя ему прямо в глаза. Всего мгновение мы смотрели друг на друга. Всего мгновение на то, чтобы признаться в своих чувствах. Не словами, нет, а взглядами. Дыхание перехватило, глаза защипали слезы. Как же не хочется умирать, особенно теперь, когда мы только

встретились!

— Заткнись! — раздраженно бросил Элимар. Дракан снова рванул к Савельхею, а рука менталиста шевельнулась, надрезая тонкую кожу клинком. Я зажмурилась, чувствуя, как от боли и ужаса подкашиваются ноги. Вот сейчас…

Но клинок не завершил начатое движение. Внезапно я перестала ощущать и касание металла, и хватку Элимара, зато появилось что-то другое, знакомое, холодное, страшное. Я открыла глаза и увидела, как стремительно зал наполняет тьма. Черная, глубокая, необъятная, чуждая этому миру. И холодная, невероятно холодная! Как дыхание Смерти. Она пронизывала насквозь, заглядывала в душу, наполняла ее тягучим кошмаром, от которого хотелось выть и кричать. Сквозь тьму плавно приближался Савельхей. И чем ближе, тем сильнее чувствовалось, что это… кто-то другой. Уже не тот Савельхей, которого я знала и любила. А кто-то, столь же чуждый этому миру, как сама Тьма. Она была повсюду, и в его глазах тоже. Бездонная чернота наполняла его глаза. Не осталось ни единой крохотной искорки света.

— Савельхей… — прошептала я.

Мужчина скользнул по мне равнодушным взглядом, на его лице ничего не отразилось. Никаких эмоций. Совсем. Меня затрясло. А из-за спины раздался смех Элимара. Я обернулась. Мужчина поднимался с пола, придерживаясь за стену, к которой его отбросило ударом Савельхея. Потрепанный, в разорванной одежде, но невредимый, он смеялся. Заклинание, напитанное магией источника, защитило его. А еще… только сейчас я заметила на голове менталиста обруч из тусклого металла, похожего на черненое серебро. В центре обруча, сверкая внутренним, таинственным сиянием, поблескивал алый камень. Вне всяких сомнений — тот самый артефакт, украденный у вампиров.

— Силен! Силен, темный властелин! — с каким-то сумасшедшим восторгом воскликнул Элимар. — Ведь я был абсолютно защищен, а как приложило… — Он тряхнул головой и слегка от этого покачнулся. — Ну а теперь проверим твои способности, Савельхей?

Глава 20

Тьма словно обезумела. Бесконечным потоком она продолжала наполнять зал, дикими вихрями закручивалась вокруг нас, и все прибывала, прибывала, затопляя пространство до предела. В какой-то момент затрещали стены и по полу побежала сеточка трещин. Тьма нарастала, потоки силы бушевали, чуть ли не сбивая с ног. Под напором тьмы, с каждым мгновением только усиливающимся, начали взрываться камни. Один за другим, повсюду! Они разрывались на гигантские обломки, но до нас не долетали — их перемалывала вкусившая свободу тьма. С оглушительным грохотом раскололся на две части зал — гигантская трещина прошлась прямо посередине, от пола, по стенам и до самого потолка. Кажется, над головой показался клочок звездного неба, но всего лишь на мгновение — пространство тут же было затоплено взмывшей вверх беспроглядной чернотой.

А потом он рассыпался. Замок попросту рассыпался, разлетевшись мелким крошевом! Нас закружили вихри тьмы. Я все-таки потеряла равновесие, но не упала — меня подхватили густые черные клубы, опрокидывая, переворачивая и швыряя из стороны в сторону. Но это безумство длилось недолго, и вскоре у меня под ногами вновь появилась земля. Потоки тьмы стали менее плотными и даже немного успокоились, позволяя оглядеться.

Я оказалась на поляне перед академией. Неподалеку стоял Савельхей, чуть позади него — Элимар. Похоже, меня случайно прихватило бушующей силой, когда они перемещались. Или менталист решил, что я сгожусь еще в качестве зрительницы.

Несмотря на то, что начался рано утром, бой по-прежнему продолжался. Ведь разрыв в магической защите был слишком мал и позволял протиснуться только троим, так они и сражались — три вампира против троих магов или драконов. К этому времени армия врагов поредела, да и несколько безжизненных тел вампиров я смогла рассмотреть в малиново-красном свете охранного плетения.

С появлением Савельхея бой прекратился и все повернулись к нему. Правда, маги Братства Арханов долго не мешкали и, заметив за спиной темного властелина своего предводителя, поспешили прочь от пробоины в защите.

Снова взметнулась тьма и хлынула в сторону академии, в один миг сминая плетение заклинания. Однако на этом она не остановилась и ударила по вампирам. Как ни странно, первую

атаку большая часть из них выдержала, прикрывшись туманными крыльями, но темный властелин на этом явно останавливаться не собирался.

Неужели он их убьет? Неужели будет выполнять все приказы проклятого Элимара?! Нет, не верю, он может бороться!

Тьма поднялась для повторного удара.

— Савельхей, не надо! — закричала я, но голос потонул в черных клубах, быстро наполнявших пространство. Как будто прорвало последнюю преграду, и теперь тьма беспрепятственно вливалась в наш мир. Все больше, и больше, как из бездонного колодца. Ее холодное дыхание, казалось, пронизывало насквозь. И сердце отчаянно трепетало, чувствуя касание страшной, равнодушной силы. Я ощутила себя жалкой песчинкой пред ликом всемогущей тьмы. Тьмы, которой сейчас управлял Савельхей.

Переборов сковавший тело ужас, стараясь не обращать внимания на подкашивающиеся ноги и бегущие по спине мурашки, я бросилась к Савельхею. Уже почти не видя, на ощупь, сквозь беспросветную, ледяную пелену. Я должна остановить его, должна что-нибудь сделать! Иначе он уничтожит академию…

Какая-то вспышка разорвала тьму. Кажется, магия вампиров — даже черный туман их крыльев резко контрастировал с силой темного властелина. И в этой черной вспышке на фоне еще большей черноты, абсолютной и неестественной, я увидела силуэт Савельхея. А рядом с ним на землю рухнул убитый вампир. Дыхание перехватило, из глаз брызнули слезы. Еще одно убийство, еще один погибший от рук Савельхея. И все из-за проклятого Элимара!

Я уже почти добралась до темного властелина, когда споткнулась о какой-то камень и полетела на землю. Так бы и упала, но меня знакомо подхватили чьи-то руки. Восстановив равновесие, обернулась и столкнулась взглядом с красными, светящимися глазами.

— Ийрилихар! Как хорошо, что с тобой все в порядке, — я всхлипнула, уткнувшись носом ему в шею. Вампир обнял меня, прижимая к себе и утешающе поглаживая по спине.

— Мои сородичи помогли. Силой поделились, — пояснил Ийрилихар. — Я тоже рад, что ты жива. Но, Лика… — чуть отстранившись, он посмотрел на меня, — ты не должна подходить к Савельхею. Я разберусь с Элимаром, а пока держись от них обоих подальше. Ты сейчас ничего сделать не сможешь.

— Я не верю, что магия Элимара, даже усиленная артефактом, сильнее, — упрямо возразила я. — Савельхей справится, и с действием ментального приказа, и с тьмой. Только

я должна ему помочь.

— Нет, Лика. Сейчас он под влиянием ментальной магии. Сумеречный Рубин… это слишком могущественный артефакт, — с досадой проговорил Ийрилихар. — Элимар прикажет Савельхею убить тебя, и он убьет. А ты нам нужна. Возможно, ты — единственное наше спасение. Поэтому, пожалуйста, — вампир обхватил меня за плечи и проникновенно заглянул в глаза. Благодаря тому, что его собственные светились, я рассмотрела его лицо. Неестественно бледная кожа, даже для вампирского облика, заострившиеся тонкие черты, впалые щеки. И вообще он выглядел изможденным, уставшим. — Пожалуйста, — повторил вампир, — подожди, пока я разберусь с Элимаром. Не рискуй своей жизнью. Сейчас она особенно ценна.

С этими словами Ийрилихар оставил меня и рванул к Элимару. Предводителя Братства Арханов я видела благодаря светящемуся во лбу Сумеречному Рубину. Даже сначала удивилась, когда препод повернулся к вампиру, ведь тот двигался совершенно бесшумно! А потом поняла, что дело в ментальной магии, многократно усиленной — теперь действительно все мысли были перед ним как на ладони. И как с таким сражаться? Но у Ийрилихара получалось. То ли у него был иммунитет к родному артефакту, то ли все силы Элимара уходили на контроль темного властелина, однако вампира менталист не стал подчинять. И странно, что не приказал Савельхею себя защитить — тот по-прежнему самозабвенно убивал защищавших академию вампиров. Хорошо, что тьма почти все скрывала — видеть его таким было невыносимо.

Ийрилихар атаковал стремительно, рывками. Но еще быстрее, наверное, была скорость мысли, потому что Элимар успевал вовремя отреагировать. Он уворачивался от клыкастых и когтистых выпадов, ставил магическую защиту. Это в академии магии не осталось, а здесь еще можно было что-то собрать по крупицам. Ийрилихар же, наоборот, к магии старался не прибегать, больше надеясь на физические способности тела. Даже крылья использовал! Подпрыгивал, взлетал, стегал ими словно плетьми, ударяя по ногам Элимара.

Все же ментальный маг существенно уступал Ийрилихару в скорости. И вампир победил бы, если б не спохватились Братья Арханы. Несколько драканов бросились в сторону Ийрилихара. Я испуганно вскрикнула и почувствовала, как вырывается из тела магическая вспышка. Пусть во тьме зеленоватый свет казался тусклым и слабым, но цели он достиг, испепелив драканов на полпути к вампиру. Правда, из-за этого маги обратили внимание на меня. И, конечно же, решили устранить. Я испуганно пискнула

и грохнулась на землю, пропуская над головой какую-то магическую гадость. И то — лишь благодаря ее замедленному движению в напитанном тьмой воздухе успела уклониться. Маги направились в мою сторону. Я лихорадочно соображала, пытаясь придумать, что же теперь делать. Можно, конечно, броситься в бегство, но кто тогда Савельхея в чувство приводить будет? Да и как бежать, постоянно ожидая удара в спину? Вдруг не успею вовремя отскочить? На магию источника надежды мало — все равно ею пользоваться не умею.

Пока пятилась, щелкнула пальцами, зажигая зеленый шарик света. Но в том-то и дело, что он годится только для освещения! Вряд ли из него получится боевой фаербол. А почему бы и не попробовать? Учитывая ситуацию…

Маги, подобравшись на опасно близкое расстояние, запустили в меня очередной пакостью подозрительно знакомого болотного цвета. Я успела увернуться, но, похоже, меня и не хотели этой штукой убить — просто отвлечь. Потому как Братья Арханы разделились, начиная меня окружать. Понимая, что еще немного, и окажусь в ловушке, я сконцентрировалась на шаре в ладони. Ну же, ну пожалуйста, стань больше! И мощнее! Опаснее! Морщась от усилий, старательно представляла, как разгорающийся где-то внутри теплый, колючий огонек перетекает по руке к шару. Ого, на самом деле увеличился! Медлить уже было нельзя. Я запустила шаром в ближайшего мага. Тот попытался защититься и выставил перед собой энергетический щит. Раздался грохот, щит смяло сверкающим сгустком, и мага отбросило назад, метров на десять. Ошарашено я хлопнула ресницами, глядя, как дымится черный плащ в затухающем зеленом свете, и рванула в сторону поверженного, пока другие нападающие не очухались и снова не сомкнули кольцо.

Нагнать меня маги не успели. Ийрилихар, по направлению к которому я и бежала, неожиданно извернулся, отразил магический удар манталиста и сорвал с его головы обруч. Дальше все происходило очень быстро. Элимар вновь атаковал Ийрилихара, вампир издал отчаянный вопль, голыми руками разломал обруч и зажег в ладонях холодный голубой огонь, в котором Сумеречный Рубин мгновенно расплавился. Как подозреваю, вопил вампир не из-за жалкой попытки магической атаки со стороны Элимара, а с горя от необходимости уничтожить столь ценный артефакт. После этого магия менталиста показалась Ийрилихару совсем уж смехотворной — по крайней мере, он даже уклоняться от очередной атаки не стал. Подскочил к Элимару и… отсек ему голову туманным крылом, на какое-то мгновение сверкнувшим, словно металлический клинок. Вампира окатило

кровью, но его вряд ли подобное могло смутить. Зато меня чуть не вывернуло от мерзкого зрелища. И хорошо, что согнулась пополам — над головой опять что-то пролетело, брошенное добрыми Братьями Арханами. Ийрилихар отправил им навстречу какое-то серое облако, вырвавшееся из крыльев. Судя по диким крикам за спиной, магов можно больше не бояться. Я разогнулась и попыталась сделать шаг вперед. Ийрилихар пошатнулся и, совсем побледнев, опустился на землю.

— О, предки мои! О, великие ист Теркан! — трагично взвыл вампир, закатывая к небу глаза. — Не уберег я реликвию нашу… — И уже тише, с досадой добавил: — Менталюга проклятый связал себя с артефактом. Не мог я иначе.

Тьма неожиданно схлынула, открывая взору ясную лунную ночь.

Неужели на самом деле артефакт уничтожен и темный властелин теперь свободен?! Эта мысль придала сил — я подхватилась с места и поспешила к нему, не удержавшись от счастливого восклицания:

— Савельхей!

Губы сами собой растянулись в улыбке. Даже не верится, что все закончилось! Элимар, предводитель Братства Арханов, завладевший могущественным артефактом, повержен! А значит, теперь и Николетта освободилась от его ментального воздействия, и Савельхей. А с тьмой мы вдвоем как-нибудь справимся, обязательно!

Темный властелин обернулся. Холодный взгляд бездонных черных глаз впился в меня. Равнодушный, жестокий. Застывшее каменной маской лицо, плотно сжатые тонкие губы. Сердце болезненно сжалось. Я сбилась с шага, но взяла себя в руки и усилием воли продолжила путь. Я не знала, что говорить и что делать, чтобы напомнить ему о том, кто он есть. Не знала, как напомнить ему о наших чувствах, заставить вновь испытывать хоть какие-то эмоции. Но… но ведь любовь всегда побеждает, верно? Я его избранница, в конце концов! И пусть он пытался избавиться от меня, вернуть скорее на Землю, однако он делал это лишь потому, что боялся потерять над тьмой контроль и причинить мне вред. А теперь выбора нет. Нужно просто победить. Вдвоем.

Несмотря на то, что от взгляда Савельхея подкашивались ноги, я приблизилась к нему. Встала рядом. Он не шевелился и просто смотрел на меня. Но атаковать тьмой не спешил, что уже, наверное, можно считать хорошим знаком.

— Савельхей, я… мы…

Нужные слова так и не нашлись. Сообразив, что не смогу

произнести ничего вразумительного, да и вряд ли речи чем-то помогут, собралась с духом, судорожно вздохнула и, привстав на цыпочки, поцеловала его. Я вложила в этот поцелуй все свои чувства, всю силу искреннего желания помочь, возвратить прежнего Савельхея, но он так и не ответил. И только холод разливался по телу от прикосновения к губам, которые совсем недавно пылко целовали меня, а сейчас оставались равнодушными и безучастными. Я отстранилась. В глазах Савельхея сгустилась тьма. Она пронизывала насквозь, окутывала душу мерзким, липким страхом.

Элимар им не управлял — вдруг осознала я. Никогда. Ментальная магия даже при помощи артефакта не стала достаточно могущественной, чтобы маг сумел подчинить своей воле темного властелина. Тот сам хотел убивать. Тьма оказалась сильнее. Именно поэтому Элимар не приказал защищать свою драгоценную персону, когда сражался с вампиром.

Неожиданно Савельхей выбросил руку вперед, по ней заскользили черные нити, и сильные пальцы сомкнулись на моем горле. Жгучая боль охватила шею. Я раскрыла рот, пытаясь вдохнуть, но рука Савельхея продолжала сжиматься на горле. Господи, что он творит?! Неужели убьет меня? Я смотрела в его глаза и видела в них только тьму, жестокую и непреклонную, несущую Смерть всему, что встречается на ее пути. Ни жалости, не сожаления, ни проблеска прежних чувств. Одна лишь Тьма. Как же мучительно было искать и не находить отголоски прежних чувств, натыкаясь на холод равнодушия. Не любит… больше не чувствует… ничего. Какая в таком случае разница, что будет со мной?

Из глаз потекли слезы. Легкие начало жечь от нехватки кислорода. По телу побежали знакомые иголочки силы, следом раздалась магическая вспышка. Но Савельхей даже не дрогнул — магию источника бесследно поглотила тьма. А затем в груди начала разрастаться пустота. Что-то непонятное, болезненное. Как будто во мне прокручивали дыру, и с каждым мгновением она становилась все больше, притягивая к себе нечто извне, такое же пустое и серое.

Савельхей… неужели не справишься? Неужели любовь не способна победить твою тьму? А может быть, избранница — это вовсе не возлюбленная? Ведь ты так и не сказал мне о своих чувствах. Как жаль, что и я не сказала о своих.

Я уже не понимала, что разрывает мою грудь. Боль физическая или боль душевная при виде этого взгляда? Невыносимо! Помнить, как он прижимал меня к себе, как не мог сдержать эмоций и отчаянно целовал. А теперь видеть только

безжалостную тьму. Только Смерть.

А потом перед взором заплясали темные точки. И совершенно неожиданно среди темных точек, в которых я почти утонула, раздалась еще одна световая вспышка. Не зеленая. Магия Уни вообще была здесь ни при чем. Пальцы, сжимавшие горло, вдруг разомкнулись. Я стала оседать на землю, но упасть мне не позволили — придержали за талию. Яркий свет, пробиваясь сквозь закрывшиеся веки, не давал окончательно погрузиться в забытье. Настойчиво разгонял темноту, раздражал. Наконец я не выдержала и открыла глаза.

— Савельхей?.. — губы слушались плохо, голос почти пропал — вместо него получился хрип.

Одной рукой темный властелин придерживал меня за талию, второй, израненной драканом, водил по лицу. Нежно и в то же время жадно, лихорадочно, как будто едва меня не потерял. Так оно, наверное, и было.

— Лика, — прошептал он в ответ и начал покрывать мое лицо поцелуями. Губы, щеки, ресницы. — Лика, прости меня, Лика.

Но самое восхитительное — это его глаза! Они снова были привычного янтарного цвета, и лишь яркий черный ободок напоминал о том, что тьма рядом со своим темным властелином. Рядом, но… теперь под контролем?

— Ты справился? — выдохнула я, слабо улыбнувшись.

— Не я… — Савельхей опустил руку к моей шее, и ниже. От его прикосновений по коже побежали мурашки. Дыхание снова сбилось. Мужчина подхватил светлый камушек, висевший у меня на цепочке. Надо же, я только сейчас заметила, что он издает мягкое золотистое свечение. — Вот что меня остановило. Когда я тебя… чуть не убил, — последнее слово он произнес едва слышно, — Лика, в этот момент к нам приблизилось Ничто. Ты чуть не умерла и тем самым его притянула…

Но договорить Савельхей не успел. Неожиданно вздрогнул, изогнулся в спине и, выпустив меня из рук, повалился на землю. А я увидела Раэля. С ликующей улыбкой эльф возвышался над темным властелином.

— Что… что ты… — я рухнула на колени рядом с Савельхеем и с ужасом обнаружила торчащую из спины рукоятку кинжала. Похоже, клинок угодил ему… угодил… в сердце? — Савельхей, — позвала я, но он не откликнулся. Это в глупых книжках и фильмах, умирая, герой успевает сказать важные слова своей героине, а в жизни все получается иначе. Страшнее, безнадежнее. Он не дышал. Бледное лицо, закрытые глаза. Меня начали душить рыдания. Нет, не может быть! Не верю! Все не могло закончиться именно так!

Я подтянула его безжизненное тело к себе, провела дрожащими пальцами по щеке, погладила волосы, грудь, расправляя складки на одежде.

— Нет… нет, этого не может быть, — шептала я, давясь слезами.

— Ну что, темный властелин, где теперь твое величие? — презрительно бросил Раэль, глядя сверху вниз. — И ты тоже оказался смертен.

Я подняла на него глаза. Хотела выкрикнуть, что ненавижу, однако… наверное, это не имело никакого значения. Теперь, когда Савельхея нет, ничего не имеет значения. А потом я заметила Ничто. Из-за слез перед глазами расплывалось, но серое марево, быстро набегающее со всех сторон и пожирающее мир, я узнала. Во двор хлынула толпа студентов вперемешку с преподавателями. Кто-то кричал, кто-то плакал, ведь мы оказались в стремительно смыкающейся ловушке, и спасения больше не было.

Я снова посмотрела на эльфа. А в следующий миг Ничто сомкнулось, стерев усмешку Раэля вместе с ним самим. Все вокруг затопил серый туман.

*

Сначала я куда-то падала. Отчаянно прижимала к груди тело Савельхея, несмотря на замерзшие и онемевшие пальцы, несмотря на переставшие слушаться мышцы, я не хотела его отпускать! Но потом, наверное, на миг потеряла сознание. А когда очнулась, его уже не было. Дальше я падала или летела, потому как двигалась не вниз, а в сторону, совершенно одна. Постепенно меня перестало куда-то тянуть, под ногами появилась тропинка. Пришлось идти самой. Правда, я не понимала, для чего иду, зачем переставляю ноги, зачем вообще до сих пор существую? Почему меня не убило Ничто? Почему все, все, кто находился в академии, погибли, а я продолжаю жить?! И, главное, почему погиб Савельхей? Как несправедливо! Он ведь даже с тьмой справился, у нас все могло быть хорошо! А Раэль, проклятый Раэль подобрался к нему со спины.

Я коснулась золотистого камушка, по-прежнему висевшего на шее, но уже не светившегося. Горько усмехнулась. Кто бы мог подумать, предначальная материя. Наша любовь — теперь я это отчетливо поняла. Не знаю, откуда пришло осознание. Может, из-за пробудившейся во мне частички Ничто, может, потому что я теперь сама блуждала в сером тумане как будто бесконечность. Но сейчас я точно знала, что сад, который мы посетили, открывался двум половинкам. Тем, кто предназначен друг другу судьбой. И подарил он Савельхею воплощение наших чувств.

Предначальная материя — это любовь. Та, что оказалась сильнее тьмы. Вот только все было напрасно! Потому что Раэль так легко, так просто вонзил клинок ему в сердце. А потом Ничто поглотило маленький кусочек мира с источником, академией и ее обитателями. Из-за меня.

Я вспомнила Боню, Иввину, Ийрилихара. Других, тех, кого не знала, но у кого была своя жизнь и своя дорога. Теперь никого не осталось. Они погибли. Потому что я оказалась в академии! Человек, несущий в себе частичку Ничто. Человек, его притянувший. Что ж, будет справедливо, если я здесь и сгину. И я шла без остановки, надеясь, что вскоре силы покинут меня, я рухну и больше уже не поднимусь.

В какой-то момент увидела гигантский серый котлован, заполненный бурлящим в нем белесым туманом. Внутри что-то слабо отозвалось. Надо же, я почти забыла это ощущение. Легкое покалывание природной магии. Выходит, я нашла место, где был источник? Озеро, к которому когда-то я относила Уню. А теперь он затоплен Ничто. И как надолго хватит магии, рассеянной по мирам, прежде чем их жители ощутят нехватку энергии? Как скоро вселенную покинет магия?

Я всхлипнула, но слез уже не осталось. Закончились. Высохли.

Пошатываясь от усталости, продолжала куда-то брести. Пока вдруг впереди не увидела странное золотистое свечение. И чем ближе я к нему подходила, тем отчетливее прорисовывались контуры арки. Портал. Затерянный в Ничто временной портал, который вернет меня на Землю.

Несправедливо? Да! Я даже в Ничто потеряться не смогла. И убедить себя остаться здесь тоже не смогла. Слабый, жалкий человек, не способный принять наказание.

Возненавидев себя, шагнула в портал.

Эпилог

— Ответь, ты веришь в магию и другие миры?

Николетта смотрела на меня с таким нетерпением, будто собиралась вот-вот подскочить и убежать.

Я ошарашено огляделась по сторонам. Небольшое кафе, все столики заняты посетителями, туда-сюда шныряют угрюмые официанты, у кого-то звонит телефон, разбавляя трелью гул голосов… А напротив меня сидит избранная. Живая и невредимая.

— Эй, ты меня слышишь?

Опасаясь, что она и вправду может сбежать, я схватила девушку за руку.

— Николетта, надо поговорить.

— Откуда ты мое имя знаешь? — она резко нахмурилась.

— Слушай, я понимаю, что долбанутый эльф тебя запугал, — я понизила голос до шепота, — но меня бояться не стоит.

Судя по выражению лица Николетты, она сейчас лихорадочно придумывала, чем бы мне таким треснуть по голове, чтобы беспрепятственно сбежать.

Я опасливо огляделась. Вроде никому из окружающих до нас дела не было. И тут же на моей ладони на пару мгновений загорелся маленький зеленоватый огонек.

Ахнув, Николетта не сводила изумленного взгляда с моей ладони, даже когда магический сполох исчез. Будто бы ждала, что вот-вот вновь появится.

— Но как… Моя магия… — ошарашено пролепетала она. — Это же невозможно…

— Я все тебе объясню. Только здесь не место для таких разговоров.

***

Разошедшийся дождь разогнал всех прохожих, и в беседке посреди старого парка мы с Николеттой сидели вдвоем. Избранная слушала внимательно, не перебивая. Хмурилась, но явно не сомневалась в моих словах. Видимо, наличие у меня магии источника было красноречивым доказательством правдивости. А когда я закончила, она невесело пробормотала:

— Знаешь, Лика, ты меня напугала, куда больше, чем Раэль.

— На самом деле тебе нечего бояться, — спешно возразила я. — Поверь, там чудесно. Тебя поселят в одной комнате с Иввиной. Она немного взбалмошная, но с ней уж точно не соскучишься. Кстати, не пугайся, но в шкафу она прячет говорящего единорога. Его зовут Бонифаций. И он просто потрясающий, — я грустно

улыбнулась. — Не сомневаюсь, он и тебе станет настоящим другом. Насчет учебы ничего толком сказать не могу, я ведь на пары практически не ходила. Но для тебя, с твоим даром, и тут проблем не будет. Да и выходные там — настоящая сказка.

— Да, но как насчет того менталиста? — мрачно напомнила Николетта. — Где гарантия, что я не попаду под влияние его воли?

— Вот гарантия, — я достала из кармана джинсов защитный талисман, самим Элимаром и потерянный. — Это щит-отводник, он сведет на нет все попытки тобой манипулировать.

Избранная взяла протянутый талисман, внимательно его осмотрела и все-таки надела на шею.

— Спасибо, Лика.

Я впервые видела ее искреннюю улыбку. Только сейчас поняла, насколько она все-таки хороший человек. Да и ведь не зря же именно Николетта должна была стать новым хранителем источника.

— Давай тогда повторим, а то у меня такая каша в голове, что я запросто могла что-то и забыть, — она на мгновение задумалась. — Итак, отправляюсь в академию, вывожу предателя-менталиста на чистую воду, нахожу каменного дракончика и даю ему какое-нибудь красивое имя… Так-так… а, да, еще надо рассказать Ий… рий… хаяр… короче, туманному демону, что реликвия, которую он ищет, у менталиста. Все верно?

— Все, — я кивнула. — Только у меня к тебе еще маленькая просьба будет. Личная. В академии учится темный властелин. Он такой один, да и ты ни с кем его не перепутаешь. Отдай ему это, — я сняла подаренный Савельхеем кулон и протянула Николетте. — Скажи, что это предначальная материя, но действовать она начнет только после того, как высвободится магия тьмы. Это очень важно, не забудь, пожалуйста.

— Слушай, а давай ты отправишься со мной и сама все скажешь? — спохватилась избранная. — Нет, Лика, правда! Ты же тоже владеешь магией источника, да и, если я правильно поняла, тебе в академии очень нравилось. Так давай со мной!

— Мне туда нельзя. Поверь, никак нельзя, — я покачала головой. — Тебе, кстати, пора уже. Наверняка, бедняга Нифиус уже заждался.

— Тогда я пойду. — Николетта встала. — Можешь не волноваться, я все сделаю, как ты сказала, обещаю. И… спасибо.

— Пожалуйста, — я вяло улыбнулась. — Удачи тебе там.

Избранная направилась к выходу из беседки и уже на пороге обернулась. Чуть замявшись, спросила:

— Извини за, может, бестактный вопрос, да еще и не в тему,

но ты где такую татуировку прикольную сделала?

— Татуировку? — не поняла я.

Николетта кивнула на мое предплечье.

Надо же, пусть при переходе через портал исчезли все полученные раны, но метка тьмы, оказывается, сохранилась…

— Это так, на память, — я не стала вдаваться в подробности.

Махнув на прощание рукой, Николетта скрылась за пеленой дождя. А я так и осталась сидеть в покосившейся беседке. Давно уже кончился экзамен, на который я так и не пошла. А идти домой я не видела смысла. Казалось, что моя настоящая жизнь осталась там, в осколке магического мира посреди Ничто. Там, рядом с Савельхеем…

Наверное, я сейчас должна была радоваться. Ведь все получилось наилучшим образом. Портал позволил мне отправиться в нужное мгновение, не в тот момент, когда Нуфиус переносил нас в академию, а раньше. Нужно было всего лишь дождаться, когда портал пролистает события. Ведь рядом не было преподавателя, который напомнил бы, что нужно возвращаться именно в тот момент, в какой мир покидал. А затем я смогла убедить Николетту. Теперь с академией ничего не случится, и Савельхей сможет магию тьмы контролировать. Но вместо вполне закономерной радости на меня нахлынула острая тоска. Изменив чужие жизни, я будто бы окончательно разрушила свою…

Не знаю, сколько уже прошло времени. Дождь кончился, медленно опускалась ночь, убаюкивая старый парк. Я вздохнула и поднялась со скамейки. Вышла из беседки, побрела по узкой, наполовину заросшей тропинке в окружении темных силуэтов деревьев. А воспоминания снова и снова возвращались к академии. Мне будет не хватать моих друзей. И магии, и Савельхея. Особенно Савельхея. Но самое главное, что все они будут жить. И если для этого я должна отказаться от встречи с ними, если для этого нужно держаться от них подальше, то я готова. Пусть живут, пусть будут счастливы. А я… ну разве это имеет какое-нибудь значение? После того, как я обнимала мертвое тело Савельхея. После того, как видела Ничто, поглотившее столько живых, удивительных существ.

Я остановилась под одним из фонарей. Идти дальше не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Глубоко вдохнула ночной летний воздух. Стало еще тоскливей, настолько, что захотелось завыть.

Неожиданно свет фонаря замигал. Лампа затрещала. А потом вдруг передо мной заклубилась тьма. Сердце пропустило удар. Я узнала ее. В одно мгновение она окружила меня, и земля ушла из-под ног. Правда, на этот раз я никуда не падала. Почти сразу

вновь появилась опора, тьма рассеялась. Я изумленно огляделась.

Просторная комната, отделанные темно-медным деревом стены. Большой книжный шкаф, столик и два кресла с затейливыми подлокотниками. Рассеянные по комнате магические огоньки неярко освещают пространство. Причем комната явно не в академии. А рядом с одним из кресел, прямо напротив меня стоит… Савельхей. И глаза у него янтарные, с черным ободком. Дыхание сбилось, во рту пересохло. Каким только чудом в обморок не грохнулась,

— Значит, правду сказала Николетта, — хмыкнул Савельхей, скользнув взглядом по татуировке на предплечье. — Метка тьмы. — Задумчиво улыбнулся и, посмотрев мне в глаза, предложил: — Ну что ж, моя избранница… давай знакомиться?

Я расплылась в счастливой улыбке, до сих пор не веря в происходящее. Избранница. И как же это восхитительно — быть избранницей любимого. Намного лучше, чем избранной из пророчества!